

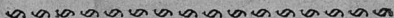
О РАЗУМѢ ЗАКОНОВЪ

СОЧИНЕНІЕ

ГОСПОДИНА МОНТЕСКЮЯ.

Переведено съ Французскаго

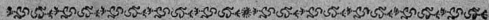
Василіемъ Крамаренковымъ.

Томъ перпый

Цѣна 150 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ
1775 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

СОЧИНИТЕЛЕВО.

Для разумѣнія первыхъ четырехъ книгъ сего сочиненія надлежитъ примѣчать, что чрезъ то, что я назвалъ добродѣтелью въ общенародной державѣ разумѣется любовь къ отечеству; то есть любовь къ равенству. Она не значитъ ни нравственныя, ниже Христіанскія добродѣтели; но одну политическую, которая составляетъ пружину приводящую въ движеніе правленіе въ общенародной державѣ такъ, какъ честь составляетъ пружину самодержавнаго правленія. И такъ добродѣтель политическую назвалъ я любовью къ отечеству и къ равенству. А какъ я имѣлъ новыя мнѣнія; то необходимо и надлежало изобрѣсти новыя слова, или старымъ дать новыя знаменованія. Которые сего не поняли, тѣ толкали своими написанному мною дали толь гнусный видъ, который могъ бы произвести во всѣхъ земляхъ омерзѣніе для того, что во всѣхъ земляхъ находящихся въ свѣтѣ желаютъ въ сочиненіяхъ найти болѣе нравоученія.

2. Такъ же надлежитъ примѣчать, что великое различіе находится сказать, что нѣкоторое качество, умирѣнность духа или добродѣтели не есть пружина приводящая въ движеніе правленіе; или сказать, что нѣтъ ея въ такомъ то
):(правленіи.

правленіи. Ежели бы я сказалъ , что такое то колесо и такіе то зубцы не составляютъ пружины приводящей въ движеніе такихъ то часовъ , то заключатъ ли изъ того , что тѣ часы ихъ въ себѣ не имѣютъ? Въ такомъ же смыслѣ надлежитъ понимать и о томъ , что по исключеніи нравственныхъ и Христіанскія добродѣтели изъ правленія самодержавнаго , не останется въ ономъ и самыя политическія добродѣтели. Однимъ словомъ , честь находится въ общенародной державѣ , хотя пружина оныя есть политическая добродѣтель , такъ равно и политическая добродѣтель находится въ самодержавномъ государствѣ , хотя пружину онаго и честь составляетъ.

На послѣдокъ человекъ добродѣтельный о какомъ говорится третія книги въ главѣ пятой , разумѣется добродѣтельнымъ не Христіански , но политически , имѣющий ту политическую добродѣтель , о которой я говорилъ. Онъ есть такіи человекъ , который любитъ законы своего отечества , и который дѣйствуетъ по законамъ своей земли. Я далъ новый свѣтъ всѣмъ симъ вѣщалямъ въ семъ изданіи утвержда еще болѣе мнѣнія , и во многихъ мѣстахъ , въ которыхъ я употребилъ слово добродѣтель , по болышей части полагалъ добродѣтель политическую.

ПРЕДИСЛОВІЕ ЕГО ЖЕ

Ежели въ безчисленномъ множествѣ вещей содержащихся въ сей книгѣ есть и такая, которая противу моего чаянія можетъ кого оскорбить; то по крайней мѣрѣ нѣтъ шутъ такой, которая бы была вмыщена съ худымъ намѣреніемъ. Я по природѣ не склоненъ къ порицанію. Платонъ благодарилъ небесамъ за то, что онъ родился во времена Сократовы; а я воздаю имъ благодареніе, что они произвели меня въ такомъ государствѣ въ какомъ я живу, и что они благоволили повиноваться шѣмъ, копорыхъ заславили любить.

Я прошу о той благосклонности, въ копорой опасаюся, что бы мнѣ не опіазывали; то есть что бы не

судили по чтенію одного мгновенія ока пруда двадцатилѣтняго; и утверждали или опровергали всю книгу, а не одну какую либо спроку. Ежели захопятъ искапъ намѣренія сочинителя; то не могутъ онаго найсти иначе, какъ въ начертаніи всего сочиненія.

Сперва разсмапривалъ я людей, и думалъ, что въ полъ безчисленномъ множествѣ различій законовъ не одними только прихотями они предводительствоемы были.

Я положилъ начала, и увидѣлъ, что частныя приключенія привязывались къ нимъ, какъ будто сами отъ себя, что исторіи всѣхъ народовъ, не что иное, какъ послѣдованія, и что каждый частный законъ связывается съ другимъ, или зависитъ отъ другаго общественнаго закона.

Когда

Когда долженъ былъ оглянувшись на древность, то я старался найти тамъ разумъ, что бы не почесать приключеній подобными такими, которыя въ самой вещи суть различны, и не упустить безъ изысканія разности въ шѣхъ, которыя казались подобными.

Начала мои извлекъ я не изъ предразсуждений моихъ, но изъ естества вещей.

Многѣя здѣсь истинны не откроясь прежде, покамѣсь не увидишь цепь связывающая ихъ съ другими. Чемъ больше употреблено будетъ вниманія въ обстоятельства, тѣмъ ощутительнѣе покажется точность началъ. Сѣи самыя обстоятельства, которыя мною не всѣ представлены; ибо кто можетъ говорить о всѣхъ, не почувствовавъ смертельной скуки?

Здѣсь не найдутъ тѣхъ наружныхъ начертаній, которыми кажется въ нынѣшнія времена писатели украшаютъ свои сочиненія. Какъ скоро хощя мало съ нѣкоторымъ вниманіемъ посмотрятъ на самыя описываемыя вещи, то наружныя черты тотчасъ пропадаютъ; онѣ рождаются обыкновенно отъ того, что разумъ устремляясь къ одной сторонѣ ославляетъ всѣ другія. Я не для того писалъ, что бы порочить то, что установлено въ какой землѣ, какая бы она ни была. Каждая спрана найдеть здѣсь причины своихъ правилъ; и естественнo извлекутъ то заключеніе, что надлежитъ предлагать о перемѣнахъ тѣмъ только, которые рождены съ такими счастливыми понятіями, что они съ одного взгляду вдругъ могутъ проникнуть во всю связь государственнаго установленія.

Не

Не недостойно уваженія и то, что бы просвѣпить народъ. Предразсужденія правителей начали становиться предразсужденіями народа. Во времена погруженныя въ невѣжествѣ не имѣли ни какого сомнѣнія и тогда, когда производили самыя вредныя дѣла; но во времена просвѣщенныя содрагаются еще и тогда, когда дѣлаютъ великое добро. Чувствуютъ древнее злоупотребленіе; видятъ исправленіе онаго; но и въ самомъ исправленіи видятъ еще злоупотребленіе. Оставляютъ зло, ежели опасаются еще худшихъ послѣдованій; оставляютъ и добро, ежели изыщесство онаго подвержено сомнѣнію. Разсмаptrиваютъ части для того, дабы судить о цѣломъ; и разыскиваютъ все причины для того, что бы увидѣть ихъ слѣдствія.

Ежели

Ежели бы я возмогъ какимъ образомъ произвести , что бы весь свѣтъ возымѣлъ новыя причины къ возлюбленію своихъ должностей , своего Государя , своего опечеснѣва и своихъ законовъ, и что бы возчувствовали лучше свое блаженство въ каждой землѣ, въ каждомъ правленіи, и въ каждомъ сословіи , въ какомъ кшо находится; то бы я почелъ себя наисчастливейшимъ изъ смертныхъ.

Ежели бы я возмогъ какимъ образомъ произвести то , что бы начальствующіе умножили свое знаніе въ шомъ , что они предписывать должны, и что бы подчиненные обрѣли новое удовольствіе въ повиновеніи ; то бы я равно почелъ себя наибогполучнѣйшимъ изъ смертныхъ.

Я такъ же почелъ бы себя наибогполучнѣйшимъ изъ смертныхъ, ежели бы я возмогъ произвести то,
что

что бы люди излѣчи́лись отъ своихъ предразсужденій. Здѣсь называю я предразсужденіемъ не то, что производи́тъ незнаніе нѣкоторыхъ вещей, но то, что производи́тъ незнаніе самаго себя.

Стараяся подавати наставленія людямъ можно только исполнить ту всеобщую добродѣтель, которая объемлетъ любовь всего. Человѣкъ, сіе гибкое бытіе, принаравливаясь въ обществѣ ко мнѣніямъ и вкорененіямъ другихъ, есть равно способенъ и къ познанію собственнаго своего свойства, когда оное ему представляють, такъ равно способенъ онъ и къ погубленію даже и самаго чувствованія его, ежели оное отъ него закрываютъ.

Многократно начиналъ я и ссавлялъ сіе сочиненіе, тысячу разъ пускалъ на вѣтеръ писанные мною

):():(

листы

листы (а), ежедневно чувствовалъ ослабѣвающими отеческія руки (б), слѣдовалъ моему предмѣту, не сдѣлавъ начертанія; не зналъ я ни правилъ, ни извѣстій; и находилъ истинну для того только, что бы ея опять потерять. Но когда я обрѣлъ мои начала; то все мною искомое пришло ко мнѣ; и въ теченіе двадцати лѣтъ видѣлъ я мое сочиненіе начинающимся, возрастающимъ и окончаннымъ.

Ежели сіе сочиненіе предуспѣло; то я не мало долженъ симъ величеству моего предмѣта; однако же не думаю я и того, что бы недоставало во мнѣ природнаго дарованія.

Когда видѣлъ, что столь многіе великіе мужи во Франціи, Англіи и Нѣмецкой землѣ писали прежде меня;
шо

а) Ludibria ventis.

б) Bis patriae cecidere manus.

шо приходилъ я въ удивленіе ; безъ
потерянїя однако же моя бодрости.
И я такъ же живописецъ (а) гово-
рилъ я съ Коррежемъ.

a) Ed io anche son pittore.

РАЗРѢШЕНІЕ РАЗУМА ЗАКОНОВЪ,

Сочиненное господиномъ Даламбертомъ служащее къ продолженію похвалы господину Монтескью.

Большая часть ученыхъ людей писавшихъ о разумѣ законовъ спарались паче изыскивать погрѣшности, нежели дать точное объ немъ понятіе; я поспараюсь дополнить то, что они учинили должны были, и объяснить начертаніе, свойство и предмѣтъ. Можетъ быть тѣ, которые найдутъ сіе разрѣшеніе нарочито пространнымъ прочинавши скажутъ, что сіе есть одно только средство къ доспапачному объясненію принятаго образца сочинилемъ. Въ прочемъ должно припомнить, что исторія славныхъ писателей ни въ чемъ иномъ состоятъ, какъ въ ихъ мнѣніяхъ и трудахъ, и что часть похвалы имъ приписываемая, есть существеннѣйшая и полезнѣйшая.

Люди въ естественномъ состояніи, положивъ, что они не имѣютъ ни какія вѣры, не зная въ случающихся между ими несогласіяхъ ни какого закона, кромѣ свойственнаго животнымъ, права сильнѣйшаго; и такъ установленіе сообществъ должно починать, какъ нѣкоторый родъ договора противу сего несправедливаго права: а договоръ назначенный ко установленію между разными частями рода человѣческаго, какъ нѣкопый родъ равновѣсія. Но понеже равновѣсіе нравствен-

испвленное есть тамъ равно , какъ и естественное ; то весьма рѣдко случается , что бы оное было совершенно и долговременно ; а по тому договоры рода человѣческаго бывають такъ же , какъ и договоры между Государями , безпресыпаннымъ сѣменемъ раздѣлений . Взаимная польза , надобность и увеселение сблизили между собою людей . Но си самыя побужденія привлекають ихъ къ тому вождѣнню , что бы пользоваться выгодами сообществъ безъ всякаго своего оспягощенія ; и въ семъ то самомъ разумѣ можно сказать съ сочинителемъ , что люди , какъ скоро вступаютъ въ сообщество , находясь въ состояніи войны ; ибо война предполагетъ въ тѣхъ , которые ея производятъ , если не равенство силы ; то по крайней мѣрѣ мнѣніе о семъ равенствѣ ; отъ чего рождается желаніе и взаимная надежда къ одержанію побѣды : къ тому же въ состояннн сообществъ , ежели равновѣсіе ни когда не бываетъ между людьми совершенно , оно не бываетъ такъ же и весьма неравно ; и на противу того будучи въ еспесивномъ состояніи или они ничего не будутъ имѣть между собою спорнаго , или когда необходимость ихъ къ тому принудитъ ; то тутъ ничего другаго не видно будетъ , какъ только слабостъ бѣгущая предъ силою унѣснителей безъ сраженія , и унѣсненныя безъ сопротивленія .

И такъ вотъ люди вдругъ соединившіся и вооруженные съ одной стороны такъ сказать обвѣмляющиеся , а съ другой ищущіе одинъ другому нанести взаимное пораженіе . Законы составляютъ союзъ больше или меньше дѣйствующій назначенный къ воспрепятствованію или удержанію сихъ ударовъ . Но ужасное пространство обитаемаго нами шара различное естество странъ земныхъ и

народовъ оныя населяющихъ не дозволяя , что бы всѣ люди жили подъ однимъ и тѣмъ же правленіемъ , произвело , что родъ человѣческій долженъ раздѣлиться на нѣкоторое число государствъ различныхъ по разности законовъ , которыми они повинуются. Единственное повсюду правленіе не произвело бы въ родѣ человѣческомъ ничего другаго , какъ только обширное и слабое тѣло распыланное безъ всякія живописи по земной поверхности : а напрошиву того различныя государства соспавляющъ столько тѣлъ движущихся и сильныхъ , что оныя подавая одно другому руки соспавляютъ одно и по же тѣло , которыхъ взаимное дѣйствіе содержитъ повсюду движеніе и оживотвореніе.

Правленіе можно раздѣлить на три рода , народное , самодержавное и самовластное. Въ народномъ правленіи народъ весь вмѣстѣ имѣетъ верховное могущество , въ самодержавномъ одна особа управляетъ по принятымъ за основаніе законамъ , а въ самовластномъ не знаятъ другаго закона , кромѣ воли Государя или лучше сказать мучителя. Симвъ раздѣленіемъ не утверждается того , что бы во всей вселенной были только сіи три рода правленій такъ , какъ не говорится здѣсь и того , что бы находились такія государства , которыя бы единственно и въ точности принадлежали къ одному какому нибудь изъ сихъ учреждений; но большая изъ нихъ частъ суть , такъ сказать , полсмѣшаны или одни другими подтѣнены. Тутъ самодержавіе наклонено къ самовластію ; тамъ правленіе самодержавное смѣшано съ народнымъ: индѣ не въ сѣ народъ вообще , но нѣкоторая только изъ него частъ предпринимаетъ законы. Но однако же вышеобъявленное раздѣленіе не

не лишается тѣмъ своея точности и справедливости. Три рода правленія въ немъ заключающіяся суть такъ различны, что они не имѣютъ собственно ничего между собою общаго ; а въ прочемъ всѣ государства намъ извѣстныя взаимствуютъ частно одно отъ другаго. И такъ по сему надобно изъ сихъ трехъ родовъ правленія представивъ еще особенные роды , и употребить стараніе объ опредѣленіи законовъ имъ свойственныхъ. Удобно наослѣдокъ будетъ умѣрить сія законы въ принаровленіи ихъ къ какому нибудь правленію, какое бы по ни было , по тому самому , какъ оное больше или меньше будетъ принадлежать къ симъ различнымъ образцамъ.

Въ разныхъ государствахъ законы должны быть относительны къ ихъ естеству ; то есть къ тому, что ихъ установило, и къ своему началу, то есть къ тому, что ихъ поддерживаеиъ и приводитъ въ дѣйствіе ; различіе весьма важное, ключъ безчисленности законовъ, и изъ которыхъ сочинитель выводилъ многія послѣдованія.

Первыише законы относительны къ естеству въ общенародномъ правленіи , суть тѣ , что тутъ народъ есть нѣкоторымъ образомъ самодержецъ ; что избираетъ и судитъ своихъ правителей , и что правители въ нѣкоторыхъ случаяхъ постановляющъ опредѣленія. Естество самодержавнаго правленія пребуеиъ того, что бы между Государемъ и народомъ были многія посредствующія власти, чины и нѣкоторое тѣло соспавляющее хранилище законовъ и посредника между подданными и Государемъ. Естество самовластнаго правленія пребуеиъ того, что бы мучитель исполнялъ власть свою или самъ собою, или посредствомъ одна же особа его представляющія.

Что

Что касается до начала прехъ правленій ; то общенароднаго соспоишъ въ любвѣ къ народному сосостоянію , то естъ къ равенству : самодержавнаго , въ которомъ одна особа раздѣляеши всѣ отличности и награжденія , и въ которомъ привыкающъ все государство смѣшиваиъ съ особою единаго челоѣка , начало соспоишъ въ чести , то естъ въ честілюбіи и любвѣ къ приобрѣщенію почтенія ; самовласнаго же напослѣдокъ начало соспоишъ въ спрахѣ. Чемъ больше сіи начала въ силѣ , тѣмъ паче правленіе пребываетъ въ неподвижности ; а чемъ больше оныя перемѣняются , и повреждаются , тѣмъ паче наклоняются оныя къ своему разрушенію. Гдѣ сочинитель говоритъ въ общенародномъ правленіи о равенствѣ , тупиъ не разумѣтъ равенства безпредѣльнаго , неограниченнаго и слѣдовательно мечтательнаго ; но разумѣтъ подѣ тѣмъ то счастливое равновѣсіе , которое учиняетъ всѣхъ гражданъ равно повинными законамъ , и равно обязываеиъ ихъ хранииъ оныя.

Въ каждомъ правленіи законы о воспитаніи должны быиъ относительны къ началу. Здѣсь воспитаніе разумѣется то , которое получается при вступленіи въ свѣтъ ; а не то , которое получается отъ родителей и учипелей , и которое не рѣдко бываетъ противно первому ; а особливо въ нѣкоторыхъ государствахъ. Въ государствѣ самодержавномъ воспитаніе должно имѣиъ предметомъ учипвоспѣ и взаимное уваженіе ; въ державѣ самовласной спрахъ и лорабощеніе разума ; а въ общенародномъ государствѣ имѣиъ надобность во всей силѣ воспитанія ; которое должно вдыхати чувство благородное , но прудолѣбное , и забвеніе самаго себя , отъ чего раждаеиъ любовь къ отечеству.

Законъ издаваемый законодательмъ должны сообразовать съ началомъ каждаго правленія ; въ общенародномъ съ равенствомъ и умѣренностию жизни ; въ самодержавномъ съ удержаніемъ благородства по приличію безконечнаго разоренія народа , а въ самовѣстномъ съ содержаніемъ всѣхъ состояній въ равномъ молчаніи . Не должно обвинять господина Монпескія въ томъ , яко бы онъ начерпалъ здѣсь для Государей начала самоизвольныя власти , которыя и самое имя толь ненавистно для справедливыхъ Государей , а еще по сильнѣйшимъ причинамъ для разумныхъ и добродѣтельныхъ гражданъ . Сіе бы значило трудиться о истребленіи онаго , а не о показаніи того , что надлежитъ наблюдать къ его сохраненію . Совершенству сего правленія есть истребленіе и обшійная книга мучительства , каковую представилъ сочинитель , есть въ то же время и поношеніе и самый ужаснѣйшій бичъ на мучителей . Что касается до другихъ правленій ; по каждое изъ нихъ имѣетъ свои выгоды ; народное есть свойственнѣе малымъ державамъ , самодержавное великимъ ; народное подвержено больше неумѣренности , самодержавное злоупотребленіямъ ; народное приноситъ больше зрѣлости во исполненіи по законамъ , а самодержавное больше скорости .

Разность началъ трехъ правленій должна производить въ числѣ и предмѣтѣ законовъ , а въ образѣ судовъ и естество наказаній. Установленіе самодержавій будучи непремѣнно и на твердыхъ основаніяхъ требуетъ больше законовъ гражданскихъ и судебныхъ правительствъ для того , что бы правосудіе производимо было больше одинакимъ , а меньше произвольнымъ образомъ. Въ государствахъ умѣренныхъ , хотя бы то было въ

въ самодержавныхъ или въ народныхъ , сколько ни помѣсипиися обрядовъ въ законахъ уголовныхъ ; то ихъ все еще не будетъ много. Наказанія шипъ не только должно размѣрять съ преступленемъ ; но еще надобно , что бы оныя были , сколько возможно , а особливо въ общенародномъ , самыя легчайшыя : мнѣне присоединенное къ пени часпо производитъ большее дѣйствіе , нежели самая великосиь наказанія. Въ народныхъ державахъ надлежитъ , что бы суды производились по законамъ для того , что ни кто изъ частныхъ людей нарушитъ ихъ не можетъ. Въ самодержавномъ государствѣ милосиь Государя можетъ иногда ихъ умягчить ; но уголовныя преступленія должны однако же судимы быть правительствами почно для разобранія оныхъ опредѣленными. На послѣдокъ , и особливо въ общенародной державѣ , законы должны быть строги на роскошь , на поврежденіе нравовъ и на прелущенія женскаго пола. Ихъ цѣлность и самая нѣжность дѣлаютъ ихъ довольно способными къ управленію въ самодержавныхъ государствахъ , исторіи доказываютъ , что онѣ не рѣдко съ похвалою носили на главахъ своихъ вѣнцы царскіе.

Господинъ Монтескій такимъ образомъ перетекши часпо каждое правленіе на послѣдокъ разсматриваетъ ихъ во взаимности , какую они одно съ другимъ имѣть могутъ ; но только во всеобщемъ видѣ ; то есть , по елику каждое изъ нихъ относительно къ своему естеству и своему началу. Разсмотрѣвши такимъ образомъ государства не могутъ имѣть другихъ взаимностей между собою , кромѣ касающихся къ своему защищенію и нападенію. Народныя державы должныя по естеству своему заключаться въ малыхъ границахъ не могутъ

защищать себя безъ союза ; но сіи Союзы должны они заключать съ народными же державами. Сила оборонительная самодержавнаго государства состоитъ особливо въ безопасности отъ нападенія границъ. Государства такъ, какъ и люди имѣютъ право нападенія для собственнаго своего сохраненія; изъ права войны происходитъ право завоеванія ; право нужное , законное и бѣдственное , которое всегда оставляютъ по себѣ безчисленный долгъ требуемый въ воздаяніе естественнаго человѣчества , и котораго законъ въ томъ состоитъ , что бы, сколько возможно , дѣлать меньше зла побѣжденнымъ. Народныя державы меньше могутъ завоевать, нежели самодержавныя : безпредѣльныя завоеванія предполагаютъ самовласніе или утверждающіе оное. Одно изъ великихъ началъ разума завоеванія должно быть то, что бы состояніе завоеваннаго народа сдѣлать, сколько возможно, благополучнѣйшимъ : симъ удовлетворится совокупно и законъ естественный и правило государственное. Ничто такъ не похвально какъ договоръ постановленный Гелономъ при заключеніи мира съ Карфагенянами, которымъ запрещалось, что бы они впредь собственныхъ своихъ дѣтей не приносили въ жертву. Испанцы при завоеваніи Перуанскаго государства должны бы были такъ же обязать тамошнихъ жителей , что бы они людей не закалали на жертву богамъ своимъ ; но они почли за полезнѣе самихъ сихъ народовъ предасть истребленію. Такимъ образомъ они получили въ добычу одни неизмѣримыя пустыни, для населенія которыхъ принуждены были опустошить жителями собственное государство , и привести себя во всегдашнюю слабость собственною своею побѣдою. Можно быть иногда обязану къ перемѣнѣ законовъ побѣжденнаго народа ; но ни что не можетъ

обязать къ опнятію его нравовъ , или и самыѣ обыкновеній , въ которыхъ часто и всѣ нравы заключаются. Но самое надежнѣйшее средство къ сохраненію завоеванія есть то , что бы побѣжденный народъ , если только возможно , уравнишь съ побѣдоноснымъ , дозволивъ ему тѣ же права и тѣ же преимущества ; Римляне такимъ образомъ часто поступали, и Кесарь сверхъ того такимъ же образомъ поступилъ съ Галлами.

По сіе мѣсто разсматривая каждое правленіе, какъ собственно объ немъ самомъ , такъ и въ его взаимности съ другими, не имѣли мы въ виду ни того, что должно быть имъ общее; ниже частныхъ обстоятельствъ извлеченныхъ изъ естества земли, и изъ свойства народовъ ; о семъ то теперь разскажь надлежитъ.

Общій законъ всѣхъ правленій, а по крайней мѣрѣ умѣренныхъ и слѣдовательно справедливыхъ, есть политическая вольность , которою каждый гражданинъ наслаждаться долженъ. Сія вольность не состоитъ въ томъ поносномъ своевольствѣ , что бы дѣлать все то , что кто пожелаетъ ; но въ той власти , что бы дѣлать все то , что законами дозволяется. Ея разсмотрѣть можно или во взаимности съ установленіемъ , или въ ея взаимности съ гражданиномъ.

Въ установленіи каждого правленія два рода суть власти , власть законодательная и власть исполнительная ; а сія послѣдняя имѣетъ два предмѣта внутреннихъ государства и внешнихъ. Отъ законнаго раздѣленія и приличнаго раздробленія сихъ разныхъ родовъ властей зависитъ наибольшее совершенство политической вольности во взаимности ея съ установленіемъ. Господинъ Монтескій для доказательства приводить въ примѣръ Рим-
ское

ское правленіе и Аглинское. Онѣ обрѣтають начало сихъ послѣднихъ въ помянутомъ за основаніе законѣ въ правленіи древнихъ Германцовъ, чію дѣла маловажныя рѣшались помянутыми правилами, а важнѣйшія относились на судъ всего народа по разсмотрѣніи ихъ напередъ правителями. Господинъ Моншескій не изслѣдываетъ того, пользуются ли Агличане, или нѣтъ, помянутою политическою вольностію, которую подають имъ установленіе; а довольствуется только тѣмъ, чію она по ихъ законамъ установлена. Онѣ еще больше удалены отъ того желанія, чію бы хулили другія государства; но напротивъ того мнитъ онѣ, чію чрезвычайность и въ самомъ добрѣ не всегда желательна, чію крайняя вольность имѣетъ свои неустройства такъ равно, какъ и крайнее порабощеніе; и чію вообще естественное человеческое лучше наслаждается подѣ умѣреннымъ правленіемъ.

Политическая вольность разсматривая во взаимности съ гражданиномъ состоитъ въ безопасности, каторою онѣ пользуется находясь подѣ кровомъ законовъ; или по крайней мѣрѣ во мнѣнн безопасности, каторое производитъ, чію гражданинъ не опасается другаго гражданина. Естественномъ и соразмѣрностію наказаній главнѣйше утверждается или истребляется сія вольность. Преступленія противу вѣры должны называемы быти лишеніемъ благовъ доставляемыхъ вѣрою, преступленія во благонавіи стыдомъ, преступленія въ нарушенн общаго спокойствія тюмницею или ссылкойю; а преступленія противу безопасности казнію. За письма меньше должно наказывать, нежели за самыя дѣянія; но простыя разсужденія и во все оставлять безѣ наказанія. Обвиненія произ-

ходящія не отъ судебного правительства , лазутчики , безвѣдныя письма и всѣ сіи подпоры мучительства поносныя какъ для пѣхъ , копорые бывають въ поимѣ орудіемъ , такъ и для употребляющихъ сіи средства , должно заклиная въ правленіи самодержавномъ. Обвинять дозволяется токмо предъ лицомъ закона наказывающаго или обвиненнаго или поносиителя. Во всякомъ другомъ случаи управляющие должны сказать съ императоромъ Константомъ : мы не можемъ подозрѣвать въ преступленіи на того , который не имѣя на себя доносителя , не имѣетъ непріятеля. Благоразумное установление есть то , когда одна часть общества пріемлетъ на себя трудъ подвѣшеніемъ всего государства изыскивать и наказывать преступления , и которая имѣя всѣ выгоды доносителей не имѣетъ ни подлыхъ отъ того прибытковъ , ни неблагоприспособностей , ниже безчестія.

Великость податей должна быть въ прямой соразмѣрности съ вольностію. Такимъ образомъ въ державахъ общенародныхъ можетъ она быть гораздо большая , нежели индѣ не причиняя отягощенія для того , что каждый гражданинъ , почитаясь ея даію платимою самому себѣ утверждающею спокойствіе и участь каждаго члена въ обществѣ. Сверхъ того въ общенародномъ правленіи несправедное употребленіе народныхъ казни съ большею трудностію производимо быть можетъ ; по тому что тушъ весьма удобнѣ похищеніе усмотрѣть и за оное наказать можно , и что хранитель государственнаго иждивенія долженъ дать отчетъ , такъ сказать , передъ послѣднимъ гражданиномъ , какъ скоро его о томъ спросятъ.

Во всякомъ правленіи , какое бы оно ни было , самая легчайшая есць та подаць , которая накладываея на повары по тому , что она плашшия безпримѣтно. безмѣрное количество войскъ во время мира есць не что иное , какъ одинъ предлогъ къ оныягощенію подацями народа , средство къ ослабленію государства и орудіе къ его порабощенію. Управление надъ государственнымъими подацями собирающее всѣ оныхъ доходы въ государственную казну несравнительно легче для народа , и слѣдовательно прибыточнѣе , ежели только оное вмѣстно нежели отдача пѣхъ же подаей на откупъ , которая всегда осваляеть нѣкоторую часть го ударственныхъ доходовъ въ рукахъ частныхъ людей. Особливо все шупъ подвержено паденію , говоритъ самъ сочинитель , гдѣ упражненіе опикущиковъ войдетъ въ почтеніе ; а оно войдетъ въ оное тогда , когда роскошь находится въ силѣ. Допустить же нѣсколько чело-вѣкъ пипаться общенароднымъ иждивеніемъ для того только , что бы послѣ и ихъ взаимно ограбить , какъ то нѣкогда въ нѣкоторыхъ державахъ самымъ дѣломъ производилось , есць не что иное , какъ одно насиліе прогонять другимъ и причинять сугубое зло вмѣсто единого.

Приступимъ теперь съ господиномъ Монте-скіемъ къ разсмотрѣнію частныхъ обстоятельствъ независящихъ отъ естества правленія должествующихъ приводить въ умѣренность законы. Обстоятельства происходящія изъ естества земли суть двоякія ; одни имѣютъ взаимность съ климатомъ , а другія съ свойствомъ земли. Ни кто не сомнѣвается въ томъ , что бы климатъ не имѣлъ никакого вѣченія въ расположеніе плѣсныхъ привычки и слѣдовательно въ свойства плѣла ; а по сему то самому и дол-
жны

жны согласовать съ естественномъ климата въ вещахъ поспоронныхъ , а въ дѣйствіяхъ порочныхъ оному противуборствовать : какъ то въ такихъ обла-
стяхъ , гдѣ вино вредъ причиняетъ , есть полез-
ный законъ запрещающій употребленіе онаго ; а
въ такихъ странахъ , гдѣ жаркій климатъ влечетъ
жителей къ лѣноспіи , весьма благоразуменъ есть
законъ возбуждающій къ трудолюбію. И такъ
правленіе можетъ исправить дѣйствія климата; а
сего и довольно къ оправданію разума законовъ
отъ того несправедливаго порицанія , которое
ему навлекается за то, что онъ приписываетъ все
спущѣ и зню ; ибо кромѣ того , что зной и
спужа не одни составляютъ различіе климата ,
было бы весьма несправедливо какъ во все опровер-
гать нѣкоторые дѣйствія климата , такъ и все
ему одному приписывать.

Употребленіе рабства установленное въ жар-
кихъ странахъ Асіи и Америки и отринутое въ умѣ-
ренныхъ климатахъ Европы подало предлогъ сочи-
нителю разсуждать о гражданскомъ рабствѣ. По-
елику одни изъ людей столько же не имѣютъ
права надъ вольностію , сколько и надъ жизнію
другихъ ; то и слѣдуетъ изъ того, говоря вообще,
что рабство введено противу естественнаго закона.
Въ самомъ дѣлѣ право рабства не можетъ произ-
ходить ни отъ войны по тому , что оно тогда
не можетъ основано быть ни на чемъ другомъ, какъ
только на искупленіи жизни , но надъ жизнію
пѣхъ нѣтъ уже права , которые престали нападъ
; ниже отъ продажи производимыя однимъ
человѣкомъ себя самого другому , ибо каждый
гражданинъ долженъ будучи жизнію своею госу-
дарству , ему же по самой важнѣйшей причинѣ
обязанъ и своею вольностію ; и слѣдовательно не
власенъ

власнѣ оныя продавати. Инако какая будетъ цѣна
сея продажи? Она не можетъ состоятъ въ деньгахъ
данныхъ продавцу по тому, что съ самаго времени
закабаленія все его иждивеніе принадлежать бу-
детъ его господину : впрочемъ продажа безъ цѣны
есть столько же спранны, сколько обязательство
безъ условія. Можетъ быть ни когда не было
справедливаго закона о рабствѣ, кромѣ одного. Сей
законъ былъ у римлянъ , по которому заемщикъ
порабощался займодавцу; но и сей законъ для до-
справленія ему справедливости долженъ былъ огра-
ничить рабство, сколько родомъ работы , столько
и долгою времени. Рабство можетъ терпимо
быть по крайней мѣрѣ только въ самовластныхъ
государствахъ , въ которыхъ вольные люди бу-
дучи всегда слабы противу правленія сами для соб-
ственныхъ своей пользы стараются учиниться ра-
бами тѣхъ , которые мучатъ государство, или
для того, а особливо въ такихъ климатахъ , въ
которыхъ зной ослабивши такъ сильно тѣло и
обезсиливши бодрость , что люди не имѣя ни
малѣйшей склонности къ трудной работѣ при-
нуждаются къ тому однимъ только страхомъ
наказанія.

На сторонѣ гражданскаго рабства можно по-
мѣстить домашнее невольничество ; то есть са-
мое то , въ которомъ женскій полъ въ нѣкоторыхъ
климатахъ содержится. Оно можетъ вѣрно быть
въ тѣхъ областяхъ Асіи , въ которыхъ женщины
въ состояніи имѣть сожитіе съ мужчинами прежде
еще , нежели могутъ употреблять свой разумъ ,
будучи возмужалы по закону климата , а мало-
лѣтны еще по закону естества. Се поработненіе
дѣлается еще нужнѣйшимъ тамъ , гдѣ много-
женство установлено; употребленіе котораго го-
спо-

сподинъ Монпескій не спарается оправдать въ томъ, въ чемъ оно противно вѣрѣ ; но которое въ пѣхъ областяхъ , гдѣ оно принято , говоря только политически , можетъ быть основано до нѣкоторой извѣстной степени или на свойствѣ земли , или на взаимности числа женщинъ съ числомъ мужчинъ. Господинъ Монпескій по сему случаю говоритъ объ изгнаніи или разводѣ ; и онъ основываетъ на справедливыхъ причинахъ , что разводъ единожды принятый долженъ быть дозволенъ равно какъ мужчинамъ такъ и женщинамъ.

Ежели климатъ имѣетъ столько впечатія въ разство домашнее и гражданское ; то онъ не меньше имѣетъ онаго и въ политическое ; то есть въ оное , которое одинъ народъ поработываетъ другому. Народы сѣверные имѣютъ больше крѣпости и бодрости , нежели южные ; а по тому сіи послѣдніе и должны вообще быть побѣжденными , а первыя побѣдителями ; сіи рабами , а пѣ вольными. Сіе самое подтверждаетъ и исторія ; Асія одиннадцатъ разъ была покорена сѣверными народами ; но Европа меньше перемѣнъ претерпѣла.

Въ разсужденіи законовъ относительныхъ къ естеству земли весьма ясно видно , что люди живущіе подъ народнымъ правленіемъ способнѣе , нежели живущіе подъ самодержавнымъ къ населенію бесплодныхъ земель , которыя требуютъ всего человеческого трудолюбія. Въ прочемъ вольность тутъ служитъ награжденіемъ за трудность работы. Надлежитъ имѣть больше законовъ для народа упражняющагося въ хлѣбопашество , нежели для того , который живетъ однимъ скотоводствомъ , для сего больше , нежели для звѣреловцовъ , а для употребляющихъ деньги больше , нежели для незнающихъ ихъ употребленія.

На

На конедѣ должно приниматьъ въ разсужденіе частное свойство народа. Суетностьъ увеличивающая предмѣны служилѣ надежною пружиною для правленія. Гордость уменишающая имѣнѣну соспавляетъ опасную. Законодавецѣ долженъ уважать до нѣкоторыя извѣстныя степени предразсужденія , спрассти , и злоупотребленія. Онѣ долженъ подражать Солону , который предписалъ Аѳинянамъ законы хотя въ самомъ дѣлѣ не самыя лучшіе , но самыя однако же лучшіе , какіе они имѣть могли ; веселое свойство сего народа требовало благосклоннѣйшихъ законовъ ; на проптиву того жестокіе нравы Лакедемонянъ требовали и законовъ спрожайшихъ. Законы бывають безильнымъ средствомъ къ переменѣ обхожденія и обыкновений ; посредствомъ награжданій и примѣромъ достигать того надобно. Однако же въ самое то время по крайней мѣрѣ и то истинно , что законы нѣкотораго народа , ежели оныя безѣ грубости и не прямо устремляются къ поврежденію его нравовъ , должны имѣть нечувствительное въ нихъ впечатеніе какъ къ утвержденію ихъ такъ и къ переменѣ.

Изслѣдовавши такимъ образомъ естество и разумъ законовъ въ ихъ взаимности съ различными родами земель и народовъ , сочинитель возвращается съ изнова къ разсужденію о государспвахъ во взаимности ихъ однихъ съ другими. Сперва сравнивая всеобщимъ образомъ одни съ другими не могѣ онѣ показывать ихъ инако , какъ во взаимности зла , которое изъ нихъ одни другимъ причинить могутъ ; а тутѣ показывается онѣ ихъ во взаимности обоюдной помощи , кою оную изъ нихъ одни другимъ подати могутъ ; помощь сія главное основаніе свое имѣетъ на взаимной торговлѣ. Ежели разумъ торговли по естеству своему производишь

разумъ прибытка пропивный изыществу нравствен-
ныхъ дѣлѣтелей ; то онъ столько же и есеп-
ственно дѣлаетъ народъ справедливымъ, и удаляетъ
онъ праздносіи и хищенія. Государства вольныя
находящіяся подъ умѣреннымъ правленіемъ должны
больше прилѣпиться къ оной, нежели области
находящіяся въ рабствѣ. Никакое государство не
должно исключать другаго отъ своей торговли
безъ великихъ причинъ. На послѣдокъ вольности въ
семъ родѣ не можетъ быть неограниченною сво-
бодностию данною торгующимъ дѣлать все, что
они ни пожелаютъ ; такая свобода часію самимъ
имъ бываетъ предосудительна : она состоитъ въ
томъ, что бы принуждать торгующихъ ни къ
чему другому, кромѣ того, что принадлежитъ
до пользы торговли. Въ самодержавномъ государ-
ствѣ дворянство не должно прилѣпляться къ тор-
говлѣ, а Государь и того меньше, на послѣдокъ
естъ нѣкопорыя державы, для копорыхъ торговля
не приноситъ пользы, не для тѣхъ однакожъ, ко-
порыя ни въ чемъ не имѣютъ нужды ; но для
тѣхъ, копорыя во всемъ оную имѣютъ : мнѣне;
которое сочинитель дѣлаетъ ощутительнымъ при-
водомъ въ примѣръ Польши, копорая имѣя во всемъ
недостатокъ, кромѣ хлѣба произвожденіемъ своей
торговли лишаетъ земледѣльцовъ пропитанія для
одного удовольствія роскоши господъ своихъ. Госпо-
динъ Монпескій по случаю законовъ требующихся
о торговлѣ описываетъ разныя ея переменныя; а сія
часіъ его книги не меньше важная и не меньшаго
любопытства достойна. Бѣдность Испаніи, въ
копорую она пришла по открытіи Америки, срав-
нываетъ онъ съ жребіемъ того слабаго въ баснѣ
описаннаго Государя, который горю отъ глада
испустилъ послѣднее свое дыханіе въ наказаніе за

по, что онъ испросилъ у боговъ, дабы все по, къ чему только онъ ни прикоснется, превращалось въ зло. Но елику употребленіе денегъ сдѣлалось значною частію предмета торговли и главнѣйшимъ оныя орудіемъ, по въ сдѣланіе того почелъ онъ за должное объяснить о дѣйствіяхъ бываемыхъ въ деньгахъ, о мѣнахъ и о платежѣ долговъ государственныхъ, о займѣ съ ростомъ, чему онъ универсидаемъ законы и предѣлы, не смѣшивая сего ни мало съ чрезвычайностию поль справедливую хулу ростовщикамъ навлекающую.

Населеніе и число жителей имѣютъ непосредственную взаимность съ торговлею; и по елику супружество имѣетъ предметомъ размноженіе народа; по господинъ Монтескій въ семъ мѣстѣ съ глубокимъ вниманіемъ и подробностію объясняется о семъ важномъ предметѣ. Наибольше споспѣшествуетъ размноженію людей общенародное воздержаніе опыты доказываютъ, что не дозволенные совокупленія не только мало къ тому споспѣшествуютъ, но паче уменьшаютъ оное. Не безъ справедливости усановлено при бракахъ соизволеніе на по родителей; однако же оное должно ограничить; ибо законъ долженъ вообще споспѣшествовать бракосочетаніямъ. Законъ запрещающій брачный союзъ манерамъ съ сыновьями есть, независимо отъ правилъ вѣры, весьма полезенъ во гражданствѣ; ибо, не говоря о другихъ многихъ причинахъ, заключающіе сей союзъ, будучи весьма различнаго возраста посредствомъ такого супружества очень рѣдко могутъ имѣть предметомъ размноженіе. Законъ запрещающій отцамъ вступать въ супружество съ своими дочерьми хотя на тѣхъ основаніи побужденій; однако же, говоря въ разсужденіи одного только гражданства, оный не столь

необходимо нуженъ, какъ первый въ разсужденіи предмѣта размноженія рода человѣческаго ; ибо дѣйствіе дѣпорожденія позже пресѣяетъ въ мужескомъ полѣ, нежели въ женскомъ. Такимъ образомъ противное употребленіе возмѣло бы свое дѣйствіе у нѣкопрыхъ народовъ, ежели бы свѣтъ Христіанства не просвѣтилъ ихъ. Какъ естесливо само собою влечетъ каждаго къ супружеству ; попутъ находится самое худшее правленіе, гдѣ насипиетъ надобность въ ободреніи онаго. Вольность, безопасность, умѣренность подазей и запрещеніе роскоши супъ прямая начала и истинныя подпоры размноженія народа ; но между тѣмъ можно однако же и не безъ успѣха предписать законы ради поощренія къ супружеству въ такомъ случаи, когда не взирая на поврежденіе остается еще пружина въ народѣ привлекающая его къ своему опечеству. Ни что въ себѣ не содержиетъ инакого извѣщества, какъ законы Августовы изданныя о размноженіи рода человѣческаго. Но по несчастію издалъ онъ ихъ уже при наклоненіи или при паденіи общенароднаго правленія ; и когда граждане лишившись бодрости должны были предвидѣть, что они однихъ рабовъ на свѣтъ призвести могутъ ; по сему то и дѣйствіе сихъ законовъ во все время владычествованія идолопоклонническихъ императоровъ было толь слабо. На конецъ Константинъ унытожилъ оныя учинившись Христіаниномъ, какъ будто бы христіанство имѣло цѣлю опустошеніе обществъ, выхваляя нѣкому малому числу совершенство холостыя жизни.

Учрежденіе богадѣлень по разуму, въ которомъ оное учинено, можетъ служить и ко умаленію размноженія и къ приращенію онаго. Не только можно но и должно имѣть богадѣлни въ такомъ

такое государство, в котором большая часть граждан одно и то же имение своим приращением для того, что и то же имение сие может иногда ввергаться в несчастие; но сие помощь доставляемая богатыми должна быть временная, дабы не ободрились и развратности и прощальней милостыни. Надлежит начать с тем, что бы сперва обогатились народы, а потом построить больницы для нечаянных и нужных надобностей. Несчастны те народы, у которых множество больниц и монастырей оставшихся неподвижными богатыми производящих то, что все люди в них пребывающие имеют свободное и дослабочное содержание, исключая одних трудящихся!

Господин Монтезкий по сие время говорил еще только о законах свѣтских, а теперь переходилъ къ принадлежащимъ до вѣры, которые почти во всѣхъ государствахъ составляютъ только существенный предметъ правленія. Во всѣхъ мѣстахъ приписываетъ онъ похвалу Христіанству; показываетъ его выгоды и величество; и старается учинить оное любезнымъ; онъ утверждаетъ противу Байлова мѣненія, что сообщество совершенныхъ Христіанъ можетъ установить дѣйствительное и непоколебимое государство. Но онъ почелъ за дозволенное себѣ изслѣдовать о томъ, что разные вѣры, говоря въ разсужденіи одного человѣчества, могутъ имѣть сходственнаго или противоположнаго свойства и положенію народовъ исповѣдующихъ оныя. Въ семъ то видѣ надлежитъ чинить все то, что онъ написалъ о семъ предложивъ учинившему предметомъ только многихъ несправедливыхъ возраженій. Кромѣ всего весьма удивительно, что въ такомъ вѣкѣ, въ которомъ только многіе прешедшіе называли варварскими, имѣли

ему

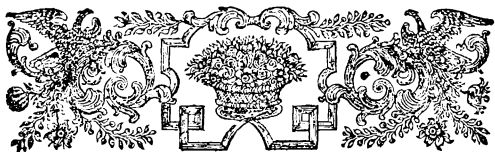
ему въ беззаконіе то, что онъ упомянулъ о свободномъ исповѣданіи вѣры: какъ будто бы дозволеніе свободнаго исповѣданія все что же значило, что и самое утвержденіе, и какъ будто и самое Евангеліе не запрещаетъ другихъ средствъ къ ея распространенію, кромѣ кротости и убѣданія. Тѣ въ которыхъ суевѣріе не испребило еще во все чувства соболѣзнованія и справедливости не могутъ чинить безъ жалости учиненнаго предствленія сыщикамъ, сему ненавистному судилищу опорочивающему вѣру подъ образомъ ея мстителя.

На конецъ изслѣдовавши частно разные роды законовъ, которые люди имѣть могутъ, остаеися только сравнить всѣ ихъ вмѣстѣ, и рассмотреть въ ихъ взаимности съ вещами, о которыхъ они установлены. Люди управляются разными родами законовъ; правомъ естественнымъ общимъ каждому бытію; правомъ божескимъ подаваемымъ вѣрою; правомъ церковнымъ, содержащимся въ обрядахъ и уставахъ вѣры. Правомъ гражданскимъ принадлежащимъ до членовъ одного и того же общества; правомъ политическимъ принадлежащимъ правленію того же общества; и правомъ народнымъ состоящимъ между обществами во взаимности одного съ другимъ. Каждое изъ сихъ правъ имѣетъ свои различныя предмѣты, которые, что бы не смѣшивать, весьма надлежитъ оснерегаться. Ни когда не должно устанавлять того по одному, что принадлежитъ къ другому, дабы не причинить замѣшательства и несправедливости въ началахъ людьми управляющихъ. На послѣдокъ надлежитъ, что бы начала предписывающія роды законовъ и описывающіе предмѣты господствовали такъ же во образѣ ихъ сочиненія. Разумъ умѣренности долженъ по возможности сказывать всѣ оныхъ

Римлянъ и Франгузовъ. Онъ прилѣпляется къ одной только части правосудія первыхъ касательной до наслѣдствъ. Въ разсужденіи Франгузовъ входитъ въ большія подробности о произхожденіи и премѣнахъ гражданскихъ ихъ законовъ, и о разныхъ обыкновеніяхъ оставленныхъ и въ употребленіи оставшихся съ ихъ послѣдованіемъ. Онъ распространяется особливо о жалованныхъ помѣстьяхъ, о семъ родѣ правленія неизвѣстномъ во всей древности, который останется можетъ быть на вѣчныя времена, и который причинилъ столько добра и зла. Особливо разсмаприваетъ онъ сіи законы въ той взаимности, какую они имѣютъ съ установленіемъ и премѣнами Французкаго самодержавія. Онъ доказываетъ проптиву мнѣнія Аббата Боса, что Франки вошли дѣйствишельно побѣдителями въ Галлію; и что то несправедливо, какъ объявляетъ сей писатель, будто бы они призваны были тамошними народами ко вступленію въ права Римскихъ императоровъ, которые ихъ тогда унижали! Обснопительство глубокое, ясное и любопытное, но въ которомъ послѣдовать ему мы не можемъ.

Въ семъ состоитъ всеобщее разрѣшеніе, но весьма непорядочное и несовершенное въ разсужденіи сочиненія господина Моніескія. Я опдѣлилъ остатокъ его похвалы для того, что бы не перерывать во все моего объ немъ повѣствованія.

О РАЗУМЪ
ЗАКОНОВЪ
КНИГА ПЕРВАЯ
О ЗАКОНАХЪ ВООБЩЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О законахъ во взаимности, какую они имѣютъ съ
различными бытіями.

Законы въ пространнѣйшемъ знаменованіи сущь не чпо иное, какъ нуж-
ныя взаимности происходящія отъ
есества вещей; и въ шакомъ знаменованіи всѣ
бытія имѣютъ свои законы, божество а) имѣ-
етъ свои законы, вещественный міръ имѣетъ

А

свои

-
- а) Плутархъ говоритъ: законъ есть царя псѣхъ смер-
ныхъ и безсмертныхъ, въ сочиненіи своемъ, въ хо-
торомъ онъ доказываетъ, что государю надобно быть
мудрому.

свои законы, вышшіе челоѣка духи имѣютъ свои законы, скопы имѣютъ свои законы, и челоѣкъ имѣетъ свои законы.

Тѣ весьма заблуждаютъ, которые говорятъ, *яко бы слѣпый рокъ произвелъ всѣ видимыя въ свѣтѣ вещи.* Ибо какое можетъ быть большее заблужденіе, какъ то, чѣобы приписывать слѣпому случаю произведеніе разумныхъ бытій?

И такъ есть нѣкоторая первоначальная причина; а законы суть взаимности посредствующія между оною и разными бытіями, и взаимности сихъ разныхъ бытій между ими.

Богъ имѣетъ взаимность со вселенною, какъ зиждитель и хранитель; законы, по которымъ сотворилъ оную, суть тѣ же самыя, по которымъ онъ ея и сохраняетъ; онъ дѣйствуетъ по симъ правиламъ попому, что онъ ихъ знаетъ; онъ ихъ знаетъ для того, что ихъ установилъ; онъ ихъ установилъ для того, что они имѣютъ взаимность съ его премудростію и могуществомъ.

Какъ мы видимъ, что міръ произведенный чрезъ движеніе вещества, и лишенный смысла пребываетъ всегда; то необходимо должно, чѣобъ его движеніе имѣло *неперемѣнные* законы; и если бы можно было вообразить себѣ другой міръ, кромѣ сего; то необходимо надобно было, чѣобъ онъ или имѣлъ *постоянныя* правила.

правила или уничтожился. По чему и твореніе, которое кажется бытъ дѣйствиємъ произвольнымъ, заставляетъ думать, что оно имѣетъ такія же непремѣнныя правила, какія случайность (*) безбожниковъ. Весьма бы ложно было, если бы кто сказалъ, чтобъ зиждишель безъ сихъ правилъ могъ управлять вселенною, по тому, что вселенная не могла бы стоятъ безъ нихъ.

Сія законы суть взаимность неподвижно установленная. Между однимъ тѣломъ движущимся, и другимъ тѣломъ движущимся же, суть причиною взаимности величины и скорости, что въ движенія получаются, умножаются, уменьшаются и истребляются; всякое различіе есть *единообразіе* и всякая перемѣна есть *неподвижность*.

Бышійя особливый разумныя могутъ имѣть законы, которые они установили; но они имѣютъ и такіе, которые оныя нихъ неустановлены. Прежде, нежели сотворены разумныя бышійя, они были возможныя; и такъ они имѣли возможныя взаимности; слѣдовательно возможные законы. Прежде, нежели были установлены законы, были взаимности справедливости возможныя. Сказать, что нѣтъ ни чего справедливаго, ниже несправедливаго, кромѣ того, что предписывается или запрещается законами по-

(*) Атеистовъ.

ложительными, то же будетъ значить, если бы кто сказалъ, что прежде описанія круга всѣ полуперешники (*) не были между собою равны.

И такъ должно признаться, что взаимности справедливости предшесвуютъ закону положительному, отъ котораго они устанавлены; какъ на примѣрѣ: положимъ, что суть нѣкоторыя сообщества людей; то справедливостъ того требуетъ, чтобъ будучи въ сихъ сообществахъ поступать примѣняясь къ ихъ законамъ; что ежели есть разумныя бытія, которыя бы получили нѣкоторое благодѣяніе отъ другаго бытія; то они должныбъ были имѣть благодарностъ; что если бы одно разумное бытіе создало другое разумное бытіе; то созданное бытіе должнобъ остаться въ зависимости, которую оно имѣло со времени своего нѣчала; что одно разумное бытіе, причинившее зло другому разумному же бытію, заслуживаетъ получить и само равномѣрное зло: и такъ далѣе.

Но еще много недостааетъ, чтобы разумный міръ былъ управляемъ такъ же благоразумно, какъ міръ естественный. Ибо хоша первый имѣетъ такъ же законы, которые по естесству своему суть неперемѣнны; однако же онъ не слѣдуетъ имъ такъ постоянно, какъ міръ естественный слѣдуетъ своимъ. Причиною сему

(*) Радіусы.

сему то, что бытія особливо разумныя суть ограничены своимъ естествомъ; и слѣдовательно подвержены заблужденію; а съ другой стороны свойство ихъ естества есть такое, что они дѣйствуютъ сами собою. И такъ они не слѣдуютъ постоянно ихъ первоначальнымъ законамъ; но и тѣмъ самымъ не всегда слѣдуютъ, которые они сами себя устроили.

Неизвѣстно, общими ли законами движенія управляются безсловесныя животныя, или особливимъ нѣкимъ побужденіемъ. Какъ бы то ни было; однако они не имѣютъ ближайшей взаимности съ богомъ, какъ и всѣ бытія вещественнаго міра; а чувство служить имъ только во взаимности, которую они имѣютъ между собою, или съ другими особливыми бытіями или съ самими собою.

Побужденіемъ къ удовольствованію самимъ себѣ они сохраняютъ свое особое бытіе; и тѣмъ же самымъ побужденіемъ они сохраняютъ свою породу. Они имѣютъ естественные законы потому, что они соединены чувствомъ; они не имѣютъ положительныхъ законовъ потому, что они не соединены познаніемъ. Однако же они не слѣдуютъ постоянно естественнымъ своимъ законамъ; произраженія, въ которыхъ мы не примѣчаемъ ни познанія, ниже чувства, больше имъ слѣдуютъ.

Безсловесныя животныя не имѣютъ тѣхъ превосходныхъ преимуществъ, которыя мы имѣемъ; но они напротиву того имѣютъ свои пакія преимущества, которыхъ мы не имѣемъ. Они не имѣютъ тѣхъ надеждъ, которыя мы имѣемъ; но они лишены спраховъ нами владѣющихъ; они подвержены равной съ нами смертной судьбѣ; но они ея не знаютъ: многіе изъ нихъ сохраняютъ себя лучше, нежели мы; и не употребляютъ во зло своихъ спрасей такъ, какъ мы.

Человѣкъ, какъ бытіе естественное такъ, какъ и другія тѣла, управляется неперемѣнными законами. Человѣкъ, какъ бытіе разумное, нарушаетъ безпрестанно законы отъ Бога успановленные; перемѣняетъ и тѣ самыя, которые онъ самъ успановилъ: надлежитъ ему самимъ собою предводительствовать; однако же онъ есть бытіе ограниченное; и потому подверженъ незнанію и заблужденію такъ, какъ и всѣ разумныя бытія ограниченныя; сколь ни слабыя имѣетъ онъ познанія, но и тѣ онъ терлетъ, какъ одаренное чувствомъ твореніе; и потому подверженъ онъ множеству спрасей. Такое бытіе можетъ завсегда предать забвенію своего творителя; но Богъ приводитъ его въ себя законами вѣры. Такое бытіе можетъ часто позабывать и само себя; но Философы научаютъ его познанію чрезъ законы нравоученія. Будучи созданъ для сожитія въ обществѣ онъ бы могъ въ ономъ позабыть

быть другихъ; но законодавцы приводятъ его къ своей должности законами полиптики и гражданства.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о естественныхъ законахъ.

Первѣйшіе изъ всѣхъ законовъ суть законы естественные такъ названные для того, что они происходятъ единственно отъ расположенія нашего бытія; для лучшаго оныхъ понятія должно взять въ разсужденіе человѣка прежде учрежденія сообществъ. Естественные законы суть тѣ, которые бы онъ избралъ будучи въ подобномъ тому состояніи.

Сей законъ, который вперя въ насъ самихъ понятіе о нѣкоемъ зидипелѣ влечетъ насъ къ нему, есть первѣйшій изъ *естественныхъ законовъ* по своей важности, а не по порядку сихъ законовъ. Человѣкъ находясь въ естественномъ состояніи скорѣе имѣлъ бы способность познавать то; о чемъ не имѣлъ бы онъ познаний. То ясно, что первыя его понятія не были бы понятія происходящія отъ размышленія; онъ бы помыслилъ прежде о сохраненіи своего бытія, нежели о изслѣдованіи его начала. Подобный сему человѣкъ не чувствовалъ бы тогда болѣе ни чего, кромѣ своей слабости; робость его была бы чрезмѣрна, и если бы нужда была

была удостовѣриться въ семъ самымъ опытомъ; то найдены въ лѣсахъ дикіе люди а), кошорыхъ все приводишь въ шрепешъ, и все обрацаетъ въ бѣгство.

Въ семъ состояніи всякій чувствуетъ себя низшимъ; и едва ли можетъ сыскаться такий, который чувствуетъ себя равнымъ. И такъ не искали бы чинить нападенія; а спокойствіе было бы первый естественный законъ.

Желаніе приписываемое Гоббомъ находящимся въ такомъ состояніи людямъ, чтобъ однимъ покорять другихъ, есть несправедливо. Ибо понятіе о властвованіи и господствованіи такъ составлено и зависишь отъ пользы многихъ другихъ понятій, что оно не можетъ быть то, которое бы находящимся въ такомъ состояніи людямъ воспріять было можно.

Гоббъ дѣлаетъ вопросъ: *когда люди по своему естеству не находятся въ состояніи войны; то для чего же они ходятъ всегда вооружены? и для чего они держатъ замки, для замыканія своихъ доловъ?* Однако же не видно, что бы приписывали людямъ прежде установаженія содружествъ то, что только воспослѣдовать можетъ

а) Достовернымъ пому доказательствомъ служить можетъ дикій человекъ найденный въ лѣсахъ Ганноверскихъ, котораго видѣли въ Англіи при владѣніи короля *Георга I.*

жесть по такому устанавленіи сообщества, которое подаешь способъ находить причины къ нападенію и оборонѣ.

Человѣкъ къ чувствованію своей слабости присоединилъ бы чувствованіе своихъ нуждъ. И такъ второй естественный законъ былъ бы тотъ, который бы побуждалъ его къ снисканію своего пропитанія.

Я уже сказалъ, что страхъ побудилъ бы людей одного опъ другаго къ бѣгству; но знаки взаимнаго страха побудили бы ихъ тотъ часъ къ общему сближенію. Сверхъ того они бы побуждены были къ тому и самымъ шѣмъ увеселеніемъ, которое живописное чувствустъ тогда, когда видишь приближающееся къ себѣ другое живописное одинакаго съ нимъ вида. А наипаче пріятность вдыхаемая взаимно опъ двухъ половъ своимъ различіемъ умножила бы сіе увеселеніе; и такъ естественная просьба чинимая взаимно опъ одного къ другому, былъ бы третій законъ.

Сверхъ чувства, находящагося въ людяхъ въ такомъ состояніи, они достигаютъ еще до познаній; и такъ они имѣютъ еще такой второй союзъ, котораго прочія животныя не имѣютъ; и такъ они имѣютъ новое побужденіе къ общему соединенію; а желаніе жить въ обществѣ, есть четвертый естественный законъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХЪ ЗАКОНАХЪ.

Какъ скоро люди находящся въ сообществѣ; такъ скоро погубляютъ они чувствованіе ихъ слабости; прежде бывшее между ими равенство исчезаетъ и состояніе войны начинается.

Всякое частное сообщество начинаетъ чувствовать свою силу; сіе то и производитъ состояніе войны одного народа съ другимъ. И такъ нѣкоторыя во всякомъ сообществѣ, начиная чувствовать свою силу, ищутъ обратиться въ свою пользу первѣйшіе прибитки сего сообщества; а сіе то и производитъ между ими состояніе войны. Сіи два рода состояній войны произвели между людьми установленіе законовъ. Разсуждая, какъ о жителяхъ толь великія планы, какъ то нужно, чтобы на ней обитали разные народы; то они и имѣютъ законы въ такой взаимности, какую сіи народы имѣютъ между собою; а сіе называется **НАРОДНОЕ ПРАВО**. Разсуждая, какъ о жителяхъ въ такомъ сообществѣ, которое должно быть защищено; они имѣютъ законы въ такой взаимности, какую имѣютъ правители съ управляемыми. Сіе называется **ПРАВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ**. Они имѣютъ еще законы въ такой взаимности, какую имѣютъ всѣ граждане между собою; сіе называется **ПРАВОМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ**.

Право

Право народное естественно основано на томъ началѣ , что разныя державы обязаны одна другой взаимно дѣлать въ мирѣ сколько возможно больше добра, а въ войнѣ, сколько возможно, меньше зла, не повреждая прямыхъ своихъ прибытковъ.

Предмѣтъ войны есть побѣда ; побѣды , завоеваніе ; а завоеванія , удержаніе. Изъ сего начала и изъ прежняго должны происходить всѣ законы, составляющіе *народное право*.

Всѣ народы имѣютъ народное право , и самыя *Ирокойцы* , пожирающіе своихъ плѣнниковъ, такъ же оное имѣютъ. Они отправляютъ и принимаютъ посольства , знаютъ права войны и мира; но несчастіе въ томъ состоитъ, что сіе ихъ народное право основано не на прямыхъ началахъ.

Сверхъ права народнаго касающагося до всѣхъ сообществъ есть для cadaго сообщества *политическое право*. Сообщество не могло бы устоять безъ правительства. *Соединение всѣхъ частныхъ силъ въ одну* , какъ сказалъ весьма изрядно *Гравинъ* , составляющіе то , что называютъ *СОСТОЯНІЕМЪ ПОЛИТИЧЕСКИМЪ*.

Всеобщая сила можетъ быть ввѣрена въ руки одной особы, или многихъ. Нѣкоторые думали, что власть отцовская установлена отъ естества , и по тому будто правленіе одной особы согласнѣе съ естествомъ. Но примѣръ

опцовскія власти тушѣ не служилѣ доказа-
тельствомѣ. Ибо, буде власть опцовская имѣ-
етѣ взаимность съ правленіемѣ одной особы; шо
послѣ смерти опца власть братьевѣ, или по
смерти братьевѣ власть родныхѣ племянниковѣ,
имѣютѣ взаимность съ правленіемѣ многихѣ.
Вѣ полипической державѣ необходимо надобно
содержаніе вѣ соединеніи многихѣ семей.

И такѣ лучше сказать, что согласиѣ съ
естествомѣ такое правленіе, копорого частное
расположеніе больше имѣетѣ взаимности съ ра-
сположеніемѣ того народа, для коего оно уста-
новлено.

Частныя силы не могутѣ соединиться вѣ
одну безѣ того, если и всѣ ихѣ желанія не сое-
динятся. *Соединеніе сихѣ желаній*, говоритѣ
такѣ же весма изрядно *Гравинѣ*, есть то, что
называютѣ *СОСТОЯНІЕМѣ ГРАЖДАНСКИМѣ*.

Законѣ вообще, есть не что иное, какѣ
человѣческій разумѣ, по спольку, по сколько
онѣ управляетѣ народами вся земли; а законы
полипическіе и гражданскіе каждыя державы
должны быть не что иное, какѣ частныя слу-
чай, кѣ которымѣ шошѣ человѣческій разумѣ
примѣняется.

Они должны быть такѣ приличны тѣмѣ
народамѣ, для копорыхѣ установлены, что ве-
сьма за великую случайность почестѣ должно,
если

если законы одного народа могутъ приличествовать и другому.

Надлежитъ, чтобы они взаимствовали съ естествомъ и началомъ правленія, которое установлено, или которое пожелаютъ установить, отчасти для того, что они оно составляютъ, какъ производятъ законы политическіе; а отчасти ради того, что они сохраняютъ оно, какъ то производятъ законы гражданскіе.

Они должны опираться къ *естеству* земли, къ климату холодному, жаркому или умеренному; къ качеству земли, къ ея положенію и пространству; къ роду житія народнаго къ земледѣльцамъ, звѣрловцамъ, или скопководцамъ; они должны имѣть сходство съ степенью вольности, сносимыя установленіемъ; съ вѣрою обитателей, съ ихъ склонностями, богатствомъ, числомъ, торговлею, нравами и обыкновеніями; на послѣдокъ они имѣютъ взаимность между собою, съ своимъ началомъ, съ предмѣшомъ законодавца, и съ порядкомъ шѣхъ вещей, о копорыхъ они установлены. Во всѣхъ вышеобъявленныхъ видахъ должно объ нихъ разсуждать.

Сіе то самое, что я предпріалъ учинить въ семъ сочиненіи. Я изслѣдую всѣ сіи взаимности; а они составляютъ то, что называютъ **РАЗУМОМЪ ЗАКОНОВЪ**.

Я не раздѣляю *политическихъ* законовъ съ *гражданскими*, по тому что, какъ я не пи-

шу о законахъ , но о разумѣ законовъ ; и чѣмъ сей разумъ состоитъ въ разныхъ взаимностяхъ , которыя законы могутъ имѣть съ разными вещами ; то я долженъ былъ меньше слѣдовать естественному порядку законовъ , нежели порядку ихъ взаимностей и вещей.

Сперва изслѣдую я взаимности , которыя законы имѣютъ съ Естествомъ и началомъ каждаго правленія ; и какъ сіе начало имѣетъ наибольшаго впечатленіе въ законы ; то я постараюсь оное , сколько можно , наилучше узнать , и если я возмогу оное одинъ разъ установить : то увидавъ законы текущими , какъ будто изъ своего источника. Я приступаю на послѣдокъ къ другимъ взаимностямъ , которыя кажутся особливѣйшими.

КНИГА ВТОРАЯ.

О ЗАКОНАХЪ , ПРОИСХОДЯЩИХЪ ПРЯМО
ОТЪ ЕСТЕСТВА ПРАВЛЕНИЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о естествѣ трехъ разныхъ правлений.

Три рода правлений: * ОБЩЕНАРОДНОЕ, ** САМОДЕРЖАВНОЕ, *** и САМОВЛАСТНОЕ. Для познанія ихъ естества, довольно того понятія, которое и весьма мало ученые люди имѣютъ. Я предлагаю при описанія или лучше сказать при дѣйствія. Первое *Общепнародное правление есть то: когда въ которомъ народъ весь или только нѣкоторая его часть верховную власть имѣетъ*; *Самодержавное есть то: когда одна особа управляетъ*; но по устанавленнымъ неподвижнымъ законамъ; а *Самовластное имѣетъ то различіе, что одна особа безъ закона и правилъ владычествуетъ надъ всѣмъ по своей волѣ и прихотямъ.*

Въ семъ состоитъ то, что я называю естествомъ каждого правленія. Надлежитъ теперь смотрѣть, какіе суть законы, происходящіе отъ сего естества, и слѣдовательно; которые суть первѣйшіе законы, положенные за основаніе.

ГЛА-

- *) Республиканское.
-) Монархическое.
-) Деспотическое.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О правленіи общенародномъ и о законахъ относительнохъ къ народному правленію.

Когда въ общенародной державѣ (*) весь народъ имѣетъ верховную власть; то сіе называется *Народнымъ правленіемъ* (**); а если та же власть находится въ рукахъ у нѣкоторой части народа, то сіе называется *Вѣроятнымъ правленіемъ* (***)).

Народъ въ Народномъ правленіи есть въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ самодержецъ †, а въ нѣкоторыхъ, подданный. Онъ бываетъ самодержецъ токмо въ даваніи голосовъ, означающихъ ихъ волю. Воля самодержца есть самъ Самодержецъ. И такъ законы успановляющіе право голосовъ, суть положенные за основаніе въ семъ правленіи, чтобъ успановить какимъ образомъ, чрезъ кого, кому и о чемъ должны бытъ подаваемы голоса, какъ въ самодержавномъ узнать то, каковъ есть Самодержецъ и какимъ способомъ онъ долженъ управлять.

Ливаній объявляетъ, что въ Афинахъ нѣкоторый иностранецъ за то, что вмѣшался въ собрание народное, казненъ былъ смертію. Сіе значить, что такій человекъ присвоилъ себѣ пра-

ВО

*) Республика.

**) Демократія.

***) Аристократія

†) Монархъ.

во самодержавіа. Самое нужнѣйшее дѣло, утвердишь извѣстное число гражданъ, которые должны составлять собраніе; безъ шого не можно узнать, весь ли народъ говорилъ, или только нѣкоторая его часть. Въ Лакедемонѣ должны были приходиться въ собраніе десять тысячъ гражданъ. Въ Римѣ, рожденномъ въ низкостіи для доспигенія величества, въ Римѣ, созданномъ для испытанія всѣхъ перемѣнъ щастія, въ Римѣ, который иногда почти всѣхъ своихъ гражданъ имѣлъ въ своихъ спѣнѣхъ, а иногда всю Италію и нѣкоторую часть земли въ своихъ вѣщахъ спѣнахъ, не было учреждено сіе число; (а) а сіе было главнѣйшею изъ причинъ къ его паденію.

Народъ имѣя въ своихъ рукахъ верховную власть долженъ чрезъ себя самаго дѣлать все что добро, которое только возможенъ онъ сдѣлать; а въ чемъ онъ самъ добра сдѣлать не можеть, долженъ онъ производить чрезъ своихъ правителей. Сіи правители не его, если не онъ самъ ихъ наименоуетъ. И такъ сіе есть правило положенное за основаніе въ семъ правленіи, чіюбы народу поставлять своихъ правителей.

Онъ имѣетъ такую же нужду, какъ и самодержцы или еще и больше, нежели они, пред-

В

во-

(а) Смотри размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка. Глава девятая Санкш-штербургскаго перевода 1769 года.

водителъствуемъ быти нѣкопорымъ совѣтомъ, или Сенапомъ. Но чѣмъ онъ къ тому совѣту возмѣлѣ довѣренносѣ; то надлежитъ ему выбирать онаго членовъ такъ, чѣмъ онъ выбиралъ ихъ или самъ, какъ то дѣлалось въ Аѣинахъ, или чрезъ какого нибудь начальника для сего выбора имъ постановленнаго, какъ то въ нѣкопорыхъ случаяхъ дѣлалось въ Римѣ.

Народъ весьма удивителенъ въ избраніи пѣхъ, копорымъ онъ долженъ повѣритъ нѣкую часть своя власти: онъ не можетъ на то поступитъ инако, какъ чрезъ посредство вещей такихъ, копорыя онъ не можетъ знать и по дѣламъ встрѣчающимся съ его чувствами. Онъ знаетъ хорошо, что нѣкоторый человекъ бывалъ часто на войнѣ, и имѣлъ тамъ такіе то и такіе успѣхи, по чему уже онъ и довольно объ немъ свѣдуѣ, чѣмъ избрать его въ военачальники. Ему извѣстно, что нѣкоторый судья прилѣженъ; и многіе изъ народа опъ судейскаго его стола отходили съ удовольствіемъ, что онъ не явился ни въ какомъ мздопріятіи; сего уже и довольно къ выбору его въ общенародные Судьи *. Когда бываетъ онъ поражаемъ великолѣіемъ, или богатствами нѣкавораго гражданина; то сего уже и довольно для него къ избранію его въ полицемейстеры **. Всѣ сіи вещи суть такія дѣла, о копорыхъ онъ освѣдомляется больше

ше

*) Преп.оры.

**) Едины.

ше на общенародныхъ площадяхъ, нежели государь въ своихъ чертогахъ. Но можетъ ли онъ знать, какъ производить дѣла, знать мѣста, случаи, время и все оное обращать въ свою пользу? Ни какъ: всего того онъ знать не будетъ.

Если можно сомнѣваться о природной способности черни въ познаніи и различеніи человеческихъ достоинствъ; то должно только обратиться глаза на безпрестанное печеніе чрезвычайныхъ выборовъ, учиненныхъ у Афинянъ и Римлянъ; чего безъ сомнѣнія не припишутъ слѣпому случаю.

Не безъизвѣстно, что въ Римѣ, хотя народъ доставилъ себѣ право производить въ чины изъ *простолюдимовъ*; однако же онъ никогда не могъ поступить на таковой выборъ; и хотя въ Афинахъ можно было, по закону *Аристидову*, выбирать въ чины изъ всякаго званія людей, однако же никогда не сдѣлалось, какъ говоритъ *Ксенофонтъ* (а), чтобы чернь преобладала себѣ такихъ чиновъ, которые могли принимать участіе въ ихъ спасеніи или славѣ.

Какъ большая часть согражданъ имѣющихъ всѣ достаточества къ учиненію выборовъ, не имѣютъ сами достаточныхъ качествъ быть выбраннымъ самимъ; такъ и народъ имѣя до-

В 2

ВОЛЬ-

(а) Страница 691 и 692 издания Вехелева въ 1596 году.

вольно способности требовать отчета въ дѣлахъ другихъ , не способенъ самъ производить оныя чрезъ самого себя.

Надлежитъ, чтобы дѣла текли, и чтобы они текли по нѣкоторому движенію , которое бы было ни весьма скорое , ниже весьма тихое. Но народъ всегда бываетъ или очень поспѣшенъ, или очень медлительнъ. Иногда тысячами рукъ онъ испровергаетъ все; а иногда тысячами ногъ ползетъ онъ, какъ несѣкомое.

Въ состояніи народномъ раздѣляются люди на нѣкоторыя извѣстныя званія. Въ семъ то раздѣленіи великіе законодавцы себя прославили; и отъ сего то раздѣленія долговременное пребываніе и благосостояніе народного правленія всегда зависѣло.

Сервій Туллій послѣдовалъ въ установленіи сихъ званій разуму вельможнаго правленія. Мы видимъ въ *Титѣ Ливіи* (а) и въ *Діонисіи Аликарнасскомъ* (б), какимъ образомъ онъ отдалъ право подаванія голосовъ въ руки первѣйшихъ гражданъ. Онъ раздѣлилъ народъ римскій на сто на девяносто на три сотни *, составляющія шесть званій. Онъ положилъ богатыхъ , но въ весьма меньшемъ числѣ , въ первыхъ сотняхъ ; убог-

(а) Въ книгѣ I.

(б) Въ книгѣ IV членъ 15 и въ послѣдующихъ.

* Ценсуріи.

убогихъ, но въ большемъ числѣ, въ слѣдующія; но самыхъ бѣдныхъ въ послѣднюю; а каждой сотнѣ далъ только одинъ голосъ (в), и такъ послѣдовало по сему разположенію, что имѣнія и богатства въ подаваніи голосовъ были сильнѣе, нежели люди.

Солонъ раздѣлилъ *Аѳинейскій* народъ на четыре званія. Слѣдуя разуму народной державы онъ не утвердилъ постоянно шѣхъ, кои должны были чинить выборы; но шѣхъ, кои могли бытъ выбраны; и оспавляя каждому гражданину право выбора желалъ онъ (г), чтобъ во всѣхъ чепырехъ званіяхъ можно было выбирать судей; но сіе было только въ трехъ первыхъ составленныхъ изъ остроумнѣвшихъ гражданъ, кои могли избираемы бытъ въ правители.

Какъ раздѣленіе шѣхъ, кои имѣютъ право голоса въ общенародной державѣ, есть самый за основаніе положенный законъ; то обрядъ въ подаваніи голосовъ есть второй за основаніе положенный законъ.

Подаваніе голосовъ по *жеребью* свойственно народной державѣ; а подаваніе голосовъ по *выбору*, свойственно вельможной.

В 3

Вы-

(в) Смори въ сочиненіи о причинахъ великости и упадка Рима глав. IX какимъ образомъ сей разумъ *Туллія Сергія* сохраненъ въ республикѣ.

(г) *Діонисій Аликарнаскій* въ похвальномъ словѣ Исократу стран. 97 часть 2 изданія Вехеліева. *Поллюксъ* въ книгѣ VIII главѣ X членъ 130.

Выборѣ по жеребью есть способъ, который не дѣлаеши ни кому обиды; онъ подаеши справедливую надежду всякому гражданину служить своему отечеству.

Но какъ онъ самъ по себѣ недостаточенъ; то великіе законодавцы старались въ приведеніи его въ порядокъ и поправленіи превзойти одинъ другого.

Солонъ установилъ въ Аѣнахъ, чтобы во всѣхъ военные чины назначать по выбору, а въ Сенапторы и судьи по жеребью.

Онъ желалъ, чтобы даваны были по выбору всѣ гражданскія должности, требовавшія великихъ изживеній; а другія бы даваны были по жеребью.

Но для поправленія выборовъ по жеребьямъ учредилъ онъ, дабы не можно было чинить выбора, кромѣ какъ изъ того числа, которые сами предстанутъ; чтобы выбираемый былъ освидѣтельствованъ всѣми судьями (а), и чтобы всякій могъ его осуждать, если находилъ недостойнымъ (б); сѣ было въ одно время и нѣкоторой родъ жеребья и выбора. По окончаніи времени

(а) Смотри въ словѣ Демосѣеновомъ о *ложности законодательства* и въ словѣ на Тимарха.

(б) Для всякаго мѣста или должности давалось по двѣ записки, изъ которыхъ одна показывала мѣсто, а другая означала того, кто долженъ занять мѣсто въ такомъ случаѣ, еслили прежній отрѣшался.

мени порученныя должности надлежало выдержать другой судъ въ своихъ поступкахъ. Люди не имѣющіе способности должны были имѣть отъвращеніе отъ включенія своего имени въ число выбираемыхъ по жеребью.

Законъ устанавливающей обрядъ въ подаваніи чрезъ записки голосовъ есть еще изъ числа первыхъ положенныхъ за основаніе законовъ въ народной державѣ. Въ семъ состоитъ важный вопросъ, Голосы явные ли должны быть или тайные? Цицеронъ (а) пишетъ, что законы (б), которые голоса учинили тайными въ послѣднія времена Римскія республики были немалою причиною къ ея упадку. Какъ сіе въ разныхъ республикахъ разнымъ происходитъ образомъ; то въ семъ по моему мнѣнію состоитъ то, о чемъ надлежитъ разсуждать.

Безъ сомнѣнія, когда народъ подаетъ свои голоса, то они должны (в) быть явные; и сіе должно признавать за первый положенный за основаніе законъ въ народной державѣ. Надлежитъ, чтобъ чернь получила объясненіе отъ первѣйшихъ
со-

(а) книг. I и III. о законахъ.

(б) Оные назывались *законами досчатыми*. Каждому гражданину давалось по двѣ досчечки, изъ которыхъ одна замѣчалась буквою А. разумѣя чрезъ то *antiguo* то есть *оставляю*, а другая U и R разумѣя *uti rogas* то есть *надобно предложить*.

(в) Въ Аѳинахъ въ сіе время подымали руки.

сограждаѣ, и удерживаема была важностію нѣ-
которыхъ особѣ. Такимъ образомъ въ Римской
общенародной державѣ подавая тайные голоса
опровергали все; не возможно было обѣясняѣ та-
кой чернѣ, которая спремила на свою погибель.
Но когда въ вельможной державѣ подаются го-
лосы отѣ общества благородныхъ людей (д),
или въ народиой отѣ сената (е); и какъ сіе
дѣлается не для чего инаго, какъ для преду-
прежденія умысловъ; то таковые голоса не мо-
гутъ быѣ деviously скрытны.

Умыселъ весьма опасенъ въ Сенатѣ; онъ
такъ же опасенъ и въ сообществѣ благородныхъ:
но неваженъ между чернью, которая по естеству
своему все дѣлаетъ по страсти. Въ состояніяхъ,
въ которыхъ онъ не имѣетъ участія въ прав-
леніи, разгорячипся онъ сполько же за самую
малую бездѣлицу, сколько бы онъ по сдѣ-
лалъ за самыя важныя дѣла. Нещастіе обще-
народной державы въ томъ состоятѣ, когда
нѣтъ умысловъ; а сіе происходитъ тогда, когда
народъ подкупленъ бываетъ деньгами; онъ спано-
винся тогда холоденъ; возрастаетъ желаніе
къ деньгамъ; но не показывается онаго къ дѣламъ;
не

(д) Какъ то въ Венеціи.

(е) Тридцать мучителей Аѣинейскихъ желали,
чтобъ голоса *Ареолитовъ* подаваны были явно
для обращенія по своимъ приходамъ. *Листъ*
къ слову на Агората. глава VIII.

не пріѣмля попеченія въ правленіи, такъ и въ помѣ, что въ ономъ дѣлается, ожидаетъ онъ спокойно своя мзды.

Въ числѣ первыхъ же положенныхъ за основаніе законовъ въ народной державѣ полагаются, чтобъ народъ одинъ издавалъ законы. Однако же есть множествъ случаевъ, въ коныхъ нужно, чтобъ сенатъ могъ дѣлать учрежденія; такъ же частно случается не не къ спашъ, чтобъ испытать законъ прежде, нежели оной устанавится. Установленія Римскія и Аѳинскія были весьма благоразумны. Опредѣленія сенатскія (б) имѣли силу закона чрезъ цѣлый годъ; но оныя не учреждались на вѣчность иначе, какъ съ общаго народнаго согласія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

о законахъ относительныхъ къ естеству вельможнаго правленія.

Въ Вельможномъ правленіи верховная власть находится въ рукахъ извѣстнаго числа особъ. Сія особы устанавляютъ законы, и приводятъ оныя въ самое дѣйствіе: а остатокъ народа въ разсужденіи ихъ то же самое, что въ самодержавіи подданные въ разсужденіи самодержца.

Г

ВЪ

(б) Смѣри Діонисія Аликарнаскаго книг. IV и IX.

Въ семѣ правленіи не должно давать голосовъ по жребію ; изъ того произошли бы одни препятствія. Въ самомъ дѣлѣ въ такомъ правленіи, въ которомъ уже введены тягоспѣйшія опличности, если бы выборъ производилъ по жеребьямъ ; то бы выбранный не меньшей былъ подверженъ ненависти : зависъ происходитъ только противу благородства ; а не противу правленія.

Когда благородные состоятъ изъ великаго числа ; то надлежитъ быть сенату , который бы управлялъ дѣлами, коихъ все общество благородныхъ рѣшить не можетъ ; а приготовить только тѣ дѣла, кои сенатъ рѣшитъ. Въ такомъ случаѣ можно сказать , что вельможное правленіе нѣкоторымъ образомъ состоитъ въ сенатѣ , а народное въ силѣ благородныхъ ; народъ не значить ничего.

Весьма полезное дѣло было бы въ вельможномъ правленіи ; если бы подѣ какимъ ни будь не прямымъ видомъ чернь выведена была изъ своего уничтоженія ; такимъ образомъ въ Генуи банкъ святаго Георгія состоящій въ управленіи по большой части знатнѣйшихъ изъ черни (а), подаетъ оной нѣкоторое впечатеніе въ общенародное правленіе , оцѣ чего происходитъ все его благосостояніе.

Се-

а) Смотри господ. Адиссона въ путешествіи его въ Италію стран. 16.

Сенаторы не должны имѣть права наполнять убылыя мѣста въ Сенатѣ; ни что бы не было такъ способно, какъ сіе, къ содѣланію безконечнымъ злоупотребленіе. Въ Римѣ, въ которомъ въ первыхъ временахъ введенъ былъ нѣко-торый видъ вельможнаго правленія, Сенатъ самъ собою не наполнялъ сенаторскихъ праздныхъ мѣстъ; но общенародныя * надзиратели (а) нравовъ назначили новыхъ сенаторовъ.

Власть чрезмѣрная поручаемая вдругъ одному согражданину въ общенародномъ правленіи составляетъ самодержавіе или еще и больше. Въ самодержавіи законы предохранили ус-тановленіе или къ оному приноровлены; по тому что начало правленія воздерживаетъ самодержца; но въ республикѣ, въ которой одинъ согражданинъ достигаетъ (б) до чрезмѣрной власти, рождается большее ея злоупотребленіе; для того, что законы, которые того предусматрѣть не могли, ничего и не сдѣлали для ея воздержанія.

Изъ сего правила дѣлается изъятіе тогда, когда государственное ус-тановленіе есть такое, которое иногда имѣетъ нужду въ такомъ правителѣ, который бы имѣлъ неограни-

Г 2

чен-

* Ценсоръ.

а) Сіе производилоя тогда чрезъ Консуловъ.

б) Сіе то опровергло Римскую республику. Смотри разсужденіе о причинахъ великости и упадка Рима.

ченную власть. Таковъ былъ Римъ съ своими * Диктаторами ; такова Венеція съ своими общенародными сыщиками ** ; сіи суть страшные правители; которые возвращаютъ силою государство къ вольности. Но откуда происходитъ, что сіи правительства въ сихъ двухъ республикахъ столь много между собою различествуютъ? отъ того, что Римъ пропихиваетъ народа защищать отъ опасности своего вельможнаго правленія ; а въ Венеціи на пропихиваетъ того употребляютъ сихъ общенародныхъ сыщиковъ въ защищеніе вельможнаго правленія пропихиваетъ благородныхъ. Изъ того слѣдовало, что въ Римѣ диктаторство не должно было опасаться на долгое время для того, что народъ поступалъ по своей заальчистости ; а не по намереніямъ. Надлежало , чтобъ сіе правленіе производилось со славою; ибо сие учреждалось единственно въ страхъ народу ; а не въ наказаніе ; чтобы диктаторы посвящались для произведенія одного только дѣла ; и не имѣлось бы ни одной безпредѣльной власти, какъ только по причинѣ такого дѣла ; для того, что диктаторъ опредѣлялся для одного печальнаго приключенія.

На

* Диктаторы постановлялись въ Римѣ во время опасности угрожающей войною сомнительною или внутреннимъ заговоромъ съ полною властію въ животно и смерти безъ всякаго опчета въ дѣлахъ своихъ.

** Инквизиторы.

На противу того въ Венеціи надлежало быть такому правительству не подвижному для того, что намѣренія могутъ быть предприемлемы, послѣдуемы, сомнительны и возобновлены; что властолюбіе одной особы дѣлается по томъ цѣлаго рода; а властолюбіе одного рода входитъ во многіе. Надобно правленію быть шайному для того, что преступленія онымъ наказываемыя суть глубоки, и соспавляются въ шайнѣ и молчаніи. Сіе правительство должно имѣть всеобщее слѣдствіе для того, что оно должно оспанавливать не только извѣстное ему зло, но и предбупреждать шѣ, которыя еще не извѣстны. На конецъ сіе послѣднее правительство устанавлено для наказанія и тѣхъ преступленій, въ которыхъ оно подозрѣваетъ: а на противу того первое больше показывало угрозеній, нежели наказывало и тѣ самыя преступления, въ которыхъ преступники сами повинилися.

Во всякомъ правительствѣ великоствѣ власти надлежитъ награждать краткостію ея продолженія. Большая часть законодательвъ постановили только одинъ годъ времени; а должайшее продолженіе онаго было бы опасно; кратчайшее же было бы противно естеству вещей. Кто бы былъ такий, который бы пожелалъ, что бы и домашнія его дѣла симъ способомъ управляемы были? въ Рагузин (а)

Г 3

глав-

(а) Турнефоръ въ своемъ путешествіи.

главнаго правителя республики переменяютъ всякій мѣсяцъ, другихъ начальниковъ каждую недѣлю, а крѣпостнаго начальника * всякій день. Такое правленіе можетъ быть только въ малой республикѣ (б) окруженной спрашными сосѣдами, которые бы весьма легко могли подкупить нижнихъ правителей.

Наилучшимъ вельможное правленіе то почитается можетъ, въ которомъ часть народа, не имѣющая во власти правительства ни какого участія, такъ бѣдна и малосильна, что правительствующая сторона не имѣетъ ни какой пользы приводить ея въ употребленіе. Такимъ образомъ, когда Антипатръ (в) сдѣлалъ учрежденіе въ Афинахъ, что бы не имѣющіе двухъ сотъ рублей не имѣли права подавать голосовъ; то симъ основалъ, какое только возможно было, изряднѣйшее вельможное правленіе для того, что по положенію полъ малой суммы весьма не многіе изъ права исключались, и каждой, кто только хотя нѣкоторую опличность предъ другими имѣлъ въ городѣ, былъ вносимъ въ списокъ подавателей голосовъ.

И такъ въ вельможное правленіе должно вмѣщать изъ народа столько сѣмей, сколько
воз-

(б) Въ республикѣ Лукской опредѣляютъ правителей только на два мѣсяца.

(в) Диодоръ въ книгѣ XVIII. стран. 601 изданія Родоман.

(*) Комменданта.

возможно болѣе. Чемъ ближе вельможное првлєніе подходитъ къ народному, тѣмъ оно совершеннѣе, чемъ ближе къ самодержавію, тѣмъ больше оно слабѣетъ.

Изъ всѣхъ не совершеннѣе есть то, гдѣ стпорона народная повинующаяся находится въ порабощеніи у начальствующихъ своихъ гражданъ, какъ по вельможное правленіе *Польское*, гдѣ земледѣльцы находятся невольниками у дворянства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

*о законахъ во взаимности ихъ съ естествомъ само-
державнаго правленія.*

Власти посредствующія подчиненныя и зависящія составляютъ естество самодержавнаго правленія; то есть того, гдѣ одинъ управляетъ по законамъ принятымъ за основаніе.

Я говорю о власнѣхъ посредствующихъ подчиненныхъ и зависящихъ; въ самомъ дѣлѣ въ самодержавіи государь есть источникъ всея политическія и гражданскія власти.

Къ симъ законамъ принятымъ за основаніе не обходимо принадлежатъ посредствующіе пущи, по которымъ дѣйствуетъ власть; ибо, еслии не будетъ въ семъ сообществѣ ни чего другаго, кромѣ скоропоспѣжнаго и своенравнаго изволенія одной особы; то ни что не можетъ быть по-
стоян-

стоянно; слѣдовательно и ни какого кореннаго закона.

Власть, посредствующая подчиненная сходственнѣйшая съ естественнѣесть есть дворянство. Оно входившѣ нѣкоторымъ образомъ въ составъ самодержавія, котораго главное правило въ семъ состояншѣ; „безъ самодержца нѣтъ дворянства, безъ дворянства нѣтъ самодержца; но имѣющѣ тамъ самовластнаго государя.

Иные воображали, въ нѣкоторыхъ Европейскихъ державахъ, что бы уничтожить всѣ суды большихъ господъ. Они не предвидѣли, что они желали сдѣлать по самсе, что сдѣлалъ парламентъ въ Англіи. Пусть въ самодержавіи уничтожатся преимущества знатныхъ господъ, духовенства, дворянства и городовъ: по тошчасъ учинится держава народною, или самовластною.

Правительства нѣкоторыя великія Европейскія державы уже изъ давнихъ временъ опровергающѣ наследственный судъ знатныхъ господъ и духовенства. Я не намѣренъ опорачивать толь благоразумныхъ правительствъ; но оставляю толь на разсужденіе, до которыхъ степени установленіе перемѣсно быть можетъ.

Не хочу я упорно защищать преимуществъ принадлежащихъ духовенству; но толь желалъ бы, чтобъ одинъ разъ на всегда установлены были ихъ суды. Здѣсь не спрашивается знать, были

были ли надобныя причины ко установленію оныхъ: но когда они уже установлены, когда они составляютъ часть народныхъ законовъ, когда оныя ко всему относительны, когда между двумя властями, кои признаются одна опъ другой не зависящими, состоянія не должны быть взаимственны, и когда не все равно доброму подданному, защищать справедливость Государя, или границы, какія бы шо ни были изжони предписаны.

Сколько сила духовенства опасна въ общенародной державѣ; сколько она благоприспосована въ самодержавной, особливо въ папой, которая клонится къ самовластію. Гдѣ бы дѣвлася Испанія и Португалія по погубленіи своихъ законовъ, если бы сея силы не было, которая одна своенравную власть удерживаетъ? забрало весьма изрядное, когда нѣтъ другого: ибо какъ безпредѣльная власть человѣческому естеству причиняетъ ужасныя бѣдствія; такъ и самое зло ограничивающее оную есть добро.

Какъ море, которое кажется спремящимся на покрытіе лица вся земли, бываетъ удерживаемо правами и самыми малѣйшими песками покрывающими брега рѣчныя, такъ Государя, которыхъ власть кажется безпредѣльна, воздерживаются самыми малѣйшими препинаніями, и покоряютъ природную свою гордость жалобамъ и прошеніямъ.

Агличане для подкрѣпленія вольности уничтожили всѣ посредствующія власти, составлявшія ихъ самодержавіе. Они имѣли довольную причину къ сохраненію сея вольности; а если бы они пожелали ея испребишь, то бы они сдѣлалися самыми послѣдними невольниками въ свѣтѣ.

Г. Лаввѣ не зная какъ общенароднаго, такъ и самодержавнаго успановленій, сдѣлался наивеличайшимъ разширителемъ таково самовластія, каково въ Европѣ еще никогда не бывало. Сверхъ премоу никогда небывалыхъ и неслыханныхъ, копорыя онъ шоль скоропоспшижно ввелъ, желалъ онъ опшиать и посредствующія чины и уничтожитъ правительства политическія; онъ рузрушилъ (а) самодержавіе чрезъ свои сумозбродные плашжи, и казалось, что онъ и самое успановленіе закупишь желалъ.

Того не довольно, чтобу въ самодержавіи были чины посредствующіе; надобенъ еще залогъ законовъ. Сей залогъ не можетъ быть инако, какъ въ споронахъ или собраніяхъ политическихъ, копорыя бы объявляли сдѣланные законы, и возобновляли ихъ тогда, когда они приходятъ въ забвеніе.

Невъжество сродное дворянству, неприлѣжаніе его и презрѣніе къ гражданскому правленію

(а) Фердинандъ король Аррагонскій сдѣлался великимъ магистромъ кавалерекаго ордена. Сіе одно перемѣнило успановленіе.

вленію пребуеѣтъ того , что бы было такое собраніе , которое бы неусыпно старалосѣ изторгаѣтъ законы изъ пыли , въ которой были бы они погребены. Совѣѣтъ государевъ не можеѣтъ быѣть довольнымъ залогомъ. Онъ еѣсть по еѣстеству своему тоѣлько залогомъ стремительной воли Государѣя , которую онъ исполняетъ ; а не залогомъ коренныхъ законовъ. Къ тому же совѣѣтъ Государѣя перемѣняется безпрестанно ; не бываеѣтъ постояненъ ; не можеѣтъ состояѣтъ изъ многихъ особъ ; не имѣеѣтъ въ высочайшей степени довѣренности народной ; и такъ онъ не въ состояніи въ трудное время вывести его изъ заблужденія , и привести въ послушаніе.

Въ самовластныхъ государствахъ , въ которыхъ господствуетъ безпредѣльная власть , и гдѣ нѣтъ коренныхъ законовъ ; тамъ нѣтъ и залога законовъ. Отъ того происходитъ , что въ сихъ народахъ вѣра обыкновенно имѣеѣтъ такую силу , что она составляетъ нѣкоторый видъ залога и неподвижности : и если сіе не вѣра производитъ , то по крайней мѣрѣ обыкновенія , которыя тамъ въ мѣсто законовъ вѣчаются.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О законахъ относительныхъ къ еѣстеству самовластнаго государства.

Отъ самаго еѣстества самовластія происходитъ то , что человекъ , который оную одинъ

имѣетъ, старается, что бы она и производилась чрезъ одного. Человѣкъ, которому пять его чувствъ безпрестанно говорятъ, что онъ все въ себѣ одномъ имѣетъ, и что всѣ прочіе ни чего не значатъ, есть по естеству лѣнивъ, невѣжда, и сластолюбецъ. По чему и оспавляетъ дѣла. Но если бы онъ препоручилъ ихъ многимъ; то бы произошли между ими споры и начались происки, что бы кому нибудь изъ нихъ одному быть первѣйшимъ изъ его невольниковъ. Государь принужденъ бы былъ самъ вступить въ дѣла. И такъ не удивительно, что онъ препоручаетъ дѣла одному Визирю (а), который тогда получаетъ ту же самую власть, какую и онъ имѣетъ. Постановленіе Визира въ семъ государствѣ, есть законъ принятый за основаніе.

Сказываютъ, что нѣкоторый Папа при своемъ избраніи, пронулъ будучи своею неспособностію, весьма долго избранію противился. На послѣдокъ согласился, и всѣ дѣла препоручилъ своему племяннику. Пришедши нѣкогда въ удивленіе сказалъ: „я никогда не воображалъ, что бы сіе такъ легко было.“ Тожъ самое есть и у восточныхъ Государей. Когда кого изъ той темницы, въ которой евнухи привели въ слабость сердце ихъ и разумъ, а иногда и
въ

(а) Восточные государи имѣютъ всегда визирей, говоривъ господ. *Шардинъ*.

въ незнакомѣи собственнаго ихъ состоянїя оставили, освобождаятъ для возведенїя на престолъ; то они приходять тогда въ удивленїе; но когда пославаятъ визира, а по томъ въ сераляхъ своихъ предавшия скотскимъ спрасьямъ, и посреди множества окружающихъ придворныхъ людей послѣдуя своенравїю весьма мрачному живуть; тогда могутъ сказать, что имъ ни когда не думалось, что бы иго правленїя было такъ легко.

Чемъ обширнѣе имперїя, тѣмъ больше увеличивается сераль; слѣдовательно тѣмъ больше и Государь предается роскошамъ. Та-кимъ образомъ въ сихъ государствахъ, чемъ больше Государь имѣетъ подъ своимъ правленїемъ народовъ, тѣмъ онъ меньше помышляетъ о правленїи; чемъ важнѣе намъ дѣла, тѣмъ меньше объ нихъ разсуждаютъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ

О НАЧАЛАХЪ ТРЕХЪ ПРАВЛЕНІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о разности естества правленія и его начала.

Исслѣдовавши, какіе законы сушь опноспельны кѣ естеству каждаго правленія, надлежитъ размопрънѣи и тѣ, какіе согласуютъ съ его началомъ.

Между естествомъ правленія и его началомъ есть та (а) разность, что естество его есть самое то, которое его дѣлаетъ такимъ; а начало его есть то, что приводитъ его въ дѣйствіе. Одно изъ нихъ есть то, которое составляетъ собственное его сооружеіе; а другое есть слабости чловѣческія, приводящія его въ движеніе.

Въ прочемъ законы не меньше должны бытъ относительны кѣ началу каждаго правленія, какъ и кѣ его естеству. Въ семъ то состоитъ то, о чемъ я въ сей книгѣ говоритъ намѣренъ.

ГЛА-

(а) Сія разность весьма важная, изъ которой я буду производить многія заключенія. Она есть ключъ безчисленности законовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о началѣ разныхъ правленій.

Я уже сказалъ, что естество общенароднаго правленія есть то, когда народъ вообще, или только нѣкоторые роды имѣютъ верховную власть; правленіе самодержавное называется то, когда одинъ Государь управляетъ; но только по установленнымъ законамъ; а правленіе самовластное есть то, когда одинъ всѣмъ по своей волѣ и своеправію управляетъ. Мы не для чего изыскивать при ихъ начала: они сами естественнымъ производятся. Я начну говорить о правленіи общенародномъ; и сперва стану описывать народное.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

о началѣ народного правленія.

Къ удержанію и сохраненію въ цѣлости самодержавнаго или самовластнаго правленія много непорочности надобно. Сила законовъ въ одномъ, а рука всегда поднятая Государя въ другомъ управляютъ и господствуютъ надъ всѣмъ. Но въ одномъ народномъ правленіи, надобна сильнѣйшая подпора, то есть **ДОБРОДѢТЕЛЬ**.

Сказанное мною подтверждается во всѣхъ исторіяхъ; и весьма сходственно съ естествомъ вещей.

вещей. Ибо явственно, что въ Самодержавіи, въ которомъ потѣ, кто исполняетъ по законамъ, себя самага почитаетъ не подверженнымъ законамъ, а по тому и меньше имѣетъ надобности въ добродѣтели, нежели въ народномъ правленіи, въ которомъ потѣ, кто дѣйствуетъ по законамъ чувствуетъ, что онъ имъ и самъ подверженъ, и что онъ понесетъ ихъ тягость.

Явственно еще и то, что хотя и случится, что самодержецъ по худымъ совѣтамъ или по лѣности перестаетъ дѣйствовать по законамъ, однако же сіе зло весьма легко поправить можеть. Тутъ не требуется больше ни чего, какъ только или переменить совѣтъ, или оставить и самую лѣность. Но когда въ народномъ правленіи законы въ презрѣніи останутся; то какъ сіе ни опъ чего другого произойти можеть, какъ опъ поврежденія общенароднаго правленія, то тогда государство уже погибло.

Въ прошедшемъ вѣкѣ весьма изрядное и зрѣнія достойное позорище учинилось, когда Англичане употребили слабыя покушенія, что бы ввести у себя народное правленіе. Ибо какъ имѣвшіе въ дѣлахъ участіе, не имѣли столько добродѣтели; къ тому жъ честлюбіе ихъ было возбуждаемо успѣхами того, кто (а) предпріялъ
боль-

(а) Кромвель.

большее дерзновеніе и разумъ одной стороны умышленниковъ возбуждаемъ былъ разумомъ другой; по правленіе безпрестанно перемѣнялося: а народъ приведенный чрезъ то въ изумленіе искалъ всюду народнаго правленія; но нигдѣ его не находилъ. На конедѣ по многомъ волненіи, нападеніяхъ и ударахъ долженъ былъ подвергнуться тому же самому правленію, копорое онъ искалъ уничтожить.

Когда Сулла желалъ возвратить Риму вольность; тогда онъ самъ не могъ уже ея принять для того, что онъ имѣлъ тогда самый слабый остатокъ добродѣтели; и какъ она въ немъ отчасу больше умалялася, то вмѣсто того, что бы послѣ Кесаря, Тиверія, Каія. Клавдія, Нерона и Домиціана почувствоваться, онъ отчасу больше подвергалъ себя рабству, и всѣ удары усиллялъ на мучителей, а не на мучительское правленіе.

Греческіе полипики жившіе въ народномъ правленіи не признавали другой силы къ сохраненію онаго, какъ одну только добродѣтель. Нынешніе намъ говорятъ только объ однихъ ружодѣлѣяхъ, торговлѣ, доходахъ, богатствѣ и о самихъ роскошахъ.

Какъ скоро сія добродѣтель быть перестаетъ; то вмѣсто ея входитъ честолюбіе въ сердца ихъ, кои оное воспріять могутъ; а сребролюбіе уже заражаетъ всѣхъ безъ извѣтїя.

Вожделѣніе премѣняють предмѣты; то, что прежде нравилось, болѣе уже не нравится. Тогда вольность процвѣтала съ законами; а теперь хотящѣ бытъ вольными, поступая противу законовъ. Всякій гражданинъ подобенъ невольнику, ушедшему изъ дому своего господина. Что прежде называлось *правиломъ*; теперь называють *жестокостію*; что называлось *закономъ*, теперь то именуютъ *мучителемъ*; а что именовалось *вниманіемъ*, теперь то называють *страхомъ*. То почитается воздержностію, что почиталось тамъ скупостію, а не нежеланіемъ имѣнія. Нѣкогда имѣніе частныхъ людей составляло общенародную казну; но нынѣ имѣніе государственное здѣлалось наслѣдіемъ частныхъ людей. Республика учинилась добычею; и сила ея не что иное, какъ могущество нѣкотораго числа гражданъ, и своеволие всѣхъ вообще.

Афины въ нутри стѣнъ своихъ имѣли тѣ же самыя силы и тогда, когда они господствовали съ толикою славою, какія и въ то время, когда они съ толикимъ стыдомъ порабожены были. Они имѣли двадцать тысячъ (а) гражданъ, когда защищали Грецію противу Персовъ, когда спорили о господствованіи съ Лакедемонянами, и когда учинили нападеніе на Сикилію.

(а) *Плутархъ* въ житіи *Периклѣомъ*, *Платонъ* въ *Кришии*.

жилію. Тѣ же двадцать тысячъ имѣли они въ то время, въ которое *Димитрій фалерійскій* исчислялъ (б) ихъ такъ, какъ на тержищѣ исчисляюпѣ невольниковѣ. Когда *Филиппъ* ошважился поработить своему господству Грецію, и когда появился онѣ предѣ врагами Аѳинскими (в); то и тогда они еще ни чего не потеряли, кромѣ времени. Можно видѣти въ жизни *Демосфеновой*, сколько ему труда стоило привести ихъ въ чувство. Боялися тогда *Филиппа* не такъ, какъ непріятеля вольности, но какъ гонителя роскошей (г). Сей городъ, который воспротивился прошиву поликихъ поражений, и который видѣли возобновившимся послѣ своего разрушенія, былъ побѣжденъ при *Хироней*, и побѣжденъ уже невозвратно. Что въ томъ было пользы, что *Филиппъ* возвратилъ имъ всѣхъ плѣнниковъ? Но онѣ не возвратилъ людсѣ. Столь легко было торжествовать всегда надѣ силами Аѳинскими, столь трудно было преодолѣти ихъ добродѣтель.

Е 2

Ка-

-
- б) У нихъ находилось 21000 гражданъ, 10000 иностранцовъ, 40000 рабовъ; смотри *Аѳеней* въ книгѣ VI.
- в) Они имѣли 20000 гражданъ; смотри *Демосфена* въ *Аристагорѣ*.
- г) Они издали законъ казнить тѣхъ смертію, которые ошважались совѣщивать объ употребленіи денегъ на войну назначенныхъ для содержанія по-зорищъ.

Какимъ же образомъ *Карфагенъ* могъ устоять? Когда *Аннибалъ* здѣлавшись общенароднымъ судіею восхопѣлъ удержать правителей опѣ грабленія республики; то не пошли ли они обвинять его предъ Римлянами? Несчастные! они возжелали бытъ тамъ гражданами, гдѣ не имѣли гражданства, и получить свои имѣнія изъ руки своихъ разорителей! Римъ не упустилъ при семъ случаѣ потребовать опѣ нихъ въ *Аманаты* трехъ сотъ человѣкъ знатнѣйшихъ изъ ихъ гражданъ; повелѣлъ отдать себѣ оружіе и корабли; а на конецъ объявилъ имъ войну. Подѣламъ, какія безоружные (а) *Карфагеняне* съ опчаянія оказали, можно разсудить, что бы они могли учинить своею храбростію тогда, когда бы еще находились въ силахъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о началѣ вельможной державы.

Какъ добродѣтель надобна въ народномъ правленіи; такъ она нужна и въ вельможномъ. Правда, что она въ семъ послѣднемъ не такъ спорого взыскивается.

Народъ въ семъ правленіи находящійся есть въ разсужденіи благородныхъ то же самое, что въ самодержавномъ подданные въ разсужденіи

а) Сія война продолжалася три года.

Ии своего Государя и удерживаются своими законами. И такъ пушъ меньше нужды въ добродѣтели, нежели народу находящемуся въ народномъ правленіи. Но какимъ образомъ благородные удерживаются? Тѣ , которые должны дѣйствовать по законамъ противу своихъ соповарищей, въ то же время чувствуютъ, что они дѣйствуютъ противу самихъ себя. И такъ въ семь сообществъ благородныхъ должна быть добродѣтель по самому естеству установленія.

Вельможное правленіе само по себѣ имѣетъ нѣкоторую такую силу, которая народное не имѣетъ. Благородные составляютъ собою нѣкоторое такое плѣло, которымъ, чрезъ свое преимущество и для собственныя своей пользы содержатъ въ предѣлахъ народъ. Довольно того, что тамъ есть законы, которые бы для сего только и въ дѣйство производились.

Но сколь удобно сему плѣлу воздерживать другихъ, столь трудно оному воздерживать самому себя (а). Такое есть естество сего установленія, которое кажется подвергающимъ силѣ законовъ тѣхъ же самыхъ людей, коихъ и освобождаетъ отъ оныхъ.

Е 3

ВЪ

-
- а) Преступленія противу цѣлаго общества пушъ могутъ быть наказываемы по тому, что дѣло касается до всѣхъ; но преступленія частныя не могутъ быть наказываемы для того, что каждого дѣло въ помѣ состоитъ, чтобъ за оныя не наказывать.

Вѣ прочемъ равное сему тѣло не можетъ себя иначе удержавъ въ предѣлахъ, какъ только двумя образами : или посредствомъ великой добродѣтели, которая производитъ по дѣйствию, что благородные находящъ себя нѣкоторымъ образомъ равными своему народу ; что можетъ составить великую республику : или посредствомъ меньшей добродѣтели, состоящей въ нѣкоторой умѣренности , удерживающей благородныхъ въ равенствѣ между самими собою ; что ихъ и сохраняетъ.

И такъ *умѣренность* есть душа сихъ правленій. Я разумѣю здѣсь умѣренность основанную на добродѣтели, а не ту, которая происходитъ отъ слабости и унынія души.

ГЛАВА ПЯТАЯ ,

добродѣтель не бываетъ началомъ самодержавнаго правленія.

Вѣ самодержавныхъ правленіяхъ политика производитъ великія дѣла съ самою, сколько возможно, малѣйшею добродѣтелью, такъ, какъ въ самихъ изряднѣйшихъ машинахъ искусство , сколько возможно, меньше употребляетъ движенья, силъ и колесъ.

Сіе государство сохраняется , не зависимо отъ любви къ отечеству, отъ желанія къ истинной славѣ , забвенія самаго себя , жертвованія

мѣ

нѣя лучшихъ своихъ пользъ, и отъ всѣхъ тѣхъ Ироичныхъ добродѣтелей, которыя мы находимъ въ древности, и извѣстныхъ намъ по одному слуху.

Законы въ немъ занимающъ мѣсто всѣхъ сихъ добродѣтелей, въ которыхъ нѣтъ ни какой нужды; государство отъ оныхъ васъ увольняетъ: шумъ дѣйствіе учиненное безъ шума, остается нѣкоторымъ образомъ безо всякаго послѣдованія.

Хотя всѣ преступленія по естеству своему суть общенародныя; однакожъ различающъ преступленія прямо общенародныя отъ преступлений особенныхъ такъ названныхъ, для того, что оныя больше озлобляютъ кого нибудь особо изъ народа, нежели все общество.

Впрочемъ, въ республиканскихъ правленіяхъ преступленія особенныя почитаются больше общенародными, то есть больше повреждаютъ государственное установленіе, нежели частно одного человѣка. Въ самодержавныхъ же правленіяхъ общенародныя преступленія больше почитаются особенными, то есть вредятъ больше благосостоянію частно одного человѣка, нежели самому государственному установленію.

Я прошу не поставитъ въ досаду сказаннаго мною; я говорю согласно со всѣми исторіями. Мнѣ весьма извѣстно, что не рѣдко бывающъ добродѣтельные Государи; но я сказалъ,

что

что въ самодержавіи весьма трудно, чтобъ былъ таковъ народъ (а).

Пусть чипаютъ о томъ, что историкъ всѣхъ временъ говоряшъ о дворахъ самодержавныхъ Государей, пусть приведутъ на память всѣ тѣ разговоры, которые люди всѣхъ земель о бѣдномъ свойствѣ придворныхъ имѣютъ: сіи не суть вещи одного разсужденія, но бѣдственнаго опыта.

Честполюбіе въ праздности, подлость въ гордости, вожделѣніе богатства безъ трудовъ, отвращеніе къ истинѣ, ласкательство, обманъ, вѣроломство, пренебреженіе всѣхъ обязательствъ, презрѣніе должности гражданина, страхъ отъ добродѣтели Государя, надежда отъ своихъ слабостей, и что всего больше, насмѣшки непрестанно устремляемыя на добродѣтель, составляютъ, по моему мнѣнію, свойство большой части придворныхъ людей, примѣченное повсюду и во всѣ времена. Въ прочемъ весьма не легко, что бы въ семъ государствѣ большая часть знаменитѣйшихъ людей были порочны; а на противу

-
- (а) Я говорю здѣсь о политической добродѣтели, которая есть нравственная добродѣтель въ томъ смыслѣ, что она простирается къ общественному добру, весьма мало къ нравственнымъ частнымъ добродѣтелямъ, а со всѣмъ ни чего къ той добродѣтели, которая имѣетъ взаимность съ истинными открытыми свыше. Сіе яснѣе можно увидѣть книги V. въ глав. II.

тивѣ того низшіе ихъ были бы добродѣтельны, чтобѣ послѣдніе не были обманщики; а первые призналися бы, что они обманывающіяся.

Хотя бы и нашелся въ народѣ нѣкоторый бѣднякъ добродѣтельный человѣкъ (а); то кардиналъ Ришелье въ своемъ полипическомъ за-вѣщаніи совѣтуеѣ Государю опасаться употребляѣ такого въ свои услуги (б), толь справедливо, что добродѣтель не бываетъ пружиною сего правленія! Подлинно она не исключаетъся; однако же не бываетъ она пружиною.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Чемъ награждается мѣсто добродѣтели въ самодержавномъ правленіи.

Я спѣшу и иду широкими шагами на такой конецъ, дабы не подумали, что я пишу хулу на самодержавное правленіе. Ни какъ! еѣтли оно не имѣеѣ одной пружины; такъ имѣеѣ другую. ЧЕѢТЬ, то еѣтъ предразсужденіе каждой особы и всякаго состоянія людей, занимаетъ мѣсто полипической добродѣтели, о которой я говорилъ, и еѣ предсѣвляюѣ по
Ж всюду.

(а) Здѣсь разумѣѣ надобно въ помѣ же смыслѣ, какъ сказано въ предвѣдущемъ примѣчаніи.

(б) Не надлежитъ, сказано тамъ, употребляѣ людей изъ низкаго состоянія въ свои услуги; они быѣаютъ весьма строги и весьма укорны.

всюду. Она можетъ вдохнуть великія дѣйствія; она соединясь съ законами можетъ довести правленіе къ тому же самому намѣренію, къ которому и добродѣтель приводитъ.

Такимъ образомъ въ самодержавіяхъ благоустроенныхъ всѣ люди будучъ почти изрядные граждане; но рѣдко однакожъ найти можно прямо добродѣтельнаго человѣка; ибо: чтобы быть добродѣтельнымъ человѣкомъ (а); то надобно хотѣть быть таковымъ (б) и любить государство не столько для себя, сколько для него самого..

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О началѣ самодержавія..

Правленіе самодержавное: предполагаетъ, какъ я уже выше сказалъ, первенства, чины и самое природное дворянство.. Естественство чести состоитъ въ томъ, что оно требуетъ предпочтеній и отличностей, и такъ честь въ самой вещи помѣщена въ семъ правленіи..

Честолюбіе пагубно въ общенародной державѣ; но оно имѣетъ изрядные успѣхи въ самодерж-

(а) Сіе слово, добродѣтельной человѣкъ, тутъ не иначе разумѣется, какъ въ политическомъ смыслѣ..

(б) Смотри примѣчаніе подъ знакомъ (а) въ пятой главѣ.

державной: оно одушевляетъ сіе правленіе, и въ немъ имѣютъ опѣ него ту пользу, что оно не вредитъ, опчаспи по тому, что шутъ оно во всякое время оспановлено бытъ можетъ.

Можетъ бытъ кто скажетъ, что оно есть систимую всяя вселенныя, въ коей есть нѣко-торая сила, копорая безпрестанно всѣ шѣла удаляетъ опѣ средопочія (*), и сила пияжеспи привлекающей ихъ опяшь къ оному. Чесъ при-водитъ въ движеніе всѣ часпи полипического шѣла, и чрезъ самое дѣйствіе связываетъ оныя шакъ, что всякій спремится къ общему добру почипая въ шомъ собспвенные свои прибышки.

Правда, говорятъ философически, что чесъ предводителъспвующая всѣми часъми государства есть ложная; но сія ложная чесъ шполькожъ полезна въ обществѣ, сколько истинная была бы полезна шѣмъ часпнымъ людямъ, копорые ея имѣтъ могли бы.

И какъ не почесъ того за велико, что обязываетъ людей ко всѣмъ препруднымъ дѣйствіямъ, требующимъ силы, безъ всякаго за то инаго воздаянія, кромѣ только одной пустой молвы о сихъ дѣйствіяхъ?

ГЛАВА ОСЬМАЯ

*Что честь не составляетъ перваго начала само-
властнаго правленія.*

Честь не составляетъ начала самовластныхъ государствъ, въ немъ всѣ люди будучи между собою равны не могутъ себя одни другимъ предпочиташъ, будучи всѣ невольники ни предъ кѣмъ не могутъ взять себѣ преимущества.

Къ тому жъ, какъ честь имѣетъ свои законы и правила, по которымъ она не можетъ уклоняться, что она зависитъ отъ собственнаго своего произволенія, а не отъ другаго; то она и не можетъ въ другомъ мѣстѣ быть, какъ только въ тѣхъ державахъ, въ которыхъ господствуетъ недвижимое установленіе и извѣстные законы.

Какимъ же образомъ можетъ она терпима быть въ *самовластноиъ государѣ*? Она имѣетъ себѣ въ славу презрѣніе жизни, а самовладѣтель не имѣетъ иной силы, какъ только ту, что можетъ оную опиятъ. Какимъ же образомъ и она можетъ снести самовладѣтеля? Она имѣетъ правила послѣдуемая и подкрѣпленныя произволенія; на прошивъ того самовластный Государь не имѣя никакихъ правилъ произволенія своими опровергаетъ всѣ другія.

Честь будучи неизвѣстна въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ часто нѣтъ и слова
ша-

такого, которымъ бы оную наименовать (а) было можно, царствуетъ въ правленіяхъ самодержавныхъ, въ которыхъ она оживляетъ всякое политическое шѣло, законы и самыя добродѣтели.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

о началѣ самовластнаго правленія.

Какъ, добродѣтель необходима въ общенародной державѣ, а въ самодержавной честь; такъ СТРАХЪ необходимъ въ самовластномъ правленіи; что касается до добродѣтели, то она въ ономъ не нужна; и честь была бы въ ономъ опасна.

Безпредѣльная власть Государя переходитъ тамъ въ руки того, кому онъ ея поручаетъ. Люди сами на себя много полагающіеся могутъ въ ономъ произвести переменны. И такъ должно, чтобы страхъ угнѣшалъ всю бодрость и испреблалъ и самыя малѣйшія чувства честлюбія.

Умѣренное правленіе можетъ столько, сколько пожелаетъ, и безъ всякой себѣ опасности, послабить свои пружины. Оно охраняется своими законами и самою своею силою. Но какъ скоро въ самовластномъ правленіи Госу-

Ж 3

дарь

дарь на одно мгновеніе ока послабитъ свои руки, и не въ силахъ будетъ въ самой скорости привести въ уничтоженіе шѣхъ, кои имѣютъ первѣйшія мѣста (а) въ государствѣ; то уже все погибло; ибо тутъ пружины правленія, что есть *страхъ*, уже нѣтъ, и народъ не имѣетъ уже больше защитника.

По видимому въ семъ смыслѣ *Кади* утверждаютъ, что великій Султанъ не обязанъ хранить своего слова или своей клятвы, если шѣмъ власъ (б) его ограничивается.

Надлежитъ, чтобъ народъ судимъ былъ по законамъ; а знатные люди по произволению Государя, что бы голова послѣдняго подданнаго была въ безопасности; а головы Пашей въ безпрестанной опасности. Не возможно говорить о сихъ чудовищныхъ правленіяхъ безъ ужаса. Въ наши времена Софи Персидскій Государь низвергнутый съ престола *Миривейсомъ* увидѣлъ потеряннымъ свое правительствово прежде почти завоеванія его государства, для того только одного, что онъ не довольно пролилъ крови (в).

Исто-

-
- а) Какъ то часто случается въ воинской Аристократіи.
- б) Рикотъ объ *Оттоманской Имперіи*.
- в) Смотри исторію о сей перемѣнѣ сочиненную отцомъ Дюсеркомъ.

Исторія намъ объявляетъ, что свирѣпости *Домитиановы* привели въ такой ужасъ намѣстниковъ, что народъ при его царствованіи нѣсколько поправился (г). Но такъ сказать, какъ будто быспропекущая рѣка, которая все разоряя съ одной стороны, съ другой оставляетъ поля, на которыхъ око видитъ въ дали нѣкоторыя пріятныя луга.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Различіе повиновенія въ умѣренномъ правленіи и въ правленіяхъ самовластныхъ.

Въ самовластныхъ державахъ естество правленія пребудетъ крайнѣйшаго повиновенія, и воля Государевы вмѣстѣ съ узнаніемъ оныя, должна непремѣнно имѣть такое дѣйствіе, какое шаръ брошенный противу другаго шара долженъ имѣть свое.

Въ нихъ невмѣстны умѣренность, смягченіе, примиреніе, слова, равнодушіе, предстательства и доводы; ничего нельзя предложить ни равнаго, ни лучшаго. Человѣкъ есть созданіе повинующееся другому созданію, по одному сего послѣдняго желанію.

Въ оныхъ не можно представлять своихъ опасеній о будущихъ приключеніяхъ, ниже оправ-

г) Правленіе его было воинское, составляющее нѣкоторый родъ правленія самовластнаго.

правдѣ худыя свои удачи непостоянствомъ счастья. Тутъ для людей остается то же самое въ участъ, что и для скопцовъ, побудокъ, повинованіе и наказаніе.

Не служивъ тутъ представленіе о естественныхъ чувствахъ, о почтеніи къ родителямъ, любви къ своимъ дѣтямъ и своимъ супругамъ, о законахъ честности, и состояніи своего здравія; когда полученъ указъ, того уже и довольно.

Въ *Персіи*, когда Государь обвинилъ кого, то не лзя уже ему говорить и просить о милости. Хотя бы онъ былъ пьянъ или виѣ своихъ чувствъ; однакожъ опредѣленіе объ немъ должно быть неминусемо исполнено, безъ того онъ бы самъ себя противурѣчилъ (а); а законъ не можетъ самъ себя противурѣчить. Такое мнѣніе тамъ съ древнихъ временъ вкоренилось: указъ, который издалъ *Ассуръ* на погубленіе *Иудеевъ* не могъ быть уничтоженъ; и для того дано имъ дозволеніе себя защищать.

Въ прочемъ есть нѣкоторая вещь, которую можно иногда проповоложить Государю; сія вещь есть вѣра. Оставишь безъ призрѣнія отца и убить его должно, ежели укажетъ Государь; но не можно пить вина, хотя бы и самъ Государь того требовалъ и повелѣвалъ. Правила вѣры суть вышшія преданія для того, что

ОНЫЯ

(а) Смотри *Шардена*.

оныя преданы какъ на главу Государя, такъ равнобѣрно и на подданныхъ. Но что касается до естественнаго права; то оное со всѣмъ другого состоянiя; Государь представляется такъ, какъ не человекъ.

Въ самодержавныхъ и умѣренныхъ государствахъ власть ограничена шѣмъ, что почитается оныхъ пружиною; то есть честiю, которая господствуетъ, какъ самодержецъ надъ Государемъ и подданными. Тутъ не можно привязывать правилъ вѣры; придворный человекъ почиталъ бы себя посмѣшищемъ, и ему бы безпрестанно напоминаемо было о правилахъ чести. Изъ того произтекающъ смягченiя нужныя въ повиновенiи; честь по естеству своему подвержена чрезвычайностямъ; а повиновенiе по всюду за всѣми оными слѣдуетъ.

Хотя образецъ повиновенiя различенъ въ сихъ двухъ правленiяхъ; но власть однакожъ та же самая. Въ которую сторону ни обратится Государь; то шуда же за собою влечетъ и устремляетъ весь персвѣсъ, и все ему повинуются. Все различiе въ томъ состоитъ, что въ самодержавiи Государь имѣетъ ясное о всемъ понятiе, и *правители* въ оной весьма большую способность и искусство въ дѣлахъ, нежели въ самовластномъ правленiи.

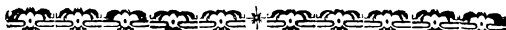
* * *

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

разсужденіе о всемъ вышеписанномъ.

Таковы суть начала трехъ правленій ;
ѣе не значитъ того, чтобъ въ республикѣ
всякій былъ добродѣтельный, но что должно
быть таковымъ; не доказываетъ такъ же и
того, что бы въ самодержавіи всякій наблю-
далъ честь; а въ самовластномъ правленіи го-
сподствовалъ бы страхъ; но что непремѣн-
но тому такъ быть должно: иначе правленія
не могутъ быть совершенны.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЗАКОНЫ ВОСПИТАНІЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТНОСИТЕЛЬНЫ КЪ НАЧАЛАМЪ ПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о законахъ воспитанія.

Законы воспитанія суть первѣйшіе, которые мы пріемлемъ, а какъ они насъ пріуготовляютъ быть гражданами; по каждая частная сѣмья должна управляться по начертанію большія сѣмьи, всѣ прочія въ себѣ объемлющія.

Ежели народъ вообще имѣетъ первое начало; по части онаго, по есть сѣмьи, такъ же оное имѣютъ. По чему законы воспитанія суть такожде различны во всякомъ родѣ правленія.

Въ самодержавномъ, имѣютъ они предметомъ честь; въ общенародномъ добродѣтель; а въ самовластномъ страхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о воспитаніи въ самодержавномъ правленіи.

Не въ общенародныхъ домахъ, въ которыхъ обучающъ юношество, въ самодержавныхъ правленіяхъ получаютъ первое воспитаніе; но

начинается оное нѣкоторымъ образомъ уже тогда, когда молодые люди входятъ въ свѣтъ. Въ ономъ есть школа того, что называюмъ *честью*; сей по общественный учитель по всюду долженъ нами предводишельствовать.

Въ немъ то услышишь о тѣхъ трехъ вещахъ, какъ то всегда говорятъ, „ что надлежитъ показывать въ добродѣтеляхъ нѣкое, „тѣрое благородство, во нравахъ нѣкоторую свою, „бодность, а въ поступкахъ нѣкоторую вѣжливость.

Добродѣтели, которыя намъ въ немъ показываютъ, составляютъ въ себѣ меньше того, чѣмъ должны другимъ, нежели того, чѣмъ должны самимъ себѣ, такъ же не составляютъ они и того, что насъ отвлекаетъ къ согражданамъ; но то, что насъ отличными отъ другихъ дѣлаетъ.

Тутъ не судятъ о дѣйствіяхъ человѣческихъ по ихъ добротѣ; но по ихъ изяществу: не по справедливости оныхъ, но по великости; не по благоразумію, но по чрезвычайности.

Какъ скоро честь находитъ тамъ что ни будь благородное къ произведенію; тутъ тотчасъ и найдется или судія судящій оное быть законнымъ, или софистъ, который оное оправдаетъ.

Она дозволяетъ волокипство, если оное соединено съ воображеніемъ сердечныхъ чувствъ, или съ воображеніемъ побѣды. И сія то есть прямая причина тому, что въ самодержавныхъ государствахъ не всегда бывають нравы такъ непорочны, какъ въ республикахъ.

Она дозволяетъ употреблять и хитроспи, если оныя соединены съ воображеніемъ величества духа, или великости дѣла такъ, какъ въ политикъ, которыя сокровенныя обманы не дѣлають озлобленія.

Она не запрещаетъ ласкательства, какъ только тогда, если она удалена отъ воображенія великаго счастья, или соединена только съ чувствованіемъ собственныя своея низкости.

Въ разсужденіи нравовъ я сказалъ, что воспитаніе въ самодержавномъ правленіи должно вперять нѣкоторую свободу. По чему въ ономъ и желательна, что бы въ собесѣдованіяхъ говорена была правда. Но для любви къ оной надобно такъ дѣлать? Нимало. Желаютъ того по той причинѣ, что человекъ привыкшій къ ней кажется отважнымъ и свободнымъ. Въ самомъ дѣлѣ такой человекъ кажется зависящимъ только отъ вещей; а не отъ вида, съ какимъ другій оные пріемлетъ.

Сіе то производитъ то самое, что сколько хвалятъ сей родъ свободы столько

презираюпѣ поступку просполюдимовѣ, имѣющихѣ предмѣтомѣ въ своихѣ обхожденіяхѣ одну только правду и проспоту.

На послѣдокѣ, воспитаніе въ самодержавномѣ правленіи, требуешѣ въ поступкахѣ нѣкоторыя вѣжливости. Люди рожденные кѣ составленію сообщества, рождены такѣ же и кѣ тому, что бы быть любимымѣ; а кто не наблюдая благоприсойности прогаешѣ всѣхѣ шѣхѣ, съ которыми живешѣ, потѣ сполько лишился кѣ себѣ довѣренности, сколько онѣ сдѣлается неспособнымѣ кѣ учиненію ни какого добра.

Но сіе однакожѣ происходитѣ не отѣ такого чистаго источника, отѣ какого вѣжливостѣ обыкновенно заимствуетѣ свое произхожденіе. Она раждается отѣ нашего желанія кѣ опличности. Наша гордостѣ дѣлаетѣ насѣ вѣжливыми: мы ласкаемѣ сами себя такими чувствами, что будто мы имѣемѣ въ своихѣ обхожденіяхѣ поступки, которыя доказываютѣ, что мы произошли не отѣ низкой породы; и что мы ни когда не жили въ сообществѣ съ такими людьми, которые всю свою жизнь въ грубости препроводили.

Вѣ самодержавныхѣ правленіяхѣ вѣжливостѣ сдѣлалась природною при дворѣ. Человѣкѣ достигшій наибольшія степени величества дѣлаетѣ всѣхѣ людей предѣ собою малыми. Отѣ того
про-

произошли опличности, которыя должны быть ко всѣмъ людямъ: опъ того родилась вѣжливость, которая столько ласкаетъ пѣмъ, кои вѣжливы, сколько и пѣмъ, къ коимъ оказываетъ вѣжливость, для того, что она или показываетъ уже человѣка придворнаго, или судитъ быть достойнымъ того состоянiя.

Видъ придворный состоитъ въ томъ, что бы основывая собственную свою знатность предъ мнимою знатностию. Ся ласкаетъ придворнаго человѣка больше, нежели своя собственная; она придаетъ нѣкоторую гордую униженность въ даль разливающуюся; но которыя гордость не чувствительно уменьшается, по мѣрѣ той опличности, въ которой находится источникъ сея знатности.

При дворѣ находится нѣжность вкуса во всѣхъ вещахъ раждающаяся опъ безпрестаннаго употребленiя великаго богатства, опъ разности, и сверхъ того всего опъ усталости произведенiя безпрестанными увеселенiями, опъ ихъ различiя и опъ самаго смѣшенiя выдумокъ, которыя какъ скоро покажутся прiятными, такъ скоро всегда прiемяются.

Къ симъ по всѣмъ вещамъ должно относиться воспианiе, дабы сдѣлать то, по чему называютъ честнымъ человѣкомъ (а), имѣющимъ

а) L'honnet homme.

щимъ всѣ качества и всѣ добродѣтели пребуемые въ семъ правленіи.

Тутъ честь вмѣшиваяся по всюду и входя во всѣ роды разсужденій, во всѣ способы чувствованія, управляетъ и самими началами.

Сія чудная честь производитъ, что добродѣтели суть не что иное, какъ то, чего она желаетъ и какъ она ихъ желаетъ. Она сама собою предполагаетъ правила всему тому, что намъ предписано; она разпространяетъ или ограничиваетъ наши должности по своимъ замысламъ, хотя бы оныя произтекали изъ источника вѣры, полишки, или нравоученія.

Нѣтъ ни чего въ самодержавномъ правленіи, о чемъ бы столько предписывали законы, вѣра и честь, какъ о повиновеніи волѣ государя. Но сія честь намъ говоритъ, что государь никогда не долженъ предписывать намъ такого дѣла, которое для насъ предосудительно для того, что чрезъ то самое сдѣлалъ бы онъ насъ неспособными къ его службѣ.

Гриллонъ опрелекся коварно убить дюка Гуиза; но онъ далъ обѣщаніе Генриху третьему выйти съ нимъ на поединокъ. Послѣ праздника святаго Вареломея Карлъ девятый послалъ повелѣніе ко всѣмъ губернаторамъ о избіеніи по всюду Гугеновѣ; но Виконтъ Дорпъ начальствовавшій въ Баѣнѣ отвѣтство-

валъ

помѣ состоятъ , что она намѣ дозволяетѣ уважать наше счастье: но она же намѣ верховно запрещаетѣ уважать нашу жизнь.

Второе состоитѣ въ томѣ , что когда мы единожды возвышены въ какое достоинство ; то уже мы опинюдь не должны дѣлать и сносить того , что бы могло показывать , что мы низшими себя почищаемѣ и самого сего достоинства.

Третья , что вещи запрещаемыя честію суть наиспрожайше запрещены , хотя бы и законы неспособствовали къ ихѣ запрещенію ; и что на противу того тѣ вещи , коихѣ она требуетѣ , тогда больше требуются , когда законы оныхѣ не взыскиваютѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о воспитаніи въ самовластномѣ правленіи.

Какѣ воспитаніе въ самодержавномѣ правленіи упражняется единственно въ возвышеніи духа ; такѣ оно въ самовластномѣ старается объ униженіи онаго. Въ семѣ правленіи надлежитѣ ему быть рабскому. Сіе составитѣ такое добро , которое и въ самомѣ чиновначальствѣ должно
быть

которое въра старается иногда изпровергнуть , а иногда привести въ порядокъ.

быть таково же. Ни кто не можетъ быть пираномъ не будучи въ то же самое время рабомъ.

Безпредѣльное повиновеніе предполагаетъ глубокое невѣжество въ повинующемся, оно такъ же предполагаетъ его и въ начальствующемъ. Тутъ не для чего разсуждать, ни сомнѣваться ниже размышлять; но только желать.

Въ правленіяхъ самовластныхъ каждый домъ есть отдѣленная Имперія. И такъ воспитаніе состоящее наипаче въ томъ, что бы жить въ сообществѣ съ другими, тупѣе имѣетъ весьма тѣсныя предѣлы; оно принуждено вкоренять въ сердце страхъ, и наставляя разумъ нѣкоторымъ простымъ познаніямъ о вѣрѣ. Знаніе тупѣе опасно, а подражаніе весьма бѣдственно, и что касается до добродѣтелей; что Аристотель не можетъ вѣрить, чтобъ изъ нихъ была какая нибудь собственна невольникамъ (а). Сіе то весьма ограничиваетъ воспитаніе въ семъ правленіи.

И такъ воспитаніе тупѣе есть нѣкоторымъ образомъ ничто. Надлежитъ лишить всего на томъ концѣ, что бы нѣчто дать; начать дѣлать худого подданнаго для того, что бы изъ него сдѣлать изряднаго невольника.

Ахъ! на что же воспитанію тупѣе трудиться о наставленіи приличномъ доброму согражданину

И

воз-

а) См. Полип. книг. I.

возпріемающему участіе въ бѣдствіи общенародномъ. Если онъ любитъ опечесство ; то онъ покусился послабитъ пружины правительства. Ежели ему въ томъ неудася ; то онъ себя погубитъ, буде же и удася ; то подвергнетъ опасностямъ самъ себя, Государя , и государство.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

различіе дѣйствій воспитанія у древнихъ и между нами.

Большая часть древнихъ народовъ жили подъ правленіями имѣвшими первымъ началомъ добродѣтель и когда она была въ своей силѣ, тогда производились такія дѣла, какихъ мы нынѣ больше не видимъ, и которыя наши малыя души приводятъ въ удивленіе.

Воспитаніе ихъ имѣло предъ нашимъ другія выгоды. Оно всегда было непреложно. Епаминондъ въ послѣдній годъ своей жизни говорилъ, слушалъ, смотрѣлъ и дѣлалъ всѣ тѣ вещи, какія онъ дѣлывалъ въ томъ возрастѣ, въ коемъ началъ получать первыя наставленія.

Нынѣ получаемъ мы три разныя или одно другому противныя воспитанія: первое отъ родителей, второе отъ учителей, а третіе отъ обхожденія въ свѣтѣ. То, о чемъ намъ говорятъ въ послѣднемъ, опровергаетъ всѣ понятія обоихъ

перъ-

первыхъ. Изъ сего происходитъ нѣкоторою частію противоборствіе находящееся между нами въ обязательствахъ между вѣрою и свѣдомъ; вещь такая , которая древнимъ была незнакома.

ГЛАВА ПЯТАЯ

о воспитаніи въ общенародноѣ правленіи.

Въ общенародноѣ правленіи необходимо нужно употреблять всю возможность въ воспитаніи. Спрахъ правленій самовластныхъ рождается самъ собою между угроженіями и ссылками; честь самодержавныхъ правленій поспѣшествуется страстями , и онымъ взаимно поспѣшествуетъ ; но добродѣтель политическая есть забытіе самаго себя , которая есть вещь всегда претрудная.

Можно изобразить сію добродѣтель такъ , что она не что иное есть , какъ любовь къ законамъ и къ отечеству. Сія любовь пребудя всегда предпочтенія общенародныя пользы предъ своею собственною , подастъ всѣ прочія частныя добродѣтели , которыя суть не что иное , какъ сіе предпочтеніе.

Сія любовь особливо желательна въ народныхъ правленіяхъ. Въ сихъ однихъ правленіе ввѣряется каждому гражданину. Въ прочемъ правленіе есть такого же свойства какъ и всѣ

вещи въ свѣшѣ, и что бы оное сохранить, то надлежитъ его любить.

Ни когда не слыхано еще, что бы говорили, что Цари не любящѣ самодержавія и что самовластители ненавидащѣ самовластіе.

И такъ въ общенародной области все зависитъ отъ того, чтобъ успановитъ такую любовь; то есть оную вдохнуть, о чемъ воспитаніе должно быть наиприятнѣйшее. Но дабы дѣти могли ея имѣть, есть къ тому надежное средство; то есть, что бы и сами родители оную имѣли.

Обыкновенно отцы бываютъ наставниками дѣтямъ своимъ въ томъ, что бы научить ихъ своимъ знаніямъ, но еще больше бываютъ въ томъ, что бы влить въ нихъ свои страсти.

Если же того не случится, то произойдетъ сіе отъ того, что произведенное въ домъ отцовскомъ, опровергается вкорененіемъ постороннихъ примѣровъ.

Не при рожденіи своемъ народъ развращается: но тогда, когда люди живши уже въ сообществѣ повреждаютъ свои нравы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

о нѣкоторыхъ Греческихъ установленіяхъ.

Древніе Греки жившіе подъ общенароднымъ правленіемъ, убѣждены будучи необходимостію къ

къ тому, что бы народъ наставить добродѣтели, для вдохновенія оныя сдѣлали спранныя уславленія. Когда вы увидите въ жизни Ликургой законы, данные опъ него Лакедемонянамъ; то покажется вамъ, что вы читаете исторію о Севарамбахъ. Законы Крипскіе былъ подлинникъ законовъ Лакедемонскихъ; а законы преданные опъ Платона есть оныхъ исправленіе.

Пусть разсмотрятъ со вниманіемъ пространство разума, какое надлежало имѣть симъ законододцамъ, дабы увидѣть, что они прогая всѣ издавна принятыя употребленія, и смѣшивая всѣ добродѣтели показали свою премудрость всей вселенной. Ликургъ соединяя воровство съ разумомъ справедливости, самое жестокое рабство съ крайнѣйшею вольностію: (свирѣпѣйшія чувства съ наибольшею умѣренностію:) доставилъ непоколебимость своему городу. Кажется, что онъ отнялъ у онаго всѣ прибѣжища, всѣ художества, купечество, деньги и спѣны; тамъ находится честолюбіе безъ надежды быть лучшимъ; тамъ пребывающіе естественныя чувства; но нѣтъ ни дѣтей, ни супруга, ниже родителей; и самой стыдъ отнятъ у непорочности. Чрезъ сіи то пути доведена Спарта до толикаго величества славы; но съ толикою непремѣнностію своихъ установлений, что не можно бы было ничего предуслѣть противу оныхъ и при выигрышѣ сраженій, если бы не дошло

до того , что опияты у нихъ градскія учрежденія (а).

Кришъ и Лакедемонъ управляемы были сими законами. Лакедемонъ уступилъ напоследокъ Македонянамъ ; а Кришъ на конецъ сдѣлался добычею Римлянамъ (б). Самнипяне имѣли у себя сѣи самыя установленія , симъ доставили гордымъ Римлянамъ поводъ къ двадцати четьремъ шоржесипвамъ.

Сію чрезвычайность , находящуюся въ установленіяхъ Греческихъ видѣли мы въ ошпахъ и въ поврежденіи нынѣшнихъ нашихъ временъ. (в) Нѣкто законодавецъ честной чедовѣкъ установилъ такой народъ , въ которомъ непорочность видится такъ естественна , какъ храбрость въ Лакедемонянахъ. Г. Пенъ есть истинный Ликуръ ; и хотя первыи имѣлъ предмѣтомъ своего установленія пишину , а другою на прошивъ того войну: однакожъ изъ нихъ одинъ

- а) Филопемѣнъ принудилъ Лакедемонянъ оставить порядокъ, введенный въ воспитаніи дѣтей , зная довольно, что безъ того они всегда будутъ имѣть великія души и возвышенное сердце. Плутархъ въ жизни Филопеменовой и Типъ Ливій въ книгѣ 38.
- б) Онъ защищалъ чрезъ три года свои законы и свою вольность. Смотри въ книгахъ 98 и 99 Типа Ливія , и въ сокращеніи Флоровомъ. Онъ сдѣлалъ больше сопротивленія , нежели величайшіе цари.
- в) In facie Romuli, то есть, въ дрозжахъ Ромуловыхъ Цицеронъ.

одийъ другому уподобляется , особливо въ видѣ , въ которой каждый изъ нихъ привелъ свой народъ , въ возвышеніи , которое они получили надъ вольными народами , въ предразсужденіяхъ , которыя они преодолѣли , и въ страстяхъ , которыя они покорили.

Парагай можетъ намъ представить другой примѣръ. Желали поставитъ въ беззаконіе сему сообществу то , что оно вмѣняя себѣ въ удовольствіе поспавляетъ за первое благо управляя собою и своею жизнію ; но всегда было бы весьма изрядно управляя людьми такъ , что бы ихъ дѣлали отъ часу благополучнѣйшими (а).

Счасіе для него было , что случился сперва тамъ такой человѣкъ , который въ сей странѣ подалъ понятіе о такой вѣрѣ , которая соединена съ человѣколюбіемъ. Исправляя опустошенія причиненныя Гиспанцами , принялись сперва за то , чтобъ излѣчить самыя жесточайшія раны , какія только могъ возчувствовать родъ человѣческій.

Самое наилучшее чувствованіе , которое возмѣло сіе сообщество ко всему тому , что называется честію , ревность его къ такой

I

вѣрѣ ,

-
- а) Парагайскіе Индійцы не зависятъ отъ особаго Государя , платяшъ только въ дань пятую часть изъ своего имѣнія , и имѣютъ огнестрѣльное оружіе для своего защищенія.

вѣрѣ , которая смягчаетъ болѣе слушателей, нежели проповѣдниковъ , побудило ихъ предпріять великія дѣла , въ чемъ ему и удалось. Оно собрало сблизнова разсѣянныхъ по лѣсамъ людей, дало имъ надежное содержаніе , покрыло наготу ихъ одеждою ; и хопя оно болѣе ничего не произвело, какъ только умножило собственное ихъ о себѣ спараніе однакожъ и сіе еспь дѣло великое.

Если бы кто пожелалъ сдѣлать подобныя симъ успановленія ; то конечно бы учредилъ общество въ имѣніяхъ въ сходство республики Платоновой, такое же почитаніе къ Богамъ, какого онъ пребуепъ , то же самое удаленіе опъ обхожденія съ чужестранными для сохраненія собственныхъ своихъ обычаевъ ; и городомъ бы цѣлымъ учредилъ обще производить купечество, а не каждымъ гражданиномъ особо, ввелъ бы наши художества безъ употребленія ихъ къ роскоши, и наши надобности безъ нашихъ вожделѣній.

Онъ бы запретилъ употребленіе денегъ, коихъ дѣйствіе умножаетъ только богатство свышше естественныхъ предѣловъ, наставляепъ бесполезно сохранять то , что такъ же сверхъ мѣры собрано, умножаетъ безконечно наши вожделѣнія и способствуетъ еспеслву, давшему намъ весьма ограниченныя средства къ возбужденію спраспей и къ поврежденію одному другаго.

Епидамніяне (а.) примѣня, чпо обыкновенія ихъ чрезъ обхожденіе съ варварами начали повреждаться, избрали начальника, которому поручили, чпобъ онъ именемъ всего города и за весь городъ производилъ торги. Съ того времени торги съ другими не наносили никакого поврежденія установленіямъ, и установленія не лишали прибытковъ доставляемыхъ торговлею.

ГЛАВА СЕДМАЯ

Въ какихъ случаяхъ сіи странныя установленія могутъ быть полезны.

Сии роды установленій могутъ быть пристойны общенароднымъ правленіямъ, по тому, чпо въ оныхъ за первое начало приемлется политическая добродѣшель но для возбужденія къ чеспи въ самодержавномъ и для вдохновенія страха въ самовластномъ правленіяхъ таковыя поимеченія не нужны.

Въ прочемъ оныя не могутъ имѣть мѣста индѣ, какъ только въ нѣкоторомъ маломъ сообществѣ (б), въ которомъ можно всѣмъ его членамъ дать общественное воспитаніе, и воспитать весь народъ такъ, какъ будто одну сѣмью.

а) Плутархъ требуетъ Греческихъ примѣровъ.
б) Какъ то были Греческіе города.

Законы Миноевы, Ликурговы и Платоновы предполагають особливое примѣчаніе всѣмъ гражданамъ одного за другимъ. Не можно надѣяться, что бы то же самое наблюдаемо было въ смятеніи, въ нерадѣннѣ, и въ необъятной обширности дѣлъ многочисленнаго народа.

Надлежитъ, какъ выше сказано, по симъ узаконеніямъ испребитъ всякое употребленіе денегъ. Но въ многочисленныхъ сообществахъ, число, различіе, смѣшеніе, важность дѣлъ, способность въ покупкахъ и медлѣнность въ мѣнахъ, требуютъ общественной соразмѣрности. Для разпространенія по всюду своея власти, или для повсемѣстнаго оныя защищенія, надлежитъ имѣть то, къ чему во всемъ люди власть привязываютъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

*Изъясненіе Парадокса * древнихъ, по сходству нравовъ.*

Поливій, остроумный Поливій, говоритъ намъ, что для умягченія нравовъ у Аркадянъ музыка была нужна; ибо они жили въ такой землѣ, гдѣ былъ скучный и холодный воздухъ: на противъ того Кинешяне, презиравшіе музыку, превосходили свирѣпостію всѣхъ Грековъ,

и

*) Слово *Парадоксъ*, значитъ хотя невѣроятное, но правильное мнѣніе.

я не было ни одного города, въ которомъ бы обитало сколько беззаконій, сколько оныхъ находилось въ Кинешѣ. Платонъ не обинуясь говорилъ, что не возможно сдѣлать премъны въ музыкѣ безъ нѣкоторыхъ премъныхъ учрежденія въ сообществѣ. Аристотель написалъ свою политику кажется для того только, что бы своими мнѣніями опровергнуть во всемъ мнѣнія Платоновы; однакожъ согласенъ съ нимъ въ томъ, что касается до силы, какую музыка имѣетъ надъ нравами. Теофрастъ, Плутархъ, (а) Справонъ (б), и всѣ древніе были того же мнѣнія. Сіе мнѣніе произошло не безъ разсужденія; и оно есть одно изъ первыхъ началъ ихъ политики (в). По тому успановили они законы и по тому желали, что бы граждане по онымъ управляемы были.

Мнится мнѣ, что я могу сіе обьяснить: надлежитъ принять въ разсужденіе, что въ городахъ Греческихъ, особливо въ тѣхъ, коихъ жилили имѣли первымъ предмѣтомъ войну, всѣ труды и всѣ упражненія могущія доста-

I 3

влять

а) Въ житіи Пелопидовомъ.

б) Книга I.

в) Платонъ въ книгѣ IV о законахъ говоритъ: начальства въ музыкѣ и гимназіяхъ, суть должности знатнѣйшія въ гражданствѣ: и въ его республикѣ книга III, „Дамонъ вамъ обьявитъ, говоритъ онъ, „какіе тоны въ состояніи произвести подлость „въ душѣ, дерзновеніе и противныя тому добро- „дѣтели. „

влять корысть, были почитаемы недостойными вольнаго челоѣка. Большая часть художествъ, говоритъ Ксенофонъ (а), вредящѣ шѣлу шѣхъ, кои въ оныхъ упражняются, „они принуждаютъ сидѣть въ шѣнѣ, или при „огнѣ, и не имѣть времени ни для своихъ пріятелей, ниже для общества „. Сіе произошло въ нѣкоторыхъ только поврежденныхъ народныхъ правленіяхъ, что художники достигли степени гражданства. Осемь то говоритъ Аристотель (б), утверждая, что благоразумное общенародное правленіе никогда не даетъ имъ права гражданства (в).

Земледѣліе было такъ же въ числѣ рабскихъ упражненій, и обыкновенно исправляли оное какіе нибудь побѣжденные люди, какъ то: у Лакедемонянъ Илоты, у Кришянъ Періекіны, у Фессалонянъ Пенесты (г); а въ другихъ республиканскихъ правленіяхъ другіе побѣжденные народы.

Напоследокъ все подлое упражненіе почиталось безчестнымъ у Грековъ. Надлежало бы,

а) Книга V о достопамятныхъ изреченіяхъ.

б) Политики въ книгѣ III глав 4.

в) Діофанъ, говоритъ Аристотель въ VII. к. нѣкогда установилъ въ Аѣинахъ, что бы художниковъ почитать за рабовъ общества.

г) Такимъ образомъ Платонъ и Аристотель желаютъ, что бы рабы исправляли земледѣлство; о законахъ книга VII. Политикъ: книга VII. глава 10.

бы, чтобъ гражданѣ оказывалъ услуги рабу, откупщику и чужестранцу; воображеніе сего прогало разумъ Греческія вольности. Такимъ образомъ Платонъ желаетъ въ своихъ законахъ, что бы гражданинъ вступающій въ торговлю былъ наказываемъ.

И такъ происходили немалыя затрудненія въ общенародныхъ Греческихъ правленіяхъ. Хотя въ оныхъ не желали того, что бы граждане упражнялись въ торгахъ, въ земледѣліи и въ художествахъ; однако же не меньше того желали, что бы они не оставались въ праздности (а). Они находили упражненіе въ ученіяхъ гимнастическихъ (б), и во всѣхъ тѣхъ, кои дѣлали ихъ способными къ войнѣ (в). Установленія не позволяли имъ другихъ упражненій. И такъ надлежитъ смотрѣть на Грековъ, какъ на сообщество бойцовъ и поединщиковъ. Въ прочемъ, сіи упражненія, толь способныя къ сдѣланію

сви-

Правда, что землешествіе не вездѣ исправлялось невольниками; но напротиву того, говоритъ Аристотель, наилучшія республики были тѣ, въ которыхъ къ земледѣлію прилѣплялись сами граждане. Но сіе произошло отъ поврежденія древнихъ правленій, сдѣлавшихся народными; ибо въ первыхъ временахъ города Греческіе были подъ вельможнымъ правленіемъ.

- а) Аристотель въ Полит. книг. X.
- б) Борьба, кулачной бой, поединки, и проч.
- в) Искусство упражненій тѣлесныхъ гимнастическое, состоятъ въ произвожденіи разныхъ сраженій. Аристот. Полит. книг. VII. глав. IV.

свирѣпыхъ и дикихъ людей (а), имѣли нужду въ помѣ, чтобъ бытъ смягченнымъ чрезъ другія упражненія, которыя бы могли умѣришь нравы. Музыка проникающая чрезъ тѣлесные органы въ нашъ духъ, была къ тому весьма способна. Она то есть посредство между тѣлесными упражненіями, приводящими людей въ крѣпость, и между знаніями умозрѣнія дѣлающаго людей грубыми. Не можно сказать, что бы музыка вливала добродѣтель; сіе было бы не понятно: но препятствуетъ она дѣйствию жестокости, установленія и производитъ, что душа имѣетъ въ воспитаніи ту часть, которыя бы она не имѣла.

Положимъ, что у насъ есть нѣкоторое сообщество, толь страстное ко псовой охотѣ, что оно въ ней тольکو единственно и упражняется; то вѣрно, что оно получило бы оцѣ того и нѣсколько грубости. Ежели бы сіе же самое сообщество приняло нѣсколько охоты къ музыкѣ; то бы весьма скоро показалаь разность въ ихъ поступкахъ и нравахъ.

На конедѣ, упражненія Грековъ не возбуждали въ нихъ ни чего инаго, какъ тольکو нѣкоторый родъ спрасей, грубость, гнѣвъ и свирѣпость. Музыка приводитъ всѣ оныя въ движеніе, и можешъ заставить душу чувствовашъ
пріят-

а) Аристотель говорилъ, что юношескино Лакедемское, которое начинало сіи упражненія съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ, приобретало много свирѣпости. Подит. книг. VIII. глав. IV.

приятность, жалость, нѣжность и приятное удовольствіе. Наши нравоучители столь строго запрещающіе у насъ позорища даютъ намъ довольно чувствовать силу, какую музыка имѣетъ надъ нашими душами.

Если бы сообществу, о которомъ я говорилъ не давали ничего инаго, кромѣ барабановъ и трубъ; то не правда ли, что меньше бы достигли до своего намѣренія, нежели тогда, когда бы придали къ онымъ нѣжную музыку? И такъ древніе имѣли причину, когда въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ для нравовъ предпочитали одинъ образецъ другому.

Но можетъ быть кто спроситъ, для чего избиравъ къ тому музыку предпочтительно предъ другими? То я на сіе отвѣщаю, что изъ всѣхъ чувственныхъ увеселеній, нѣтъ ни единого, которое бы меньше повреждало душу. Мы спыдимся чия въ Плулархъ (а), что Фивяне для смягченія нравовъ молодыхъ людей дозволили законами любовничество, которое въ государствахъ всего свѣта должно быть запрещено.

КНИГА ПЯТАЯ.

ЧТО ЗАКОНЫ ИЗДАВАЕМЫЕ ОТЪ ЗАКОНОДАВЦА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТНОСИТЕЛЬНЫ КЪ ПЕРВЫМЪ НАЧАЛАМЪ ПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Содержаніе сего книги.

Мы приступаемъ къ разсмотрѣнію того, что законы воспитанія должны быть относительны къ началу каждаго правленія. Тѣ законы, которые издаетъ законодатель для всего общества, суть таковы. Сіе сходство законовъ съ симъ первымъ началомъ натягиваетъ всѣ пружины правительсва, отъ которыхъ и само сіе первое начало получаетъ себѣ новую силу. Сіе происходитъ такимъ же образомъ, какъ въ движеніяхъ естественныхъ одно дѣйствіе послѣдуемо бываетъ другимъ взаимнымъ дѣйствіемъ.

Мы изслѣдуемъ сіе сходство во всякомъ правленіи, и сіе начнемъ съ сообщества общенароднаго (а) имѣющаго первымъ началомъ добродѣтель.

ГЛА-

ГЛАВА ВТОРАЯ

о томъ, что значитъ добродѣтель въ политическомъ состояніи.

Добродѣтель въ общенародной державѣ есть вещь самая проспая; она есть любовь къ общенародному правленію; она есть чувство, а не послѣдованіе знаній: самый послѣдній человѣкъ общества можетъ имѣть сіе чувство такъ, какъ и самый первый. Когда народъ однажды приметъ благоразумныя правила; то онъ держится при нихъ долговременнѣе, нежели шѣ, кои называются честными людьми. Весьма рѣдко поврежденіе начинается чрезъ него; а часто онъ по случаю посредственнаго просвѣщенія прилѣпляется сильнѣе къ тому, что уже установлено.

Любовь къ отечеству препровождаетъ къ благонравію и благонравіе къ любленію отечества. Чемъ меньше мы можемъ удовольствоваться наши частныя страсти, тѣмъ больше предаемся удовольствію общественныхъ. Для чего монахи любятъ свое чиноустановленіе? Сіе происходитъ отъ того самаго, по чему оно имъ ненавистно. Правило ихъ лишаетъ ихъ всѣхъ тѣхъ вещей, на которыхъ обыкновенныя страсти утверждаются; и такъ остается та страсть къ тому самому правилу, которое ихъ угнѣщаетъ; чемъ оное строже, такъ сказать, тѣмъ больше ограничиваетъ ихъ склонности,

ности, и шѣмъ больше увеличиваетъ силу къ
тому, что имъ дозволиительно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О томъ, что значитъ любовь съ народномъ правленіи.

Любовь общенародная въ народномъ правленіи, есть любленіе сего народного правленія; а любленіе народного правленія, есть любовь равенства.

Любовь народного правленія, есть еще и любленіе умѣренности. Каждый шупъ будучи долженъ имѣть то же самое благоденствіе и шѣ же выгоды, долженъ шамъ наслаждаться шѣми же увеселеніями и пипать себя шѣми же надеждами; вещь, копорья только ошъ повсемѣспной умѣренности ожидать можно.

Любовь къ равенству въ народномъ правленіи ограничиваетъ честолюбіе однимъ только шѣмъ желаніемъ и однимъ благоденствіемъ, что бы оказать своему опечеству прошиву другихъ гражданъ большія услуги. Хотя, они всѣ не могутъ оказывать опечеству равныхъ услугъ, но по крайней мѣрѣ они всѣ равно къ тому обязаны. При самомъ рожденіи пріемлющъ они на себя шоль безчисленные долги опечеству, за копорые они никогда заплашить не
мо-

могутъ. Такимъ образомъ рождаются въ ономъ отличности отъ перваго начала равенства, которое кажется тогда отнятымъ, когда кто отличитъ себя счастливыми услугами или превосходными дарованіями.

Любовь къ умѣренности ограничиваетъ желаніе къ воспріятію попеченія о томъ, чего требуетъ нужда для собственной своей сѣмьи, и самый избытокъ для своего отечества. Богатства подають такую силу, которыя гражданинъ не можетъ употребить для себя; ибо сіе шлоуло бы равенство. Они доставляють увеселенія, которыми онъ такъ же не больше долженъ пользоваться по тому, что сіе бы такъ же повредило равенство.

Такимъ образомъ въ благоустроенныхъ народныхъ правленіяхъ установляя домашнюю умѣренность отворяють врага къ общенародному распоченію, какъ то оное происходило въ Аѳинахъ и въ Римѣ. Тогда то великолѣпіе и распоченіе рождались изъ нѣдръ самой умѣренности; и какъ вѣра требовала того, что бы при приношеніи жертвъ богамъ имѣть руки чистыя; то законы требовали умѣренности во нравахъ, дабы привести въ состояніе дѣлать приношенія своему отечеству.

Здравый разумъ и благополучіе частныхъ людей, состоятъ много въ посредственности ихъ дарованій и ихъ имѣній. Республика, въ

которой бы законы учредили много людей посредственныхъ, соспавленная изъ людей разумныхъ и управлялася бы разумно; соспавленная изъ людей счастливыхъ, была бы и сама весьма благополучна.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Какимъ образомъ влѣяется любовь къ равенству и умѣренности.

Любовь къ равенству и умѣренности чрезвычайно возбуждается самымъ шѣмъ же равенствомъ и умѣренностію, когда оныя видимы бывающъ въ обществѣ такомъ, въ которомъ и то и другое установлено законами.

Въ самодержавіяхъ и самовластныхъ правленіяхъ никто не спарается о равенствѣ такъ, что сіе и въ мысль не приходитъ; а всякій спарается шуть о первенствѣ. Самыя низкія породы люди спараются вышши изъ оныя единственно для того только, что бы сдѣлались господами надъ другими.

То же самое происходитъ и съ умѣренностію: чтобъ ея любить; то надлежитъ и наслаждаться. Поврежденные роскошми не возлюбятъ умѣренной жизни; а если бы сіе было естественнo, то бы Алкивїадъ не сдѣлался удивленіемъ вселенныя. Такъ равно и шѣ, кои завидующъ и удивляющся другимъ роскошной

ной жизни, не возлюбяиѣ умѣренности: люди, кои видяиѣ предѣ очами своими однихъ богатыхъ людей или бѣдныхъ такъ, какъ и они, проклинаяиѣ свою бѣдность, не любя или и не зная, что составляешѣ наименованіе бѣдности.

И такъ сіе есть правило весьма справедливое, что если то надобно, что бы любимо было равенство и умѣренность въ какомъ общенародномъ правленіи; то надлежитѣ, что бы оныя установлены были тамъ законами.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Какимъ образомъ законы устанавливаютъ равенство въ народномъ правленіи.

Нѣкоторые древніе законодавцы, какъ по Ликургу и Ромуль раздѣлили земли каждому гражданину поравну. Сіе вмѣстѣ только въ новоучреждаемой республикѣ, или въ такой, гдѣ древнее обыкновеніе такъ повредилось и мысли гражданъ находяиѣся въ такомъ расположеніи, что бѣдные признаваиѣ себя обязанными искаиѣ, а богатые должныиѣ сносииѣ подобное сему поправленіе.

Ежели въ такомъ случаѣ, когда законодатецъ чиниѣ подобный раздѣлъ, не предписываетѣ онѣ законовъ къ его утвержденію; то онѣ дѣлаешѣ только временное распоряженіе;

нiе ; неравенство войдетъ съ той стороны, которая останеся безъ законной защиты, и республика погибнетъ.

И такъ надлежитъ, чтобъ сдѣланы были въ семъ предмѣтѣ установленiе о приданомъ, подаркахъ, наслѣдствахъ, завѣщанiяхъ и наслѣдокъ о всѣхъ родахъ договоровъ. Ибо, если дозволено будетъ раздавать свое имѣнiе тому, кому кто и какъ кто пожелаетъ ; то всякаго особенная воля поколеблетъ разположенiе за основанiе принятаго закона.

Солонъ, который дозволилъ въ Аѣинахъ оставлять свое имѣнiе по духовной тому, кому кто пожелаетъ въ случаи недостатка своихъ дѣшей (а), проповурѣчилъ древнимъ узаконенiямъ, коими предписывалось оставлять имѣнiе въ родъ завѣщателя (б). Онъ проповурѣчилъ и собственнымъ своимъ установленiямъ ; ибо уничтожая долги искалъ онъ равенства.

Въ общенародномъ правленii весьма благоразумный законъ есть тотъ, которымъ запрещается имѣть два наслѣдства (в). Онъ заимствуетъ свое начало отъ равнаго раздѣла земель и участковъ

а) Паутархъ въ жизни Солоновой.

б) Тамъ же.

в) Филолай Коринтскiй узаконилъ въ Аѣинахъ, чтобы число десятинъ земли и наслѣдствъ, осталось всегда одинаково. Аристот. въ Полит. книга II. глава 12.

ковъ данныхъ каждому гражданину. По закону не дозволялося, что бы одинъ человекъ имѣлъ многіе участки.

Законъ повелѣвающій, что бы ближайшій родственникъ женился на наслѣдницѣ, произошелъ изъ того же источника. У Іудеевъ введено такое же установленіе по таковому же раздѣлу. Платонъ (а) основывающій свои законы на такомъ же раздѣлѣ, такъ же его предалъ; и сей законъ былъ Аѳинейскій. У Аѳинянъ былъ законъ, котораго разумъ, не знаю, кому бы извѣстенъ былъ. По оному дозволялося жениться на своей сестрѣ рожденной отъ одного отца, но не дозволялося на единоутробной (б). Сіе обыкновеніе получило свое начало отъ тѣхъ общенародныхъ правленій, которыхъ разумъ въ томъ состоялъ, что бы не давать на одну душу двухъ участковъ земли, и слѣдовательно и двухъ наслѣдствъ. Когда человекъ женился на сестрѣ рожденной отъ одного отца; то онъ не могъ больше получить, какъ одно отцовское; но если бы онъ женился на родной

Л

се-

а) Въ республикѣ его книга VIII.

б) Корнилій Непотъ въ предисловіи. Сіе употребленіе было въ первѣйшихъ временахъ. Такимъ образомъ Авраамъ сказалъ о Сарѣ, она мнѣ сестра по отцу, а не по матерѣ. Тѣ же самыя причины были ко установленію сего же самаго закона въ разныхъ государствахъ.

сестрѣ и по матерѣ; то могло бы спастъся, что отецъ сея сестры не имѣя дѣшеи мужеска пола, оставилъ бы ей свое наслѣдство: и слѣдовательно братъ ея на ней женившійся. получилъ бы два наслѣдства.

Что бы не сказали мнѣ въ возраженіе того, о чемъ говоритъ Филонъ (а), что хотя въ Аѳинахъ женились на сестрахъ отъ одного отца, но не одной матери; то напротивъ того въ Лакедемонѣ было въ обыкновеніи женихъ на сестрѣ отъ одной матери; но не одного отца. Ибо я нахожу въ Справкахъ (б), что когда сестра выходила за своего брата; то она получала въ приданое половину участка братаго. Здѣсь ясно, что сей впорый законъ установленъ былъ для отвращенія худыхъ слѣдствій отъ перваго, дабы воспренятствовати, что бы имѣніе рода сестринна не вошло въ родъ братнинъ; то давалась въ приданое за сестрою. половина участка брата.

Сенека (в), говоря о Силанѣ вступившемъ въ супружество съ своею сестрою, объявляетъ, что сіе дозволеніе отпущено было въ Аѳинахъ; а въ Александріи было оно общественное. Въ
пра-

а) О личныхъ законахъ принадлежащихъ до десятилетия.

б) Книга X.

в) Въ Аѳинахъ половина дозволяется; а въ Александріи дѣлосе. Сенека о смерти Клавдіевой.

правленіи самовласниомъ иѣтъ нужды охранять раздѣлъ имѣній.

Что бы охранить сей раздѣлъ земель въ народномъ правленіи, къ тому весьма изрядный есть иотѣзаконъ, копорымъ повелѣвается, что бы отецъ имѣя многихъ сыновей избиралъ одного наслѣдникомъ своего участка; а другихъ сыновъ отдавалъ бы въ усыновленіе кому ни будь другому не имѣющему дѣшей для того, что бы число гражданъ сохранялося всегда равное по числу участковъ.

Фалей Халкидонскій (а) вздумалъ средство къ сохраненію равенства въ имѣніяхъ въ такой республикѣ, гдѣ онаго нѣтъ. Онъ предписывалъ, чшобъ богатые давали приданое бѣднымъ; а отъ нихъ бы сами не брали; и что бы бѣдные брали деньги за своихъ дочерей, а сами за дочерьми ничего не давали. Но я не уповаю, что бы какое ни будь сообщество прислушило къ подобному устанавленію. Онъ подвергаетъ гражданъ такому предложенію, котораго розниги толь поразительны, что они возненавидѣли бы и то самое равенство, копорое бы ввеси вознамѣрились. Иногда не бесполезно бываешъ, что бы законы казались не такъ прямо идущими къ предполагаемой ими цѣли.

Хотя въ народномъ сообществѣ вещь- ственно равенство есть душа сообщества; од-

А 2

накожъ

накожѣ установитѣ его шоль трудно, что чрезвычайное наблюденіе онаго къ сему намѣренію не всегда бываетѣ пристойно. Довольно и того если установится шакое раздѣленіе (а), которымъ бы привесли или ушвердитѣ различіе до, нѣкоторыя извѣспныя степени; а по установленіи сего оспанетѣ уже частнымъ законамъ уравнивать, шакѣ сказать, неравенства накладками налагаемыми на богатыхъ, и облегченіями дозволяемыми бѣднымъ. Одни шолько посредственно богатые могутѣ подвергнуться или сносить сѣи роды уравниній; ибо непосредственно богатые все шо, что не доставитѣ имъ власти и чести, почтутѣ себѣ за обиду.

Все неравенство въ народномъ правленіи должно производиться изъ естества народного сообщества, и изъ самага начала равенства. На примѣръ: можно опасаться, что бы люди имѣющіе нужду во всегдашнихъ трудахъ для своего пропитанія, не приведены были въ крайнюю бѣдность отъ правительсва, или что бы они не пренебрегли своихъ исправлений, что бы художники

-
- а) Солонъ установилъ четыре гилдіи первая состояла изъ тѣхъ, которые имѣли пять сотъ фунтовъ дохода, состоящаго, какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ наличной прибылѣ; вторая изъ такихъ, кои имѣли три ста и могли содержать одну лошадь; третья изъ такихъ, которые имѣли двѣсти; а въ четвертую полагались тѣ, ои жили своею работою. Плутархъ въ жизни Солоновой.

ники не возгордились; что бы оппущенники, будучи въ великомъ числѣ, не пришли въ большую силу, нежели старые граждане. Въ сихъ случаяхъ (а) равенство между гражданами можетъ быть уничтожено въ народномъ обществѣ для пользы того же народного сообщества. Но сіе есть не что иное, какъ мнимое равенство, которое опъемлется; ибо человекъ разоренный правительствомъ, былъ бы въ худшемъ состояніи, нежели другіе граждане; и сей самый человекъ, который принужденъ бы былъ пренебречь свое упражненіе, подвергнулъ бы другихъ гражданъ еще въ худшее своего состояніе; и такъ далѣе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Какимъ образомъ законы должны сохранять умеренность въ народномъ сообществѣ.

Въ благоустроенномъ народномъ сообществѣ того не довольно, что бы участки земли были равны; надобно еще, что бы оныя были не велики, какъ то были у Римлянъ. „ Богами „не угодно, говорилъ Курій къ своимъ (б) вои-

Л 3

„намъ,

- а) Солонъ исключилъ отъ всѣхъ чиновъ всѣхъ состоящихъ въ четвертой гильдіи.
- б) Онъ требовалъ большаго участка изъ завоеванныхъ земли. Паушархъ и сочиненіяхъ правоучительныхъ, и въ житіяхъ государей и великихъ мужей.

„намѢ, что бы гражданѢ въ малое вмѣнялъ
 „пу землю, которая довольна для пропитанія
 „одного человѣка „

КакѢ равенство имѣній сохраняетѢ умѣ-
 ренность, такѢ умѣренность укрѣпляетѢ ра-
 венство имѣній. Сіи вещи, хотя онѢ и разныя,
 суть таковы, что одна безѢ другой быть не
 могутѢ. Каждая изѢ нихѢ есть причина и дѣй-
 ствіе; если одна удалится изѢ народнаго
 общества; то и другая за нею всегда послѣ-
 дуетѢ.

Справедливо, что когда народное сообще-
 ство основано на торговлѢ; то можетѢ весьма
 легко спастись, что частные люди имѣя и ве-
 ликія богатства, не повредятся во нравахѢ. Сіе
 произойдетѢ отѢ того, что разумѢ торговли
 влечетѢ съ собою разумѢ умѣренности, береж-
 ливости, воздержности, трудолюбія, мудро-
 сти, спокойства, порядка и правилѢ. ТакимѢ
 образомѢ покажется сей разумѢ пребывающѢ,
 до тѣхѢ порѢ богатства не могутѢ произвести
 ни какого худаго слѣдствія. Зло приключаетѢ-
 ся тогда, когда излишество богатствѢ испре-
 бивѢ сей разумѢ торговли: покажутся вдругѢ
 замѣшательства неравенства, которыя до того
 еще не были чувствуемы.

Дабы сохранить разумѢ торговли; то
 надлежитѢ, что бы самые первѣйшіе граждане
 оному слѣдовали, что бы сей разумѢ господ-
 ство-

ествовалъ одинъ; и не былъ бы воспрепятствованъ другимъ; что бы всѣ законы къ сохраненію клонилися, что бы сіи самые законы чрезъ свое разположеніе раздѣляя имѣнія по мѣрѣ умноженія торговли доставляли каждому бѣдноиу гражданину довольную способность; дабы онъ могъ дѣйствовать такъ, какъ и другіе; и каждый богатый гражданинъ былъ бы въ такой посредственности, что бы онъ имѣлъ нужду въ его трудахъ для сохраненія, или для приобрѣтенія.

Въ сообществѣ упражняющемся въ торгахъ есть полезный пошъ законъ, который повелѣваетъ опцовское наслѣдіе всѣмъ дѣшамъ дѣлать по разнымъ частямъ. Отъ того происходитъ, что какое бы имѣніе ни осталось послѣ отца, дѣти его однакожъ всегда будучи его бѣднѣе стараются убѣгать роскоши, и трудиться такъ, какъ трудился ихъ отецъ. Я говорю здѣсь только о сообществахъ торгующихъ; ибо въ тѣхъ сообществахъ, въ которыхъ жили не отираютъ купечества законодатель предполагаетъ совсѣмъ другія правила (а).

Въ Греціи находилось два рода республикъ: одинъ родъ былъ воинскій, каковъ въ Лакедемонъ; а другой купеческій, каковъ въ Афинахъ. Въ одномъ требовалось, что бы граждане нахо-

а) Въ ономъ надлежитъ весьма ограничить приданое женѣ.

ходились въ праздности; а въ другомъ прилагаемо было стараніе о введеніи любовныхъ обхожденій ради упражненія. Солонъ поставлялъ въ преступленіе праздность и требовалъ, что бы каждый гражданинъ далъ отчетъ въ томъ, какимъ образомъ онъ проводитъ жизнь свою. Въ самомъ дѣлѣ, въ благоустроенномъ народномъ сообществѣ, въ которомъ, кромѣ нужныхъ, никакихъ издержекъ употреблять не должно, надлежитъ каждому, что ни будь имѣть; ибо въ случаи надобности, откуда казна получить можетъ?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Второй способъ къ сохраненію начала народного сообщества.

Во всѣхъ народныхъ сообществахъ не можно установить равнаго раздѣла земель. Находясь такія обстоятельства, для которыхъ такое учрежденіе было бы не возможное, пагубное и вредное самому установленію. Не всегда надлежитъ предпринимать крайніе способы. Если усмотрится, что въ народномъ сообществѣ сей раздѣлъ, который долженъ предохранять нравы, не вѣдшенъ; то надлежитъ прибѣгнуть къ другимъ средствамъ.

Если установлено будетъ собраніе неподвижное, которое бы само чрезъ себя было пра-

виломъ нравовъ: на примѣрѣ сенатъ, въ который дѣлаеиъ доступъ возрастъ, добродѣтель, важность и заслуги; то сенаторы представляются взору народа, какъ будто во образѣ боговъ, вдохнуиъ такія чувствованія, которыя разо-
ляются во_внутренности сердецъ всѣхъ сѣмей.

Сверхъ всего надлежитъ, что бы сей сенатъ крѣпко держался древнихъ установлеиъ, и особенное имѣлъ попеченіе о томъ, дабы какъ народъ, такъ и судебныхъ мѣста, ни когда отъ нихъ не удалялись.

Не мало способствуетъ къ сохраненію нравовъ наблюденіе древнихъ обыкновений. Поврежденные во нравахъ народы весьма рѣдко производяиъ знашныя дѣла такъ, что таковыя ни гдѣ не основывали ни одного сообщества, не построили городовъ, и не издали ни какихъ законовъ; напрошину того имѣющіе простые и строгіе нравы по большой части положили основаніе сообществамъ. Приводитъ людей къ древнимъ правиламъ обыкновенно есть не что иное, какъ обращать ихъ къ добродѣтели.

Сверхъ того, если воспослѣдуетъ какая перемена, и дѣлается въ сообществѣ новое учрежденіе; то сіе не можетъ инако произойти, какъ чрезъ великіе труды и чрезвычайныя сн-
ранія; а весьма рѣдко производятся оныя чрезъ лѣность и поврежденные нравы. Самые тѣ, которые производяиъ перемену, желаюиъ об-
М рашаиъ

рапитъ ея въ пользу; а того не можно инако достигнуть, какъ успановленіемъ благоразумныхъ законовъ. И такъ древнія успановленія обыкновенно суть не что иное, какъ исправленія, а вновь заводимыя производящъ злоупотребленія. Въ продолженіе долговременнаго правленія впадающъ во зло чрезъ нечувствительное наклоненіе, и не возвращаются инако къ добру, какъ чрезъ усилованіе. Было въ сомнѣніи, что членовъ сената, о которыхъ мы говоримъ, на всю ли жизнь или на время избирать должно? безъ сомнѣнія должно оныхъ выбирать на всю жизнь, какъ то дѣлалось сіе въ Римѣ (а), въ Лакедемонѣ (б) и въ самихъ Аѣинахъ. Ибо не надлежитъ смѣшивать сего собранія, называемаго въ Аѣинахъ Сенатомъ, которое всякіе при ибсѣца перемѣнялося, съ Ареопагомъ, котораго члены, какъ будто неподвижные образцы, выбирались вѣчные на всю жизнь.

Сіе есть общественное правило: что бы въ сенатѣ учрежденномъ для того, дабы оно-
му

-
- а) Чинопочальники въ ономъ избирались по годно, а сенаторы на всю жизнь.
- б) Ликургъ, говоритъ Ксенофонтъ, о республикѣ Лакедемонской, установилъ, что бы выбирались изъ старыхъ мужей, дабы сей санъ удержатъ въ почтеніи такъ же и до окончанія жизни, и что бы поспавляя ихъ судіями храбрости молодыхъ людей, учинить старости сихъ почтениѣйшею, нежели сила послѣднихъ.

му быть для другихъ правилъ, и такъ сказать, залогомъ нравовъ, сенаторы были непрѣмные; но въ Сенатѣ учрежденномъ только для случайныхъ дѣлъ, сенаторы могутъ быть перемѣнные.

Разумъ, говоритъ Аристотель, спарѣется такъ, какъ и шло. Сіе мнѣніе справедливо въ разсужденіи одного только чиновначальника: но оно не можетъ быть опнесено къ цѣлому собранію сенаторовъ.

Кромѣ Ареопага находился въ Аѣинахъ надзиратели надъ нравами (а) и хранили законы. Въ Лакедемонѣ всѣ спарки были надзирашелями. Въ Римѣ два особенные чиновначальника имѣли въ своемъ вѣдѣніи надзираніе. Какъ Сенатъ наблюдалъ поступки народа; такъ надзиратели должны были присматривать за народомъ и Сенатомъ. Надлежало имъ исправлять въ республикѣ все то, что было повреждено, замѣчать холодность, судить нерадѣніе и исправлять погрѣшности такъ, какъ законы наказываютъ злодѣянія.

Римскій законъ, повелѣвающій обличать въ прелюбодѣліи всенародно, удивительное имѣло дѣйствіе къ сохраненію непорочности нравовъ; онъ приводилъ въ страхъ женской полъ,

М 2

такъ

а) Самый Ареопагъ подверженъ былъ надзиранію въ своихъ поступкахъ.

такъ равно и пѣхъ, кои за ними надсматривать приставлены были.

Ни что такъ не предохраняетъ отъ поврежденія нравовъ, какъ строгое подчиненіе молодыхъ людей спарикамъ; симъ способомъ и пѣ и другіе наблюдающіе воздержность съ одной стороны изъ почтенія къ спарикамъ, а съ другой изъ почтенія къ самимъ себѣ.

Ни что не придаетъ законамъ большей силы, какъ строгое подчиненіе гражданъ правительствомъ. „Великое различіе, которое Лискуръ учредилъ между Лакедемономъ и другими городами, говоритъ Ксенофонтъ (а), состоитъ въ томъ, что онъ сверхъ всего успановилъ, что бы граждане повиновались законамъ; они бѣгутъ, какъ скоро начальникъ ихъ позоветъ. Но въ Аѣинахъ богатый человекъ приходитъ въ отчаяніе отъ того только, если объ немъ подумаютъ, что онъ зависитъ отъ начальника,“

Власть опцовская такъ же весьма полезна къ предохраненію благонравія. Я уже объявилъ, что въ республиканскомъ сообществѣ нѣтъ такой воздерживающей силы, какъ въ другихъ правленіяхъ. По чему и надлежитъ дополнить сіе законамъ, что они и производятъ посредствомъ власти опцовскія.

ВЪ

Въ Римѣ опцы имѣли власть въ живопѣ и смерти своихъ дѣтей (а). Въ Лакедемонѣ, каждый отецъ имѣлъ право исправлять пороки сына другого согражданина.

Оцовская власть погибла въ Римѣ совокупно съ республикою. Въ самодержавныхъ правленіяхъ, гдѣ нѣтъ такой надобности въ непорочности нравовъ, требуется того, что бы каждый жилъ подъ властію правительствъ.

Римскіе законы пріучившіе молодыхъ людей къ зависимости, установили долговременное малолѣтство. Можетъ быть такое обыкновеніе принять намъ противно было: но въ самодержавномъ правленіи нѣтъ нужды въ такомъ принужденіи.

Сіе самое подчиненіе въ общенародномъ сообществѣ могло бы требовать и того, что бы отецъ во всю свою жизнь оспался господиномъ имѣнію своихъ дѣтей, какъ оное и было установлено въ Римѣ. Но сіе не согласуется съ разумомъ самодержавнаго правленія.

М 3

ГЛАВА

-
- а) Можно видѣть въ Римской исторіи, съ какою пользою для республики употребляли сію власть. Я объявлю только о времени, въ которомъ наиболѣе господствовало развращеніе. Авръ Фульвій ушелъ изъ Рима для соединенія съ Капилиною: но отецъ возвращая его съ дороги умертвилъ. Саллустій о войнѣ Капилинской и другіе много граждане. Діонъ въ 37 книгѣ.

Какимъ образомъ законы должны согласоватьъ съ началомъ правленія въ вельможной державѣ.

Если въ вельможномъ правленіи народъ добродѣтеленъ ; то въ ономъ почти можно наслаждаться благоденствіемъ народнаго правленія, и состояніе онаго учинится могущественно. Но какъ весьма рѣдко случается, что бы тамъ, гдѣ богатства состоятъ въ великомъ неравенствѣ, находилось много добродѣтели; то надлежитъ, что бы законы постарались столько ввести разума умѣренности, сколько возможно, и искали бы возстановить то равенство, которое учрежденіемъ государства по нуждѣ отбѣмается.

Разумъ умѣренности есть то самое, что въ вельможномъ правленіи называютъ добродѣтелью ; она въ немъ занимаетъ мѣсто разума равенства въ состояніи народномъ.

Ежели пышность и сіяніе окружающія царей составляютъ часть ихъ могущества ; то воздержаніе и простота поступковъ производятъ силу благородныхъ въ вельможной державѣ (а).

Ког-

а) Въ наши времена Венеціане ради многихъ причинъ поступили весьма благоразумно, судя нѣкоторый споръ между благороднымъ Венеціаниномъ и нѣкоторымъ дворяниномъ мацерой земли о предѣланіи въ цѣркви, о которомъ они заключали,

Когда они не ищутъ ни какой отличности , когда они смѣшиваются съ народомъ , когда они носятъ подобную ему одежду , и когда раздѣляютъ съ нимъ всѣ увеселенія : то народъ тогда забываетъ свою слабость.

Всякое правленіе имѣетъ свое естество и свое начало. По чему и не надлежитъ , что бы , вельможное правленіе принимало свойство и начало самодержавнаго ; сіе произошло бы тогда ; если бы благородные имѣли нѣкоторыя личныя и особенныя права , отличныя отъ тѣхъ , которыя имѣетъ все ихъ сообщество. Права должны быть для сената , а простое почтеніе къ сенаторамъ.

Въ вельможныхъ правленіяхъ находятся два главныя источника неустройствъ : чрезвычайное неравенство между правящими и управляемыми , и то же самое неравенство между разными членами управляющаго собранія. Изъ сихъ двухъ неравенствъ производятся злоба и зависть , которыя должны законами быть предупреждаемы или воздерживаемы.

Первое неравенство бываетъ тогда , когда права первѣйшихъ гражданъ для того только честны , что они предосудительны простому народу. Таковъ былъ въ Римѣ законъ запрещающій

что внѣ города Венеціи благородный Венеціанинъ не имѣетъ предпочтенія предъ другимъ гражданиномъ.

щающій боярскимъ дѣшамъ вступать въ супружество съ дочерьми простолюдимовъ (а). Сіе не имѣло другаго дѣйствія, какъ только произвело въ боярахъ больше гордоспи, а въ простолюдимахъ больше къ нимъ ненависти. Надлежитъ по-смотрѣть на тѣ пользы, которыя получили отъ того народоначальники своими рѣчьми къ народу.

Сіе неравенство находится еще и тогда, когда участь гражданъ неравна въ разсужденіи подашей. Сіе бываетъ четырьмя образами: когда благородные или даютъ себѣ право, что бы ни чего не плашиться, или когда они ухищреніями изключаютъ себя изъ плашежа (б), или когда они присвоятъ подати себѣ подѣ видомъ плашты или жалованья за исправляемые ими чины; или напослѣдокъ, когда они дѣлаютъ народъ данникомъ, и раздѣляютъ по себѣ доходы съ него собираемые. Сей послѣдній случай рѣдко бываетъ; вельможное правленіе въ подобномъ сему случаѣ есть всѣхъ другихъ правленій жесточае. Въ то время, когда Римъ клонился къ вельможному правленію, удалялся онъ весьма отъ сихъ неустройствъ. Чиновначальники

ни

а) Оный былъ прибавленъ отъ десятоначальниковъ на двухъ послѣднихъ дскахъ. Смопри Діонисія Аликарнасскаго. Книга X.

б) Какъ то дѣлается нынѣ въ нѣкоторыхъ вельможныхъ правленіяхъ. Ни что не приводитъ въ такую слабость государства.

ни когда не получали жалованья за исправленіе должностей своихъ. Первѣйшія республики были обложены такими же подащми, какъ и прочія: они платили еще больше; а иногда и одни только давали подаши. На послѣдокъ вмѣсто того, что бы общенародные доходы раздѣлять по себѣ, все то, что они могли получить изъ общенародныхъ сокровищъ, все то, что они могли съ своихъ имѣній собрать богатства, раздѣляли они народу, дабы чрезъ то учинить ихъ благосклонными къ чesтямъ (а) ими занимаемымъ.

Сіе есть правило прицѣпное за основаніе: что сколько раздѣленія чинимыя народу вредительны въ народномъ правленіи, столько оныя полезны въ вельможномъ. Первые теряютъ разумъ гражданина, а другіе оный возстановляютъ.

Если доходы не раздѣляются народу; то надлежитъ показать ему, что оныя благо разумно на государственныя надобности расплагаются; сіе показаніе означаетъ нѣкоторымъ образомъ то, что онъ тѣми доходами пользуется. Сія золотая цепь, которую разтягиваютъ въ Венеціи, сіи богатства, которыя при побѣдительныхъ торжествахъ въ

Н

Римъ

а) Смотри въ Стравонѣ книга XIV, какииъ образомъ Родяне въ семь случаевъ поступали.

РимѢ ввозились, сіи сокровища, кошорыя хранимы были въ храмѢ СатурновомѢ, были по справедливости богатствами народными.

Сверхъ всего того сіе есть существенно въ вельможномѢ правленіи, что благородные не вступаютъ въ сборы подашей. Въ РимѢ первые государственные чины никогда въ сіе дѣло не вмѣшиваются; а поручалось сіе людямъ средняго состоянія: однако же и сіе самое въ послѣдованіи имѣло великія неустройства. Если бы въ вельможномѢ правленіи знатные вступили въ собираніе подашей; то бы всѣ простолюдины подвержены спали волѣ людей находящихся при дѣлахъ, и не оспалось бы вышшаго суда, который бы могъ ихъ исправить. Определенные для испребленія злоупотребленій больше бы возлюбили сами злоупотребленія. Благородные сдѣлались бы такъ же сильны, какъ Государи самовластныхъ державъ и грабили бы имѣнія у кого ни пожелали.

Тотъ часъ возможные къ полученію прибытки почитаемы бы спали за наслѣдство, умножаемое сребролюбіемъ по своимъ прихотямъ. Опкупы бы упали, и доходы государственные приведеныбы были въ уничтоженіе. По сей то причинѣ нѣкоторыя государства, не выдавъ никакого ощутительнаго приключенія, впали въ такое безсиліе, которое сосѣдей ихъ приводило въ удивленіе, а самихъ гражданъ въ изумленіе.

На-

Надлежитъ законами запрешить имъ и торги; ибо торгующіе состоящіе въ поль великой довѣренности произвели бы всѣ роды (а) *Монополіи*. Купечество не что иное есть какъ упражненіе людей между собою равныхъ; изъ самовластныхъ правленій есть по самое бѣднѣйшее, въ которомъ самъ Государь купечествуешъ.

Въ Венеціи (б) законами запрещено торговать благороднымъ; который промыслъ и самимъ невиннымъ способомъ доспавилъ бы имъ безчисленные богатства.

Законы должны употребить самыя дѣйствительныя средства къ тому, дабы благородные судили справедливо народъ. Если они не установили народного защитника; то надлежитъ имъ быть самимъ защитою.

Всякой родъ прибѣжища прошиву законнаго исполненія погубляетъ правленіе вельможное;

Н 2

ное;

а) Монополія значитъ такой торгъ, которой одному только человѣку, или составленному изъ нѣкотораго числа людей участки свои въ торгъ положившихъ обществу, какимъ нибудь товаромъ или въ одно какое мѣсто производить дозволено, а прочимъ запрещено.

б) Амелотъ де ла Гуссай о правленіи Венеціанской части III. Законъ Клавдіевъ запрещаешъ сенаторамъ имѣть на морѣ корабли поднимающіе грузу болѣе сорока четвертей хлѣба.

ное; а за тѣмъ слѣдуетъ неоплучно тиранническое правленіе.

Они должны во всякое время пропить-ся гордости господствованія. Надлежитъ, что бы на время или и на всегда установлено было такое судилище, которое бы приводило въ пренесъ благородныхъ такъ, какъ то были Ефоры въ Лакедемонѣ и нынѣ государственные сыщики въ Венеціи; судьи, которые не подвержены ни какимъ предписаннымъ правиламъ. Сіе правительство пребудетъ пружинъ весьма насильственныхъ. Въ Венеціи каждому открытъ ротъ (а) къ доносу; всякой подумаетъ, что сей обрядъ соспавляетъ мучительство.

Сіи мучительскія судилища въ вельможныхъ правленіяхъ имѣютъ сходство съ надзирательствомъ народнаго правленія, которое по своему естеству не меньше независимо. Въ самомъ дѣлѣ надзиратели не должныствовали давать опчета въ дѣлахъ во время своего надзирательства содѣянныхъ; надлежитъ имѣть къ нимъ довѣренность, а не лишать ихъ нужной бодрости. Римляне были удивительны: у нихъ можно было требовать опчета отъ

всѣхъ

а) Доносители тамъ подкидываютъ записки.

всѣхъ чиновачальниковъ (а), кромѣ однихъ надзирателей (б).

Въ вѣлможномъ правленіи двѣ вещи бѣдственны: чрезвычайная бѣдность благородныхъ, и не ограниченныя ихъ богатства. Что бы предупредить ихъ убожество; то надлежитъ наче всего приуждать ихъ заблаговременно къ оплатѣ своихъ долговъ. Что бы умѣрить ихъ богатство; то надлежитъ учинить учрежденія разумныя и нечувствительныя; однакожъ не средствомъ граблений, поземельныхъ законовъ и уничтоженіемъ долговъ, которые безконечное зло производящъ.

Законы должны опиять право первородства между благородными (в) для того, что бы посредствомъ непрерывнаго раздѣла наслѣдственныхъ имѣній, всегда имѣнія оспавались въ равенствѣ. Тутъ не нужны пріемничества, преимуществъ къ выкупамъ деревень, первородства

Н 3

и

-
- а) Смори Типа Ливия книга XLIX. Одинъ надзиратель не можетъ воспріяшствованъ быть отъ другаго надзирателя: каждый замѣчаетъ обвиненнаго безчестіемъ, не совѣтуясь о томъ съ своимъ товарищемъ; и если бы онъ поступалъ иначе, то бы надзирательство, такъ сказать, было опровергнуто.
- б) Въ Афинахъ Логисты, которые въ поступкахъ каждаго требовали опчета, сами ни предъ кемъ опчета не давали.
- в) Такое учрежденіе сдѣлано въ Венеціи. Амелотъ де ла Гуссай стран. 30 и 31.

и усыновленія. Всѣ средства изысканныя въ самодержавныхъ правленіяхъ для продолженія великопши одного дома, не могутъ быть вмѣстны въ вельможныхъ (а).

Когда законы привели въ равенство дома; по имѣ же оспается спараніе о содержаніи ихъ между собою въ согласіи. Несогласія благородныхъ должно немедленно прекращать; а если того не будетъ; по тяжбы личныя здѣлаются тяжбами цѣлыхъ родовъ. Судьи могутъ рѣшить тяжбы, или препятствовать ихъ началу.

Напоследокъ не надлежитъ законамъ дозволять ошличности между родами, вводимыхъ суешностію подъ шѣмъ видомъ, будто бы одни были благороднѣе или старѣе предъ другими: сіе должно включено быть въ частныя малости каждаго гражданина.

Надобно только взглянуть на Лакедемонъ; по топчасть увидятъ, какимъ образомъ Ефоры умѣли препятствовать слабостямъ своихъ царей, знашныхъ людей и народа.

ГЛАВА

-
- а) Кажется, что предѣлы нѣкоторыхъ Аристократическихъ державъ меньше простирался къ охраненію государства, нежели къ охраненію того, что у нихъ называется благородствомъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Какимъ образомъ законы относительно къ своему началу въ самодержавномъ правленіи.

Честъ составляетъ начало сего правленія, съ которымъ во взаимности должны бытъ и законы.

Имъ надлежитъ, здѣсь упражняться въ сохраненіи того благородства, котораго честъ, такъ сказать, есть дитя и опецъ.

Надлежитъ имъ учинить ея наслѣдственною не для того, что бы она была ограниченіемъ между силою Государя и слабостію народа ; но что бы она была между обоими союзомъ.

Преемническаго, сохраняющія имѣнія въ домахъ или поколѣніяхъ въ семъ правленіи полезны, хотя они въ другихъ правленіяхъ и не вѣсны.

Предпочпительное право выкупа наслѣдственныхъ имѣній возвращаетъ благороднымъ домамъ тѣ земли, которыя расчлененіемъ какого нибудь родственника опчуждены были.

Вотчины благородныхъ должны имѣть такъ же особыя права, какъ и самыя особы. Не лзя отдѣлить достоинства Самодержца отъ достоинства государства ; равномерно не можно отдѣлить и достоинства благороднаго чловѣка отъ достоинства его владѣнія.

Всѣ

Всѣ сїи преимущества должны быть особенныя для благородства, и не переходили бы къ простому народу; если не хотяшъ пропустить перваго начала правленія, и буде не желаютъ умалить силу благородства и самаго народа.

Присемничество въ наслѣдїяхъ вредяшъ купечеству; права выкупа наслѣдственныхъ имѣній по необходимости производяшъ безчисленное множество тяжбъ; и всякое проданное въ госу-дарствѣ имѣніе нѣкоторымъ образомъ по крайней мѣрѣ чрезъ цѣлый годъ остается безъ владѣльца. Преимущества привязанные къ вотчинамъ имѣюшъ весьма тягостную силу надъ шѣми, кои оныя сносятъ. Сїи неустройства суть особенныя дворянству, которыя однажъ уничтожаюся предъ общественною пользою отъ нихъ произходящею. Но когда дѣлаютъ участникомъ оныхъ народъ; тогда безъ всякой пользы причиняютъ вредъ всѣмъ началамъ правленія.

Въ самодержавныхъ правленїяхъ можно дозволить оставляшъ большую часть изъ своихъ имѣній кому нибудь одному изъ своихъ дѣщей; сїе дозволеніе не полезно прежняго.

Надлежитъ законами вспомошествовать всякой торговлѣ (а) дозволительной устанавленіемъ

а) Они дозволяютъ торговлю одному народу; смотри третій законъ въ книгѣ о торговлѣ и о купцахъ наполненной благоразуміемъ.

влєніемъ правленія для того, дабы подданные могли безъ своего вреда во всегдашнихъ случающихся надобностяхъ учинить помощь Государю и его двору.

Надлежитъ законами учредить нѣкоторый извѣстный порядокъ въ обрядѣ собранія подапей такъ, что бы оный не былъ тяжеле и самыхъ накладокъ.

Тягость подапей влечетъ за собою безоплучно трудъ; трудъ производитъ ушѣсненіе, а ушѣсненіе приводитъ въ уныніе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О скорости исполненій въ самодержавномъ правленіи.

Самодержавное правленіе имѣетъ великія выгоды передъ общенародными. Дѣла производимыя однимъ человекомъ идушъ съ большею поспѣшностію; но какъ сія поспѣшность могла бы премѣниться въ скоропоспѣшность; то законы приводятъ ея въ нѣкоторую медлѣнность. Они должны не только способствовать къ свойству каждаго успановленія; но при томъ исправлять и злоупотребленія, которыя могли бы произойти отъ того же самаго свойства.

Кардиналъ Ришелье (а) почитаетъ за полезное въ самодержавныхъ правленіяхъ убѣ-

О

гать

а) Въ политическомъ завѣщаніи.

гать такъ, какъ шерновыхъ спицъ, отъ установаженія судебныхъ собраній во всѣхъ дѣлахъ наносящихъ затрудненія. Ежели сей человекъ не имѣлъ на сердцѣ своемъ желанія ко введенію самовластнаго правленія; то по крайней мѣрѣ оное было у него въ головѣ.

Собранія держащія въ своихъ рукахъ законъ ни когда лучше не исполняютъ воли самодержца, какъ тогда, когда они шествуя медлительными шагами приносятъ съ собою къ разсмотрѣнію дѣла предлагаемыхъ имъ отъ Государя то разсужденіе, котораго не можно ожидать отъ недоспѣшка просвѣщенія придворныхъ людей о законахъ государственныхъ, ниже отъ скоропоспѣжныхъ ихъ совѣтовъ (а).

Коль превосходное во всемъ свѣшъ учинилось бы самодержавное государство, если бы чиновначальники своею медлѣнностію, своими жалобами, и своими прошеніями не удерживали теченія самыхъ добродѣтелей своихъ Государей тогда, когда сіи самодержцы совѣшуются только съ своимъ великодушіемъ желаютъ воздавать безъ мѣры за услуги оказанные храбростію, и за вѣрность, оказанную такъ же безъ мѣры?

ГЛАВА

а) Варварская рабская медлѣнность кажется очень скоро исполняетъ царскія повелѣнія. Тацитъ лѣтописца въ V книгѣ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О превосходствѣ самодержавнаго правленія.

Самодержавное правленіе имѣетъ великое преимущество предъ самовластнымъ. Какъ оно по естеству своему имѣетъ по Государѣ еще многія чиноначалія, которыя наблюдаютъ установленія; то государство по тому пребываетъ весьма крѣпче, установленія неподвижны и каждая особа изъ управляющихъ безопасна.

Цицеронъ (а) думаетъ, что установленіе въ Римѣ народоначальниковъ составляло спасеніе республики: „Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, сила народа не имѣющаго предводителя, весьма спрашна. Предводитель зная, что дѣло зависить отъ него, о томъ разсуждаетъ: „но народъ въ своемъ стремленіи не видитъ, шой гибели, въ которую онъ самъ себя низвергаетъ,.. Сіе разсужденіе можно примѣнить къ самовластному правленію не имѣющему народоначальниковъ, и такъ же къ самодержавному, въ которомъ народъ нѣкоторымъ образомъ оныхъ имѣетъ.

Въ самомъ дѣлѣ видно по всюду, что въ возмущеніяхъ бываемыхъ въ самовластныхъ правленіяхъ, народъ предводительствуемый самимъ собою, доводитъ дѣла до такой дальности,

а) Въ книгѣ III о законахъ.

до которыя дойти оныя могутъ: всѣ замѣшательства имѣ начинаемыя сущъ чрезвычайны; на противъ того въ самодержавныхъ правленіяхъ весьма рѣдко дѣла доводящся до крайности. Предводители сами для себя приходятъ въ опасность (а): они страшатся того, что бы не быть осмѣяннымъ; зависящія посредствующія власти не желаютъ того, что бы народъ получалъ излишнюю власть. Весьма рѣдко бываетъ, что бы Государственные чины вовсе повредились. Государь полагается на сихъ чиновъ; а возмутители, не имѣющіе ни желанія, ниже надежды къ опроверженію состоянія, не могутъ и не пожелаютъ низпровергнуть Государя.

Въ такихъ обстоятельствахъ люди имѣющіе разумъ и предпочтеніе въ народѣ вступаютъ въ посредство; предпринимаютъ усмирительныя средства, приходятъ въ порядокъ, исправляются; и законы возвращая свою силу привлекаютъ къ себѣ повиновеніе.

Такимъ образомъ всѣ наши исторіи наполнены междусобными войнами не произведшими по себѣ ни какихъ перемѣнъ въ правленіи. Что же принадлежитъ до самовластныхъ правленій; то оныя и безъ междусобныхъ браней наполнены перемѣнами. Писатели междусобныхъ

а) Смори о семъ первое примѣчаніе II книги въ главѣ 4.

ныхъ браней, и самые оныхъ зачинщики, довольно доказывающъ, сколь мало должна быть подозрительна та власть, которую Государи оставляютъ нѣкоторымъ чинамъ для своихъ услугъ; ибо и въ самомъ заблужденіи они не заботятся болѣе ни о чемъ, какъ только о законахъ и о своей должности, и останавливаютъ свирѣпость и стремленіе возмущенныхъ болѣе, нежели бы они помогали имъ могли (а).

Кардиналъ Ришелье думая, можетъ быть, что онъ въ великое безсиліе привелъ чины государства, имѣлъ приближеніе для удержанія одного къ храбрости своего Государя и его министровъ; и онъ требуетъ отъ нихъ толкихъ вещей, что по справедливости надобно быть ангелу, что бы имѣть столько вниманія, столько просвѣщенія, столько твердости, и столько знанія, и едва ли можно ласкать себя тѣмъ, что бы по приведеніи въ разстройку самодержавнаго правленія, могъ онъ имѣть подобнаго тому Государя и министровъ.

Какъ люди живущіе подъ благоразумнымъ правленіемъ несравнено благополучнѣе тѣхъ, кои безъ законовъ и предводителей скипаются по пустынямъ; такъ самодержцы живущіе подъ основательными законами государства благополучнѣе самовластныхъ Государей не имѣющихъ

О 3

ни

ни чего того, что бы могло управлять сердцемъ народа и ихъ собственнымъ.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Продолжение того же предлога.

Не за чѣмъ иши искать великодушія въ самовластныхъ державахъ; Государь не можетъ оказать великодушія самъ онаго не имѣя; нѣтъ при немъ ни какой славы.

Въ однихъ только самодержавныхъ государствахъ видятся около Государя подданные осіеваемые исходящими отъ него лучами. Въ оныхъ только каждый, такъ сказать, занимая пространнѣйшее мѣсто, можетъ оказать свои добродѣтели и храбрость доставляющіе независимость; но величество.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Изображеніе самовластнаго правленія.

Когда дикіе Луизіанцы пожелаютъ достать плоды; то они срубивъ съ корня дерево собираютъ оныя. Въ семъ то состоитъ и самовластное правленіе.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Какимъ образомъ законы относительно къ своему началу въ самовластномъ правленіи.

Самовластное правленіе имѣетъ первымъ началомъ страхъ; но для народовъ робкихъ,

не-

невѣждѣ и унылыхъ не надобно много законовъ.

Все въ немѣ должно производиться по двумъ или тремъ умоображеніямъ; и такъ не надлежитъ вводить новыхъ. Когда кто училъ чему ни будь скопью; то опасается того, что бы не перемѣнять ни смотрящего, ни образа ученія, и довольствуется двумя или тремя движеніями, къ которымъ онъ ея приучилъ, а не болѣе.

Какъ скоро Государь заключится въ свои чертоги; то онъ не можетъ выйти изъ обители роскошей не нанеся соблазна его намъ удерживающимъ. Не могутъ они сносить того, что бы его особа и власть достигалась въ руки другихъ; и такъ онъ весьма рѣдко производилъ свою особую войну; а не меньше того опасается онъ производить оную и чрезъ своихъ полководцевъ.

Подобный сему Государь привыкшій въ своихъ чертогахъ къ тому, что бы никогда не имѣлъ сопротивленія, воспаляется гнѣвомъ и на тѣхъ, кои заставляютъ его принимать въ руки оружіе: и такъ онъ всегда предводительствуемъ бываетъ или яростію или мщеніемъ. Въ прочемъ онъ не можетъ имѣть понятія объ истинной славѣ. По чему и войны должны быть производиться со всѣмъ ихъ естественнымъ свирѣпствомъ; и право народное въ
онѣмъ

ономъ имѣетъ меньше силы, нежели въ другихъ^{хъ} правленіяхъ.

Такій Государь имѣетъ столько недоспа^{хъ}т^{хъ}ковъ, что должно крайне остерегаться, дабы не сдѣлать явнымъ природнаго его невѣжества. Онъ всегда бываетъ скрытъ, и не извѣстно состояніе, въ какомъ онъ находится. По счастью и люди въ сей державѣ такіе, которые не имѣютъ въ ономъ нужды, какъ только въ одномъ имени, которое бы ими управляло.

Карлъ XII, будучи въ Бендерахъ и находя нѣкоторое сопротивленіе своимъ повелѣніямъ въ Шведскомъ сенатѣ, писалъ къ оному, что онъ отправитъ къ нимъ одного изъ своихъ посланниковъ на правленіе. Сей посланный управлялъ бы ими такъ, какъ и самовластный Государь.

Какъ скоро Государь сдѣлается плѣнникомъ, такъ онъ почитается уже мертвымъ, и другій вмѣсто его восходитъ на престолъ. Договоры заключенные плѣнникомъ не значатъ ничего; преемникъ его оныхъ не утвердитъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ его одной особѣ состоятъ законы, государство и Государь; по какъ скоро онъ не Государь, такъ уже онъ и ни что. Если же его не почтутъ за мертваго; то состояніе государства опровергнется.

Одна изъ причинъ, для которой наиболѣе Турки заключили особенный миръ съ Петромъ

ромъ I. было объявленіе отъ Россіянь Визирю, что въ Швеціи возвели на престолъ другого Короля (а).

Сохраненіе государственнаго состоянія не что иное есть, какъ сохраненіе Государя, или лучше сказать его чертоговъ, въ которыхъ онъ заключившись пребываетъ. Все то, что не угрожаетъ прямо симъ чертогамъ, или столичному городу, не производитъ ни какого дѣйствія въ душахъ ни чего невѣдущихъ, гордыхъ и надменныхъ самолюбіемъ. Что же касается до связи происходящихъ приключеній; то они не могутъ по ней слѣдовать, предусматривать, ниже и мыслить. Полипика, ея пружины, и ея законы, должны быть тамъ весьма ограничены; и правленіе полипическое есть тамъ столько же просто, сколько и гражданское (б).

Все тутъ приводится къ соединенію полипического и гражданского правленія съ правленіемъ домашнимъ; а управляющихъ должностями государственными къ соединенію съ управляющими въ сералѣ.

Подобное сему государство бываетъ въ лучшемъ состояніи тогда, когда оно можетъ почивать себя однимъ только въ свѣтѣ,

П

что

-
- а) Послѣдованіе Нуфендорфа во всеобщей исторіи о Шведскомъ мирѣ глава X.
 б) Г. Шерденъ объявляетъ, что въ Персіи нѣтъ ни какого государственнаго совѣта.

что бы оно окружено было не проходимыми степями и удалено отъ всѣхъ народовъ, которыхъ они называли бы варварами. Оно не могучи полагаться на войско, не бесполезно для него истреблять нѣкоторую часть самаго себя..

Какъ начало самовластнаго правленія состоишь въ страхѣ, такъ дѣль онаго есть спокойствіе, которое однакожъ не значить мира; но молчаніе тѣхъ городовъ, которыми неприятели овладѣть въ гоцовности..

По елику сила его состоишь не въ государствѣ, а въ войскѣ положившемъ оному основаніе; по ради защищенія государства и надлежишь содержать оное войско; но оное страшно для Государя. Какимъ же образомъ соединить безопасность государства съ безопасностію особы?'

Посмотрите только, съ какимъ стараніемъ Россійское правленіе ищетъ низвергнуть съ себя иго самовластія, которое ему тягостнѣе, нежели самому народу. Уничтожены тамъ многочисленные полки войскъ, уменьшены казни на преступниковъ, учреждены судныя мѣста, начали познавать законы, начали учить народъ.. Но беречься ему должно, что бы опять не подвергнуться въ то несчастіе, котораго оно избѣгаетъ..

Въ сихъ государствахъ вѣра имѣетъ наибольшее впечатенія въ дѣла, нежели въ другихъ;;
она

она есть страхъ присовокупленный къ страху. Въ державахъ Магомешанскаго исповѣданія причиною тому есть частію вѣра, что народы имѣютъ удивительное почипаніе къ своему Государю.

Вѣра нѣсколько поправляетъ Турецкія установленія. Подданные не будучи привязаны къ славѣ и величеству государства чesнолюбивѣе, приваскаются къ тому силою и началомъ вѣры.

Изъ всѣхъ самовластныхъ державъ ни которая сама себя столько не угнѣщаетъ, какъ та, въ которой Государь объявляетъ себя владѣльцемъ всѣхъ недвижимыхъ имѣній, и наслѣдникомъ всѣхъ подданныхъ. Отъ того происходитъ всегда пренебреженіе земледѣльства; а если при томъ Государь вступаеиъ и въ торговлю; то вся охота къ рукодѣліямъ и художествамъ истребляется. Въ сихъ государствахъ ни что не возобновляется и не приводится къ лучшему (а). Не строяиъ другихъ домовъ, какъ такихъ, въ которыхъ бы только могли съ нуждою проводить жизнь свою; не роютъ каналовъ, и не разводяиъ лѣсовъ; все получаютъ отъ земли, но ей ни чего не возвращаюиъ; вездѣ поля запущенныя и вездѣ пустыни.

а) Смори Рикота о состояніи Оттоманской имперіи страница 196.

Не думаете ли вы, что законы отъбемлющіе право вѣчнаго владѣнія вопчинами, и наслѣдства имѣній, уменьшаютъ сребролюбіе и вожделѣніе знатныхъ? Ни какъ: они еще возбуждаютъ сіе вожделѣніе и сребролюбіе. Тамъ производящъ безчисленные съ народа сборы для того, что одно только золото или серебро починаятъ за собственное по тому, что оныя удобнѣе украсть и сокрыть можно.

Дабы все не погибло не худо думать, что бы сребролюбіе Государя умѣрено было какимъ либо обыкновеніемъ (а). Такимъ образомъ въ Турецціи Султанъ довольствуется обыкновенно взятіемъ трехъ процентовъ съ наслѣдствъ своихъ подданныхъ. Но какъ Султанъ большую часть земель роздаетъ своему войску и оными располагаетъ по своимъ мыслямъ, какъ онъ собираетъ подати со всѣхъ наслѣдствъ чиновъ государственныхъ и какъ онъ беретъ наслѣдство по смерти людей не оставившихъ по себѣ сыновей: ибо дочери не получаютъ ни чего, кромѣ самаго нужнаго для употребленія; то случается, что большая часть имѣній государственныхъ достаются владѣльцамъ только на время изъ одной милости.

По

а) Смотри о наслѣдствахъ Турковъ, Лакелемонъ древній и новыи. Такъ же и Рикота объ Огтсманской имперіи.

По закону Баншамскому (а) владѣлецъ помошній беретъ въ наслѣдіе съ имѣніемъ жену, дѣтей и домъ. Дабы избѣжать дѣйствія сего жесточайшаго закона; шо принуждены тамъ женишь и выдавать въ супружесство дѣшій лѣтъ осми, девяти или десяти, а иногда и младшихъ для того, чтобы не остаться несчастною частію наслѣдства опцовскаго.

Въ государствахъ не имѣющихъ первоначальныхъ законовъ наслѣдство государства не можетъ быть твердо. Въ оныхъ преемникъ выбирается отъ Государя изъ своего рода, или изъ посторонняго. Тщешно бы тушь было установление, что бы первородному сыну наслѣдствовать; Государь всегда можетъ выбрать другаго. Преемникъ объявляется чрезъ самаго Государя, или правителей, или чрезъ между-собную войну. Такимъ образомъ сіе государство имѣетъ большей поводъ къ разврату, нежели самодержавное.

Каждый князь царскаго поколѣнія имѣетъ равную способность къ выбору на престолъ, отъ чего происходитъ, что возведенный на престолъ немедленно приказываетъ удавить своихъ братьевъ, какъ шо дѣлается въ Турціи; или

П 3

ихъ

а) Собраніе путешествій, которые послужили ко установленію Остѣиндской компаніи томъ I. Законъ Пегуанскій не столько жестокъ; если останется дѣти, шо Государь получаетъ изъ наслѣдія только двѣ трети. Тамъ же томъ III. стр. 1.

ихъ ослабить, какъ въ Персіи, или обезумить, какъ въ Индіи. А буде не здѣлается сея предосторожности, какъ то бываетъ въ Марокъ, то всегда, какъ скоро престолъ останется празднымъ, такъ возгорающія ужасныя междоусобныя войны.

По установленіямъ Россійскимъ Царь имѣетъ волю выбирать наслѣдникомъ того, кого пожелаетъ, какъ изъ своего рода, такъ и изъ посторонняго. Такое установленіе о наслѣдствѣ причиняетъ многія перемѣны; и дѣлаетъ престолъ столько же колеблющимся, сколько само наслѣдство есть произвольное. По елику порядокъ наслѣдства есть такая вещь, которую народу паче всего познать нужно; то лучший есть тотъ, который наибольше поражаетъ очи, какъ то порода и нѣкоторый извѣстный порядокъ породы. Такое расположеніе, удерживая замыслы, упушаетъ чесполубіе, не льститъ разуму слабого Государя, и не заставляетъ говорить умирающихъ.

Когда наслѣдство установлено не подвижнымъ закономъ, тогда одинъ князь бываетъ наслѣдникомъ; и его братья не имѣютъ ни вещественнаго, ниже мнимаго права къ оспориванію ему въ коронѣ. Тутъ не можно уже уважить или усилить особеннаго изволенія опцовскаго: по чему нѣтъ и нужды сажать въ тюрьму или умерщвлять королевскаго брата или подданнаго, кто бы онъ ни былъ.

Но

Но въ самовластныхъ державахъ, гдѣ братья Государя суть равно и его подданные и соперники, благоразуміе требуетъ для приведенія себя въ безопасность содержащъ ихъ подъ стражею; а особливо въ государствахъ Магометанскихъ, въ которыхъ вѣра взираетъ на побѣду такъ, какъ на божеское соизволеніе, такимъ образомъ, что у нихъ нѣтъ ни одного Государя по праву, но только по самому дѣлу.

Честолюбіе въ сихъ государствахъ несравненно болѣе возгорается отъ того, что князья крови будучи извѣстны, что естли имъ не удастся взойти на престолъ; то они будутъ или заключены въ темницу или умерщвлены; на противу того у насъ князья крови наслаждаются такимъ состояніемъ, которое хотя не столько удовлетворительно для честолубія, однако же можетъ быть оно пріятнѣе для умѣренныхъ желаній.

Государи въ самовластныхъ правленіяхъ бракосочетаніе всегда употребляютъ во зло. Они обыкновенно понимаютъ многихъ женъ, особливо въ той части свѣта, въ которой самовластіе, такъ сказать, сдѣлалось естественнымъ, то есть въ Азіи. Они имѣютъ столь много дѣтей, что со всѣмъ не могутъ имѣть какъ къ нимъ, такъ и они къ своимъ братьямъ, ни какія любви.

Царствующее колѣно уподобляется состоянію государства. Оно все весьма слабо; а главный онаго весьма силенъ: оно кажется обширно; но приводится въ ничто. Артаксерксъ (а) повелѣлъ умертвить всѣхъ своихъ сыновъ за то, что они противъ него взбунтовались. Не вѣроятно, что бы всѣ пятьдесятъ его сыновей могли взбунтоваться противу отца, а тѣмъ меньше вѣроятности, что бы они и дѣйствительно взбунтовались за то одно, что Царь не хотѣлъ уступить наложницы спаршему своему сыну. Удобнѣе повѣрить, что сіе произошло по проискамъ тѣхъ восточныхъ сералей, въ которыхъ хитрость, обманы и коварство въ тайнѣ господствуютъ, покрываясь ношною тьмою, и въ которыхъ престарѣлый Государь приходя день опъ дня въ большее безсиліе, бываесть первѣйшимъ плѣнникомъ своихъ чертоговъ.

Изъ всего вышеобъявленнаго кажется, что человѣческое естество безпрестанно возстаеътъ противу самовластнаго правленія. Но не взирая однакожъ на народную любовь къ вольности, и не смотря на ихъ ненависть къ насилью, большая часть людей ему покорена. Отъ чего сіе происходитъ, весьма легко понять можно. Ко учрежденію правленія умѣреннаго надлежитъ сообразить власти, предписать имъ правила, при-

привести ихъ въ умѣренность и заставить ихъ дѣйствовать; дать такъ сказать, тѣгость одной, дабы поставивъ ея въ состояніе противиться другой: сіе то есть самое прѣосходнѣе дѣло законоположенія, которое рѣдко производитъ нечаянный случай, а не часто совершается оное и разумомъ. На противу того самовластное правленіе мечется, такъ сказать, въ глаза; оно вездѣ единообразно: и какъ ко установленію онаго пребудутся одни страсти; то весь свѣтъ для него годится.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Въ жаркихъ странахъ гдѣ, обыкновенно господствуетъ самовластіе, страсти скорѣе чувствуются и скорѣе укрощаются (а); разумъ тамъ быспрѣе; опасности въ разсужденіи расшоченія имѣнны не такъ велики; меньше тамъ способности къ опличенію себя, меньше обхожденія между молодыми людьми, пребывающими всегда въ запертѣ въ домахъ своихъ; въ бракъ вступаютъ тамъ весьма рано; и такъ тамъ ранѣе починаются совершеннѣе зрѣлыми, нежели

Р

а) Смотри книгу о законахъ во взаимности, какую оныя имѣютъ съ климатомъ.

нежели въ Европѣ. Въ Турціи совершеннолѣтство начинается съ пятнадцати лѣтъ (а).

Поступка имѣній не можетъ тамъ имѣть мѣста; въ такомъ государствѣ, гдѣ ни кто не имѣетъ надежной собственности, больше вѣрятъ лицу, нежели имѣнію.

Оная по своему естеству входитъ въ правленіе умѣренное, особливо въ республиканское, по причинѣ великія довѣренности, какую должно имѣть на безпорочность гражданъ, и приязни, которая должна вдыхать такой порядокъ правленія, который бы каждому казался такъ, какъ будто бы онъ самъ для себя оный установилъ.

Если бы въ Римской республикѣ законодавцы установили поступку имѣній (б); то бы не было толикихъ межъ усобныхъ возмущеній и раздоровъ, и не претерпѣли бы столько бѣдственныхъ несчастій, ниже опасностей шѣхъ, въ кои впадали ища поправленій.

Бѣдность и ненадежность въ имѣніи въ правленіяхъ самовластныхъ сдѣлали единственнымъ ростъ; каждый умножалъ цѣну своимъ
день-

а) Ла Гиллетьеръ о древнемъ и новомъ Лакедемонѣ стран. 463.

б) Она установлена Юліевымъ закономъ о поступкѣ имѣній. Убѣгаемо было опъ шюрмы и безчестнаго раздѣленія имѣній.

деньгамъ по мѣрѣ опасности предусматриваемыя при отдачѣ въ займы денегъ. И такъ бѣдность входя со всѣхъ сторонъ къ сему несчастному народу отъбемлетъ тамъ все даже до послѣдняго прибѣжища займа денегъ.

Сіе причиняетъ, что купецъ не можетъ распространить тамъ торговли; однимъ днемъ проживаетъ онъ другой, и если заберетъ много товаровъ; то больше заплашитъ за нихъ росту, нежели получитъ барыша на тѣ товары. По чѣму законы о торговлѣ, будучи тамъ немыслимы, приводятся въ просное гражданское учрежденіе.

Правленіе не могло бы быть несправедливо, если бы не было рукъ дѣлающихъ неправду; въ прочемъ не возможно тому спастись, что бы сіи руки сами для себя не вступили въ дѣло. И такъ хищеніе есть естественно въ самовластномъ правленіи.

Сіе злодѣяніе будучи тамъ злодѣяніемъ обыкновеннымъ дѣлаетъ опись имѣній на Государя нужною. Тѣмъ утѣшаютъ народъ; деньги получаемые отъ того соспавляютъ значный доходъ, который съ трудомъ могъ бы Государь собрать съ утѣсненныхъ и ограбленныхъ подданныхъ. Нѣтъ такъ же тамъ никакого знатнаго поколѣнія, которое бы сохранить старался.

Рѣ умѣренныхъ правленій нѣтъ разсужденій сего дѣлается со всѣмъ инако. Спись на Го-

сударя имѣній дѣлаетъ собственность сомнительною ; оно ограбляетъ дѣшею неповинныхъ ; оно раззоряетъ цѣлые роды, производя дѣло о наказаніи одного только преступника. Въ общенародныхъ правленіяхъ она бы причинила зло отнятіемъ равенства , составляющаго въ немъ душу, лишая гражданина самого нужнаго пропитанія (а).

Въ одномъ Римскомъ законѣ запрещается (б) отписывать имѣніе кромѣ только за одно оскорбленіе Величества перваго правителя. Весьма бы благоразумно поступано было , если бы и часто исполнялося по сему закону и не за всѣ преступления отписывали бы имѣнія въ такомъ государствѣ , въ которомъ мѣстное обыкновеніе управляетъ собственностію , какъ говоритъ весьма изрядно Бодинъ, надлежало бы отписывать одно только нажитое имѣніе..

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О прелорученіи власти..

Въ самовластномъ правленіи власть переходитъ со всѣмъ въ руки того, кому она въѣздается ; Визирь шутъ дѣлается самъ самодерж-

а) Мнѣ кажется , что въ Аѳинахъ весьма любилъ отписъ имѣній.

б) Автент. О имѣніяхъ осужденныхъ. Книга объ отписѣ имѣній или объ осужд.

держцемъ, а каждый особенный чиновначальникъ есть пошѣ же Визирь. Въ правленіи самодержавномъ власть дается не съ такою неограниченностію ; самодержецъ ея поручая поспавляетъ ей мѣру (а), и ни когда не отдаетъ изъ нея одной части, не оставивъ при себѣ большія.

Такимъ образомъ въ самодержавныхъ государствахъ учрежденныя по городамъ особенныя правительства не возвышающъ безъ того провинціальныхъ правителей, что бы они еще больше не возвышали и Государя, и частные въ полкахъ начальники не зависящъ столько отъ своихъ полководцевъ, что бы они еще больше не зависѣли отъ Государя.

Въ большей части самодержавныхъ правленій сіе есть весьма благоразумное учрежденіе, что бы имѣющимъ нѣсколько обширное правленіе не ввѣривъ подъ власть никакого войска шакъ, что бы оныя получая власть неинако, какъ единственно по особой волѣ Государя могли и не могли быть употреблены и оставались бы въ такомъ положеніи, какъ будто бы они нѣкопорымъ образомъ были въ службѣ, и нѣкопорымъ образомъ внѣ оныя.

Такое положеніе не вѣроятно въ самовластномъ правленіи. Ибо если не имѣющіе дѣй-

Р 3

спви-

*) Vt esse Phoebe dulcius lumen solet jam jam cadentis. ш. с.
Какъ обыкновенно солнечныя лучи бывающъ приятнѣе при заходѣхъ.

ствительнаго чина имѣютъ однакожъ преимуществы и шишуль; но они уже сами чрезъ себя будучи въ состояніи великихъ людей; а сіе бы противно было естеству сего правленія.

Если бы правитель какого города независѣлъ отъ власти Паши; то надлежало бы всякой день употреблять способы къ приведенію ихъ въ согласіе; что было бы вещью противною самовластному правленію. А тѣмъ больше, если бы особый начальникъ города не подчиненъ былъ губернскому правителю; то какимъ бы образомъ сей послѣдній могъ за свою губернію отвѣтствовать своею головою?

Въ такомъ правленіи власть не можетъ быть на перевѣсѣ; самага низшаго начальника власть есть шуть такова же, какова и самага самодержца. Въ умѣренныхъ народахъ есть повсюду благоразумный законъ; онъ всѣмъ извѣстенъ и самыя низшія правительства могутъ оному послѣдовать. Но въ самовластномъ правленіи, гдѣ законъ есть не что иное, какъ воля Государя; хощя бы случился Государь и благоразумный; то какъ начальникъ можетъ слѣдовать такой волѣ, которыя онъ не знаетъ. А по тому и надлежитъ, что бы онъ слѣдовалъ своей волѣ.

Сего еще не довольно; понеже законъ шуть есть не что иное, какъ изволеніе Государя,

а Государь возжелать ни чего того не можетъ, что ему не извѣстно; по конечно и надлежитъ путь быть безчисленному множеству людей, которые бы за него и такъ, какъ онъ самъ, управляли его дѣлами.

Напослѣдокъ, какъ путь законъ не что иное есть, какъ скоропоспѣжная воля Государя; по и надобно быть, что бы имѣющіе управленіе надъ его дѣлами, управляли оными такъ же скоропоспѣжно.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О подаркахъ.

Въ самовластныхъ правленіяхъ въ обыкновеніи есть, что ни кто къ вышшему себя, кто бы по ни былъ, не приходилъ безъ подарковъ, хотя бы по было и къ самому Государю. Императоръ Могольскій (а) отъ своихъ поданныхъ ни когда не принимаетъ челобитны, если не поднесутъ ему при томъ и подарковъ. Сии Государи простираютъ сей обычай такъ далеко, что продаютъ и собственныя свои милости.

Сему такъ быть должно въ такомъ правленіи, гдѣ нѣтъ ни одного гражданина; въ такомъ

а) Собраніе путешественій послужившихъ ко учрежденію Остѣвндской компаніи томъ I, стр. 80.

комѣ правленіи, въ которомъ всѣ наполнены тѣми мыслями, что вышій, ни чѣмъ не обязанъ низшему; въ такомъ правленіи, въ которомъ люди почитаютъ себя іѣ-соединеніи съ другими по однимъ наказаніямъ отъ однихъ надъ другими производимымъ; въ такомъ правленіи, въ которомъ мало дѣла, и въ которомъ рѣдко случается надобность низшему предстать предъ знашнаго господина съ прошеніями, а и того еще рѣже съ жалобами.

Въ общенародномъ правленіи подарки почитаются за вещь ненавистную отчасти для того, что добродѣтель не имѣетъ въ нихъ нужды. Въ самодержавномъ честь дѣлаетъ больше побужденія, нежели подарки. Но въ самовластномъ государствѣ, въ которомъ нѣтъ ни чести, ниже добродѣтели, ни кто не можетъ вѣдаться въ пруды инако, какъ только въ надеждѣ полученія выгодъ для своея жизни.

Платонъ (а) предписывая еѣ своихъ законахъ наказывать смертію за исполненіе своея должности берушихъ взятки, мнилъ только о общенародномъ правленіи. „Не надлежитъ брать,“ говоритъ онъ, ни за добрыя дѣла, ни за худыя.

У

У Римлянъ (а) вреденъ былъ томъ законъ, коимъ дозволялося брать не большіе подарки (б), кои бы въ цѣлый годъ не превосходили 100 палеровъ (в). Тѣ, коимъ ни чего не дають, ни чего не желаютъ; на прошиву того, коимъ дають хотя мало, желаютъ больше, а на послѣдокъ и очень много. Впрочемъ того легче уличать въ взяшкахъ кошорый не имѣя дозволенія брать взялъ хотя мало, нежели того, кошорый долженъ будучи взять мало, а взялъ много, и кошорый всегда находить въ томъ ошговорку, извиненіе, причины и доводы вѣрояшныя.

ГЛАВА ОСМНАТЦАТАЯ.

О награжденіяхъ даваемыхъ отъ Государя.

Въ самовластныхъ правленіяхъ, въ ко-
рыхъ, какъ я уже выше сказалъ не вдаются
иначе въ шруды, какъ съ надеждою полученія
выгодъ ради своей жизни, Государь для награж-
денія не имѣетъ ни чего другаго, кромѣ денегъ.
Въ самодержавномъ правленіи, гдѣ одна честь
господствуетъ, Государь награждаетъ однимъ

С

поль-

- а) Законъ 6. §. 2. въ отступленіи къ закону Юліеву о томъ же повторяется.
- б) *Municipalia*, подарочки.
- в) Во французскомъ постановлено *Cent escus*, коихъ цѣны по разности курса на наши деньги точно означить не можно.

только отличіемъ честей, если только отличеніе установленное честію не соединено съ такою роскошью, которая по не обходимости раждаетъ потребности. И такъ Государь въ ономъ награждаетъ такими честями, которыя приводятъ къ богатству. Но въ общенародномъ правленіи, въ которомъ царствуетъ добродѣтель, побужденіе само по себѣ достаточное исключющее всѣ прочія, не дѣлается награжденія ни чѣмъ другимъ, какъ только извѣявленіемъ засвидѣтельствванія стоя же добродѣтели.

Сіе есть всеобщее правило, что великія награжденія въ самодержавномъ и общенародномъ правленіяхъ суть знакомъ къ ихъ паденію; ибо оныя доказывая поврежденіе ихъ начала извѣявляютъ, что съ одной стороны воображеніе честіи не имѣетъ уже прежнія силы, а съ другой, что качество гражданина приведено въ ослабѣніе.

Хужшіе изъ Римскихъ Императоровъ были тѣ, которые больше дарили; какъ то: Калигула, Клавдій, Неронъ, Оттонъ, Вителлій, Коммодъ Геліюгабалъ, и Каракалла; наилучшіе какъ Августъ, Веспасіанъ, Антонинъ Кроткій, Маркъ Аврелій и Пертинаксъ, были покупѣе. При владѣніи добродѣтельныхъ Государей государство возвращалось опять къ своимъ началамъ; сокровища честей награждали недостатокъ другихъ сокровищъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Нозыя послѣдованія началъ трехъ правленій.

Я не могу окончить сея книги не сдѣлавъ еще нѣкоторыхъ примѣчаній на мои три начала.

Первый вопросъ. Должны ли законы принуждать гражданина къ принятію государственныхъ должностей? Я уже выше сказалъ, что они должны производить сіе въ правленіи общенародномъ; а не въ самодержавномъ. Въ первомъ чиновначаліи означающіе засвидѣтельствованіе добродѣтели, залогомъ ввѣряемые опеческовомъ гражданину который жить, дѣлать и мыслить долженъ единственно для него: и такъ онъ не долженъ опъ нихъ отказываться (а). Во второмъ чиновначаліи служащіе изъясненіемъ чести: въ прочемъ такова есть строптивость чести, что она и самое засвидѣствование тогда только пріемлетъ, когда сама захочетъ и такимъ образомъ, какимъ сама же пожелаетъ.

Покойный Сардинскій Король (б) наказывалъ шѣхъ, которые не принимали досто-

С 2

инствъ

а) Платонъ въ своей республ. Книга VII полагаетъ сіи отрицанія въ числѣ знаковъ поврежденія республики. Въ своихъ законахъ книга VI предписываетъ онъ наказывать таковыхъ денежнымъ взысканіемъ. Въ Венеции наказывается сіе ссѣдкою.

б) Викторъ Амедей.

инствѣ и должностей въ его королевствѣ, онѣ слѣдовалъ въ семъ, не зная и самъ разуму общенароднаго правленія. Образецъ его правленія довольно показываетъ, что онѣ не имѣлъ къ оному намѣренія.

Второй вопросъ. Полезно ли по правилу, что бы гражданинъ могъ быть обязанъ принимать на себя въ войскѣ назшій чинъ того, который онѣ уже прежде имѣлъ? Часто выдали у Римлянъ, что главный военачальникъ въ слѣдующій по томъ годъ служивалъ подъ своимъ бывшимъ подчиненнымъ полководцемъ (а). Сіе происходитъ отъ того, что въ общенародномъ правленіи добродѣтель производитъ безпрестанное жертвованіе государству самимъ собою, и своими не удовольствіями. Но въ самодержавныхъ прямая или мнимая честь не можетъ терпѣть того, что называется пониженіемъ.

Въ правленіяхъ самовластныхъ, въ которыхъ равно во зло употребляются, честь, должности и чины, безъ различія поставляютъ

-
- а) Нѣкоторые сопники приносили жалобу къ народу съ прошеніемъ возвращенія прежнихъ своихъ чиновъ. „Справедливость мои сотоварищи, говорилъ, нѣкоторый сопникъ, того требуетъ, что бы вы, вмѣняли себѣ въ честь всѣ тѣ чины, въ которыхъ вы защищаете свое отечество. Тамъ Ахивъ книга XLII.

юшѣ изъ Государя въ деньщика; а изъ деньщика въ Государя.

Третій вопросъ. Можно ли одной особѣ вдругъ препоручать воинскія и гражданскія должности? Надлежитъ соединять оныя въ общенародномъ правленіи, а раздѣлять въ самодержавномъ. Въ общенародныхъ правленіяхъ было бы весьма вредительно изъ воинской службы дѣлать особливое состояніе, отличное отъ того, которое имѣетъ гражданскія должности; на противу того въ правленіяхъ самодержавныхъ не меньше вредительно, если бы оныя должности возложены будущъ на одну особу.

Въ республикѣ ни кто не приемлетъ оружія иначе, какъ въ качествѣ защитника законовъ и опечиства; сіе дѣлается отчасти для того, что въ оной суть такіе граждане, которые смотря по времени дѣлаются воинами. Если бы въ ней были два состоянія разные, то произвели бы мысли въ томъ, кто, будучи въ воинской службѣ почитаетъ себя гражданиномъ, что онъ не что иное есть, какъ воинъ.

Въ самодержавныхъ правленіяхъ въ воинской службѣ состоящіе имѣютъ себѣ предметомъ одну только славу, или по крайней мѣрѣ чesть или счастье. Весьма должно остерегаться, что бы подобнымъ сему людямъ не препоручать гражданскихъ должностей: а на противу того надлежитъ ихъ содержать во

власти гражданскихъ правительствъ; и что бы шѣ же самые люди не имѣли въ одно время и довѣренности народной и силы употребить ея во зло (а).

Посмотри только на нѣкоторую державу, въ которой общенародное правленіе скрывается подъ образомъ самодержавнаго, сколько въ ней опасаются особеннаго состоянія людей военныхъ; и какимъ образомъ воинъ оспается всегда гражданиномъ или и при самомъ гражданскомъ званіи. Для того, что бы сіи достоинства были залогомъ отечеству, и что бы оныя ни когда не оспавались въ забвеніи.

Сіе раздѣленіе чиновъ на гражданскіе и воинскіе, введенное у Римлянъ послѣ паденія республики, не произвело посредствующей вещи. Оно произвело послѣдованіе переменны Римскаго установленія; оно же составляло еспество самодержавнаго правленія. То самое, что только начато при владѣніи Августа (б), послѣдователи (в) его принуждены были совершить

- а) Галліенъ издалъ указъ, что бы не препоручать власти знатымъ людямъ, а сенаторамъ не только не вступать въ воинскіе чины, но ниже входить въ войско. Аврелій Викторъ о знатныхъ мущахъ.
- б) Августъ отнялъ у сенаторовъ, проконсоловъ и намѣстниковъ право ношенія оружія. Діонъ книга XXXII.
- в) Константинъ, смотри Зосима книга II.

шить для приведенія въ умѣренность воинскаго правленія.

Такимъ образомъ Прокопій соперникъ Валенсовъ въ Имперіи ни чѣго не разумѣлъ; поручивши Гормисдѣ Персидскому князю Прокунсульское достоинство (а), возвратилъ сему правительству и власть надъ войскомъ, которую оно прежде имѣло; по крайней мѣрѣ не имѣлъ онъ къ тому ни какой особенной причины. Человѣкъ усмремляющійся къ достиженію верховныя власти меньше спарается о томъ, что полезно государству, нежели о томъ, что поспѣшествуетъ къ достиженію его намѣренія.

Четвертый вопросъ. Пристойно ли чинамъ быть продажнымъ? Имъ не должно быть продажнымъ въ самовластныхъ правленіяхъ, въ которыхъ надлежитъ, что бы подданные отъ Государя опредѣляемы и отрѣшаемы были въ одно мгновеніе ока.

Продажа сія полезна въ самодержавныхъ государствахъ; по тому, что она тамъ производилъ, какъ будто нѣкакое родовое упражненіе, котораго ни кто не хочетъ предпріяшь по любви къ добродѣтели; и что она тамъ назначиваетъ cadaго къ извѣстной должности, дѣлая

а) Аммианъ Маркеллинъ книга XLVI. По древнему обычаю управляющему войною.

дѣлая государственныя состоянія гораздо продолжительнѣйшими.

Суидъ (а) благоразумно говоритъ, что Императоръ Анастасій сдѣлалъ изъ имперіи нѣкошорый видъ вельможнаго правленія введя продажу всѣхъ чиновъ.

Платонъ (б) не можетъ перпѣть сея продажи. „Сіе дѣлается, говоритъ онъ, такъ, „какъ въ кораблѣ, на кошорый нанимаютъ „кормчаго или машроса за свои деньги. Возмо- „жно ли, что бы такое правило было вредно „въ другой должности, какая бы то ни была „въ жизни, а полезно только въ управленіи „республики. Но Платонъ говоритъ о республикѣ основанной на добродѣтели, а я говорю о самодержавіи. Въ прочемъ въ самодержавіи, если чины не будутъ продажныя по какому ни будь общенародному установленію; то недоспапокъ и сребролюбіе придворныхъ людей равномѣрно обратятъ ихъ въ продажу; а нечаянность дастъ лучшихъ подданныхъ, нежели выборъ самаго Государя. На послѣдокъ, образецъ возвышенія себя въ чины посредствомъ богатства вдыхаетъ и содержитъ проворство (в); вещь, въ кошорой сей родъ правленія имѣетъ великую нужду.

Пя-

а) Ошломки взяшыя изъ посольствъ Константина багрянороднаго.

б) Въ свей республикѣ книга VIII.

в) О чиношисп Гиспанцовъ, у кошорыхъ чины даются даромъ.

Пятый вопросъ. Въ какомъ родѣ правленія потребны надзиратели нравовъ и поступковъ? Они нужны въ республикѣ имѣющей началомъ правленія добродѣтель. Не одни только злодѣянія истребляютъ добродѣтель; но то же производятъ нерадѣнія, погрѣшности, нѣкопоя холодность въ любви къ отечеству, опасныя примѣры и сѣмена поврежденія; онѣ хопя не вредятъ законамъ; но однакожъ ихъ обманываютъ; не уничтожаютъ, но приводятъ въ слабость; все сіе должно поправлено быти надзирателями.

Приводитъ въ ужасъ учиненная казнь пому Ареопагиту, который умертвилъ воробья гонимаго ястребомъ залетѣвшаго ради спасенія въ его пазуху. Приводитъ въ удивленіе и то, что Ареопагъ опредѣлилъ умертвить юношу выколывшаго глаза у своей пищицы. Надобно примѣшить, что шутъ разсуждается не объ обвиненіи за злодѣянія; но судится о нравахъ въ республикѣ основанной на благонравіи.

Въ самодержавныхъ государствахъ не нужны надзиратели; оныя основаны на чести, которыя естество требуетъ въ цѣнители цѣлаго свѣта. Каждый человекъ неимѣющій чести подверженъ порицанію тѣхъ самыхъ, которые такъ же ея не имѣютъ.

Въ оныхъ надзиратели были бы развращены чрезъ тѣхъ самихъ, которыхъ они должны бы

Т

были

были исправить. Они не были бы полезны противу поврежденія самодержавія; но поврежденіе самодержавія было бы сильно противу ихъ.

Весьма ощутительно, что надзиратели не вмѣстны и въ самовластныхъ правленіяхъ. Кажется, что примѣръ Китайскаго государства испровергаетъ сіе правило; но мы увидимъ въ послѣдованіи сочиненія особливья причины сего установленія.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ПОСЛѢДОВАНІЯ НАЧАЛЪ РАЗНЫХЪ ПРАВЛЕ-
НІИ ВО ВЗАИМНОСТИ ИХЪ СЪ ПРОСТОТОЮ
ГРАЖДАНСКИХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ЗАКО-
НОВЪ, ОБРЯДЪ СУДОВЪ И УСТАНОВЛЕ-
НІЯ НАКАЗАНІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*О простотѣ гражданскихъ законовъ въ разныхъ
правленіяхъ.*

Въ самодержавномъ правленіи невмѣстны
толь простые законы, каковы бывають въ са-
мовластныхъ государствахъ. Въ немъ надле-
житъ быть судебнымъ мѣстамъ. Сіи прави-
тельста чинятъ рѣшенія. Оныя должно хра-
нить и содержать всегда въ памяти для того,
что бы они сего дня судили такъ, какъ и въ
прошедшій день; и что бы собственность граж-
данина и жизнь оставались безопасны, такъ
какъ и самое государственное установленіе.

Въ самодержавіи опправленіе правосудія чи-
нящее свои опредѣленія не тольکو о жизни и
имѣніяхъ, но и о чести, должно быть весьма ос-
торожно въ изысканіи истинны. Запрудненія
въ изреченіи своего мнѣнія въ суды пѣмъ боль-
ше умножаются, чемъ онѣ большей залогъ въ

рукахъ своихъ имѣетъ, и чѣмъ самое дѣло болъшей важности спойтъ.

По чему не должно удивляться, что въ законахъ сихъ государствъ находится шолікое множество правилъ, ограниченій и распроспраненій умножающихъ особенные случаи такъ, что кажется, что они соспавляютъ искусство самаго разума.

Различіе достоинства, породы, и состоянія установленное въ самодержавномъ правленіи влечетъ часто отличія въ естество имѣній; а законы относительные къ установленію сего государства могутъ умножить число сихъ отличій. Такимъ образомъ у насъ, имѣнія суть собспвенныя, приобрѣпенныя или завоеванныя; приданыя, вносныя женою; опцовскія и материнскія; уборы разныхъ родовъ; свободныя, помѣстныя, выкупныя или нѣмъ; дворянскія, безподапныя или просполюдимыя; издѣльныя или оброчныя. Каждый родъ имѣній подверженъ особливимъ узаконеніямъ, которыми управляя оними слѣдовать надлежитъ: а сіе то и опнимаешь простоту законовъ.

Въ нашихъ правленіяхъ жалованныя помѣстья сдѣлалися вотчинами. Надлежитъ, что бы дворянство имѣло какое ни будь извѣстное содержаніе; дабы владѣлецъ жалованнаго помѣстья былъ въ состояніи служить своему Государю. Сіе долженствовало произвести многія

разности ; на примѣрѣ ; у нѣкоторыхъ народовъ не дѣлился жалованное помѣстье между братьями ; а у другихъ меньшіе братья могутъ имѣть содержаніе большее противу старшихъ.

Самодержецѣ знающій каждую область своего владѣнія можетъ установить различные законы, или снискать различныя обыкновенія. Но самовластный Государь не зная ничего не можетъ никуда распространить своего вниманія. Поступокъ его должна быть вездѣ одинакова ; онъ управляетъ спрогоспію воли своея повсюду равноподобно ; все повергается предъ его стопами.

Сколько суды правительствъ умножаются въ самодержавіяхъ ; столько правосудіе оплгощается рѣшеніями иногда самимъ себѣ прошивурѣчными , отъ части для того , что судьи вступающіе вновь на мѣста старыхъ мыслятъ различно ; или для того , что производимыя дѣла защищаются иногда хорошо ; а иногда худо ; или на послѣдокъ по причинѣ безчисленныхъ злоупотребленій вкрадывающихся во все то, что переходитъ чрезъ руки человѣческія. Сіе то есть необходимое зло, которое законодавецъ время отъ времени исправляетъ, какъ противное и самому разуму умренныхъ правленій. Ибо , когда принуждено бываетъ прибѣгнуть къ судебному мѣсту ; то надлежитъ, что бы сіе происходило отъ

сспсства успановленія , а не опѣ прощивурѣчій и неизѣспности законовъ.

Вѣ такихъ правленіяхъ , вѣ которыхъ еспѣ различіе между особами , тамъ надлежитъ быти и преимуществамъ. Сіе опять уменьшася простоту законовъ, и производитъ безчисленное множесство изключений.

Преимущество меньше всѣхъ опягощающее общество, и того самого, опѣ котораго оно дается, еспѣ то, по которому дозволяется бити челомъ вѣ одномъ судебномъ мѣспѣ; а не вѣ другомъ. Вотъ опять новыя затрудненія, по которымъ пребуется знать, вѣ которомъ правительствѣ надлежитъ бити челомъ.

Люди живущіе подѣ самовластнымъ правленіемъ со всѣмъ вѣ другомъ положеніи находятся. Я не знаю, на чемъ вѣ сихъ народахъ законодавецъ можетъ основать постановленіе, или начальникъ произвести судъ. И такъ слѣдуетъ, что шупъ земли собспвенно принадлежатъ Государю, и что почши нѣтъ ни какихъ гражданскихъ законовъ о собспвенности земель. И что по тому праву, которое Государь имѣетъ вѣ наслѣдствѣ, не меньше того нѣтъ шупъ уже ни какихъ законовъ и о наслѣдствахъ. Изключительная торговля, вѣ нѣкоторыхъ земляхъ производимая Государемъ, дѣлаетъ безполезными всѣ законы о торговлѣ. Браки производимые

у нихъ съ дѣвицами рабскаго соспоянїя причиняюшъ то, что въ оныхъ нѣтъ почти никакихъ гражданскихъ законовъ о приданыхъ и преимуществахъ женскаго пола. Отъ того безчисленнаго множества рабовъ происходитъ еще и то, что нѣтъ почти ни одного человѣка, который бы имѣлъ собственную свою волю, и слѣдовательно, который бы долженъ былъ отвѣтствовать самъ за себя предъ судїею. Большая часть нравственныхъ дѣйствій содержащихся единственно въ волѣ отца, супруга и господина управляются по ихъ волѣ; а не по волѣ правительствъ.

Я позабылъ сказать, что то, что мы называемъ честїю, будучи тамъ едва извѣстно, и всѣ дѣла касающіяся до сея честїи составляющія у насъ толикую важность, тамъ не имѣютъ мѣста. Самовластїе есть само по себѣ достаточное; все оно окружено пустою. По тому то путешественники описывая намъ тѣ земли, въ которыхъ оно царствуетъ, весьма рѣдко упоминаютъ о гражданскихъ законахъ (а).

И

а) Въ Мазулипанѣ не могли довлѣть, если письменные законы. Смотри собранїе путешествій послужившихъ къ учрежденію Остїиндской компанїи томъ IV. часть I. страница 391. Индіане основываютъ суды свои на нѣкоторыхъ извѣстныхъ обыкновенїяхъ. Веданъ и другія подобныя тому книги не содержатъ въ себѣ гражданскихъ законовъ; но только одни правила касательныя до вѣры. Смотри увѣщательныя письма 14 собранїе.

И такъ тамъ опияты всѣ поводы къ спорамъ и судебнымъ дѣламъ. Сіе по частію производилъ то, что тамъ такъ худо поступаютъ съ чилобитчиками; несправедливостъ ихъ прошеній будучи ни чѣмъ не прикрыва, или не защищаема множествомъ законовъ, видится на ружь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О простотѣ уголовныхъ законовъ въ разныхъ правленіяхъ.

Безпрестанно говорятъ, что надлежало бы вездѣ производить суды такъ, какъ оныя производятся у Турковъ. И такъ не то ли сіе значилъ, что самыя наибольшіе изъ всѣхъ людей невѣжды, янѣе понимаютъ такую вещь, которая для знанія человѣческаго нужнѣе всего на свѣтѣ?

Если вы изслѣдуете обряды суда во взаимности съ трудностію подлежащею гражданину къ опысканію своего имѣнія, или къ полученію удовольствія въ какой либо обидѣ: то вы найдете безъ сомнѣнія оныя пространными; ежели же вы посмотрите на оныя въ той взаимности, какую они имѣютъ съ вольностію и безопасностію гражданъ; то вы часто найдете оныя весьма сократительными, и вы увидите, что труды, убытки, волокиты и самыя въ судахъ опа-

опасности не что иное, какъ дѣнь, которую каждый гражданинъ даетъ за свою вольность.

Въ Турціи, гдѣ очень мало смотрятъ на богатство, на жизнь и на честь подданныхъ, весьма скоро рѣшатъ дѣла пѣмъ или другимъ образомъ. Способъ въ произведеніи судебныхъ дѣлъ пѣмъ не разбирается, лишь бы дѣло рѣшено было. Паша вдругъ сдѣлавшись просвѣщеннымъ раздѣляетъ палочные удары по пятамъ челобитчиковъ по своему произволѣ, и съ пѣмъ отпускаетъ ихъ въ свои дома.

Тамъ было бы весьма пагубно, если бы челобитчики имѣли справки имъ приличныя; оныя предполагаютъ пылающее желаніе къ доставленію себѣ справедливости, ненависть, дѣйствіе разума и пѣвредосѣ въ хожденіи до окончанія своего дѣла. Всего сего должно убѣгать въ такомъ правленіи, гдѣ кромѣ страха неадалежащѣ имѣетъ другаго чувства, и гдѣ все вдругъ ведетъ къ скоропостижнымъ и непредвидимымъ перемѣнамъ. Каждый долженъ тамъ вѣдать, что неадалежащѣ, дабы начальникъ и слышалъ объ немъ по тому, что вся его безопасность состоитъ единственно въ его ничтожествѣ.

Но въ умѣренныхъ правленіяхъ, въ которыхъ глава самаго послѣдняго гражданина ставится дорого, не отѣмлютъ чести и имѣній не учинивъ предварительно довольнаго изслѣдованія;

не лишатъ его жизни инако, какъ развѣ тогда, когда само опечесство на нея возстанетъ; а оное никогда не возстанетъ не предоставляя всевозможныхъ средствъ къ ея защищенію.

Такимъ образомъ, если нѣкоторый человекъ учинится самовластнѣе (а); то подумаетъ ли онъ привести въ большую прослопу законы? Въ такомъ состояніи начинаютъ поражаться болѣе собственными несчастіями, нежели печися о вольности подданныхъ, которая никого немало не трогаетъ.

Видимо, что въ общенародныхъ правленіяхъ надлежитъ быть не меньше судебныхъ обрядовъ, какъ и въ сеподержавныхъ. Въ томъ и въ другомъ оныя умножаются по мѣрѣ уваженія чести, богатства, и вольности гражданина.

Въ правленіи общенародномъ люди между собою всѣ равны; они такъ же равны и въ самовластномъ правленіи. Въ первомъ для того, что они составляютъ все; а въ послѣднемъ для того, что они не значатъ ни чего.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Въ какихъ правленіяхъ и въ какихъ случаяхъ должно производить судебныя дѣла по точному смыслу закона.

Чемъ больше правленіе подходитъ къ общенародному, тѣмъ неподвижнѣе становится обрядъ

а) Кесарь, Кромвель и нѣкоторые другіе.

обрядъ судебного производства: и сіе было порокомъ въ Лакедемонской республикѣ, что Ефоры чинили свои рѣшенія самопроизвольно не имѣя законовъ къ распоряженію судебного производства. Въ Римѣ первоначальные консулы рѣшили дѣла такъ же, какъ Ефоры; но потомъ увидѣвъ неустройства установили не подвижные законы.

Въ самовластныхъ державахъ нѣтъ никакихъ законовъ, тамъ судья есть самъ себѣ правилсмъ. Въ самодержавныхъ правленіяхъ есть нѣкоторый законъ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ законъ точно говоритъ, тамъ судья слѣдуетъ закону, а гдѣ нѣтъ точнаго предписанія, тутъ судья добирается по разуму. Въ общенародномъ правленіи по естеству установленія судьи слѣдуютъ точному начертанію закона. Нѣтъ тамъ такого гражданина, проптиву котораго можно бы было перетолковать законъ, когда дѣло идетъ о его имѣніи, о его чести, или о его жизни.

Въ Римѣ судьи объявляютъ только то, что обвиняемый дѣйствительно учинилъ доносимое на него преступленіе. А наказаніе предписано по закону, какъ то видится изъ разныхъ учиненныхъ законовъ. Такимъ же образомъ и въ Англіи судьи разсматриваютъ только о томъ, подлинно ли обвиняемый виноватъ въ томъ дѣлѣ, въ чемъ на него доносятъ, или нѣтъ; и если найдутъ, что онъ подлинно въ томъ

виновенъ; тогда судья объявляетъ наказаніе, предписанное за таковое преступленіе закономъ, а для сего ему, кромѣ однихъ глазъ, ни чего менадобно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О порядкахъ въ производеніи судовъ.

Изъ того слѣдуютъ различные образы производенія судовъ. Въ самодержавныхъ правленіяхъ судьи принимаютъ образъ посредниковъ, они разсуждаютъ вмѣстѣ, сообщаютъ одинъ другому свои мнѣнія, и между собою соглашались; каждый умѣряетъ свое мнѣніе для соглашенія онаго съ мнѣніемъ другаго и меньшее число мнѣній уступаютъ большинству другихъ голосовъ. Въ общепародномъ правленіи свойство судовъ со всѣмъ иное. Въ Римѣ и въ Греческихъ городахъ судьи не сообщали одинъ другому своихъ мнѣній, каждый изъ нихъ объявлялъ свой голосъ прояснимъ образомъ: „Я прощаю или я обвиняю, или я еще не вижу (а)“. Сіе есть то, что называется судомъ народнымъ или что народъ почитается судящимъ. Но народъ не есть судія искусивыйся въ правосудіи и всѣ сіи умѣ-

а) Non liquet. Я еще не вижу. Употреблялося сіе слово тогда, когда судья желаетъ изъяснить, что вина или дѣло какое еще не довольно видно или не довольно доказано.

умѣренія и обузданія судейства суть не для народа; но ему предспавить надлежитъ одинъ предмѣтъ, одно дѣло, и дѣло единственно такое, изъ котораго бы онъ могъ видѣть, должно ли обвинить, просипить или оспановить судъ.

Римляне по примѣру Грековъ ввели у себя обряды дѣйствій (а) и установили необходимость поступать въ каждомъ дѣлѣ по дѣйствию ему собственному. Сіе нужно было въ ихъ обрядѣ судовъ: надлежало оспановить состояніе вопроса, которое бы всегда было предъ глазами у народа. Инако въ рѣшеніи труднаго дѣла сіе состояніе вопроса перемѣнялося бы безпрестанно такъ, что его и познашь было бы не можно.

По тому произошло, что у Римлянъ судьи не допускали подавать прошеній, какъ объ одномъ какомъ извѣстномъ дѣлѣ безъ прибавленія, уменьшенія и умѣренія. Но Преторы (б) вымыслили другіе обряды дѣйствій, которые назвали, *доброю вѣрою* (в): по сему обрядѣ объявленія рѣшенія зависѣлъ больше отъ расположенія судьи. Сей

У 3

обрядъ

а) Сіи дѣйствія, чтобы народъ не учредилъ ихъ по своему хотѣнію почли за нужное оспановить ихъ неподвижными и извѣстными.

б) народные судьи.

в) Въ которыхъ употребляли сіи слова; изъ доброй вѣры.

обрядъ свойственнѣе разуму самодержавнаго правленія. По сему во Франціи говорящѣ обращаются въ судныхъ дѣлахъ, что во Франціи (а) всѣ дѣйствія производящѣ оны добрыя вѣры.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Въ какомъ правленіи Государь можетъ быть судіею.

Махіавель приписываетъ (б) потерянiе Флорентинцами вольности тому, что народъ не судилъ самъ своимъ обществомъ преступленія касающагося до оскорбленія ихъ величества такъ, какъ то дѣлалось у Римлянъ. Для сего у нихъ учреждены были восемь судей: „но, какъ говоритъ Махіавель, малое ихъ число было повреждено малымъ же. „Я бы утвердилъ мнѣніе сего великаго мужа: но какъ въ сихъ случаяхъ польза политическая пѣснитъ, такъ сказать, пользу гражданскую; (ибо отъ того обыкновенно производящѣ неустройства, когда народъ самъ судитъ за свои обиды;) то и надлежитъ, что бы законы защищали безопасность чашпныхъ

а) Во Франціи осуждаютъ къ уплатѣ проторей и и самаго того, на комъ взыскивается больше, нежели онъ долженъ, если онъ до рѣшенія суда не предложитъ и не запишетъ того, чемъ онъ долженъ.

б) Разсужденіи о первомъ десяткѣ Тита Ливіа книг. I. гл. VII

спныхъ людей столько, сколько оное отъ нихъ зависить.

Въ семъ разсужденіи Римскіе законодавцы установили двѣ вещи, дозволили обвиняемымъ самымъ ипши въ ссылку прежде осужденія (а), и что бы имѣнія обвиненныхъ оставлялися въ такой безопасности, дабы ихъ народъ не могъ описывать. Можно видѣть въ книгѣ XI другія ограниченія установленныя проптиву народной власти въ произвожденіи судовъ.

Солонъ весьма изрядно умѣлъ предупредить злоупотребленіе, въ какое бы народъ обратиться могъ власть дозволенную ему въ уголовныхъ осужденіяхъ. Узаконилъ онъ, что бы Ареопагъ (б) рѣшеное дѣло могъ разсматривать вновь съ тѣмъ, что когда оный найдетъ обвиняемого оправданна (в) не справедливо; то онъ могъ обвинить его съ изнова предъ народомъ; буде же усмотритъ кого несправедливо осуждена (г); то оспановивъ опредѣленіе представлялъ съ изнова предъ судъ на-

-
- а) Сей законъ былъ и въ Аѣинахъ, какъ оное видно изъ Димосѣна; но Сократъ отрেকся оный употребить въ свою пользу.
- б) Правительство бывшее въ Аѣинахъ состоявшее изъ первѣйшихъ Аѣинейскихъ гражданъ.
- в) Димосѣнъ о коронѣ стран. 494 изданіе Франкфуртское въ 1694 году.
- г) Смотри Филострата въ житіяхъ Софистовъ книга I въ житіи Есхиномъ.

народный. Законъ удивленія достойный, которымъ и народъ покарямъ былъ благоразсмотрѣнію правительсва имъ больше себя почитаемаго, и правительсво разсмотрѣнію народному.

Небезполезно предположить нѣкошорую преграду служащую къ оспановленію въ подобныхъ дѣлахъ и особливо въ такое время, когда обвиненный захваченъ подъ спражу для того, что бы между тѣмъ простудивъ народъ заставитъ его судить съ холодною кровію.

Въ самовластныхъ правленіяхъ Государь можетъ судить самъ своею особою. Сіе не вѣспно въ самодержавномъ правленіи; установленіе испровергнешся, власти посредствующія зависящія уничтожатся; испребяныя всѣ судебныя обряды: спрахъ овладѣетъ всѣми разумами, и покроются лица блѣдностію; гдѣ больше довѣренности, чести, ласбви и безопасности, тамъ больше разума самодержавнаго правленія.

Вотъ другія разсужденія. Въ самодержавныхъ правленіяхъ Государь составляетъ сторону испца въ разсужденіи отвѣтника, которая опредѣляетъ или наказаніе или освобожденіе; если онъ самъ бываетъ судією; тогда онъ составитъ и судію и сторону совокунно.

Въ сихъ самыхъ правленіяхъ Государь чашо имѣетъ власть въ отпискѣ имѣній; если онъ

онѢ самѢ будетѢ судіею въ преступленіи; то онѢ опять будетѢ вмѣстѢ и судія и сторона истца.

СверхѢ того, онѢ бы потерялѢ изящнѣйшую принадлежность своему могуществу; то есть оказываніе милостей (а). Безразсудно бы онѢ поступилѢ, если бы самѢ спалѢ чинилѢ и опмѣнялѢ свои рѣшенія; и конечно не пожелалѢ бы онѢ самѢ себѢ противурѣчить.

КромѢ того, что сіе смѣшало бы всѢ разсужденія, не извѣстно бы осталось и то, по законамѢ ли освобожденѢ обвиняемый, или по милости Государя.

Когда ЛюдвигѢ XIII. пожелалѢ самѢ присутствовать при слѣдствіи производимѢ надѢ герцогомѢ де ла ВалетомѢ, для котораго онѢ созваши въ свой кабинетѢ нѣкоторыхѢ парламентскихѢ членовѢ и государственныхѢ совѣтниковѢ принуждалѢ сдѣлать опредѣленіе о взятѢи герцога подѢ стражу; то бывшій при томѢ президентѢ де БеліеврѢ сказалѢ: „ что онѢ находилѢ

Ф

„по-

а) ПлатонѢ не думаетѢ, что бы ГосударямѢ носящимѢ на себѢ чинѢ священства прилично и можно было присутствовать на судахѢ осуждающихѢ на смерть, въ ссылку и въ темницу.

„показаніе милости; обвиненія же производить
 „предоставили они учрежденнымъ для того су-
 „діямъ. Ваше же величество желаете видѣть
 „предъ собою въ оковахъ такого человѣка, ко-
 „шорый чрезъ часъ по вашему суду на смерть
 „повлечется! лице Государя носящее на себѣ
 „милости не можетъ сносить сего; что единъ
 „взоръ его уничтожаетъ и церковныя оплоче-
 „нія, и ни кто не долженъ отходить отъ его
 „особы безъ удовольствія.„ Когда приступлено
 было къ заключенію сего слѣдствія; то потѣ
 же президентъ въ мѣнѣи своемъ сказалъ; „се-
 „му суду нѣтъ подобнаго видѣть противу всѣхъ
 „примѣровъ бывшихъ съ начала и по сіе время,
 „что бы король Французскій будучи въ каче-
 „ствѣ судіи мѣнѣемъ своимъ осудилъ на смерть
 „дворянина (а).

Суды производимыя Государемъ были бы
 неизчерпасымъ источникомъ несправедливостей
 и злоупотребленій; придворные люди безпре-
 станными своими доуками изпоргали бы его
 опредѣленія. Нѣкоторые изъ Римскихъ Импера-
 торовъ доходили до такого бѣшенства, что
 сами судили; ни чьи правительствованія въ
 подсолнечной негрямятъ шолікими несправед-
 ливостями, какъ ихъ.

Клав-

а) Она была потомъ отмѣнена, смотри то же из-
 вѣстіе.

Клавдій (а), говоритъ Тацитъ, при-,
„влекшій къ себѣ судную расправу и должностни
„судейскія подалъ поводъ ко всѣмъ хищеніямъ.,,
Такимъ образомъ Неронъ взошедши послѣ Клав-
дія на пресполъ, желая приобрѣсти народную
къ себѣ любовь объявилъ всенародно, „ что онъ
„будетъ остерегаться сдѣлать себя самого су-
„дїею въ какихъ либо дѣлахъ; дабы чрезъ то
„доносителей обвиняемыхъ въ черпogaхъ государ-
„скихъ не подвергнувъ беззаконной силѣ нѣ-
„которыхъ увольненныхъ.

„При государстваніи Аркадіевомъ, гово-
„ритъ Зосимъ (б), размножилось порожденіе до-
„носителей, окружило дворъ и заразило онъ.
„Когда умиралъ кто нибудь; то доказывали,
„что послѣ его неосталось дѣтей (в); а по
„тому и имѣнія ихъ отдавались другимъ по
„опискамъ двора. Ибо, какъ Государь былъ
„чрезвычайно легковѣренъ, а супруга его весь-
„ма предпріимчива; то она и угождала не на-
„сытному сребролюбію своихъ придворныхъ и
„любимцовъ такъ, что для добронравныхъ лю-
„дей ни что такъ желательно не было, какъ
„смерть.

Ф 2

Нѣ-

а) Лѣтописецъ книга XI.

б) Исторія книга V.

в) То же самое неустройство было и при Θεодосіи
юномъ.

Нѣкогда, говоритъ Прокопій (а) ко двору весьма мало людей учащало; но при владѣннн „Іустиніановѣ, когда у судей производство „правосудія было отнято, исѣ правительства „оспалися пусты, какъ между тѣмъ царскіе „чертоги заглушены были воплемъ челобитчи- „ковъ просящихъ о дѣлахъ своихъ. Всему сѣмъ „извѣстно, какъ тамъ продавалися суды и са- „мыя законы.

Законы суть очи Государевы; посред- ствомъ оныхъ видитъ онъ то, чего безъ нихъ не могъ бы видѣть, и пожелаетъ ли онъ исправлять должность правительства? Онъ (сѣ) ѣрнялъ трудъ не для себя; но для своихъ обманщиковъ противу себя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

*Что въ самодержавныхъ правленіяхъ правители * не должны мѣшаться въ судную розправу.*

Въ самодержавныхъ правленіяхъ бываетъ еще великой вредъ отъ того, что правители Государя мѣшаются въ розправу тяжбныхъ дѣлъ. Мы видимъ еще и теперь нѣкоторыя гоударства, въ которыхъ находится безчи-
слен-

а) Истерія о сокровенныхъ.

* Министры.

сленное множесство судей устанавленныхъ для
рѣзѣианія дѣлъ касающихся до государскихъ
доходовъ, въ которые и сами правили, кто
бы сему повѣрилъ! мѣшаются, разсужденія
вспрѣчаются кучами; но я сдѣлаю только
слѣдующее.

По естеству вещей есть нѣкоторый родъ
несогласія между совѣтомъ самодержца и ме-
жду его судебными мѣстами. Совѣтъ Госуда-
рей долженъ быть составленъ изъ не многихъ
лицъ; но въ судебныхъ мѣстахъ надлежитъ
быть многимъ. Причина тому, что въ пер-
вомъ должно принимать дѣла съ нѣкоторымъ
пристрастїемъ; и съ онымъ же и разсуждать
объ нихъ, чего только отъ четырехъ или пя-
ти особъ судящихъ о дѣлѣ ожидать можно.
На противу того въ судебныхъ мѣстахъ на-
длежитъ быть судящимъ съ холодною кровію,
которымъ всѣ дѣла, нѣкоторымъ образомъ, ка-
жутся безпристрастными.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О судьи состоящемъ въ одной особѣ.

Такій судья вмѣстенъ въ одномъ только
самовластномъ правленіи. Видно изъ Римской
исторіи до какого злоупотребленія можетъ
довести свою власть судья имѣя оную одинъ.

Непрезрѣль ли Аппій, сидя на судейскомъ своемъ стулѣ, законовъ, когда онъ нарушилъ и топилъ, который онъ самъ издалъ (а)? Титъ Ливій увѣдомляетъ насъ о незаконной опли-чиости десятиначальника. Онъ научилъ чело-вѣка, доказывать предъ собою, что Виргинія есть его раба. Родственники Виргиніины про-сили, что бы онъ по силѣ своего закона до окончанія суда оппустилъ ея къ нимъ; но онъ имъ опвѣстивалъ, что законъ его ка-сается только до отца; а какъ Виргиній на-ходящися въ отсутствіи; то законъ его и не можетъ на сей случай приличесгвовать къ дѣлу (б).

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О доносахъ въ различныхъ правленіяхъ.

Въ Римѣ (в) дозволено было одному гражданину доносить на другаго. Сіе устано-влено было по разуму общенароднаго правленія, въ которомъ каждый гражданинъ, долженъ къ общенародной пользѣ имѣть безпредѣльное усер-діе, и гдѣ каждый гражданинъ почитается держащимъ всѣ права своего опечесгва въ сво-ихъ

а) Смотри законъ 11 § 24 о началѣ правъ.

б) Quod pater puellae abesset locum injuriae esse ratus. Титъ Ливій десят. к. III.

в) И въ другихъ многихъ городахъ.

ихъ рукахъ. При владѣнїи Императоровъ держались правилъ общенароднаго правленїя; а по тому потчасъ появился родъ людей пагубныхъ и толпы доносителей. Всякій имѣющій пороки соединенные съ дарованїями, всякая подлая душа и гордый духъ искали виноватаго, лишь бы доносъ могъ понравиться Государю; сіе было путемъ къ достиженію чести и спяжаній (а), вещь, копорыя не видимъ мы между нами.

Мы имѣемъ теперъ удивленїя достойный законъ, состоящій въ томъ, что бы Государь поспановленный бдѣшелемъ исполненїя по законамъ, опредѣлялъ одного чиновначальника въ каждое судебное мѣсто для испребленїя его именемъ всѣхъ преступленій такъ, что должность доносителей между нами не извѣстна. И ежели сей общенародный мстителъ наведетъ на себя подозрѣніе въ употребленїи во зло порученныя ему должности; то тогда его приудятъ показать своего доносителя.

По законамъ Платоновымъ (б) должны наказываемы бытъ тѣ, которые или презируютъ доносить на преступника правительству, или въ открытіи преступленїя не дѣлаютъ помощи. Сіе нынѣ не было бы вмѣстно.

Об-

а) Смори въ Тацитѣ награжденїя опредѣленные симъ доносителямъ.

б) Книга IX.

Общенародная спорона печется о гражданахъ; она дѣйствуетъ, и граждане пребывающъ спокойны.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О строгости наказаній въ различныхъ правленіяхъ.

Строгость наказаній пристойнѣе въ самовластномъ правленіи, котораго начало есть страхъ, нежели въ самодержавномъ и общенародномъ, которыхъ пружина есть честь и добродѣтель.

Въ умѣренныхъ государствахъ любовь къ отечеству, стыдъ и опасеніе безславія суть преграды могущія воздержать отъ пороковъ. Самое большее наказаніе за худое дѣйствіе будетъ тамъ изобличеніе въ пресуленіи. Гражданскіе законы могутъ оное легко исправить, и не будучъ имѣть надобности въ шолойкой силѣ.

Въ сихъ государствахъ законодавецъ меньше будетъ прилѣпляться къ установленію наказанія за пороки, нежели къ предупрежденію оныхъ; онъ больше спарашся будетъ о введеніи благонравія, нежели о избрѣщеніи казни.

Сіе обыкновенное примѣчаніе у писателей о Китайскомъ (а) государствѣ, что чемъ больше въ немъ умножаются наказанія, тѣмъ скорѣе приближается въ немъ возмущеніе. Сіе происходитъ отъ того, что наказанія умножаются по мѣрѣ недостатка благочинія.

Легко бы можно доказать, что во всѣхъ, или почти во всѣхъ, Европейскихъ государствахъ наказанія уменьшены или умножены по мѣрѣ той, сколько гдѣ больше приближенося или удаленося отъ вольности.

Въ народахъ живущихъ подъ самовластными правленіемъ есть то несчастіе, что въ оныхъ боятся больше смерти, нежели жалѣютъ о потеряннй жизни; по чему въ оныхъ наказанія должно быть весьма строгими. Въ умѣренныхъ государствахъ больше боятся потерять жизнь, нежели опасаются въ самомъ дѣлѣ смерти; по чему тамъ и казни просто отнимающія жизнь суть достаточны.

Люди чрезвычайно благополучные, и люди чрезвычайно несчастные равно склонны къ суровости; свидѣтели тому монахи и завоеватели. Одни только посредственнаго состоянія и смѣсь богатыхъ и не достаточныхъ людей склонны къ ласковости и мягкосердію.

X

Что

а) Я покажу въ послѣдованіи, что Китайское Государство въ разсужденіи сего находится въ обстоятельствѣ республики или монархіи.

Что усматривается въ людяхъ частно, то самое находится въ различныхъ цѣлыхъ народахъ. У дикихъ народовъ препровождающихъ весьма грубую жизнь и у народовъ живущихъ въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ только одинъ человѣкъ безпредѣльно награждаемый счастіемъ въ то время, въ которое всѣ прочіе опягощены, равно царствуетъ суровость. Пріятность нравовъ господствуетъ въ однихъ умѣренныхъ правленіяхъ.

Когда мы читаемъ въ исторіяхъ о примѣрахъ суровыя справедливости оказываемыя отъ Султановъ; то мы чувствуемъ съ нѣкоторымъ родомъ соболѣзнованія бѣдствія чело-вѣческаго естества.

Въ умѣренныхъ государствахъ для благо-разумнаго законодавца все можетъ послужить къ установленію наказаній. Не кажется ли то весьма чрезвычайно, что въ Лакедемонѣ изъ первѣйшихъ былъ законъ, которымъ устанавлено было, что ни кто не могъ женою своею посудиться другому, ниже отъ другаго принять къ себѣ, а въ домѣ своемъ пребывать съ одними только дѣвицами? Однимъ словомъ, все то, что законъ называетъ казнію, есть въ самомъ дѣлѣ казнь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О древнихъ французскихъ законахъ.

Весьма ясно, что въ древнихъ Французскихъ законахъ обрѣщается разумъ самодержавнаго правленія. Въ случаяхъ денежныхъ наказаній простолюдимы меньше наказывались, нежели благородные (а). Со всѣмъ противное тому было въ наказаніяхъ за уголовныя преступленія (б), благородный терялъ честь и долженъ былъ оповѣстивать при дворѣ; а простолудимъ не имѣвшій чести наказывался на пѣлѣ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Въ такой державѣ, гдѣ народъ добродѣтеленъ, не много надобно наказаній.

Народъ Римскій одаренъ былъ добронравіемъ. Сие добронравіе имѣло поличую силу, что часто законодавецъ не имѣлъ ни въ чемъ больше надобности къ возбужденію въ немъ послѣдованія, какъ только оное ему показать.

X 2

Ка-

а) Для избавленія себя изъ подѣ стражи не благородные должны были заплатить 40 копѣекъ пени, а благородные 12 рублей. Осуммъ деревенской книги II стран. 198 издан: Том. 1512 года и Бомарб глав. 61 стран. 309.

б) Смотри совѣтъ Петра де Фонтена глава XIII, а особливо въ 22 членѣ.

Казалось, что въ мѣсто указовъ, довольно было совѣтовъ.

Пени установленныя царскими законами и двенадцатию дсками были отрѣшены въ республикѣ отчасти чрезъ послѣдованіе Валеріева (а) закона, а отчасти изданіемъ Порціева (б). Не было примѣчено, что бы республика безпорядочно управляема была, и что бы произошло отъ того какое либо поврежденіе гражданскаго благочинія.

Сей Валеріевъ законъ запрещающій чиновникамъ всѣ виды дѣйствія противу гражданина перенесшаго свое прошеніе къ народу налагалъ на упорствующаго противу сего закона одно только то наказаніе, что его признавали за порочнаго человека (в).

ГЛАВА

-
- а) Онъ изданъ былъ Валеріемъ Публиколою вскорѣ по изгнаніи изъ Рима царей; возобновляемъ онъ былъ два раза всегда чиновниками произшедшими изъ того же поколѣнія, какъ о томъ говоритъ Титъ Лив. Книга X не было нужды о приданіи ему большей силы, но только о поправленіи его разположенія.
- б) Законъ Порціевъ изданный на защищеніе главы гражданина. вышелъ въ 454 году отъ созданія Рима.
- в) Ни чего больше не прибавилъ, какъ только то одно, что поступилъ незаконно. Титъ Ливій.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

О силѣ наказаній.

Опытами извѣдано, что въ народахъ, у которыхъ наказанія снисходительны, духъ гражданина столько же поражается оными, сколько въ другихъ государствахъ великими мученіями.

Если какое неустройство заставляеѣтъ чувствовать себя въ государствѣ; то суровое правленіе желаеѣтъ оное исправить скоропостижно; и вмѣсто того, что бы подумать о исполненіи по прежнимъ законамъ, устанавливають жестокое наказаніе, которымъ тотчасъ зло удерживается. По сему употребляютъ шумъ пружину правленія; воображеніе производимое здѣсь великимъ наказаніемъ есть равно тому воображенію, какое въ другомъ мѣстѣ производится и меньшимъ; и когда уменьшится страхъ къ одному наказанію; то принуждены устанавливать другое во всѣхъ случаяхъ. Разбои по дорогамъ суть обыкновенны въ нѣкоторыхъ государствахъ; желали оные истребить, избѣжали казни колесованія, которая и воздержала оныя на нѣкоторое время; но послѣ того разбои опять начались по прежнему и производятся и по сіе время на большихъ дорогахъ.

Въ наши времена отложеніе воиновъ къ неприятелю учинилось весьма частнымъ; прошиву шаковыхъ переметчиковъ установлена

смертная казнь; однакожъ побѣгъ не уменьшился. Причина есть весьма естественная: воинъ привыкшій каждый день подвергать опасности жизнь свою презираетъ оную или ласкается тѣмъ, что онъ презираетъ опасность. Но онъ каждый день привыкъ бояться стыда; по чему и надлежитъ оставить въ дѣйствіи такое наказаніе (а), которое заставляетъ носить безчестіе во время жизни. Думали умножить наказаніе, но оно дѣйствительно уменьшили.

Не надлежитъ приводить людей чрезъ крайніе виды, должно умягчать средства, которыми естество намъ дало для руководствованія оными. Пусть изслѣдуютъ причину всѣхъ послабленій, увидятъ, что она произходитъ отъ того, когда во все ненаказывающія пороки, а не отъ умѣренія наказаній.

Послѣдуемъ естеству которое дало стыдъ людямъ, какъ будто на нихъ бичъ: и что бы самая большая часть наказанія состояла въ опягощеніи безчестіемъ.

Если есть какіе народы, у которыхъ стыдъ дѣйствуетъ въ мѣсто наказанія; то сіе происходитъ отъ тиранства, налагающаго тѣ же самыя наказанія на честныхъ людей, какія и на беззаконныхъ.

И

а) Царю носы и рѣзали уши.

И если вы увидите другіе народы , у которыхъ люди воздерживаются одними только жестокими наказаніями , то подумайте , что и сіе происходитъ по большей части отъ жестокости правленія, которое употребляешь сіи наказанія за малыя преступленія.

Часто законодавецъ желающій исправить зло мыслилъ только объ ономъ исправленіи ; глаза его открыты на сей предметъ , но закрыты на вредъ. Если зло одинъ разъ опровергнуто ; то уже и смотрятъ на одну жестокость законодавца ; но оспаривается въ государствѣ еще такой порокъ , который произведенъ сею жестокостію , разумъ суть повреждены , они привыкли къ самовластному правленію.

Когда по одержаніи Лисандромъ надъ Аѳинянами побѣды разсуждаемо было о плѣнникахъ ; то обвиняли Аѳинянъ , что они съ двухъ галеръ всѣхъ плѣнниковъ бросили въ море ; и опредѣлили въ полномъ собраніи , что бы каждому изъ попавшихся имъ въ плѣнъ отрубить по одному персту. Аѳинейскіе плѣнники всѣ были удушены , кромѣ одного Адиманта , который прошивурѣчилъ сему опредѣленію. Лисандръ прежде умерщвленія выговаривалъ Филоклу за то , что онъ повредилъ нравы , и показывалъ правила свирѣпости во всей Греціи.

„Когда Аргивляне, говоритѢ ПлутархѢ (а)
 „умершвили тысячу пять сотѢ изѢ своихѢ
 „гражданѢ, тогда Аѣиняне принесли очисти-
 „тельную жертву для того, что бы боги
 „благоволили онѢ сердецѢ АѣинянѢ отвра-
 „щать поль свирѣпыя мысли.

Два рода суть поврежденій, одинѢ, когда
 народѢ не наблюдаетѢ законовѢ; другій, когда
 онѢ поврежденѢ законами; зло неизцѣлимое, по
 тому что оное происходитѢ отѢ самого лѣ-
 карсїва.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О слабости Японскихъ законовъ.

Наказанїя насильственные могутѢ повре-
 дить и самое самовластное правленїе. Обра-
 щимѢ очи наши на Японїю.

ТамѢ казнятся смертію почти всѢ пре-
 ступленїя. (б) по тому, что непокорность
 или непослушанїе кѢ поль великому Импера-
 тору, каковѢ Японскїй, есть наивеличайшее
 преступленїе. Не спрашивается тутѢ о испра-
 вленїи преступника, но обѢ опмщенїи за Го-
 сударя. Сїя злоображенїя взяты отѢ рабства
 и происходятѢ особливо отѢ того, что какѢ
 Импе-

а) Нравоучительныя сочиненїя для тѢхѢ, кои упра-
 вляютѢ дѣлами.

б) Смотри Кемфера.

императоръ есть владѣлецъ всѣхъ имѣній; по всѣ преступленія дѣлаются прямо пропиву его пользѣ.

Ложь сказанная предъ судіями (а) казнится тамъ смертію. Вещь пропивная естественному защищенію.

За самое то, что и виду преступленія не имѣетъ наихлесточайше наказывающіе на примѣръ, если кто деньги свои пуститъ въ игру на удачу, того казнятъ смертію.

Правда, что удивительное свойство сего упрямаго, своенравнаго, стѣпнаго, и спротиваго народа, устремляющагося на всѣ опасности и бѣдствія кажется съ перваго вида оправдаетъ своихъ законодавцовъ въ суровости ихъ законовъ. Но возможно ли исправить и воздержать видомъ непрестанныхъ казней такихъ людей, которые по естеству презираютъ смерть, и по самой малой прихоти вспарываютъ сами у себя брюха? И не привыкнутъ ли они къ таковымъ казнямъ?

Изъ вѣдомостей намъ извѣстно о воспитаніи Японскомъ, что тамъ съ дѣтми должно обходиться ласково для того, что они упорствуютъ противу наказанія; что рабовъ не

Ц

на-

а) Собрание путешественій послужившихъ къ учрежденію Остиндской компаніи томъ III часть 2 страница 428.

надлежитъ жестоко бить для того, что они потчасъ къ защищенію своему вооружаются. По разуму, какой долженъ царствовать въ домо-правленіи не можноли разсудить и о томъ, какъ должно поступать въ политическомъ и гражданскомъ правленіи?

Разумный законодавецъ старался бы оп-вести оиъ сего свойства духи чрезъ благоразумное умѣреніе наказаній и награжденій; чрезъ философическія наставленія благонравія и вѣры принаровленные къ свойству сего народа; чрезъ благоразумное принаровленіе правилъ чести, чрезъ наказаніе стыдомъ, такъ же чрезъ доспавление постоянного наслажденія изобиліемъ и спокойствомъ. И если бы онъ пришелъ въ опасность, что духи привыкшіе быть воздерживаемы одними только жестокими казнями не могутъ ласковостію и тихостію воздержаться; то бы онъ дѣйствовалъ тихимъ и нечувствительнымъ образомъ. Онъ бы въ особенныхъ маловажнѣйшихъ преступленіяхъ умѣрилъ наказанія даже до того, дабы на конецъ возмогъ достигнуть той степени, что бы можно было уменьшать и въ умѣренность приводить наказанія и во всѣхъ случаяхъ.

Но въ самовластной державѣ не извѣстны сіи пружины; въ ней не дѣйствуютъ сіи виды, въ ней можно употребить во зло самовластіе; но въ семъ только и состоитъ все то, что можно шутъ сдѣлать. Въ Японіи учинено
усл-

усиливаніе; но оное сдѣлалось и самаго самовластія свирѣпѣе.

Души повсюду одичалыя учинившіяся жесточайшими не могутъ иначе управляемы быть, какъ съ величайшею свирѣпостію.

Вотъ въ чемъ состоитъ начало и разумъ Японскихъ законовъ. Но они имѣютъ больше люлости, нежели силы. Они успѣли въ истребленіи Христіанства; но неслыханныя упошребленныя при томъ усиливанія доказываютъ ихъ безсиліе. Они желали учредить благоразумное гражданское благочиніе; но слабость ихъ шупъ еще больше открылася.

Надобно читать въ вѣдомостяхъ освиданіи Императора съ Деиромъ въ Меакъ (а), число при томъ удавленныхъ и побитыхъ подлостію бываетъ невѣроятно. Похищающія дѣвицы и юноши, которыхъ послѣ находятъ всякой день на общенародныхъ площадяхъ, въ неуказные часы, нагихъ зашитыхъ въ холстинные мѣшки, что бы не узнали мѣстъ ими пройденныхъ, похищаютъ все то, что кому угодно; распарываютъ брюха у лошадей для того, что бы сѣдоки съ оныхъ падали; опрокидываютъ коляски и грабятъ ѣдущихъ въ оныхъ женщинъ. Голландцы, коимъ сказано, что они

а) Собраніе путешественій послужившихъ къ учрежденію Остѣвиндской компаніи томъ. V стр. 2.

въ ночь не могутъ остаться на позорищахъ не будучи ограблены, сходящѣ съ оныхъ и проч.

Я тогда часъ приступаю къ описанію другого дѣйствія. Императоръ предавшійся безчестнымъ увеселеніямъ не вступаеиъ въ супружество: и всегда находяиъся въ опасности умереть безъ наслѣдника. Деиръ послалъ къ нему прекраснѣйшихъ двухъ дѣвицъ, изъ которыхъ съ одною изъ почтенія. вступилъ онъ въ бракъ, но не имѣлъ съ нею ни какого сообщенія. Мамка его выискиваеиъ для него во всемъ государствѣ самыхъ прекраснѣйшихъ женщинъ. Но все было бесполезно. Дочь нѣкопорого оружейника вкусь (а) его привела въ удивленіе; прилѣпившия къ ней родилъ онъ отъ нея сына: но придворные женщины за то, что имъ предпочелъ особу толь подлая породы, удушили младенца. Сие злодѣяніе было утаено отъ Императора; онъ бы пролилъ испочникъ крови. И такъ въ семъ случаи свирѣпость законовъ сама воспрепятствовала оныхъ дѣйствію. Когда казнь неумѣренна; то часто принуждено бываетъ предпочипать ей уиущеніе.

ГЛАВА

а) тамъ же.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О Разумѣ Римскаго сената.

При консульствѣ Ациліа Глабріона и Пизона изданъ законъ Ациліевъ (а) на удержаніе отъ происковъ къ полученію чиновъ. Діонъ (б) говоритъ, что сенатъ побудилъ консуловъ предложить сей законъ для того, что народоначальникъ Кай Корнелій вознамѣрился было установитъ свирѣпыя наказанія, противу сего пресупленія, къ чему народъ былъ весьма склоненъ. Сенатъ разсуждалъ, что неумѣренныя наказанія хотя повергнутъ топчасть людей въ робость; но произведутъ однакожъ такое дѣйствіе, что не найдется ни доносителя, ни обвиняющаго; а въ мѣсто того по причинѣ умѣренныхъ наказаній найдутся. и судьи и доносители.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О Римскихъ законахъ въ разсужденіи наказаній.

Я себя нахожу точно въ моихъ мнѣніяхъ, когда я ссылаюсь на Римлянъ; и я думаю,

Ц 3

что

а) Преступившіе противу сего закона осуждаемы были къ платежу денежных пеней, сверхъ того они недопускались уже въ сенаторское достоинство, и не опредѣлялись ни въ какое правительство. Діонъ XXXVI.

б) тамъ же.

что наказанія зависятъ отъ естества правленія, когда я вижу, что сей великій народъ премѣняетъ въ разсужденіи сего гражданскіе законы по мѣрѣ переменъ, чинимой ими въ политическихъ законахъ.

Царскіе законы установленные для народа составленнаго изъ бѣглецовъ, рабовъ и разбойниковъ, были весьма строги. Разумъ республики потребовалъ того, что бы десятиначальники невносили ихъ въ законы написанные ими на двенадцати доскахъ; но люди жаждущіе къ мучительству не спарались послѣдовать разуму общенароднаго правленія.

Типъ Ливій (а) говоритъ о казни учиненной Мепію Суффетію Албанскому Диктатору, который обвиненъ былъ Туллою Госпиліемъ къ разперзанію двумя колесницами, что сія была самая первая и послѣдняя казнь, свидѣтельствующая о забвеніи приведенія на память человѣчества. Онъ обманывается; законы написанные на 12 доскахъ наполнены весьма свирѣпыми установленіями (б).

Законы открывающіе яснѣе намѣреніе десятиначальниковъ суть тѣ, въ которыхъ самая главнѣйшая казнь предписана на сочинителей
ру-

а) Кни. I.

б) Тамъ находится казнь предающая огню, наказанія почти всѣ уголовныя и воровство наказывалось такъ же смертію и проч.

ругательныхъ писемъ и стихотворцовъ. Такое намѣреніе несходствовало съ свойствомъ общенароднаго правленія, въ которомъ народъ любитъ, что бы знашныя люди были унижаемы. Но десятоначальники желая опровергнувъ вольность опасались писателей, которые могли возвратить разумъ вольности (а).

По изгнаніи десятоначальниковъ почти всѣ законы предписывающіе наказанія были оставлены. Хотя оныя во все и не были уничтожены; однако же когда Порціевымъ закономъ запрещено было Римскаго гражданина казнить смертію; то тогда оныя уже безъ всякаго дѣйствія оставлены.

Сіе то есть самое то время, о которомъ можно привести сказанное Типомъ Ливемъ (б) о Римлянахъ, что ни когда народъ не любилъ столько умѣренности въ наказаніяхъ.

Если прибавить къ умѣренности наказаній право данное обвиняемому или въ изгнаніе прежде осужденія; то ясно увидятъ, что Римляне послѣдовали тому разуму, который я называлъ естественнымъ общенародному правленію.

Сулла, смѣшавшій мучительство съ общенароднымъ правленіемъ и вольностію издалъ
Кор-

а) Сулла сѣлая разуму десятоначальниковъ увеличилъ такъ, какъ и они, наказанія на сатириковъ.
б) Книга I.

Корнеліанскіе законы. Кажется, что онъ предписалъ успавы для одного установленія злодѣяній. Такимъ образомъ описывая безчисленное множество дѣйствій подъ именемъ убивства находилъ онъ повсюду убійцъ; и чрезъ самый опытъ весьма послѣдуемый разставилъ онъ сѣти, разсѣялъ спицы и открылъ пропасти по пути всѣхъ гражданъ.

По всѣмъ почти законамъ Суллинимъ предписывалася ссылка. Кесарь прибавилъ къ тому опись имѣній (а) для того, что богатые пользуясь своимъ наслѣдіемъ будучи въ ссылкѣ дерзновеннѣе становились къ злодѣяніямъ.

Императоры установивши воинское правленіе поспѣшъ почувствовали, что оное не меньше страшно было имъ самимъ, сколько и подданнымъ; они старались привести оное въ умѣренность, и почли за нужное ввести достоинство, и къ онымъ почтеніе.

Они приближившись нѣсколько къ роду самодержавнаго правленія раздѣлили наказанія на три статьи (б). Первая касалась до наказанія первѣйшихъ особъ въ государствѣ (в) и была весьма

а) Poenas facinorum auxit, cum locupletes eo facilius Scelere obligarent, quod integris patrimoniis exularent. Въ жизни Кесарево

б) Смори законъ 3 § къ закону Юліеву Корнелій о убійцахъ и другихъ множество.

в) Sublimiores.

весьма кропкая, вторая принадлежала до наказанія людей низшаго (а) состоянiя, и была нѣсколько жесточае; третья же касалась только до наказанiя людей самаго подлаго (б) состоянiя, которая и была самая жесточайшая.

Свирѣпый и безрассудный Максимианъ ожесточилъ, такъ сказать, воинское правленiе, которое бы ему надлежало смягчивать. Сенатъ получилъ извѣстiе, говоритъ Капитолинъ, что нѣкоторыхъ распяли на крестѣ, другiе повержены на сѣденье звѣрямъ или зашиты въ звѣриныя кожи не давно содранныя, безъ разбору достоинствъ. Казалось, что онъ желалъ на блюсти такую воинскую строгость, на подобiе которыхъ думалъ онъ управлять и гражданскими дѣлами.

Найдутъ въ моихъ разсужденiяхъ о величествѣ Римскомъ и ихъ паденiи, какимъ образомъ Константинъ воинское самовластiе перемѣнилъ на самовластiе воинское смѣшанное съ гражданскимъ и приблизился къ роду самодержавнаго правленiя. Тамъ можно слѣдовать изъ одной перемѣны сего государства въ другую, и увидѣть, какимъ образомъ изъ свирѣпости переходили въ нечувствительность; а
Ч изъ

а) Medios.

б) Infimos законъ 3 § закон. къ закону Корнелiй о убийствахъ.

изъ нечувствительности въ опущеніе всѣхъ наказаній.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О точной мѣрѣ наказаній противу преступленія.

Существенно, что наказанія имѣютъ согласованіе между собою ; по тому что и по существенно, что удаляются паче отъ большаго преступленія, нежели отъ меньшаго, отъ перваго, которое больше утѣсняетъ общество, нежели отъ другаго, которое меньше его тревожитъ.

„Нѣкоторый обманщикъ (а), назвавшійся „Констанпиномъ Дукасомъ, поднялъ великое „возмущеніе въ Констанпинополѣ. Онъ былъ „пойманъ и присуждено было высѣчь его плѣтьми; но когда онъ оговорилъ многихъ знаемыхъ особъ; то его, какъ клеветника, при„судили сжечь. Чрезвычайно кажется, что такимъ образомъ умѣрено наказаніе между преступленіемъ въ оскорбленіи величества и между клеветою.

Сіе приводитъ на память рѣчь Карла ІІ Аглинскаго короля. Нѣкогда онъ идучи увидѣлъ у столба челоуѣка, и спросилъ, за что онъ

а) Исторія о Никифорѣ патріархѣ Констанцинопольскомъ.

онѣ къ оному поставленѣ,, Ваше Величество,
,,опвѣщствовано ему, за то что онѣ сочинилѣ
,,письмо въ поношеніе вашихъ правителей. Ве-
,,ликій дуракѣ! сказалѣ король, для чего оное
,,не противу меня написано? ему бы ни чего
,,несдѣлали.

Семьдесятѣ человекѣ учинили заговорѣ
противу Императора Василія (а); онѣ велѣлѣ
ихъ за то пересѣчь лозами, и обжечь имѣ на
головѣ и на шѣлѣ волосы. Но какѣ нѣкогда
въ бытность на охотѣ Олень подхватя его
рогомѣ подѣ поясѣ понесѣ, и нѣкто изѣ его
проводящихъ пересѣкши мечемѣ своимѣ поясѣ
спасѣ его отѣ опасности; то онѣ велѣлѣ опру-
бить ему голову за то, говорилѣ онѣ, что
поднялѣ на него мечѣ. Кто бы могѣ подумать,
что при одномѣ и томѣ же Государѣ учинены
шолѣ различныя два осужденія.

Весьма вредно у насѣ то, что какѣ гра-
бители проѣзжихъ дорогѣ, такѣ и смертоубійцы
казнѣ равную получающѣ. Видимо, что для
общенародныя безопасности надлежало бы учи-
нить нѣкоторое различіе въ казни.

Вѣ Китаи разбойники убивающіе до смер-
ти проѣзжихъ разсѣкающя на мѣлкія части
(б) грабители же нѣмѣ: сіе различіе въ казни
Ч 2 произ-

а) Въ житіи Никифора Патріарха.

б) Отецѣ дѣ Галѣѣ томѣ I стран. 6.

производитѣль, что тамъ только грабятъ, а до смерти не убиваютъ.

Гдѣ равная казнь грабителямъ и смертюубійцамъ положена, тамъ ежедневно производится смертоубивства; мертвые, говоря въ такихъ земляхъ, ни о чемъ не доносятъ.

Когда нѣтъ различія въ наказаніи; то по крайней мѣрѣ надлежитъ предоставить хотя надежду къ помилованію. Въ Англіи разбойники по дорогамъ не производятъ смертоубивствъ для того, что грабители имѣютъ еще ту надежду, что они сошлются на поселеніе; но убійцы никогда.

Не малою пружиною служивъ въ умѣренныхъ правленіяхъ употребленіе милоспивыхъ указовъ сіе могущество состоящее въ прощаніи виновныхъ, которое Государь въ своихъ рукахъ имѣетъ, употребляя оное съ разумомъ, можетъ произвести удивительныя дѣйствія. Начало самовластнаго правленія никогда ни кому не прощающее и не имѣющее и само себя прощенія лишаетъ сіе правленіе сихъ выгодъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О попыткѣ или розыскѣ на преступниковъ.

Какъ люди сами по себѣ порочны; то законъ обязанъ предположить ихъ лучшими, нежели они въ самомъ дѣлѣ суть. По сему
извѣстѣ

извѣтъ двухъ свидѣтелей почитается достаточнымъ въ наказаніи всѣхъ преступленій. Законъ имъ такъ вѣришь, какъ будто бы они говорили устами самыя истинны. По сему то судящъ, что всякій младенецъ зачатый послѣ брака есть законорожденный, законъ имѣетъ довѣренность къ матерѣ въ томъ разумѣ, какъ будто бы она была самая непорочность. Но пытка на преступниковъ не такъ необходимо нужна въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что бы устанавлять ея. Мы видимъ и теперь, что нѣкоторый народъ весьма просвѣщенный опшмешаетъ ея безъ всякаго себѣ вреда (а). И она по еспешиву своему ненужна (б).

Столько искусныхъ людей и столько излщныхъ разумовъ писали прошиву употребленія ея, что я почитаю за излишнее повторять о

Ч 3

томъ.

а) Агличане.

б) Граждане Лѣинейскіе не могли подвержены быть пышкѣ: (Лисій въ рѣчѣ на Аргората:) кромѣ, какъ въ одномъ преступленіи въ оскорбленіи величества. Пытка производилася 30 дней спустя послѣ осужденія. Курій Фартунатъ Рипуръ Схоласп. Въ книгѣ II тамъ не было пытки предуготовленной. Что касается до Римлянъ; то законъ 3 и 4 къ закону Юліеву объ оскорбл. показываетъ, что порода, достоинство, воинскіе чины освобождали отъ пытки, если только преступленіе не заключало въ себѣ оскорбленія величества: смотри *благоразумныхъ извѣстія сего употребленія у Визиготовъ.*

помѣ. Я только скажу, что она бы могла приличествовать въ самовластномъ правленіи, гдѣ все то, что вдыхаетъ страхъ, входитъ больше въ пружину сего правленія: я только скажу, что невольники у Грековъ и у Римлянъ, но я слышу гласъ природы вопіющій противу меня.

ГЛАВА ОСМНАДЦАТАЯ.

О денежныхъ и тѣлесныхъ наказаніяхъ.

Предки наши Германцы употребляли наказанія одни только денежные. Сии военные и свободные люди почитали, что кровь ихъ не иначе должна быть пролита, какъ съ оружіемъ въ рукахъ. На противу того Японцы (а) отвергаютъ сей родъ наказанія подѣшымъ предлогомъ, что богатые люди могутъ избѣгать оныхъ наказаній. Но богатые люди развѣ не опасаются такъ же потерять своего имѣнія? И денежные наказанія развѣ не могутъ располагаться по мѣрѣ имѣнія? И на послѣдокъ развѣ не можно присовокупить къ сему наказанію и безчестія? Благоразумный законодатель избираетъ точное средство, не всегда предписываетъ онъ денежные наказанія; не всегда и тѣлесныя.

ГЛАВА

а) Смотри Кемпфера.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О законахъ равнаго воздаянiя (а).

Самовластные правленiя, любящiя простыя законы, часпо употребляющъ законъ равнаго воздаянiя; (б) въ правленiяхъ умѣренныхъ оныя такъ же иногда употребляются. Но въ семъ послѣднемъ есть та разность, что въ первыхъ поступающъ по оному съ свирѣпостью, а въ послѣднихъ почти всегда приводятъ его въ умѣренность. Законы Римскiе написанные на двенадцати доскахъ принимали оныхъ два. Они обвиняли равнымъ воздаянiемъ только тогда, когда простишеля (в) инако удовольствоваться было не можно. Послѣ обвиненiя позволялося платитъ за убытки и пропори (г) и наказанiе шѣлесное премѣнялося въ наказанiе денежное.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

О наказанiи отцовъ за дѣтей.

Въ Китаи наказываютъ отцовъ за преступленiя ихъ дѣшей. Сие въ обыкновенiи и у Пе-

а) Зубъ за зубъ, око за око. Lex Talionis.

б) Оный предписанъ по Алкорану. Смотри главу подъ именемъ коровы.

в) Si membrum rupit, ni cum eo pacit, talio esto. **Аллахъ** Феллiй кн. XX глав. 1.

г) Тамъ же.

Перуанцовъ (а). Оное взято такъ же изъ свойства самовластнаго правленія.

Сколько бы ни утверждали, что въ Кипан наказываютъ отца за то, что онъ не употреблялъ отцовскія власти данныя ему отъ естества, и увеличенныя законами; однако же сіе предполагаетъ, что у Кипайцовъ нѣтъ чести. У насъ отцы, которыхъ дѣти приговорены бывають къ смерти, и дѣти (б), которыхъ отцы подвержены такому же жребію, столько же наказываются стыдомъ, сколько въ Кипан потерянїемъ жизни.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О милости Государя.

Милость есть отличное качество Государей. Въ общенародномъ правленіи имѣющемъ началомъ добродѣтель она не столько нужна. Въ самовластномъ правленіи, гдѣ царствуетъ страхъ, она не столько употребительна для того, что въ немъ первѣйшихъ особъ государства надлежитъ воздерживать примѣрами жестокости.

а) Смотри такъ же законъ Визиготеовъ книга VI Тит. 4 § 3 и 5

б) Въ истину того, чтобы ихъ наказывать, говоритъ Платонъ, ихъ надлежитъ хвалить за отличеніе себя отъ своихъ отцовъ книга IX о законахъ.

стокости. Въ самодержавномъ правленіи руководствуемомъ честію не рѣдко пребывающаго того, что и закономъ запрещается, она нужнѣе. Немилость въ ономъ пріемлется такъ, какъ и самое наказаніе; самые обряды судовъ служатъ тамъ въ мѣсто наказанія. Сіе происходитъ отъ того, что стыдъ приходитъ со всѣхъ сторонъ для ссавленія особыхъ родовъ наказаній.

Знатные люди наказываются тамъ столько не милостью, мнимымъ иногда потерянiемъ ихъ счастія, довѣренности, привычки и увеселеній, что употребленіе и самой жестокости въ разсужденіи ихъ есть бесполезно: оно не можетъ послужить ни къ чему другому, какъ только къ опнытію у подданныхъ любви къ особѣ Государя и почтенія, которое они должны имѣть къ мѣстамъ ими занимаемымъ.

Сколько ненадежность на свое состояніе знатныхъ особъ есть свойственно самовластному правленію, столько ихъ безопасность входитъ въ свойство самодержавнаго правленія.

Самодержцы сколько пріобрѣтаютъ милостию и она послѣдуема бываетъ полнкою любовію, они чрезъ нея снискиваютъ столько славы, что всегда за счастье они почитаютъ должны, если найдутъ случай ея оказывать; что въ нашихъ странахъ и чинить имъ всегда удобно.

Можетъ быть и поспорятъ имъ въ нѣкоторой отпразли ихъ власти; но почти ни когда во всей; но когда они сражаются за корону, тогда уже не сражаются за жизнь свою.

Можетъ быть спросятъ, когда же надлежитъ наказывать? И когда прощать? На сіе отвѣщаю, что сія вещь есть такая, которую лучше можно чувствовать, нежели предписать. Если оказаніе милоспей имѣетъ въ себѣ опасности; то сіи опасности весьма видны. Оно весьма отличается отъ той слабости, которая приводитъ Государя въ презрѣніе, и въ самое безсиліе къ произведенію наказанія.

Императоръ Маврикій (а) принялъ намѣреніе никогда не проливать крови своихъ подданныхъ. Анастасій (б) не казилъ за злодѣянія. Императоры Греческіе видно позабыли, что они не безъ ума мечъ носили.

а) Евagri въ исторіи.

б) Отрывки Суидовы, въ житіи. Константина багрянороднаго.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ПОСЛѢДОВАНІЯ РАЗНЫХЪ НАЧАЛЪ ТРЕХЪ
ПРАВЛЕНІЙ ВО ВЗАИМНОСТИ, КАКУЮ ОНИ
ИМѢЮТЪ СЪ ЗАКОНАМИ ЗАПРЕЩАЮЩИМИ
ВЕЛИКІЯ ИЗДЕРЖКИ, СЪ РОСКОШЬЮ И СЪ
СОСТОЯНІЕМЪ ЖЕНСКАГО ПОЛА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О роскошѣ

Роскошѣ бываетъ всегда по мѣрѣ неравенства имѣній. Если въ какомъ государствѣ богатства раздѣлены на равныя части; то тамъ не можетъ быть роскоши; ибо она основаніе свое имѣетъ на выгодахъ пріобрѣтаемыхъ чужими трудами.

Что бы богатства остались въ равномъ между всѣми раздѣленіи; то надлежитъ, что бы закономъ предписано было каждому имѣть только то, что по естеству необходимо нужно. Если же кто сверхъ того что нибудь имѣть будетъ, то одни будутъ издерживать, другіе пріобрѣтать; а отъ того то и произойдетъ уже неравенство.

Предположивъ, что нужное по естеству будетъ равно данной суммѣ, то роскошѣ тѣхъ, кои кромѣ нужнаго ничего не имѣютъ, бу-

дешѢ равна ни чему; того, кто имѣтъ бу-
дешѢ въ двое, роскошь будетѢ равна единицѢ,
того, кто будетѢ имѣтъ противу послѣдняго
въ двое, роскошь будетѢ равна тремѢ; если
кто еще и противу сего будетѢ имѣтъ въ двое,
того роскошь будетѢ равна семи такѢ, что
имѣніе частнаго человѣка по томѢ слѣдую-
щаго возраста въ двое противу предъ-
идущаго умножитѢ роскошь въ двое съ прибав-
леніемѢ единицы въ слѣдующемѢ порядкѢ 0.
1. 3. 7. 15. 31. 63. 127. и такѢ далѢе.

Въ республикѢ Платоновой (а) роскошь
могла бытъ вычислена правильно. Въ ней было
четыре рода счисленій устроенныхъ. Въ
первомѢ положенѢ былѢ предѣлѢ ограничиваю-
щій людей самыхъ бѣдныхъ, во второмѢ тѢ,
которые были первыхъ богатѢе въ двое, въ
третьемѢ въ трое, а въ четвертомѢ тѢ, кои
противу первыхъ были богатѢе въ четверо.
Въ первой сплѣтѣ счисляющихся роскошь равна
была ни чему, во второй единицѢ, въ треть-
емѢ двумѢ; а въ четвертой тремѢ, и такѢ
далѢе по исчисленію арифметическому.

Разсуждая о роскошѢ разныхъ народовъ,
однихъ въ разсужденіи другихъ, находится
содер-

а) Первое счисленіе было жребій наследственный въ
землѢ; и ПлатонѢ не хотѣлъ, что бы могли
имѣтъ въ другихъ вещахъ болѢе, нежели въ трое,
противу наследственнаго жребія. Смори законѢ
его книга V.

содержаніе каждаго государства къ другому въ сложной причинѣ изъ неравенства иждивеній имѣющихся между гражданами и неравенства богатствъ имѣющихся между государствами. На примѣръ въ Польшѣ иждивенія находящіяся въ чрезвычайномъ неравенствѣ; но бѣдность въ цѣлой сей державѣ преняпствуемъ тому, что въ ней нѣтъ толикой роскоши, какъ въ другомъ богатшемъ государствѣ.

Роскошь бываетъ еще по мѣрѣ обширности городовъ, а особливо столичнаго такъ, что она бываетъ въ сложной причинѣ съ богатствомъ государства, съ неравенствомъ иждивеній частныхъ людей и съ числомъ жителей собранныхъ въ нѣкоторыя мѣста.

Чемъ больше вмѣстѣ людей, тѣмъ они суеуспѣе бывають, и чувствуютъ въ себѣ рождающееся ревнованіе къ опличенію себя отъ другихъ малыми вещьми (а). Если они находятся въ такомъ великомъ числѣ, что по большей части одинъ другаго не знаютъ; то желаніе къ опличенію себя умножается по тому, что имѣють больше надежды въ успѣхѣ. Роскошь

Ш 3

по-

а) Въ великомъ городѣ, говоритъ сочинитель басни о пчелахъ томъ I стр. 133 одѣваются выше своего состоянія для пріобрѣтенія отъ людей къ себѣ большаго уваженія, нежели состояніе ихъ требуетъ. Сіе удовольствіе для слабаго разума почти столько же велико, какъ и самое исполненіе его желаній

подаеѣ сїю надежду; каждый прїемлетѣ на себя знаки состоянїя его состоянїю предшествоующаго. Но по силѣ желанїя кѣ опличенїю все приходитѣ вѣ равенство и неспаетѣ больше опличности: и какѣ всѣ люди желаютѣ себѣ опличенїя; то по тому ни кто и не опличаетѣся.

Изѣ всего сего и рождается повсемѣстная неудобность. Превосходящїе другихѣ вѣ какомѣ либо художествѣ, полагаютѣ на свое ремесло такую цѣну, какую сами хотятѣ; люди имѣющїе самыя малыя дарованїя слѣдуютѣ ихѣ примѣру; и тамѣ уже нѣтъ больше согласїя между надобностями и средствами. Когда я принужденѣ битѣ челомѣ, то надобно, чтообѣ я могѣ заплашитѣ спрячему; если я боленѣ; то надлежитѣ, чтобы я могѣ имѣтѣ лѣкаря.

Нѣкоторые думаютѣ, что собирая толкое множество народа вѣ одинѣ столичный городѣ уменьшаютѣ торговлю по тому, что люди одни отѣ другихѣ не находятѣся вѣ нѣкоторомѣ извѣстномѣ разстоянїи. Я сему не вѣрю; ибо когда они вѣ мѣстѣ; то оии больше имѣютѣ желанїй, больше надобностей, и больше зашѣй.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О законахѣ ограничивающихѣ расходы вѣ народномѣ правленїи.

Я намѣренѣ говорить, что вѣ общенародныхѣ правленїяхѣ, вѣ которыхѣ богатства раздѣ-

дѣлены по равну, не можешъ быть роскошь; и какъ видѣли уже въ пятой (а) книгѣ, что сіе равенство раздѣленія соспавляешъ превосходство республики; то изъ того и слѣдуетъ, что чемъ меньше роскоши въ республикѣ, тѣмъ она совершеннѣе. Не было ея у древнихъ Римлянъ, не было и у Лакедемонянъ; и какъ въ тѣхъ республикахъ, въ которыхъ сіе равенство въ имѣніяхъ не вовсе испребилося, разумъ торговли, упражненія и добродѣтели производитъ то дѣйствіе, что каждый тамъ можешъ, и каждый желаешъ жить своимъ собственнымъ иждивеніемъ; то и слѣдуетъ быть тамъ мало роскоши.

Законы о передѣлѣ вновь земель въ нѣкоторыхъ республикахъ съ поликимъ усиліемъ пребывавшіе по своему естеству были весьма полезны. Они опасны только тогда, когда бывающъ нечаяннымъ дѣйствіемъ. Отнятіемъ вдругъ богатства у однихъ, и умноженіемъ онаго у другихъ, производися перемѣна въ каждой сѣмьѣ, а по тому должна оная произвести и во всемъ государствѣ всеобщую перемѣну.

По мѣрѣ той, сколько роскошь вводится въ общенародномъ правленіи, столько разумъ онаго обращается къ собственному каждому прибышку. Людямъ, которые не должны имѣть

ни-

ничего, кромѣ нужнаго, остаеся и желать только славы отечеству и самимъ себѣ. Но духъ зараженный роскошью имѣетъ со всѣмъ другія вожделѣнія; потчасъ дѣлается онъ непріателемъ законамъ ея угнѣждающимъ. Роскошь, которую войско оберегавшее городъ Регій въ первый еще разъ узнало, была тому причиною, что оно побило шамошнихъ жителей.

Какъ скоро Римляне заразились роскошью, такъ и вожделѣнія ихъ учинились безпредѣльными, о чемъ можно заключить изъ той дороговизны, какую они подняли на всѣ вещи. Крушка Фалернскаго (а) вина продавалась по сту Денаріевъ (б) Римскихъ, бочонокъ Понсійской солонины по чetyреста (в), искусной поваръ по чetyре (г) таланта; а мальчикамъ и цѣны не было. Если бы по всеобщему (д) стремленію весь свѣтъ вдался въ роскошь; то куда бы дѣвалась добродѣтель.

ГЛАВА

-
- а) Отрывокъ книги 365 Діодора приведенный Константинскѣмъ Багрянороднымъ въ выпискѣ о добродѣтеляхъ и порокахъ.
 б) Денарій 10 копѣекъ, и такъ же наши деньги по 10 рублей.
 в) 40 рублей.
 г) Полагая Аттической талантъ по 600 рублей сдѣлается 2400.
 д) Cum maximus omnium impetus ad luxuriam esset, такъ же.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О законахъ запрещающихъ великіе расходы въ вельможномъ правленіи.

Вельможное правленіе худо установленное имѣетъ по несчастію, что въ ономъ благородные имѣя богатства не должны оныхъ расточать; и роскошь будучи противна разуму умѣренности должна изъ онаго быть изгнана. И по сему въ немъ находятся только самые недостаточные люди, которые не могутъ принимать, и люди весьма богатые, которые не могутъ расточать.

Въ Венеціи законы принуждаютъ благородныхъ наблюдать умѣренность. Они столько пріобыкли къ бережливости, что одни только любовницы могутъ побудить ихъ къ пчивости. Сіе средство употребляютъ тамъ единственно для содержанія упражненія въ рукодѣліи, самыя достойнѣйшія презрѣнія женщины расточаютъ тамъ безъ всякаго страха, на противу того ихъ данники ведутъ жизнь самую мрачную.

Въ разсужденіи сего Греческія благоустроенныя республики имѣли установленія достойныя удивленія. Тамъ богатые употребляли свое имѣніе на праздничныя пиры, на музыку, на колесницы, на коней для ристанія содержимыхъ и на исправленіе тягосныхъ чиновъ. Бо-

богатство было тамъ столько же въ ширину, сколько и бѣдность.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О законахъ запрещающихъ великіе расходы въ самодержавныхъ правленіяхъ.

Свѣоны, народъ Германскій, говоритъ Тацитъ (а,) воздаютъ честь богатству, для чего и живутъ тамъ подъ правленіемъ одной особы. Сіе ясно показываетъ, что роскошь имѣстна только въ самодержавныхъ правленіяхъ, и что въ оныхъ не надлежитъ быть законамъ ея запрещающимъ.

Какъ по установленію самодержавныхъ правленій богатства въ нихъ не равно раздѣлены, то весьма надлежитъ въ нихъ быть роскоши. Если богатые не будутъ тамъ много проживать; то бѣдные помрутъ съ голоду. По чему и надлежитъ, что бы богатые проживали тамъ по мѣрѣ неравенства имѣній; и что бы, какъ я уже и выше сказалъ, роскошь умножалась по мѣрѣ того самого неравенства. По елику частныя богатства не иначе умножились, какъ отнятіемъ у нѣкоторой части гражданъ вещей по естеству имъ нужныхъ; то и на-

а) О правахъ Германцевъ.

надлежитъ, что бы оныя опять имъ возвращались.

Такимъ образомъ ради сохраненія въ неподвижности самодержавнаго правленія надлежитъ роскоши иши возрастая такъ, что бы земледѣлецъ становился художникомъ, купецъ дворяниномъ, чиновникъ знатнымъ человѣкомъ, первѣйшій откупщикъ достигалъ бы княжескаго достоинства, а безъ того все погибнетъ.

Въ Римскомъ сенатѣ составленномъ изъ важныхъ чиновъ и знающихъ права и мужей наполненныхъ мыслями древнихъ временъ предложено было при владѣннѣ Августа, о исправленнѣ нравовъ и роскоши женскаго пола. Любопытства достойно видѣть въ Діонѣ (а), съ какимъ искусствомъ отвращилъ Августъ скучныя о семъ требованія тѣхъ сенаторовъ; а сіе учинилъ онъ для того, что онъ основавши самодержавное правленіе испровергъ тѣмъ республиканское.

При владѣннѣ Тиверіевомъ, Едилы (б) предложили въ сенатѣ о возобновленнѣ древнихъ законовъ запрещающихъ (в) роскошь: сей Государь, будучи просвѣщенный, тому воспротивился; „Государство не можетъ устоять, го-
 Щ 2 „ворилъ

а) Діонъ Кассій книга IV.

б) Едилы у Римлянъ исправляли ту же должность, какую нынѣ полицмейстеры въ Россіи исправляютъ.

в) Тацитъ въ лѣтописѣ книг. III.

„ворилъ онѢ, по такому расположенію, вѢ ка-
 „комъ нынѢ дѢла находятся. Какъ Римъ мо-
 „жетъ жить? Какъ могутъ жить области? Мы
 „жили бережливо тогда, когда мы были граж-
 „дане единого города; а теперѢ мы разпочаемъ
 „сокровища цѢлаго свѣта; для насъ шрудятся
 „господа и рабы. ОнѢ ясно видѢлъ, что не
 надобны законы къ ограниченію роскоши.

Когда при томѢ же императорѢ предложено
 было вѢ сенатѢ о запрещеніи губернаторамъ,
 что бы не брали съ собою своихъ женъ вѢ
 губерніи ради того, что бы оныя не ввозили
 съ собою безпорядковъ, то и сіе было такъ
 же отвергнуто. „Сказывающъ, что примѢры
 „жесткой жизни древнихъ премѢнились вѢ родѢ
 „житія пріятнѣйшаго (а). Почувствовали, что
 надлежало бытъ другимъ нравамъ.

И такъ по сему роскошь нужна вѢ самодер-
 жавныхъ правленіяхъ; она такъ же надобна и
 вѢ самовластныхъ. Во первыхъ по употребле-
 нію той вольности, что каждый пользуется
 своимъ иждивеніемъ такъ, какъ самъ хочетъ;
 а вѢ послѣднихъ по тому злоупотребленію,
 которое каждый дѢлаетъ изъ выгодъ позволя-
 емыхъ ему его рабствомъ; ибо тутъ каждый
 рабъ выбранный своимъ господиномъ для муче-
 ній

а) Multa duritiae veterum melius et letius mutata. Тацитъ вѢ
 лѣтописѢ кн. III.

нїя другихъ рабовъ будучи не извѣстенъ долго ли продолжится его счастіе не имѣетъ инако благополучїя, какъ то только одно, дабы каждодневно удовольствоватъ свою гордость, прихоти и сласполюбіе. Все сіе приводитъ къ тому заключенію; что республики оканчиваются роскошью; а самодержавіе бѣдностью (а).

ГЛАВА ПЯТАЯ

Въ какихъ случаяхъ законы запрещающіе роскошь полезны въ самодержавномъ правленіи.

Сіе было по разуму общенароднаго правленія, или для какихъ нибудь особливыхъ причинъ, что въ претъемъ надесять вѣкъ установлены въ Аррагонїи законы запрещающіе роскошь. Іаковъ I издалъ указъ, что бы ни самъ король, ниже кто изъ его подданныхъ не держалъ ѣсть больше двухъ родовъ мясъ при каждомъ столѣ; и что бы каждое изъ нихъ было и пригошовлено одинакимъ образомъ; развѣ только случится дичь, самимъ застрѣленная (б).

Въ наши времена во Швеціи такъ же и даны законы запрещающіе роскошь; но оныя имѣ-

Щ 3

ли

а) Роскошь вскорѣ родитъ бѣдность. Флоръ книга III.

б) Установленіе Іакова I 1234 года членъ 6 въ Маркѣ Испанской стр. 1429.

ли со всѣмъ другую цѣль пропиву Аррагогонскихъ.

Государство можетъ установить законы на роскошь въ намѣреніи ввести конечную въ жизни воздержность; въ семъ состоитъ разумъ законовъ изданныхъ на роскошь въ общенародномъ правленіи и самое естество вещи показываетъ, что сей предмѣтъ былъ установленія ихъ и въ Аррагоніи.

Законы на роскошь могутъ имѣть цѣлю такъ же и воздержаніе относительное; когда какое государство чувствуя, что ввозъ иностранныхъ товаровъ весьма высокой цѣны, требуетъ поликаго выпуску своихъ товаровъ, что сей выпускъ лишитъ больше нужныхъ вещей, нежели можетъ удовольствоваться привозными; то тогда такой ввозъ во все запрещается. Въ семъ то разумъ въ наши времена изданы законы на роскошь во Швеціи (а). Сіи только одни о запрещеніи роскоши законы приличны въ самодержавномъ правленіи.

Вообще сказать, чемъ бѣднѣе государство, тѣмъ оно больше чрезъ свою относительную роскошь раззоряется; и слѣдовательно, тѣмъ больше надобны въ немъ относительные законы на роскошь. Чемъ государство богатѣе, тѣмъ больше относительная роскошь его обога-

а) Въ оной запрещенъ ввозъ дорогихъ винъ и другихъ цѣнныхъ товаровъ.

гащаетъ; а по тому весьма надлежитъ остерегаться вводить въ оное опносительные законы на роскошь. Я изъясню о семъ пространнѣе въ книгѣ о торговлѣ (а), здѣсь же говорюся объ одной роскошѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О роскошѣ въ Китаи.

Особливия причины пребываютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ законовъ, запрещающихъ роскошь. Народъ силою климата можетъ сдѣлаться толь многочисленнымъ; а съ другой стороны средства къ его содержанію могутъ быть толь не извѣстны, что самое полезное средство остается обратить оной весь безъ изъятія къ земледѣлію. Въ сихъ государствахъ роскошь есть бѣдственна, и законы запрещающія оную должны быть весьма строги. Такимъ образомъ дабы узнать, надлежитъ ли ободрять или запрещать роскошь, должно обратиться глаза на ту взаимность, какая находится между числомъ жителей и способностію къ его содержанію. Въ Англіи земля приноситъ хлѣба съ не малымъ излитпешвомъ, нежели сколько надобно его на содержаніе хлѣбопашцовъ, и приутопвляющихъ одежду: по чему тамъ

а) Смори во второмъ томѣ въ книгѣ XX главу XX.

памѣ и можно имѣть ненужныя ремесла, слѣдовашельно и роскошь. Во Франціи родится довольно хлѣба для хлѣбопашцовъ и ремесленниковъ, а сверхъ того торгова съ иностранцами можетъ доставить для маловажныхъ вещей столько, что памѣ роскоши опасаться не для чего.

На противу того въ Китаи, женщины столько плодородны и родъ человѣческій памѣ такъ умножается, что сколько бы ни обрабатываемы были земли, однакожъ едва могутъ продовольствовать жителей. По чему роскошь памѣ весьма пагубна, и разумъ упражненія въ безпрестанныхъ трудахъ и домостройствѣ памѣ столько нуженъ, сколько и въ общенародномъ правленіи. Каково бы оное ни было (а), надлежитъ, что бы памѣ прилѣжали къ художествамъ нужнымъ, а убѣгали бы служащихъ къ роскошѣ.

Вотъ разумъ благоразумныхъ установленийъ Китайскихъ Императоровъ. „Наши предки, „говорилъ нѣкоторый Императоръ изъ поколѣнія Тангова произшедшій, почитали за правило, что, если находишься такой человѣкъ, „который земли не пашетъ, и женщина, которая ни чего не прядетъ; то есть кто ни „будь въ государствѣ и такой, который пре- „тер-

а) Роскошь памѣ во всѣ времена была въ запрещеніи.

„терпѣваетъ холодъ или голодъ И слѣдую сему началу истребилъ онъ многіе монастыри Бонзовъ.

Третій по порядку императоръ изъ двадцать перваго поколѣнія принесенные къ нему дорогіе камни найденные въ рудокопныхъ ямахъ велѣлъ опять зарыть; не желая обременить народъ свой такою работою и для такой вещи, которая не могла служить ни къ его пищѣ, ниже къ одѣянію.

„Наша роскошь столь велика, говоритъ „Кіайвенпи (а), что народъ приготовляемые „на продажу дѣтскіе башмаки украшаетъ золотымъ шипѣмъ. Толикое множество людей будучи упражнены въ шипы платья для одной особы не бываетъ ли причиною тому, что весьма многіе не имѣютъ одѣянія? Тутъ бываетъ, что человѣкъ десять поядуютъ труды одного земледѣльца; а сіе не бываетъ ли средствомъ къ лишенію многихъ пищи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О бѣдственномъ послѣдованіи производимомъ роскошью въ Китаи.

Видно изъ Китайской исторіи, что въ немъ двадцать два владѣнія перемѣнялись одно
б
за

а) Въ рѣчѣ приведенной отцомъ д-ю Гальдомъ томъ II стра. 418.

за однимъ: то есть, что сіе государство испытало двадцать двѣ всеобщія перемѣны не считая безчисленнаго множества частныхъ. Первыя при владѣніи продолжались весьма не малое время, по тому что были благоразумно управляемы, и что государство не было столь обширно, какъ оное послѣ учинилося. Но можно сказать вообще, что всѣ сіи владѣнія начали править благоразумно. Добродѣтель, вниманіе и неусыпное бдѣніе весьма нужны въ Китаи; оныя и въ самомъ дѣлѣ были при первоначальныхъ владѣніяхъ; но недоставало ихъ при послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ было естественно, что императоры воспитанные въ военныхъ трудахъ, которые достигли до того, что низвергли съ престола поколѣніе погруженное въ роскошахъ, сохраняли добродѣтель, которую они испытали столь полезною, и убѣгали отъ роскошей, отъ которыхъ видѣли столь пагубныя послѣдованія. Но послѣ сихъ шрехъ или четырехъ первыхъ Государей поврежденіе, роскошь, праздность и сластолюбіе овладѣли ихъ наслѣдниками; они заперлися въ чертогахъ; духъ ихъ пришелъ въ слабость, жизнь ихъ сократилася, родъ уменьшился, знашныя люди возспали, внухи пришли въ довѣренность; на престолъ начали возводить младенцовъ, царскіе чертоги учинились непріятелями государству; народъ живущій въ оныхъ излѣнившись началъ раззорять

шру-

трудящагося въ полѣ ; Императорѣ убитѣ или низверженѣ лжесовмѣстникомѣ , полагающимѣ начало своему поколѣнїю, котораго наслѣдникѣ въ прѣшємѣ или чепвертомѣ колѣвѣ по томѣ заключается въ тѣ же чертоги.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О воздержности въ общенародномѣ правленїи.

Столько несовершенствѣ соединяется съ потерянїемѣ добродѣтели въ женскомѣ полѣ и вся ихѣ душа столь далеко совратилася съ истиннаго пуши, что потеряніе сего первѣйшаго предмѣта влекущее за собою много другихѣ можно почестѣ въ обществѣ народномѣ за общенародную невоздержность , и какѣ за самое первѣйшее несчастїе, причиняющее неминуемую перемѣну въ устроенїи.

По сему по законодавцы предписывали женщинамѣ храненїе нѣкоторыхѣ важности во нравахѣ. Они запретили въ своихѣ республикахѣ не только порокѣ ; но и самый видѣ порока , изгнали наряды подающїе поводѣ къ праздности и причиняющїе то , что женщины сами напередѣ повредившія другихѣ заражаютѣ и возвышая цѣну вещамѣ ничего незначущимѣ умаляютѣ то , что въ самой вещи уваженїя достойно, послѣдуя смѣха достойнымѣ правиламѣ,

которыя поль искусно женщины устанавлять умѣютъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О состояніи женскаго пола въ разныхъ правленіяхъ.

Въ самодержавныхъ правленіяхъ женщины мало имѣютъ скромности по тому, что опличность достоинствъ призывая ихъ ко дѣлу заставляетъ принимать на себя тотъ духъ вольности, который почти одинъ при дворѣ терпимъ бываетъ. Каждая изъ нихъ употребляетъ свои пріятности и спраси къ своему возвышенію; и поелику слабость ихъ недозволяетъ имъ имѣть гордости, но одну суешность; то роскошь царствуетъ всегда съ ними.

Въ правленіяхъ самовластныхъ женщины не могутъ вводить роскоши; но они сами служатъ предметомъ роскоши. Тутъ они должны быть чрезвычайно порабожены. Каждый слѣдуя разуму правленія вводитъ у себя то, что видитъ въ обыкновеніи у другихъ, и понеже законы тутъ весьма строги, и скорѣ исполняются; то и опасаются что бы вольность женщинъ не вмѣшалась въ дѣла. Ихъ раздоры, болтливость, упрямство, слабость, ревность, насмѣшки и то искусство, которое сіи малые души имѣютъ къ привлеченію въ свои пользы

ге-

великихъ людей, не могутъ шутъ быть безъ послѣдованій.

Сверхъ того, какъ въ сихъ правленіяхъ Государи насмѣхаются естеству человѣческа; то они держатъ много женъ, которыхъ безчисленное множество причинъ заставляющъ держать въ заключеніи.

Въ общенародныхъ правленіяхъ женской полъ воленъ по законамъ, но порабощенъ по благочинію; по чему роскошь изъ оныхъ изгнана, а съ нею поврежденіе и пороки.

Въ Греческихъ городахъ, гдѣ обитатели не находясь подъ пою вѣрою, которая устанавляетъ, что у самихъ людей непорочность нравовъ есть часть добродѣтели; въ Греческихъ, говорю я городахъ, гдѣ слѣпый порокъ царствуетъ весьма необузданнымъ образомъ; гдѣ любовь имѣетъ одинъ только потъ обрядъ, что объ ней не смѣютъ говорить тогда, когда одно дружество вводитъ въ составъ супружества (а); добродѣтель простота и непорочность женскаго пола были тамъ шакovy, что весьма мало видано такихъ

в 3

наро-

-
- а) Что касается до прямой любви, говоритъ Плу-тархъ, то женщины шутъ не имѣютъ ни какова участія. Нравоучительныя сочиненія о любви стран. бсо. Онъ говоритъ о своемъ вѣкѣ. Снопомъ Ксенофонна въ разговорѣ названномъ Гіеронъ.

народовъ, у которыхъ бы учрежденія въ семъ случаи были лучшія (6).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О домашнемъ судѣ у Римлянъ.

У Римлянъ не было такъ, какъ у Грековъ, особенныхъ правительствъ, для надзиранія за поступками женскаго пола. Государственные надзиратели не присматривали за ними такъ, какъ за прочими гражданами. Установленіе домашнего суда награждало установленія учрежденныя у Грековъ для воздержанія женъ.

Мужья собирали сродниковъ жениныхъ и оныхъ судили передъ ними. Сей судъ домашній содержалъ благонравіе въ республикѣ. Но сіе самое благонравіе содержало въ цѣлости и сей судъ. Должно было судить не только въ нарушеніи законовъ; но и въ нарушеніи благонравія. Сверхъ того, дабы судить о поврежденіи благонравія; то надлежитъ оное самимъ имѣть.

Наказанія симъ судомъ опредѣляемыя должны быть произвольныя; какъ оныя и въ самомъ дѣлѣ таковы были. Но было тамъ еще и такое преступленіе, которое, кромѣ надзи-
зи-

а) Въ Афинахъ установлено было особое правительствово ради наблюденія о поступкахъ женщинъ.

зирая сего правительства, подвержено было еще и общенародному обвиненію; такого рода есть прелюбодѣяніе, отъ части для того, что поль великое поврежденіе благонравія касается до цѣлаго правленія, отчасти, что развращеніе жены можетъ ввергнуть въ подозрѣніе и мужа, а отчасти и по той опасности, дабы честныя люди не пожелали преступленія сего лучше скрыть, нежели наказать, и лучше простить, нежели отмщевать.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Какимъ образомъ въ Римѣ съ перемѣною правленія перемѣнились установленія.

Понеже домашній судъ имѣлъ предмѣтомъ благонравіе; то и общенародное обвиненіе имѣло то же самое предмѣтомъ; а отъ сего то и произошло, что сіи двѣ вещи упавъ съ благонравіемъ окончилися вмѣстѣ съ общенароднымъ (а) правленіемъ.

Введеніемъ непрерывныхъ допросовъ, то есть раздѣленіе судовъ между народными, и обыкновеніе, которое отъ времени до времени усилилося, что сіи судьи всѣ дѣла судили сами

а) Судъ о нравахъ въ древнихъ законахъ установленный, но нынѣ недействующій, ошрѣшенъ во все-
зак. XI, § 2 книг. о разводѣ,

сами (а), привело въ безсиліе употребленіе сихъ домашнихъ судовъ; сіе по приводитъ въ удивленіе историковъ, которые почитающъ спраннымъ дѣйствіемъ и какъ будто возобновленіемъ древнихъ обычаевъ тѣ опредѣленія, которыя Тиверій учинилъ посредствомъ сего домашняго суда.

Установленіе самодержавія и переменна нравовъ способствовали такъ же ко испребленію общенароднаго обвиненія; можно было опасаться, что бы какій бесчестный человѣкъ, побужденный презрѣніемъ женщины, раздраженный и самую ея непорочностію не предпріялъ намѣренія къ ея погубленію. Въ отвращеніе того закономъ Юліевымъ уставлено было, что не можно было доносить на женщину въ прелюбодѣянніи, если совокупно неопороченъ будетъ и мужъ въ послабленіи ей. Сіе весьма много удерживало такіе доносы и почти, такъ сказавъ, оныя уничтожило (б).

Казалось, что Сикстъ (в) V желалъ возобновить сіе общенародное обвиненіе. Но не
много

а) Чрезвычайные суды.

б) Константинъ оный уничтожилъ во все. Сіе дѣло весьма недостойное, что бы спокойное супружество было поколебано дерзновеніемъ посторонняго.

в) Сикстъ V издалъ указъ, что бы мужъ не принесшій жалобы на жену въ ея безпорядочной жизни, казненъ былъ смертію. Смори Лещи.

много однако же надлежитъ имѣть разсудка, что бы видѣть, что сей законъ въ шакомъ самодержавіи, каково было его, больше невмѣстенъ былъ, нежели въ другомъ какомъ.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Объ опеѣ надъ женскимъ поломъ въ Римѣ.

По Римскимъ установленіямъ женщины не бывшія во власпи мужей (а) находились всегда подъ опекою. Сія опека поручалась ближайшимъ сродникамъ мужеска пола, и казалось по общенародному выговору (б), что они были въ крѣпкомъ присмотрѣ. Такое установленіе весьма полезно для общенародной державы, но не нужно въ самодержавіи (в).

Видно изъ разныхъ книгъ варварскихъ законовъ, что у древнихъ Германцовъ женщины находились такъ же во всегдашней опеѣ (г). Сіе употребленіе перешло въ самодержавныя правленія ими установленныя; однако же не осматривая по нынѣ въ дѣйствіи.

Ы

ГЛАВА

а) Nisi convenissent in manum viri.

б) Ne sis mihi patruus ego.

в) Законъ Попіевъ изданный при Августѣ запрещалъ отдавать подъ опеку женщинъ имѣвшихъ троихъ дѣтей.

г) Сія опека называлась у Германцовъ *Мундебурдй*.

ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ

*О наказаніяхъ установленныхъ отъ императоровъ
на невоздержность женскаго пола.*

Закономъ Юліевымъ установлено наказаніе за прелюбодѣяніе женскаго пола. Но вмѣстѣ того, что бы сей законъ и послѣдовавшіе по томъ показали хотя нѣкоторыя знаки въ исправленіи благонравія, они напротиву того еще больше повредили оное.

Вся связь полиптики въ разсужденіи женскаго пола перемѣнилася въ самодержавномъ правленіи. Не спрашивалось шутъ объ установленіи благочинія; но о наказаніи за преступленія. Новые законы о наказаніи сихъ преступленій установлены были только для того, что не наказывали уже и за насилія, не принадлежащія къ роду сихъ преступленій.

Гнусное совращеніе благонравія принудило императоровъ установить законы, дабы хотя до нѣкоторой степени воздержать безстыдство; но намѣреніе ихъ однакожъ не простиралося до всеобщаго исправленія благонравія. Истинныя бытія описанныя историками утверждающіе больше то, чему пропивнаго всѣ оныя законы доказать не могутъ. Можно видѣть въ Діонѣ поступки Августовы въ разсужденіи сего предмета; и какимъ образомъ отвращалъ онъ пре-
бова-

бованія во время его судейства и надзирательства отъ сенапа ему чинимыя (а).

Довольно находится въ историкахъ суровыхъ опредѣленій учиненныхъ при владѣннѣ Августа и Тиверія на прелюбодѣянѣ нѣкоторыхъ Римскихъ женщинъ; но оныя показывая намъ разумъ сихъ правленій изъясляютъ и разумъ сихъ опредѣленій.

Августъ и Тиверій думали только наипаче о наказаннѣ сродниковъ своихъ за мотовство. Они не наказывали за бесчинство нравовъ; но за нѣкоторый порокъ пропиту благочинія, или оскорбленія величества (б) ими изобрѣшенный,

ВІ 2

и

а) Какъ нѣкогда представили предъ него челоуѣка женившася на той самой женщинѣ, съ которою напередъ уже имѣлося у него порочное сожитіе; то онъ долгое время оставался въ недоумѣннѣ не смѣя опредѣлить ни утвержденья, ни наказанія. На послѣдокъ сказалъ надумавшися, *возмущенія выпаютъ причиною великихъ золъ; да забудемъ оныя.* Діонъ книг. LIV. Сенаторы просили у него успаковленій о благочиннѣ женщинъ; но онъ отвратилъ отъ себя сіе требованіе таковыми отвѣтомъ, *что бы они исправляли своихъ женъ такъ, какъ онъ свою исправляетъ.* По сему они просили его, что бы онъ объявилъ имъ, какія онъ средства употребляетъ въ разсужденнѣ своей супруги. Вопросъ кажется мнѣ весьма нескромный.

б) Выводя наружу преступленія между мужемъ и женою оказанныя и называя ихъ именемъ беззаконій пропиту въѣры выходили изъ предѣловъ и снисхожденія предковъ и своихъ собственныхъ узаконеній. Тацитъ въ лѣтописѣ книг. III.

и полезный, какъ для удержанія къ себѣ почтенія, такъ и ради своего мщенія. Сіе подало причину Римскимъ писателямъ столь сильно возставать противу ихъ мучительства.

Наказаніе установленное по закону Юліеву было легко (а). Императоры желали, что бы въ судахъ увеличиваемы были наказанія по закону ими установленному. Сіе подало причину историкамъ порочить ихъ правленіе. Они не разсматривали того достойны ли женщины наказанія; но не пресступили ли они противу закона для наказанія ихъ установленнаго.

Самая первѣйшая изъ жестокостей Тиверіевыхъ (б.) состояла въ злоупотребленіи древнихъ законовъ. Когда онъ желалъ наказать какую Римскую женщину большею казнію той, которая предписана Юліевымъ закономъ; то онъ шутъ возобновлялъ домовный судъ (в).

Сіи

- а) Сей законъ внесенъ въ собраніе законовъ; но по оному не предписано наказанія. Разсуждая о томъ, что оное состояло въ одной ссылкѣ по тому, что и самое кровосмѣшеніе наказывалось денежною пеней. Законъ: si quis viduam ff. о распрощѣ.
- б) Тиверію было соблазнительно вновь изобрѣденныя злодѣянія прикрывать древними словами: Тацитъ.
- в) Прося о присужденіи большаго наказанія за прелюбодѣянія совѣтовалъ, что бы по примѣру предковъ одинъ изъ его ближнихъ изгнанъ былъ за дѣлсти верстъ стѣ Рима: по изобличеніи Манлія въ прелюбодѣяніи осудилъ на изгнаніе изъ Италіи въ Африку. Тацитъ въ лѣтоп. книга II.

Сїи расположенїя вѣ разсужденїи женскаго пола проспиралисѣ только до сенаторскихѣ домовѣ, а не до простонародныхѣ. Желали находить какіе нибудь виды къ обвиненію знатныхѣ людей, которыхѣ развращеніе женщинѣ могло подавать весьма довольноно.

На послѣдокѣ сказанное мною, что благонравїе не соспавляетѣ начала правленїя одной особы, не доказываеетѣ ни чѣмѣ столько, какѣ правленїемѣ вѣ Римѣ первыхѣ императоровѣ; и если кто о томѣ сомнѣвается, тошѣ пусть читаеетѣ Тацита, Свепонїя, Ювенала и Марциала.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О законахѣ запрещающихѣ роскошь у Римлянѣ.

Я говорилѣ обѣ общенародномѣ воздержанїи для того, что оное соединено съ роскошью, что оное бываеетѣ всегда послѣдуемо, и что оно само всегда за оною слѣдуеетѣ. Если вы дадите волю сердечнымѣ движенїямѣ; то какѣ воздержите слабости духа?

Вѣ Римѣ сверхѣобщенародныхѣ установленїй государственные надзиратели будучи вѣ своихѣ чинахѣ издали многія особливые законы для удержанїя женскаго пола вѣ умѣренности. Законы Фаннїевы, Ликинїевы и Оппїевы имѣли тошѣ пред-

мѣстѣ. Надлежитъ смотрѣть въ Типѣ Ливіи (а), въ какое замѣшательство пришелъ сенатъ тогда, когда Римлянки просили объ уничтоженіи Оппіева закона. Валерій Максимъ приписываетъ начало роскоши уничтоженію сего закона.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

О приданныхъ и выгодахъ брачныхъ въ различныхъ установленіяхъ.

Великія приданія должны быть въ самодержавныхъ правленіяхъ для того, что бы мужья въ состояніи были содержать себя по своему достоинству со введенною роскошью. Въ общенародныхъ правленіяхъ должны оныя быть посредственныя, по чему въ оныхъ не должно быть роскоши (б). Они должны быть почти ничто въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ женщины нѣкоторымъ образомъ находясь въ порабощеніи.

Общество имѣній, введенное Французскими законами, между мужемъ и женою весьма пристойно въ самодержавномъ правленіи для того, что оно привязываетъ женщинъ къ домоводству

а) Въ десят. IV книг. IV.

б) Въ Марсиліи было во свое время самое благоразумное установленіе изъ республикъ; приданое не могло превосходить шутъ ста талеровъ деньгами и пяти талеровъ въ плащѣ. Страбонъ книг. IV.

ству и какъ будпо бы пропиву ихъ желанія возбуждаеть къ попеченію о домѣ. Оно не столько нужно въ республикѣ, гдѣ женщины имѣють больше добродѣтели. Оно было бы не вѣспно въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ жены сами соспавляютъ почти всегда нѣкопорую часть собственности хозяевъ.

Какъ женскій полъ, по своему соспоянію, весьма склоненъ къ супружеству; то выгоды предписываемыя закономъ надъ мужнимъ имѣніемъ суть безполезны. Оныя были бы весьма бѣдспвенны въ республикѣ для того, что частныя ихъ имѣнія произвели бы роскошь. Въ правленіяхъ самовластныхъ брачныя выгоды соспавляютъ ихъ пропитаніе, а больше ничего.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

О похвальномъ обыкновеніи у Самнитянъ.

Самнитяне имѣли обыкновеніе, которое въ малой республикѣ, и кромѣ того всего, въ шакомъ расположеніи, въ каковомъ ихъ находилася, должно было произвести удивительныя дѣйствія. Собирая шамъ всѣхъ молодыхъ юношей разсматривали ихъ достоинства. Признанный лучшимъ всѣхъ избиралъ себѣ въ жену дѣвицу, по своему желанію; потѣ, кто впо-рымъ по немъ признаваемъ былъ, выбиралъ изъ
оста-

оставшихся лучшую; и такъ далѣе (а). Весьма удивительно, что не разсмащивали между имѣніемъ юношей ничего другого, какъ только изрядныя ихъ качества, и заслуги оказанныя отечеству. Кто богатѣе былъ въ семь родѣ имѣній тотъ выбиралъ супругу изъ всего государства. Любовь, красота, непорочность, добродѣтель, знатность и самыя богатства, все сіе было такъ сказано, приданнымъ добродѣтели. Трудно представить благороднѣйшее воздаяніе, большее, легчайшее малому государству, и побудительнѣйшее для обоого пола.

Самниціане производили отъ Лакедемонянъ, и Платонъ, котораго установленія суть не что иное, какъ исправленіе законовъ Ликурговыхъ, приписалъ почти подобный сему законъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

О правленіи женскаго пола.

Сіе производилъ противу разума и естества, когда женщины бывають главными въ домѣ, какъ то было установлено у Египтянъ; но непротивно правленіе ихъ государствомъ. Въ первомъ случаи состояніе слабости, въ которомъ они находятся, не дозволяетъ

а) О прыжки Николая Дамаскаго взятые изъ Стобей въ собраніи Константина багрянороднаго.

зволюетъ имѣть имѣ преимущества; во второмъ самая ихъ слабость придаетъ имъ больше пріятности и умѣренности, а сіе можетъ учинить лучшее правленіе, нежели самыя жестокія и сурогія добродѣтели.

Въ Индіи были весьма изрядныя правленія женскаго пола; тамъ и установлено, что когда по смерти Государя неостанется мужскаго пола отъ царской крови; то получающъ наслѣдіе дочери рожденныя отъ матери изъ царской же крови (а). Къ нимъ придаетъ по нѣскольку особъ для вспомошествованія въ понесеніи ига правленія. По исторіи господина Шмита (б) находятся такъ же изрядныя правленія женскаго пола и въ Африкѣ. Ежели къ сему прибавить примѣры Россіи и Англіи; то можно увидѣть, что оныя, какъ въ самодержавныхъ, такъ и въ самовластныхъ правленіяхъ, равно успѣваютъ.

а) Нравоучительныя письма 14 связка.

б) Путешествіе въ Гвинею, часть 2 стран. 165 по переводу о королевствѣ Ангонскомъ лежащемъ на золотомъ берегу.

КНИГА ОСЬМАЯ

О ПОВРЕЖДЕНИИ НАЧАЛЪ ТРЕХЪ ПРАВЛЕНІЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержаніе сѣя книги.

Поврежденіе каждаго правленія начинается почти всегда отъ поврежденія началъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О поврежденіи начала народнаго правленія.

Начало народнаго правленія повреждается не только тогда, когда теряется разумъ равенства; но равномѣрно и тогда, когда оный чрезвычайно наблюдается, и что каждый хочетъ быть равенъ тому, кого избралъ повелѣвать надъ собою. Въ то время народъ не могучи сносить и самыя ввѣренныя отъ себя власпи желаетъ все производить самъ собою, судить вмѣсто сената, исполнять вмѣсто чиновначальниковъ и обнажить всѣхъ судей.

Тутъ уже не можетъ быть республиканскія добродѣтели. Народъ желая оппирать должности чиновначальниковъ больше ихъ уже не почитаетъ. Сенатскія опредѣленія не имѣютъ больше важности, оставляютъ уваженіе

нїе кѣ сенаторамъ; слѣдовательно и кѣ спарикамъ, когда же несмаетъ почтенїя кѣ спарикамъ; по не будетъ онаго и кѣ опцамъ, мужья не заслуживаютъ больше отличности, ниже господа опъ рабовъ покорности. Всѣ люди возлюбятъ се своевольство; принужденіе произходящее опъ власти будетъ столько же тягостно, сколько и повиновеніе. Жены, дѣти и рабы не будутъ ни кѣ кому имѣть послушанїя, не будетъ больше благочинїя, не будетъ любви кѣ порядку, на послѣдокъ не будетъ ея и кѣ добродѣтели.

Видно въ пиру описанномъ Ксенофонтомъ весьма ясное начертаніе республики, въ которой народъ употребилъ во зло равенство. Каждый собесѣдникъ по порядку сказываетъ, для чего онъ доволенъ собою. „Я собою доволенъ, „говоритъ Хамидъ, по причинѣ моего неимущества. Если бы я былъ богатъ, то бы „принужденъ былъ угождать ругателямъ въ „дая за подлинно, что я въ состоянїи больше „опъ нихъ получить зла, нежели имъ сдѣлать; „республика потребовала бы опъ меня всегда „новой дани и я бы ни куда не могъ оплущиться. Но съ того времени, какъ я спалъ „бѣденъ получилъ и власть, ни кто мнѣ не „угрожаетъ, я другимъ грожу, я могу иши и „остаться. Уже богатые вспаютъ и мнѣ да „ютъ дорогу. Я теперь царь; а былъ рабомъ, „я плашилъ республикѣ подать, а теперь она

В 2

„меня

„меня питаетъ, я больше не опасаюсь поше-
рять, а надѣюсь пріобрѣсть.

Народъ впадаетъ въ сіе несчастіе тогда, когда шѣ, коимъ онѣ себя повѣряетъ, желая сокрыть свое собственное поврежденіе его повредить ищутъ. Что бы не видѣли ихъ честолюбія, твердятъ они только о его величествѣ, что бы необнажить своего сребролюбія, угождаютъ они непрестанно народу.

Поврежденіе умножился между поврежденіями, и оно умножился такъ же и между шѣми, кои уже повредились. Народъ раздѣлилъ по себѣ всѣ общенародные доходы, и какъ онѣ присовокупилъ къ своей лѣности и управленіе дѣлъ; то онѣ возжелаетъ присоединить къ своему неимуществу и увеселенія роскоши. Но съ своею лѣнностію и своею роскошью будетъ онѣ имѣть одно только общенародное сокровище, которое можетъ быть для него предметомъ.

Не надлежитъ удивляться видя голоса при выборахъ даваемые за деньги. Не можно давать народу много, не возвращая съ него еще больше; но для возвращенія съ него надлежитъ опровернуть состояніе. Чемъ большая покажется возможность къ полученію пользы отъ своей вольности, шѣмъ ближе приходитъ время къ конечному ея погубленію. Тутъ рождается малое число мучителей имѣющихъ

ющихъ всѣ пороки одного. Вскорѣ остатокъ вольности дѣлается несноснымъ. Возстаеъ одинъ мучитель и народъ погубляетъ все даже до послѣднихъ выгодъ своего поврежденія.

Такимъ образомъ въ народномъ правленіи надобно убѣгать двухъ крайностей, разума неравенства ведущаго къ вѣсьмому правленію, или къ правленію одной особы и разума чрезвычайнаго равенства влекущаго къ самовластію, такъ , какъ самовластіе одного оканчивается уже завоеваніемъ.

Правда, что не всѣ повредители Греческихъ республикъ сдѣлались мучителями , сіе происходило отъ того, что они прилѣплялись больше къ краснорѣчію , нежели къ воинскому искусству; а сверхъ того и для того, что всѣ Греки имѣли въ сердцахъ своихъ смертельную ненависть ко всѣмъ тиѣмъ, кои опровергали общенародное правленіе; отъ чего общенародное правленіе обращалось въ ничто вмѣсто того, что бы перемѣнилось въ мучительское.

Но Сиракузы имѣвшіе положеніе среди многихъ небольшихъ такихъ правленій, которые бывши управляемы не многими особами перемѣнились въ мучительское (а); Сиракузы

Б 3

имѣ-

а) Смори: Плутарха въ жизни Тимолеонта и Діонисія.

имѣвшіе сенатъ (а), о которомъ почти нигдѣ въ исторіяхъ не упомянуто, преперѣли пакія злоупотребленія, какія не производятся обыкновеннымъ поврежденіемъ. Сей городъ находясь всегда въ своеволюствѣ (б), или утѣсненіи, мучимъ равно вольностію своею и рабствомъ, пріемля обою, какъ будто сильную бурю, и не взирая на внѣшнее свое могущество всегда отъ самыхъ малѣйшихъ иностранныхъ силы подверженъ будучи колебанію имѣлъ внутри себя безчисленный народъ, который имѣлъ только эту несчастную перемѣну, что или подвергалъ себя подъ власть мучителя или самъ былъ онымъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О разумѣ безпредѣльнаго равенства.

Сколько небо отстоитъ отъ земли, столько прямой разумъ равенства удаленъ отъ разума

- а) Сей то есть состоящій изъ шести сотъ особъ, о которомъ говоритъ Діодоръ.
- б) По изгнаніи мучителей сдѣлали они гражданами иностранцевъ и завели наемныхъ воиновъ, что и произвело междусобныя войны. Аристотъ: въ политикѣ книга V глава III. Народъ будучи причиною одержанной надъ Аѳинянами побѣды подалъ поводъ къ перемѣнѣ республики; тамъ же глав. IV. Страсть двухъ молодыхъ чиновначальниковъ, изъ которыхъ одинъ у другаго похищилъ молодого отрока, а другой подговорилъ у перваго жену, произвела перемѣну въ сей республикѣ; тамъ же книг. VII глав. IV.

зума безпредѣльнаго равенства. Первый не въ томъ состоипѣ, что бы весь народъ начальствовалъ и ни кто бы не былъ подчиненъ; но въ томъ, что бы повиноваться и начальствовать надъ равными. Онъ не ищетъ того, что бы не имѣлъ господъ; но что бы имѣть господъ себѣ равныхъ.

Въ естественномъ состоянїи люди родятся весьма равны между собою; но они не могутъ остаться въ семъ равенствѣ. Сообщество заставляя ихъ лишаться оныя, и они не бывающъ иначе равны, какъ по законамъ.

Разность между правленїемъ народнымъ по правиламъ установленнымъ и тѣмъ, которое не основано на правилахъ, есть такая, что въ первомъ каждый равенъ другому такъ, какъ гражданинъ; а во второмъ каждый равенъ и такъ, какъ чиновникъ, сенаторъ, судья, отецъ, супругъ и господинъ.

Естественное мѣсто добродѣтели есть при вольности; но она не бываетъ при неограниченной вольности равно такъ, какъ и при рабствѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Особливая причина поврежденія народнаго.

Знатные успѣхи, а особливо такіе, въ которыхъ народъ имѣлъ великое участіе, при-
во -

водятъ его въ такую гордость, что уже нѣтъ возможности управлятъ имъ. Завидуя чиновникамъ вступается онъ самъ въ дѣла; будучи непріятелемъ людямъ управляющимъ потчасъ станавишся онъ самъ установленіемъ. По тому то побѣда одержанная надъ Персами при Саламинахъ повредила Аѳинскую (а) республику; по тому то пораженіе учиненное Аѳинянамъ погубило республику Сиракузскую (б).

Массія ни когда неизвѣдала такого пониженія своего величества; она всегда управляема была благоразумно, и для того сохранила свои начала.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О поврежденіи начала вельможнаго правленія.

Вельможное правленіе повреждается тогда, когда могущество благородныхъ сдѣлается не ограниченнымъ; не можетъ шутъ больше быть добродѣтели ни въ управляющихъ, ниже въ управляемыхъ.

Когда правительствующіе дома наблюдаютъ законы, то сіе составляетъ самодержавіе имѣющее многихъ самодержцовъ, которое по своему

а) Аристотель въ полиш. книга V глава IV.

б) Тамъ же.

ему естеству есть весьма изрядная; для того, что почти всѣ сїи самодержцы связаны между собою законами. Но когда они ихъ не наблюдаютъ; то сїе составляетъ самовладѣтельное правленіе имѣющее многихъ самовластителей.

Въ семъ случаи республика состоитъ въ разсужденіи благородныхъ и единственно между ими. Она состоитъ въ тѣлѣ, которое ею управляетъ, и состояніе самовластія состоитъ въ томъ тѣлѣ, которое бываетъ управляемо; сїе то составляетъ два тѣла въ свѣтѣ между собою весьма разнствующія.

Крайнее поврежденіе бываетъ тогда, когда правленіе между благородными учинится наслѣдственнымъ (а); они нисколько не будутъ имѣть умѣренности. Если они будутъ въ маломъ числѣ, то власть ихъ будетъ большая, но безопасность ихъ уменьшится; если же они будутъ въ большемъ числѣ, то сила ихъ будетъ меньшая, но безопасность большая, такъ что съ умноженіемъ силы уменьшается безопасность, даже до самаго самовладѣтеля, надъ главою котораго крайняя сила и крайняя опасность.

Великое число благородныхъ въ правленіи вельможномъ наслѣдственнымъ составляетъ правленіе не столько насильственное; но какъ оно

Ѣ

имѣ-

а) Правленіе вельможное перемѣняется въ олигархію или правленіе не многихъ особъ.

имѣетъ мало добродѣтели; то оно низвергается въ разумъ нерадѣнія, лѣности и оставленія дѣлъ, отъ чего и произойдетъ, что государство не будетъ имѣть больше силы, ниже пружинъ (а).

Вельможное правленіе можетъ удержатъ силу своего начала, если законы будутъ таковы, которые заспаиваѣтъ благородныхъ чувствоватъ больше бѣдствія и труды начальствованія, нежели свои увеселенія; и если государство есть въ такомъ положеніи, что оно имѣетъ предъ собою нѣкоторый страхъ, и если безопасность его происходитъ отъ внушенности, а опасность извнѣ.

Сколько нѣкоторое извѣстное обнадѣяніе приноситъ славы и безопасности въ самодержавномъ правленіи, столько на противу того надлежитъ, что бы въ республиканскомъ находилоя нѣсколько опасности (б). Страхъ наводимый Персами сохранялъ законъ у Грековъ. Карфагенъ и Римъ причиняя одинъ другому страхъ, оба укрѣплялися. Странная вещь! чемъ больше

- а) Венеція есть одна изъ тѣхъ республикъ, которая наилучше чрезъ свои законы исправила неустройства вельможнаго наследственнаго правленія.
- б) Юстинъ истребленіе добродѣтели въ Аѳинахъ приписываетъ смерти Епаминондовой. Не имѣя больше подражанія издерживали они свои доходы на праздничныя пиры *frequentius cena, quam castra videntes*. Въ то время Македоняне вышли изъ неувѣстности. Книг. VI.

больше сѣи сообщества имѣютъ безопасности, тѣмъ больше, подобно водамъ чрезвычайно тихимъ, подвержены поврежденію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О поврежденіи начала самовластнаго правленія.

Какъ народныя правленія испребляются тогда, когда народъ лишаетъ должностей сенатпа, чиновъ и судей, такъ самодержавныхъ повреждается тогда, когда мало по малу отбемлются преимущества отъ чиновначалій, а права отъ городовъ. Въ первомъ случаи подвергаются самовластію всѣхъ, а во второмъ самовластію одного.

Что владѣнія Тсина и Суи погибли, говоритъ нѣкоторый Китайскій историкъ, тому причиною было, что вмѣсто того, что бы себя ограничить, по примѣру древнихъ однимъ только всеобщимъ надзираніемъ, что одно есть достойно Государя, владѣтели возжелали непосредственно всѣмъ управлять сами. (а) Кин. йскій писатель предспавляетъ намъ здѣсь причину поврежденія почти всѣхъ самодержавныхъ правленій.

Ъ 2

Са-

а) Собраніе сочиненій учиненное при Минтахъ упомянутыхъ отъ опца дю Гальда.

Самодержавное правленіе изсребляется тогда, когда Государь думаетъ, что покажетъ больше свое могущество перемѣняя порядокъ вещей, нежели слѣдуя оному, когда онъ оппнмаетъ должности по естесву принадлежащія однимъ, и отдаетъ оныя по своему произволенію другимъ; и если онъ больше влюбленъ въ свои прихоти, нежели въ волю.

Самодержавіе иссребляется и тогда, когда Государь опнося все къ себѣ, призываетъ все государство въ свою столицу, столицу въ свой дворъ, а весь дворъ въ свою одну особу.

Напослѣдокъ она иссребляется тогда, когда Государь презираетъ свою власть, свое состояніе и любовь своихъ народовъ; и когда онъ не чувствуетъ, что самодержецъ долженъ себя почитать въ безопасности такъ, какъ замовладѣтель долженъ думать, что онъ находится въ опасности.

ГЛАВА СЕДМАЯ

Продолженіе того же предлога.

Начало самодержавнаго правленія повреждается тогда, когда первыя достоинства дѣлаются знаками первѣйшаго рабства; когда отъемлется у большихъ людей почтеніе къ нимъ народное, и дѣлаются они подлымъ орудіемъ произвольной власпи.

Оное

Оное еще больше позреждается тогда, когда честь полагается въ противурѣчїи съ честьми, и когда дѣлается возможнымъ, что одинъ человѣкъ будетъ и обезчещенъ (а) и награжденъ чинами.

Оно повреждается и тогда, когда Государь справедливый свой судъ переменитъ въ жестокость; когда онъ привѣшиваетъ на своихъ грудяхъ, такъ, какъ дѣлывали римскіе Императоры, *Медузину голову* (б); когда онъ прїемлетъ на себя такой грозный и ужасный видъ, съ какимъ Коммодъ повелѣлъ здѣлавъ поставить свои испуканы (в).

Б 3

На_

а) Во время царствованія Тиверія воздвигнуты въ честь испуканы и награждены торжественными знаками доносители; а сіе то привело въ такую подлость сїи почести, что заслужившіе оныя ихъ пренебрегли. Отрывки Діоновы книга LVIII взятая изъ сокращенія о добродѣтеляхъ и порокахъ Константина Богрянороднаго. Смотри въ Тацитѣ какимъ образомъ Неронъ по открытіи и наказаніи нѣкотораго мнимаго заговора дозволилъ Петронію, Турпиліану, Нервѣ и Тигеллину украшенія торжественныя. Въ лѣтописѣ книг. XIV. Смотри какимъ образомъ отказались производить войну полководцы для того, что они презирали чести, *pervulgatis triumphī insignibus* Тацитъ въ лѣтописи книга XIII.

б) Въ семъ государствѣ Государь весьма знаетъ, въ чемъ состоитъ начало его правленія.

в) Иродіанъ.

Начало самодержавнаго правленія повреждается и тогда, когда души чрезвычайно подлыя производятъ суешность изъ той великости, которую имѣшь можешь ихъ рабство; и когда оныя думаютъ, что все то, чѣмъ одолжены они Государю производятъ то, что они уже шѣмъ не должны ни мало опечесству.

Но если то правда, [какъ оное видѣли во всѣхъ временахъ] что по мѣрѣ той, чѣмъ могущество самодержца дѣлается безпредѣльное, шѣмъ и безопасность его уменьшается; то повреждать сіе могущество даже до переменъ онаго естества не будетъ ли преступленіемъ прошиву его въ оскорбленіи величества?

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Бѣдствіе происходящее отъ поврежденія начала самодержавнаго правленія.

Не происходитъ тогда вреда, когда умѣренное правленіе переменяется въ умѣренное же, какъ напримѣръ, когда республиканское правленіе переменяется въ самодержавное, а самодержавное въ республиканское; но тогда оный бываетъ, когда оное изъ умѣреннаго спремительно низвергается въ самовластное.

Большая часть Европейскихъ народовъ управляются еще благонавіемъ. Но если чрезъ долговременное злоупотребленіе могущества, если

если чрезъ обширное завоеваніе возрастетъ самовластіе до нѣкоторыхъ степеней; то уже не будетъ ни благонравія, ниже климата такого, который бы оное одержать могъ; и въ сей прекрасной странѣ свѣта человѣческое естество понесло бы, по крайнѣй мѣрѣ чрезъ нѣкоторое время, таковыя же нападенія, каковыя наносятся оному въ прочихъ прехъ частяхъ свѣта.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Сколько дворянство склонно къ защищенію короны.

Аглинское дворянство погреблося съ Карломъ I. подъ развалинами престола; но съ того времени когда Филиппъ II объявилъ Французскому дворянству вольность; то королевскій престолъ всегда защищаемъ и подкрѣпляемъ бываетъ дворянствомъ, которое поставляя въ честь повиновеніе Королю, вмѣняетъ себѣ въ наибольшее безславіе раздѣленіе своей власпи съ народомъ.

Видѣли, сколько Австрійскій домъ предлагалъ старанія ко утѣсненію Венгерскаго дворянства. Онъ не зналъ, сколько бы оное подъ время было для него неощущенно. Онъ искалъ у сего народа денегъ, которыхъ у него не было; но невидѣлъ ихъ людей, которые тамъ были. Послѣ того, какъ шоль многіе князья раздѣ-
лили

лили между собою части онаго государства; по всѣмъ частямъ сего самодержавія находясь неподвижны и безъ дѣйствія повалились, какъ сказать, одна на другую; и не осталось ни въ комъ жизни, какъ только въ однихъ дворянахъ, которые будучи раздражены позабыли все побужденіе къ сраженіямъ, и почли себѣ въ славу погибнуть и снисходить.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О поврежденіи начала сомоуластнаго правленія.

Начало сомоуластнаго правленія повреждается безпрестанно для того, что оно испорчено и по своему естеству. Прочія правленія истребляются тогда, когда особливья приключенія нарушаютъ ихъ начало; но сіе истребляется внушреннымъ своимъ порокомъ, когда нѣкоторыя случайныя причины не препятствуютъ повреждаться его началу. И такъ оно подкрѣпляется только тѣмъ, когда обстоятельства происходящія отъ климаша, вѣтры, положенія и народнаго свойства принуждаютъ его послѣдовать нѣкоторому порядку и сноситъ нѣкоторыя успавы. Сіи вѣщи принуждаютъ его естество не перемѣняя онаго; жестокость его остается и бываешь на нѣкоторое время обуздана.

ГЛАВА

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

*О естественныхъ дѣйствіяхъ изыщества и по-
врежденія началъ.*

Когда начала правленія единожды повре-
дятся; то лучшіе законы сдѣлаются худыми и
обращаются противу государства: когда же начало
пребываетъ въ своей цѣлости; то и худые
законы имѣютъ дѣйствіе полезныхъ; сила на-
чала влечетъ все за собою.

Критяне для удержанія въ зависимости
отъ законовъ первѣйшихъ чиновачальниковъ упо-
требляли особое средство; сіе было взво-
лнованіе, часть народа приходила въ возму-
щеніе (а), и обращая въ бѣгство чиновачаль-
никовъ принуждала ихъ вступать въ состояніе
простолюдиновъ. Таковое дѣйствіе было по-
чищено слѣдствіемъ закона. Подобное сему
узаконеніе устанавляющее возмущеніе для воз-
препятствованія злоупотребленія власти каза-
лося долженствующимъ опровергнуть всякую
республику, какова бы она ни была, однакожъ
она не могла опровергнуть Критской респуб-
лики; причина тому была слѣдующая (б).

Є

Когда

а) Аристотель въ политикѣ книг. II глав X.

б) Во всякое время тогѣ часѣ приходили тамъ въ
соединеніе противу внѣшнихъ непріятелей, что
у нихъ называлось скоропоспѣжнымъ согласіемъ.
Плутархъ въ нравоченіи стран. 88.

Когда древніе желали говорить о такомъ народѣ, который имѣлъ наибольшую любовь къ отечеству; то они приводили въ примѣръ Крипянъ, „отечество, говоритъ Платонъ (а), имя „толь любезное Крипянамъ, они называли па- „кимъ именемъ, которое изъясляло матернюю „любовь къ своимъ дѣтямъ (б). Въ прочемъ любовь къ отечеству все поправляетъ.

Въ Польскихъ законахъ предписано такъ же возмущеніе. Но производящія отъ онаго худыя слѣдствія ясно показываютъ, что одни только Крипяне могли употреблять подобный тому способъ съ успѣхомъ.

Упражненія *гимнастическія* установленныя у Грековъ не меньше зависѣли отъ изыщности правленія. „Были то Лакедемоняне и Крипяне, „говоритъ Платонъ (в), которые отворили оныя „славныя училища, учинившія ихъ въ свѣтъ „отъ другихъ толь отличными: стыдливостъ „тогда чась пришла въ безпокойство, но она „уступила общей пользѣ. Въ Платоновы времена сіи установленія были удивленія достойны (г); оныя сходствовали съ тѣмъ великимъ пред-

а) Въ республикѣ книга IX.

б) Плутархъ въ сочиненіи нравоучит. въ разсужденіи „долженъ ли человекъ будучи въ старости мѣшаться въ общенародныя дѣла.

в) Въ республикѣ книг V.

г) Гимнастическое упражненіе раздѣлялось на двѣ части, на пляску и борьбу. Видѣли въ Крипѣ

предмѣтомъ, который состоялъ въ военномъ искусствѣ. Но какъ скоро Греки потеряли добродѣтель, такъ скоро опровергли они и самое военное искусство; съ того времени собирались они на строевое мѣсто не для ученія, но для поврежденія (а).

Плушархъ намъ объявляетъ (б), что въ его времена Римляне думали, что гимнастическія игры были первенствующею причиною рабства, въ которое Греки впали. Но напропиво того рабство Грековъ было причиною поврежденія оныхъ игръ. Во времена Плушарховъ (в) позорищныя мѣста, гдѣ сражались нагѣ и обнаженными Боревкія игры приводили молодыхъ людей въ безчестные пороки, возжигали порочную любовь и дѣлали ихъ только плясунами;

Э 2

на

пляску вооруженныхъ Куретовъ, въ Лакедемонѣ Кастіора и Поллукса, въ Аѳинахъ пляску вооруженныхъ представляемую въ честь Палладѣ, которая была весьма свойственна для тѣхъ, кои не въ силахъ еще были идти на войну. Борьба есть изображеніе войны, говоритъ Платонъ, въ законахъ книг. VII. Онъ хвалитъ древность за то, что она установила только два рода пляски изображающіе миръ и войну. Смотри какъ сей послѣдній родъ пляски привираивался къ воинскому искусству. Платонъ тамъ же.

- а) Aut libidinofae ledaeas Lacaedemonis palaestras. Марція. книг. 44. епитграм. 55.
 б) Въ нравоучител. соч. и. Въ разсужденіи о вопросахъ и вещахъ Римскихъ.
 в) Плушархъ тамъ же.

на противу того во времена Епаминондовы игры Борсскія доставили Фивянамъ Левкстрійскую побѣду (г).

Весьма мало было шаковыхъ законовъ, которые бы были бесполезны, когда государство не погубило своихъ началъ; такъ, какъ сказалъ Епикуръ говоря о богатствѣ, что не напитокъ поврежденъ, но сосудъ.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Въ Римѣ выбиралися судьи изъ состоянія сенаторскаго, Гракхи перенесли сіе преимущество въ дворянское состояніе, Друзъ опдалъ оное сенаторамъ вмѣстѣ съ дворянами, Сулла однимъ сенаторамъ, Котша сенаторамъ, дворянамъ и казначеямъ, Кесарь выключилъ сихъ послѣднихъ, Антоній установилъ суды изъ сенаторовъ, дворянъ и сотниковъ.

Когда повредилася какая республика, тогда не можно отвратить никакова раждающагося зла не изпребя поврежденія и не возвращя прежнихъ началъ. Всякое другое поправленіе бываетъ или бесполезнымъ, или новымъ зломъ. Покамѣстъ Римъ хранилъ свои начала, суды могли

г) Плутархъ въ нравоуч. сочин. въ представленіи стола книга II.

могли бытъ безъ всякаго злоупотребленія въ рукахъ сенаторовъ; но когда онъ былъ поврежденъ тогда уже въ какое состояніе ни перенесены были суды, сенаторское ли, дворянское или казначейское, въ два ли состоянія, или во всѣ вмѣстѣ или хотя въ какое другое, какое бы то ни было; то оное всегда было вредомъ. Дворяне не больше сенаторовъ имѣли добродѣтели, казначеи не больше дворянъ, и сїи такъ же не больше сопниковъ.

Когда Римскій народъ получилъ то, что онъ могъ имѣть участіе въ должностяхъ Паприксовъ, то естественно можно бы думать, что ласкашливаго сдѣлаются судїями правленія, ни какъ: а на пропиву того видѣли, что сей народъ учинившій чиновначальство общимъ простолюдинамъ, избиралъ однако же всегда въ чины людей изъ Паприкіянъ. По елику онъ былъ добродѣтеленъ, то онъ былъ совокупно и великодушенъ; и по елику онъ имѣлъ вольность, то онъ пренебрегалъ власть. Но какъ скоро онъ потерялъ сїи начала; то чѣмъ больше имѣлъ онъ власти, тѣмъ меньше оказывалъ снисхожденія, даже до того, покамѣстъ на конецъ учинившися собственнымъ своимъ мучителемъ и собственнымъ своимъ невольникомъ, потерялъ силу своея вольности; дабы низвергнуться въ слабость своевольства.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Дѣйствіе присяги въ добродѣтельномъ народѣ.

Не было такого народа, говорившій Титъ Ливій (а), у котораго бы такъ поздно введено было развращеніе нравовъ, какъ у Римлянъ, и гдѣ бы умѣренность и бѣдность въ столь долговременномъ почтеніи пребывали.

Присяга у сего народа была въ поличкой силѣ, что ни что его столько не привязывало къ законамъ, какъ она. Часно для сохраненія ея дѣлывалъ онъ то, чего ни когда не чинилъ для пріобрѣтенія славы и ради опечесства.

Квинтій Цинцинатъ будучи консуломъ вознамѣрился набрать войско въ городѣ прошиву Еквовъ и Волсковъ, чему Тривуны воспротивились, изрядно, сказалъ онъ къ народу, пусть „всѣ шѣ являсь при моемъ знамѣ (б), которые „въ прошломъ году присягу учинили консулу. Тщешно тогда кричали Тривуны къ народу, что тою присягою больше уже ни кто не обязанъ; что когда она была учинена, тогда еще Квинтій былъ частнымъ человекомъ: народъ былъ благоговѣйше, нежели шѣ, которые брали на себя имъ предводительствовать, онъ не взиралъ болѣе ни на опличность достойнствъ, ниже на изъясненія Тривуновъ.

Ко-

а) Книга I

б) Титъ Ливій книга III.

Когда тотъ же народъ вознамѣрился оставя благородныхъ удалиться на священную гору, тогда почувствовалъ, что обязанъ присягою данною консуламъ въ томъ, что бы за ними слѣдовать на войну (а). Онъ принялъ намѣреніе ихъ умертвить; но ему дано было знать, что шѣмъ не изпребишя присяга. Можно разсудить, какое онъ имѣлъ мнѣніе о нарушеніи кляшвы по тому злодѣянію, какое онъ учинить предпріялъ было.

Послѣ сраженія происходившаго при каннахъ, народъ пришедшій въ страхъ вознамѣрился уйти въ Сицилію. Сципіонъ привелъ его къ присягѣ, что бы онъ оспался въ Римѣ; страхъ нарушенія присяги преодолѣвъ всякій другій страхъ. Римъ представлялъ корабль стоящій во время бури на двухъ якоряхъ: на вѣрѣ и на благонравіи.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Какимъ образомъ самая малѣйшая перемѣна въ установленіяхъ влечетъ за собою паденіе началъ.

Аристотель говоритъ намъ о Карфагенской республикѣ, какъ о такой, которая на весьма благоразумныхъ правилахъ основана была. Полливій объявляетъ, что во время второй Пунической

ческой войны (б), въ Карфагенѣ было вредно то, что сенатъ потерялъ почти всю свою власть. Титъ Ливій объявляетъ, что Аннибалъ по возвращеніи въ Карфагенъ нашелъ, что начальники и первѣйшіе граждане обратили въ свою пользу общенародные доходы и употребили во зло власть свою. И такъ добродѣтель начальниковъ упала съ властію сената, и все потекло отъ того же самого начала.

Извѣстно, какіе великіе издержки государственные дѣлали надзиратели во время своего надзирательства у Римлянъ. Въ нѣкопторыя времена были оныя весьма пиягоспны; но однакожъ сносили ихъ для того, что состояли болѣе въ роскошѣ, нежели въ поврежденіи. Клавдій ихъ ослабилъ, а чрезъ сіе ослабленіе сдѣлалось большее поврежденіе, нежели роскошь; и надзирательство уничтожилось (в), такъ сказать, отъ амаго себя, будучи смѣшано, претовано, получаемо и оставляемо, и на послѣдокъ пресѣчено даже до того времени, въ которое оно учинилось во все бесполезнымъ, я хочу сказать во время царствованій Августа и Клавдія.

ГЛАВА

б) Около снѣ лѣтъ послѣ.

в) Сммотри Діона книг. XXXIII въ житіи Цицероновѣ въ Плутархѣ : Цицеронъ къ Аттику книг. VI письмо 10 и 15 Асконій о Цицеронѣ о пророчествахъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

*О средствахъ весьма способныхъ къ сохраненію
трехъ началъ.*

Я не могу доставить того, что бы могли меня разумѣть не прочитавъ послѣдующихъ четырехъ главъ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Отличныя собственности республики.

Свойственно естеству республики, что бы она заключалась не иначе, какъ въ тѣсныхъ предѣлахъ: иначе она устоять не можетъ. Въ обширной республикѣ находится будутъ великія богатства, слѣдовательно и мало умеренности въ людяхъ; надобно шутъ ввѣрить великія залоги въ руки гражданина; прибытки сдѣлаются каждому особенными; человекъ почувствуетъ тогда, что онъ можетъ быть счастливъ, великъ, славенъ и безъ опечесства; и потчасъ сдѣлается, что онъ можетъ быть одинъ великъ на развалинахъ своего опечесства.

Въ обширной республикѣ общее добро посвящено безчисленному множеству уваженій; оно подвергается изытіямъ, и зависитъ отъ приключеній. Въ малой республикѣ общее добро больше чувствуется, больше познается, и ближе къ каждому гражданину; злоупотре-

Ю

бленія

бленія тамъ не такъ далеко разпространяются; и слѣдовательно не столько защищаются.

Лакедемонскаго долговременнаго спойнїя было причиною то, что онъ послѣ всѣхъ браней остался въ предѣлахъ своихъ земель. Единственный предмѣтъ у Лакедемонянъ была вольность; а единственная польза отъ ихъ вольности была слава.

Разумъ Греческихъ республикъ состоялъ въ томъ, что бы довольствоваться только своими землями такъ, какъ я своими законами. Аѳиняне приняли честлюбие, и всѣяли оное и въ Лакедемонянъ; но оно состояло больше въ томъ, что бы предводительствовать вольными народами, нежели правительствовать надъ рабами; болѣе для того, что бы быть главою союза, нежели его разрушить. Но все сіе погубило, какъ скоро учинилося самодержавіе; правленіе такое, котораго разумъ обращенъ больше къ разширенію.

Безъ особливыхъ обстоятельствъ (а) трудно, что бы другое какое правленіе, кромѣ республиканскаго, могло устоять единственно въ одномъ городѣ. Владѣтель толь малаго государства естественно искалъ утѣснить другихъ

а) Какъ когда не большій Государь укрѣпляетъ себя между двумя государствами чрезъ взаимное ихъ соперничество; но онъ однакожъ не состоитъ никакъ въ зависимости.

гихъ по тому, что онъ имѣлъ бы великую власть, и мало средствъ къ ея удовольствованію или къ снисканію къ ней почтенія; и такъ обременилъ бы онъ своихъ подданныхъ великими подашми. Съ другой стороны такой Государь легко бы утѣсненъ былъ посстороннею силою, или и самою домашнею; народъ могъ бы всякомъ случаи собравшись соединиться пропизу его. Впрочемъ когда какій Государь выгнанъ бываетъ изъ своего города; то дѣло шѣмъ и оканчивается; но если онъ имѣетъ много городовъ; то дѣло пріемлетъ еще только свое начало.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Объ отличныхъ собственностяхъ.

Самодержавное государство должно состоять въ посредственной обширности. Если оно будетъ весьма обширно; то первые государства люди будучи сами по себѣ велики, удалены отъ очей государевыхъ, имѣя свое пребываніе въ отдаленіи отъ его двора, и обнадежены будучи при томъ пропизу скорыхъ исполненій по законамъ и обыкновеніямъ могли бы прійти въ непослушаніе. Они бы не боялися наказанія весьма медлительнаго и отдаленнаго.

Такимъ образомъ Карлъ великій едва только основалъ свою имперію, какъ и надлежало оную раздѣлить, отчасти для того, что на-

мѣстники въ областяхъ пришли въ непослушаніе; а отчасти ради того, что для лучшаго приведенія ихъ въ повиновеніе надобно было раздѣлить имперію на многія королевства.

По смерти Александра великаго имперія его была такъ же раздѣлена. Ибо какимъ образомъ оныя Греческіе и Македонскіе вельможи, будучи люди свободные, или по крайней мѣрѣ предводители изъ завоевателей расцѣпившія по оному обширному завоеванію, могли повиноваться?

По смерти Апшилы имперія его пришла въ разсыпаніе: шλικое множесиво царей не будучи уже болѣе воздерживаемы не могли далѣе остаться въ оковахъ.

Скоропостижное основаніе безпредѣльных власти есть въ сихъ случаяхъ лѣкарство, могущее предупредить разрушеніе; а новое зло послѣ онаго бываемое есть разширеніе.

Рѣки впадая въ моря смѣшиваются; а самодержавія погибаютъ впадая въ самовластные правленія.

ГЛАВА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

Что Испанское самодержавіе было въ особливомъ случаѣ.

Нельзя приводить въ примѣръ Испанію, она паче утверждаетъ мною сказанное. Для удер-

удержанія во своей власпи Америки учинила она то , чего и самое самовластіе не дѣлаетъ; она испребила тамошнихъ обитателей. Надлежало ей для сохраненія своихъ поселеній содержать ея въ зависимости отъ собственнаго ея пребыванія.

Она попыталася оказать самовластіе надъ Голландіею ; но какъ скоро оное оставила , то замѣшательства въ ней умножились. Съ одной стороны Валлоны не возжелали быть подъ правленіемъ Гиспанцовъ : а съ другой Гиспанскіе воины не похотѣли быть подъ предводительствомъ Валлоновъ (а). Въ Италіи сохранилось оное только тѣмъ , что Испанія обогащая ея сама разорялася ; ибо возжелавшіе свергнуть съ себя иго Испанской власти , не желали отказаться отъ полученія ея злата.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Объ особенныхъ свойствахъ самовластнаго правленія.

Великая Имперія предполагаетъ самовластное могущество въ управляющемъ ея. Надлежитъ , что бы скоростпжностъ рѣшеній награждала разстояніе тѣхъ мѣстъ , куда оныя посылаются ; что бы страхъ отвращалъ

Ю 3

не-

а) Смотри исторію соединенныхъ провинцій сочиненную г. Клеркомъ.

нерадѣніе въ отдаленномъ намѣстникѣ или начальникѣ ; что бы законъ зависѣлъ отъ одной главы; и что бы оный перемѣнялся всегда такъ , какъ перемѣняются и приключенія ежедневно умножающіяся въ государствѣ по мѣрѣ его обширности.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

О слѣдствіяхъ прешедшихъ главъ.

Когда естественная собственность малыхъ государствъ состоитъ въ томъ , что бы имъ быть подъ республиканскимъ правленіемъ ; посредственныхъ подъ самодержавнымъ ; а обширныхъ имперій подъ самовласнымъ ; то изъ того и слѣдуетъ , что для сохраненія началъ установленнаго правленія надлежитъ сохранять государство всегда въ томъ же пространствѣ , въ какомъ оное уже находится ; и что государство перемѣнитъ разумъ своего правленія столько , сколько оно или уменьшится , или разпространится въ своихъ предѣлахъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О Китайской имперіи.

Прежде окончанія сего книги намѣренъ я отвѣтствовать на то возраженіе , которое можно учинить на все вышесказанное мною.

Наши

Наши Миссіонѣри объявляютъ намъ о прославленномъ Китайскомъ государствѣ такъ, какъ о нѣкоемъ удивленія достойномъ правленіи, содержащемъ въ своемъ началѣ совокупно страхъ, честь и добродѣтель. И такъ по сему постановя начала прехъ правлений, положилъ я пустое различіе.

Но я не знаю, о какой чести говорятъ намъ въ такомъ народѣ, у котораго все приводится въ дѣйствіе палочными ударами (а).

Сверхъ того весьма надлежитъ, что бы наши купцы тамъ торгующіе дали намъ понятіе о той добродѣтели, о которой объявляютъ Миссіонѣри; у нихъ можно спросить о грабительствахъ Мандариновъ (б). Я привожу еще во свидѣтельство великаго мужа Милорда Ансона.

Въ прочемъ письма отъ Пареннина о судѣ произведенномъ Императоромъ (в) надъ князьями, происшедшими отъ крови новозавоеванныхъ, которые сдѣлалися ему ненавидимыми, показываютъ намъ начерпаніе мучительства непрерывно послѣдуемаго, и озлобленія нанесенныя естествоу человѣческому по

пра-

а) Это палка, которою Китайское государство управляется, говоритъ онецъ дю Гальдъ.

б) Смотри между прочими извѣстіе Лангова.

в) Изъ похвалъ Суріамскаго нравоуч. письма собраніе 18.

правилу произходящему , такъ сказать , отъ холодной крови.

Мы имѣемъ еще письма господина Мерана , и того же самаго отца Пареннина о Кишайскомъ правленіи. По многимъ вопросамъ , и благоразумнымъ отвѣтамъ удивленіе наше пошчасъ испребляется.

Не можетъ ли статься , что Миссіонаріи обманулися наружнымъ видомъ порядка , что они поражены были тѣмъ непрестаннымъ дѣйствіемъ воли одного, которою они сами управляются , и что они то же самое съ толикою охотою желаютъ найсти при дворахъ Индѣйскихъ Государей ? Сіе происходитъ отчасти для того , что , какъ они путешествуютъ пуда единственно для введенія великихъ перемѣнъ , то имъ удобнѣе убѣдить Государей въ томъ , что они все могутъ , нежели уговорить народъ въ томъ , что оный все сносить можетъ (а).

Напоследокъ часто бываетъ нѣчто справедливаго и въ самыхъ погрѣшностяхъ. Особливья обстоятельства, а можетъ быть и единствен-

а) Смощи въ исторіи отца д-го Гальда , какимъ образомъ Миссіонаріи воспользовалися власною Канги къ приведенію въ молчаніе Мандариновъ , которые безпрестанно пвердили , что по ихъ государственнымъ законамъ , не надлежало вводить чужестраннаго богочтенія.

ственные, могутъ произвести то, что Китайское правленіе не столько повреждено, сколько оному повреждену бытъ должно. Причины взятыя болѣею частію изъ естества климата могутъ пресилить нравственныя сего народа причины, и учинить образды чудесъ.

Китайскій климатъ есть такого свойства, который способствуетъ удивительнымъ образомъ къ размноженію человѣческаго рода. Женскій полъ тамъ такъ плодороденъ, что нѣтъ ничему тому подобнаго въ свѣтѣ. Самое ужаснѣйшее мучительство не препятствуетъ тамъ распространенію плодородія. Государь тамъ не можетъ сказать такъ, какъ Фараонъ объ Израильтянахъ, „потребимъ ихъ хитростію“. Онъ принужденъ бы былъ лучше воспріять желаніе Нероново, что бы родъ человѣческій имѣлъ одну только главу.

Не взирая на мучительство Китай помощи своего климата будетъ всегда размножаться и торжествовать надъ мучительствомъ.

Китайское государство такъ, какъ и всѣ тѣ, въ коихъ родится сорочинское пшено (а), часто бываетъ подвержено недороду въ хлѣбѣ. Какъ скоро народъ начнетъ помирать съ голоду, такъ тотчасъ разсѣвается онъ искать своего пропитанія. Составляются повсюду шайки

Я

во-

воровѣ изъ трехъ, четырехъ или пяти чело-
вѣкъ; и хопя большая часть такихъ шакѣ
попчасѣ испребляется, а другіе умножаются,
иногда и опяшь испребляюся; но въ шоликомѣ
множествѣ областей, и шоль опдаленныхъ
можеѣ случиѣся, что шакая шайка можеѣ
сдѣлаться счастливою. Она защищается ук-
рѣпляется, спановиѣся наряднымѣ войскомѣ,
устремляется прямо къ столицѣ, и предво-
дитель оныя восходитѣ на престолѣ.

Такое естѣ естество вещи, что худое
правленіе шамѣ получаетѣ свое наказаніе. За-
мѣшательство шамѣ начинается скоропостижно,
опчасѣ для того, что сей многочисленный
народѣ имѣеѣ недостатокѣ въ своемѣ содер-
жаніи. Сіе по производиѣ, что въ другихъ
народахъ сѣ великимѣ трудомѣ входяѣ зло-
употребленія по тому, что въ оныхъ не имѣ-
ютѣ они чувствительныхъ дѣйствій; Государь
не увѣдомляется шамѣ шоль скоропостижно и
явственнѣ о замѣшательствѣ, какѣ по произ-
ходитѣ сіе въ Китаи.

Онѣ не возчувствуеѣ такѣ, какѣ наши
Государи, что когда онѣ управляетѣ дурно;
то не будеѣ столько счастливѣ въ будущей
жизни; и меньше силенѣ и богашѣ въ нынѣш-
ней; онѣ познаеѣ шолько, что когда пра-
вленіе его дурно; то онѣ потеряеѣ оное
вмѣстѣ и сѣ жизнию.

Какѣ

Какъ не взирая и на дѣлаемое поврежденіе дѣтей народѣ безирестанно умножается въ Кипшан (а); то надлежитъ неупомленные труды прилагать къ земледѣлію, дабы произвести для онаго достаточное пропитаніе: сіе требуетъ великаго вниманія отъ правительства. Оно во всякое мгновеніе ока занято шѣмъ, въ чемъ весь свѣтъ можетъ упражняться, не опасаясь вопіюще употребить своихъ трудовъ. Сіе управленіе должно быть меньше гражданскимъ, нежели домашнимъ.

Сіе шо произвело такія установленія, о которыхъ столько говорятъ. Желаютъ, что бы законы царствовали вмѣстѣ съ самовластіемъ; но шо, что соединено съ самовластіемъ, не имѣетъ больше силы. Тщешно сіе самовластіе угнѣтаемое своими бѣдствіями, желало себя оковать; оно вооружаясь своими оковами дѣлается еще ужаснѣйшимъ.

И такъ Кипшан есть государство самовластное, имѣющее началомъ страхъ. Можетъ быть, что при первыхъ владѣніяхъ имперія не бывъ еще такъ обширна, удаляла нѣсколько правленіе отъ сего разума. Но нынѣ шого уже нѣтъ.

а) Смори записки нѣкотораго Тсонгту о роспахкѣ земли. Правовѣд. письма собраніе 21.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

О ЗАКОНАХЪ ВО ВЗАИМНОСТИ, КАКУЮ ОНИ
ИМѢЮТЪ СЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЮ СИЛОЮ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какимъ образомъ республиканскія правленія стараются о своей безопасности.

Если республика мала; то она испровергается поспороннею силою; если же она великая, то она уничтожается внутреннимъ своимъ порокомъ.

Сей сугубый вредъ заражаетъ, какъ народныя, такъ равно и вельможныя правленія, хотя бы оныя благоразумно или худо устроены были. Зло находится въ самой вещи; и нѣтъ никакого учрежденія, которымъ бы оное исправить было можно.

По сему весьма видно, что люди напослѣдокъ принуждены бы были жить подъ правленіемъ одной особы, если бы не выдумали еще установленія такого правительства, которое всѣ внутреннія выгоды имѣетъ правленія республиканскаго, а внѣшнюю силу самодержавнаго. Я говорю о соединенной республикѣ.

Сей образъ правленія состоитъ въ нѣкоторомъ договорѣ, чрезъ который многія политиче-

шическія тѣла саглашаются сдѣлаться гражданами одного государства большаго, нежели какое они составили желаніе. Сие есть сообщество сообществъ составляющихъ новое сообщество могущее увеличиться чрезъ пріобщеніе къ себѣ новыхъ сообществъ къ нему присоединяющихся.

Сии по соединенія были причиною, что частныя владѣнія Греціи толь долгое время процвѣтали. Посредствомъ ихъ Римляне вооружались противу вселенныя; ими же самими и вселенная отъ нихъ защищалась; и когда Римъ возшелъ на верхъ своего величества; тогда чрезъ сии же сообщества соединенные страхомъ за рѣками Дуномъ и Реномъ Варвары нашлись въ состояніи оному воспротивиться.

По сему по Голландія, (а) Нѣмецкая земля и соединенные Швейцары почитаются въ Европѣ вѣчными республиками.

Сообщества городовъ прежде сего были нужнѣе, нежели въ нынѣшнія времена. Городъ безъ внутренняго своего могущества былъ подверженъ великимъ опасностямъ. Завоеваніе лишило его не только власти дѣйствующей въ правленіи и законоположительной, какъ то въ

Я 3

ны-

а-) Оное составляется почти изъ пятидесяти республикъ, одна отъ другой со вѣмъ различныхъ Государствъ соединенныхъ областей: описанное Г. Янсономъ).

нынѣшнія времена ; но опнимало совокупно и все то , что было собственностію между гражданами (а).

Сей родъ республики могущій проптивиться внѣшней силѣ , можетъ сохранить себя въ своемъ величествѣ безъ поврежденія своея внутренности ; установленія сего сообщества предупреждающъ всѣ неустройства .

Тотъ , кто пожелалъ бы захватить власть въ свои руки , не могъ бы найти равныя довѣренности у всѣхъ соединенныхъ сообществъ . Если онъ весьма усилился въ одномъ , тогда всѣ другія приведетъ въ безпокойство ; если онъ покоритъ одну часть , то другая оставшаяся свободною можетъ ему воспротивиться силами независящими отъ покоренныя имъ части , и упѣснитъ его прежде еще , нежели онъ успѣетъ укрѣпиться въ захваченной власти .

Когда приключится какое возмущеніе въ одномъ изъ соединенныхъ членовъ , тогда другіе могутъ оное усмирить . Если въ одной части введено будетъ какое злоупотребленіе ; тогда оное можетъ быть исправлено другими незараженными частями . Сіе сообщество можетъ погибнуть съ одной стороны , оставаясь безъ вреда съ другой ; союзъ можетъ разрушиться , но соединенные останутся повелителями .

Бу-

а) Гражданскую вольность , имѣнія , женъ , дѣшей , храмы , и самыя погребенія .

Будучи составлено изъ малыхъ республикъ наслаждается каждая изъ нихъ извѣстною своею внутреннею правленіемъ; и въ разсужденіи внѣшности по причинѣ соединеннымъ симъ имѣетъ оно всѣ выгоды великихъ самодержавій.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Что установленіе соединеннаго государства должно составлено быть изъ государствъ того же самаго свойства; а особливо изъ республиканскихъ.

Хананеяне были разорены отъ части для того, что они состояли изъ малыхъ самодержавій несоединенныхъ между собою, и защищавшихъ себя соединенными силами. Сіе то доказываетъ, что свойство малыхъ самодержавій неудобно къ соединенію.

Соединенная Нѣмецкая республика составлена изъ вольныхъ городовъ, и малыхъ государствъ повинующихся власти государей. Опытъ доказываетъ, что она не такъ совершенна, какъ Голландская и Швейцарская.

Разумъ самодержавнаго государства есть война и разширеніе своихъ предѣловъ; разумъ республиканскаго есть спокойствіе и умѣренность. Сіи два рода правленій не могутъ составить соединенной республики иначе, какъ
толь-

только какимъ набудь принужденнымъ образомъ.

Такимъ образомъ видимъ мы въ Римской исторіи, что, какъ скоро Веептяне избрали себѣ цзя ; то всѣ малыя Тосканскія республики ихъ оставили. Все погибло тогда въ Греціи , когда Македонскіе цари получили мѣсто между Амфикипіонами (а).

Республика соединенная Нѣмецкая составленная изъ малыхъ державъ и вольныхъ городовъ держится отчасти для того , что она имѣетъ надъ собою начальника , который , нѣкоторымъ образомъ , есть правитель соединенія , и , нѣкоторымъ образомъ , самодержецъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

Другія обстоятельства нужныя въ соединенной республике.

Въ Голландской республикѣ одна провинція не можетъ ни съ кѣмъ вступить въ союзъ безъ согласія другихъ провинцій. Сей законъ есть весьма изрядный и весьма нужный въ соединенной республикѣ. Онаго неостанетъ въ
Нѣ-

- а) Въ Греціи учрежденъ былъ сѣѣзъ , или сеймъ , на которой отъ всѣхъ городовъ погодно въ извѣстное время сѣѣжались для совѣшовъ объ общей всей Греціи полѣзѣ. Присудествовавшіе на сихъ сеймахъ назывались Амфикипіонами.

Нѣмецкой республикѣ, гдѣ оный могъ бы предупредить бѣдствія, могущія приключиться всѣмъ членамъ опѣ безразсудности, честлюбїя и сребролюбїя одной особы. Такая республика, которая приступила къ союзу чрезъ политическое соединеніе, предала себя конечно, и не имѣетъ уже ничего того, что бы она могла еще дать.

Трудно спастись тому, что бы сообщества вступающія въ соединеніе были одинаковаго величества, и могущества. Ликійская (а) республика составляла соединеніе двадцати трехъ городовъ; большіе города на общенародныхъ сѣбздахъ въ совѣтованїяхъ имѣли три голоса, средніе два, а малые одинъ. Голландская республика составлена изъ семи городовъ большихъ и малыхъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ одинъ голосъ.

Ликійскіе (б) города платили подати по количеству голосовъ. Голландскія области не могутъ слѣдовать сему росчисленію; а надлежитъ, что бы они слѣдовали количеству своего могущества.

Въ Ликїи (в) судьи и градоначальники были избираемы по общему совѣту и по вышеобъявленной соразмѣрности. Въ Голладской

Ө

ре-

а) Справонъ кн. XIV.

б) Справонъ кн. XIV.

в) Тамъ же.

республикѢ не выбираютъ они по общему совѣщу; но каждый городъ поспавляетъ своихъ начальниковъ. Если бы надлежало сдѣлать образецъ изящныхъ республики, то я бы принялъ за оной Ликійскую.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Какимъ образомъ самовластные правленія стараются о сохранении своей безопасности.

Какъ республиканскія правленія къ предохраненію своей безопасности вступаютъ между собою въ соединеніе, такъ напропиву того самовластныхъ правленія производятъ по же раздѣляясь между собою, и держа себя, такъ сказать, сами собою особенно. Они жертвуютъ частію своего владѣнія, раззоряютъ границы, и опустошаютъ оныя; а чрезъ то тѣло имперіи дѣлается неприсутнимъ.

За правило въ Геометріи принято, что чѣмъ больше тѣла имѣютъ разширенія, тѣмъ больше окружность оныхъ относительно уменьшается. Сіе употребленіе опустошенія границъ въ обширныхъ государствахъ есть сноснѣе, нежели въ посредственныхъ.

Сіе государство дѣлаетъ проптивъ самаго себя все то зло, которое можетъ причинить свирѣпый непріятель такой, котораго устремленія остановить не можно.

Самовластное государство сохраняется еще другимъ родомъ раздѣленія, который дѣлается препорученіемъ опдаленныхъ областей въ руки владѣтелей дань платящихъ. Моголъ, Персія, и Турецкіе императоры имѣютъ своихъ данниковъ, и Турки весьма за благоразумное дѣло почли оставишь между собою, и своими непріятелями Татаръ, Молдавію, Валахію, а нѣкогда и Трансильванію.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Какимъ образомъ самодержавныя правленія поступаютъ въ сохраненіи своей безопасности.

Самодержавное государство само себя не разоряетъ такъ, какъ самовластное; однако же государство посредственныхъ обширности можетъ иногда подвергнуться нападенію. И такъ оно содержитъ крѣпости, защищающія его границы; и войска для охраненія тѣхъ крѣпостей. Въ ономъ за самую малую частицу земли производилъ великое сопротивленіе съ искусствомъ, бодростію и отважностію. Самовластныя государства дѣлаютъ между собою одни на другихъ только нападенія; а порядочная война производилъ только между самодержавными.

Крѣпкіе города принадлежатъ однимъ самодержавнымъ государствамъ; а напроштиву того самовластныя имѣтъ оныхъ опасныхъ.

ются. Они боятся вѣрить ихъ одной особѣ для того, что та особа ненавидитъ совокупно государство и Государя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Объ оборонительной силѣ государствъ вообще.

Для сохраненія всякаго государства при своей силѣ надлежитъ, что бы величество его было такое, какова находится путъ взаимности той скорости, съ какою могутъ произвести принятый противу его какой умыселъ, и той скоростности, которую оно можетъ употребить къ испроверженію того умысла. Какъ нападающій можетъ тогда показаться повсюду; такъ надлежитъ, что бы защищающійся равномѣрно могъ показаться вездѣ же; и слѣдовательно, что бы обширность государства была посредственна для того, дабы она была соразмѣрна степени скорости, данной отъ естества людямъ для перехода съ одного мѣста на другое.

Франція и Испанія имѣютъ точно требуемую обширность. Силы соединяются такъ изрядно, что они тотчасъ переходятъ туда, гдѣ они потребны. Войска соединяются, переходятъ скоростностию съ одной границы на другую, и не опасаются ни какихъ шаговъ, которыя бы требовали нѣкотораго извѣстнаго

вѣстнаго времени къ произведенію ихъ въ дѣйство.

Во Франціи , по нѣкому удивительному щастію , столичный городъ находится ближе къ разнымъ границамъ въ точной соразмѣрности оныхъ слабости ; и Государь видя въ тамъ лучше всякую часть своего государства по мѣрѣ угрожаемая ей опасности.

Но когда учинено будетъ нападеніе такое на обширное государство, какъ то Персидское ; то надобны многія мѣсяцы на собраніе и соединеніе разсѣянныхъ войскъ , которыхъ похода не можно ускорить такъ, какъ оный дѣлается въ пятнадцать дней. Когда войско стоящее на границахъ бываетъ побѣждено , тогда оное конечно разсѣется повсюду для того, что нѣтъ по близости крѣпкихъ мѣстъ для его убѣжища ; напрошиву того побѣдоносное войско не находя уже себѣ сопротивленія идетъ съ поспѣшеніемъ, является предъ столицею, и нападаетъ на оную почти еще прежде, нежели провинціальныя намѣстники получаютъ извѣстіе о присылкѣ помощи. Сии разсуждая о скорой премѣнѣ правленія ускоряютъ оную своимъ непослушаніемъ. Ибо люди бываютъ вѣрны только тогда , когда они опасаются скорого наказанія ; и измѣняютъ, какъ скоро видятъ оное отъ себя удаленнымъ , спараясь только о собственной своей пользѣ. Имперія тогда разрушается, сто-

лица достается въ руки побѣдителю, которой обѣ областяхъ входивъ въ споръ уже съ намѣсниками.

Прямое могущество Государя состоитъ не столько въ той удобности, какую онъ имѣетъ къ завоеваніямъ, сколько въ трудности къ учиненію на него самаго нападенія, и если я смѣю такъ сказать, въ неподвижности его состоянія. Распространеніе же государствъ показываетъ новыя стороны, съ которыхъ можно оныя взять.

Такимъ образомъ, сколько самодержцамъ надлежитъ имѣть мудрости въ разширеніи своего могущества, тѣмъ не меньше должны они имѣть и искусства въ ограниченіи онаго. Истребляя вредъ происходящій отъ малости государства надобно имъ имѣть недремлющую прозорливость въ истребленіи вредовъ производящихъ отъ его великости.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Разсужденія,

Непріятели нѣкошораго великаго Государя (а), царствовавшего долгое время, многократно обвиняли, кажется больше по своему опасенію, нежели по основательной причинѣ за то,

что

а) Французскій Король Людовикъ XIV.

что онѣ предпринялъ и производилъ намѣреніе къ устанавленію всеобщаго самодержавства. Если бы ему удалось произвести сіе въ дѣйство, то бы не было ничего пагубнѣе для Европы, для его природныхъ подданныхъ, для него самаго и для его потомковъ. Небо свѣдущее прамыя пользы послужило ему больше причиненіемъ потери срженій нежели бы могло оное произвести доспавленіемъ ему побѣдъ. Въмѣсто того, что бы учинить его одного повелителемъ Европы подоброхоствовало ему больше учиня его сильнѣйшимъ изъ всѣхъ Государей.

Подвластный ему народъ, который во время бытности своея въ чужихъ земляхъ не прогаеши ничемъ, кромѣ того, что онѣ оставилъ; который отходя изъ своего отечества почитаетъ славу, какъ самое первѣйшее добро, а будучи въ отдаленныхъ земляхъ, какъ препятствіе къ своему возвращенію; который не употребляетъ въ пользу и собственныхъ своихъ изящныхъ качествъ почитая сіе соединенымъ съ презрѣніемъ; который можетъ сносить раны, бѣдствія и шруды, но безъ потерянія своихъ забавъ; который больше всего любитъ свою веселость и во время самаго потерянія побѣды, какъ скоро услышитъ барабанный бой къ походу, не могъ быгъ устоять до самаго окончанія такого предпріятія, которое не можетъ быть неудачно въ одной землѣ не будучи

дучи неудачно и во всѣхъ другихъ; ниже претерпѣть неудачу на одно мгновеніе ока, не прешерпя того же на всегда.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О случаи, въ которомъ сила оборонительнаго нѣкотораго государства бываетъ слабѣе силы своей нападетельныя.

Господинъ Куси говаривалъ Карлу V. „что „Агличане никогда не бываютъ такъ слабы и такъ „удобны къ продолженію, какъ внутри своего отечества. Сіе самое говаривали о Римлянахъ; Кароагсняне оное извѣдали и сіе можетъ приключиться всякой державѣ, отправляющей въ отдаленныя страны войска свои, дабы силою воинской строгости и могущеснва соединить плѣхъ, которыхъ политическія, или гражданскія пользы между собою раздѣлили. Государство находится въ слабости по причинѣ за всегда остающагося, и оно еще въ большую приводится слабость поправленіемъ.

Мнѣніе господина Куси есть извѣстіе изъ всеобщаго правила запрещающаго предпріятіе войны въ отдаленныхъ странахъ. И сіе извѣстіе весьма подтверждаетъ то правило; ибо оное имѣетъ мѣсто только противу плѣхъ, которые сами нарушили сіе правило.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О силѣ относительной къ государствамъ.

Всякое величєство, всякая сила, всякая власть єсть относительна. Вєсьма надлежитъ оспєрегаться того, что бы спараяся о умноженіи вєщєственнаго величєства не уменьшитъ величєства относительнаго.

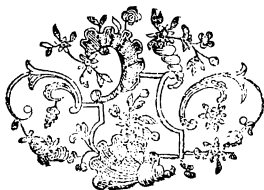
Около средины государствованія Людвига XIV Франція находилася на высочайшей стєпени относительнаго величєства. Нѣмецкая земля не имѣла еще до того времени столь великихъ самодержцовъ, каковыхъ она имѣла послѣ. Италія была въ таковыхъ же обстоятельствѣхъ. Шотландія и Англія не соспавляли сомодержавнаго плѣла. Аррагонія съ Каспильею онаго не соспавляли же; раздѣленныя частіи Испаніи будучи ослаблены привели и ея въ слабость. Россія не больше была извѣстна въ Европѣ, какъ я Крымъ.

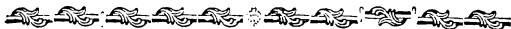
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О слабости сосѣдственныхъ державъ.

Когда въ сосѣдствѣ находится государство клонящееся къ паденію, то надобно вєсьма оспєрегаться ускорять его паденіе; отчасти для того, что находятся въ разсужденіи сего въ наисчастливѣйшемъ состояніи, въ какомъ только

быть можно; понеже нѣтъ ничегоудобнѣйшаго для Государя, какъ быть въ близости съ другимъ такимъ государемъ, который для него пріемлетъ всѣ удары и озлобленія наносимыя несчастіемъ. Весьма рѣдкослучается, что бы чрезъ завоеваніе подобнаго сему государства, пріобрѣтено было такое же умноженіе въ вѣщественномъ могуществѣ, какое потеряно бываетъ въ могуществѣ относительномъ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ

О ЗАКОНАХЪ ВО ВЗАИМНОСТИ, КАКУЮ ОНИ
ИМѢЮТЪ СЪ НАСТУПАТЕЛЬНОЮ СИЛОЮ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О наступательной силѣ.

Наступательная сила установалена по праву народовъ, составляющему политической законъ державъ прѣсмлемыхъ въ той взаимности, какую одни имѣють съ другими.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О войнѣ.

Жизнь государствъ есть такъ, какъ и жизнь людей. Послѣдніе имѣють право убивать въ случаи нужды ради естественнаго своего защищенія; а первые имѣють право наносить войну для собственнаго своего сохранения.

Въ случаи естественнаго защищенія я имѣю право убивать для того, что жизнь моя принадлежитъ мнѣ такъ равно, какъ и жизнь нападающаго принадлежитъ ему: равнымъ образомъ государство наноситъ войну для того, что сохраненіе его столько же справедливо, сколько сохраненіе другаго.

Между гражданами право естественнаго защищенія не влечетъ съ собою необходимости нападенія. Въспо нападенія должно прибѣгнуть только къ судебнымъ мѣстамъ. И такъ права сего защищенія не могутъ употребляты иначе, какъ въ нечаянныхъ случаяхъ, гдѣ въ ожиданіи помощи отъ законовъ можно погибнуть. Но между сообществами права естественнаго защищенія влечетъ съ собою иногда по необходимости нападенія; когда нѣкоторый народъ увидитъ, что долговременный миръ приводитъ другое государство въ разорительное состояніе и что къ воспрепятствованію сего разоренія остается одно средство въ нападеніи.

Изъ сего слѣдуетъ, что малыя сообщества имѣютъ чаще право наносить войну, нежели большія для того, что они чаще бываютъ въ случаи страха угрожающаго раззореніемъ.

И такъ право войны происходитъ отъ необходимости и спрегія справедливости. Если управляющіе совѣстію и совѣтами государей ихъ не держатся, то все погибло; и если будутъ основываться на мнимыхъ началахъ славы, благоприспосовности и пользы; то земля покроется кровавыми рѣками.

Чего не говорятъ, а особливо, о славѣ Государя: но слава была бы его гордость; гордость же есть спрасъ, а незаконное право.

Правда,

Правда, что слухъ о его могуществѣ могъ бы умножить силы его государства; но слухъ о его справедливости умножалъ бы ихъ не меньше.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О правѣ завоеванія.

Изъ права войны производится право завоеванія, котораго оно есть слѣдствіе, и такъ должно слѣдовать онаго разуму.

Когда какій народъ завоеванъ, то право получаемое завоевателемъ надъ онымъ слѣдуетъ четьремъ родамъ законовъ; закону естества, который производитъ то, что все проспирается къ сохраненію рода челоѣческаго, закону естественнаго просвѣщенія, повелѣвающему дѣлать то для другихъ, чего мы себѣ отъ нихъ желаемъ; закону учреждающему политическія сообщества, кои суть таковы, что естество не предуспавило предѣловъ ихъ продолженія; и напослѣдокъ законы производящему отъ самыя вещи. Завоеваніе есть пріобрѣтеніе; разумъ пріобрѣтенія влечетъ съ собою разумъ сохраненія и употребленія, а не истребленія.

Государство завоевавшее другое государство поступаетъ съ нимъ слѣдующими четьрьмя образы; оно продолжаетъ управлять имъ по его законамъ, и не пріемлетъ для себя

ничего, кромѣ одного содержанія въ своихъ рукахъ политическаго и гражданскаго управленія, или предписываетъ ему новое политическое и гражданское правленіе; или истребляетъ оно сообщество и разсѣваетъ оное по другимъ, или напослѣдокъ истребляетъ всѣхъ гражданъ.

Первый образъ согласуетъ съ правомъ народнымъ, которому мы нынѣ слѣдуемъ, четвертый сходственнѣе съ правомъ римскихъ народовъ: по чему я оставляю на разсужденіе, сколько мы учинились лучшими.

Надлежитъ опдѣлить справедливостъ нынѣшнимъ нашимъ временамъ, насъющему нашему разсужденію, нынѣшней вѣрѣ, нашей философіи и нашимъ нравамъ.

Издатели нашего общенароднаго права основываясь на древнихъ исторіяхъ вышелъ изъ спрогихъ случаевъ впади въ великія погрѣшности. Они предославили оное на произволъ; они предположили въ побѣдѣхъ не зная какое то право, убивать: сіе то подало имъ поводъ извлечь изъ ужасныхъ послѣдованій, какъ будто, какое то начало; и установили правила, которыхъ и сами завоеватели имѣя хотя малое чувство никогда не предпринимали. По чему ясно, что какъ скоро завоеваніе учинено; по завоеватель не имѣетъ права убивать, по тому что онъ не находитъ уже въ случаи нужды естественнаго защищенія и собственности своего сохраненія.

Сіе разсужденіе почерпнули они отъ того инѣнія, что завоеватель право имѣетъ разрушать сообщество изъ того они заключили, что онъ имѣетъ уже право и истребить людей оное составляющихъ: сіе есть такое заключеніе, которое взято неправильно изъ ложнаго начала. Ибо изъ того не слѣдуетъ, что бы съ истребленіемъ сообщества должно было истреблять и людей оное составляющихъ. Сообщество означаетъ соединеніе людей, а не одни лица людей; гражданинъ можетъ погибнуть, а человекъ остаться.

Изъ права убивать по завоеваніи вывели политики право приводить въ рабство; но заключеніе сіе основано такъ же худо, какъ и начало.

Нѣтъ права приводить въ рабство кромѣ того, когда необходимо оное требуется для сохраненія завоеванія. Цѣль завоеванія есть сохраненіе; а рабство никогда не бываетъ цѣлю завоеванія, но можетъ случиться, что оно будетъ нужнымъ средствомъ къ сохраненію.

Въ семъ случаи бываетъ противно естеству вещей, буде сіе рабство останется вѣчно. Надлежитъ, что бы поработенный народъ могъ сдѣлаться подданнымъ. Рабство въ завоеваніи есть вещь нѣкотораго приключенія. Когда по прошествіи нѣкотораго времени всѣ части побѣдившаго государства соединятся
съ

съ частыми побѣжденнаго чрезъ обряды, супружества, законы, содружества и чрезъ нѣкоторое извѣстное сходство мыслей ; по рабство должно уничтожиться. Ибо права завоевателя не основываются на чемъ другомъ, какъ только на томъ , если сихъ вещей недоспаетъ , или если находится нѣкоторая такая холодность между народами, что одинъ не можетъ довѣрять другому.

Такимъ образомъ завоеватель приведшій народъ въ рабство долженъ всегда сохранять для себя средства, кои суть безчисленны, для выведенія его изъ онаго.

Я здѣсь говорю не о пустыхъ только вещахъ. Предки наши завоевавшіе Римскую имперію такимъ образомъ поступили. Законы установленные ими въ огнѣ , въ дѣлствіи , въ стремленіи и въ гордости произведенной въ нихъ побѣдою , были ими умягчены : законы ихъ были жестоки ; но они ихъ учинили безпристрастными. Бургонцы, Готы и Ломбардцы желали, что бы Римляне оспалися на всегда народомъ побѣжденнымъ; законы Евриковы, Гондебовы и Ротаріевы учинили изъ варваровъ и Римлянъ своихъ согражданъ (а).

Карлъ великій для усмиренія Саксонцовъ опнялъ вольность у нихъ и собственность имѣній.

а) Смотри книгу законовъ варварскихъ и книгу XXVIII ниже сего.

имѣній. Людвигъ Кропскій даровалъ имъ свободу (а). Онъ во всю свою жизнь благоразумнѣе сего ничего не сдѣлалъ. Время и рабство смягчили ихъ нравы, и они оспалися навсегда ему вѣрны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нѣкоторыя выгоды завоеваннаго народа.

Вмѣсто того, что бы изъ права завоеванія выводилъ поль бѣдственныхъ слѣдствій, полишики весьма благоразумнѣе поступили бы говоря о выгодахъ, какія сіе право приносятъ иногда завоеванному народу. Они бы лучше возчувствовали оныя, если бы точно послѣдовали нашему народному праву, и если бы оное во всемъ свѣтѣ успановлено было.

Завоеванныя государства не всегда бываютъ въ силѣ своего успановленія; бываетъ введенно въ оныхъ поврежденіе; законы шамъ преспаютъ бытъ исполняемы, а правленіе дѣлается унѣснителемъ. Кто можетъ сомнѣваться; что бы подобное тому государство не выиграло и не получило какихъ нибудь пользъ и въ самомъ завоеваніи, если только оное не будетъ его разорителемъ? Правленіе дошед-

А а

шее

а) Смори неизвѣстнаго писателя въ житіи Людвига Кропскаго въ собраніи Дюшеневомъ томъ II. стран. 256.

шее до такой степени , что оно само себя исправить уже не можетъ, потеряетъ ли что отъ такой новости ? Завоеватель приходящій къ такому народу , гдѣ чрезъ безчисленные обманы и ухищренія богачь нечувствительнымъ образомъ пріобрѣлъ себѣ безчисленное множество средствъ къ захватыванію чуждаго, гдѣ несчастный съ воздыханіемъ взирая , какъ онъ думаетъ , что изъ злоупотребленія выводятся законы , и что онъ находяся въ утѣсненіи почитаетъ за свое мученіе сносить сіе ; завоеватель, говорю я, можетъ вдругъ все перемѣнить; и сокровенное мучительство есть самая первая вещь, которая понесетъ насиліе.

Видѣли изъ примѣровъ, что утѣсненные государства откупщиками были облегчены завоевателемъ , не имѣвшимъ ни обязанностей , ниже надобностей приличныхъ законному Государю. Злоупотребленія нашлись исправленными безъ поправленія оныхъ самимъ завоевателемъ.

Иногда воздержность побѣдоноснаго государства приводитъ его въ состояніе оставлять нужное побѣжденному народу , что опята было у него при правленіи законнаго Государя.

Завоеваніе можетъ опровергнуть вредныя предразсужденія, и привести н родъ, если смѣю сказать, къ лучшимъ склонностямъ.

Какого добра Испанцы не могли бы доставить Мексиканцамъ? Они могли ввести у нихъ прѣятный законъ, но они вмѣсто того перенесли къ нимъ ужасное сусвѣріе. Они невольниковъ могли учинить вольными, но они вмѣсто того изъ вольныхъ людей сдѣлали невольниками. Они могли вывести ихъ изъ заблужденія производимаго приношеніемъ въ жертву людей, но вмѣсто того они сами ихъ пошребили. Я бы никогда не окончилъ, если бы пожелалъ разказывать всѣ шѣ пользы, которыхъ они не сдѣлали, и всѣ шѣ зла, которыхъ они учинили.

Отъ завоевателя зависить наградить нѣ-которую часть золъ имъ причиненныхъ. Описаніе права завоеванія сдѣлалъ я такое: право нужное, законное и бѣдспвенное, заставляющее безпрестанно плашить великія дани въ возда-ніе естеству человѣческому.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Гелонъ царь Сиракузскій

Самое благоразумнѣйшее заключеніе мира, какое только въ исторіи находилъ, есть по мнѣнію моему то, которое Гелонъ учинилъ съ Карфагенянами. Содержаніе его состояло въ томъ, что бы Карфагеняне оставили обыкно-

веніе приноситѢ своихъ дѣтей (а) въ жертву. Дѣло доспойное удивленія! по побѣжденіи прехѢ сотѢ тысячъ КароагеняиѢ, предложилъ онѢ имѢ такий договоръ, который для ихъ однихъ былѢ полезенѢ, или лучше сказать, онѢ ходапайшвовалѢ за родѢ человѣческій.

Бактріяне престарѣлыхъ своихъ родителей предавали на сѣденіе большимъ собакамъ: Александръ великій имѢ оное запретилѢ (б); сіе по было торжествѢ полученное имѢ надѢ суевѣремѢ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О республикѢ производящей завоеваніе.

Сіе прошивно естеству вещей, когда въ союзномѢ устанавленіи союзное сообщество производитѢ завоеваніе надѢ другимѢ, какѢ то мы видѣли въ наши времена въ Швейцаріи (в). Въ смѣшенныхъ союзныхъ республикахъ, гдѢ бывающѢ соединеніе между малыми республиками и малыми самодержавными государствами, сіе не столько вредно.

Сіе такѢ же противно естеству вещей, когда народная республика завоевывающѢ города, которые не могуѢ прислупить къ роду
на-

а) Смѣтри собраніе г. Барбейрака членѢ 112.

б) СпранонѢ книга II.

в) За ТоккембургѢ.

народнаго правленія. Надлежитъ, чтобъ завоеванный народъ могъ пользоваться преимуществами самодержавства, какъ то Римляне установили было съ начала. Должно ограничить завоеваніе числомъ гражданъ нужнымъ для установленія народнаго правленія.

Если народное государство завоевываеиъ народъ съ тѣмъ, что бы управлять онымъ такъ, какъ подданнымъ; то оно подвергнетъ тѣмъ опасности собственную свою вольность для того, что оно взвршиъ великую власть начальникамъ отправленнымъ отъ него въ завоеванное государство.

Въ какую опасность пришла бы Картагенская республика, если бы Аннибалу удалось овладѣть Римомъ? Чего бы, томъ не учинилъ въ своемъ городѣ по одержаніи побѣды, который будучи побѣжденнымъ произвелъ въ немъ толикія переменъ (а)?

Ганнонъ никогда бы не могъ уговорить сенатъ, что бы не посылать помощи къ Аннибалу, если бы онъ говорилъ по одной толь ко зависти. Сей сенатъ названный отъ Аристотеля толь благоразумнымъ, вещь доказывающіяся благосостояніемъ Картагенской республики) не могъ къ тому прислушнть не будучи

А а §

пред-

а) Онъ былъ главнымъ спорнымъ противникомъ сенату.

предварительно убѣжденъ осязательными доводами. Надлежало быть в сѣмъ безумно, что бы не видѣть, что войско удаленное на при-ста миль отъ отечества, прешерпѣваетъ необходимые уроны, кошорые должны быть награждены.

Ганнонова сторона желала того, что бы Аннибалъ (а) преданъ былъ въ руки римлянамъ. Не можно было тогда бояться римлянъ, и шакъ боялися Аннибала.

Не можно вѣрить, говорили они, успѣхамъ Аннибаловымъ; но какъ же было и сомнѣваться? Карфагеняне будучи разсѣяны по всему свѣту, не могли ли знать о томъ, что происходило въ Италіи? Сіе то свѣденіе и было причиною, что они не восхотѣли отсправить помощи Аннибалу.

Ганнонъ болѣе утвердился въ своемъ мнѣніи послѣ одержанныхъ Аннибаломъ побѣдъ при Требїи, Тразименскомъ озерѣ и Каннахъ; не по умноженію невѣрояшности, но по причинѣ умноженія въ немъ страха.

ГЛАВА СЕДМАЯ

Продолженіе того же предлога.

Есть и еще нѣкоторый вредъ въ завоеваніяхъ учиненныхъ народными государствами.

Пра-

а) Ганнонъ хотѣлъ предать Аннибала въ руки римлянамъ такъ, какъ Капюнъ желалъ, что бы Кесарь преданъ былъ Галламъ.

Правленіе ихъ всегда ненавистно побѣжденнымъ народамъ. По одному вымыслу оно есть самодержавное, но по самой справедливости оно жесточае самодержавнаго, какъ то доказано опытами во всѣ времена, и во всѣхъ народахъ.

Побѣжденные народы находятся тушъ въ печальномъ состояніи, они не пользуются выгодами ни республиканскаго правленія, ниже самодержавнаго.

То, что я говорилъ о народномъ сообществѣ, можно примѣнить къ Аристократическому правленію.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Такимъ образомъ, когда нѣкоторая республика имѣетъ какой народъ въ своей зависимости, то надлежитъ, что бы она старалася наградить безполезности рождающіяся отъ естества вещи давъ ему благоразумное политическое право и мудрые гражданскіе законы.

Нѣкоторая Италіанская республика имѣла подъ своею властію оспровскихъ жителей, но право ея политическое и гражданское въ разсужденіи ихъ было порочно. Памятно еще оное послѣдованіе всеобщаго прощенія (а), которое
въ

въ себѣ содержало, что бы болѣе не обвинять ихъ къ тѣлесному наказанію, полагаясь на совѣсть губернаторовъ. Часно видѣли народовъ просящихъ себѣ преимуществъ: здѣсь самодержецъ даѣтъ право всѣхъ народовъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О самодержавномъ государствѣ завоевывающемъ окрестныя земли.

Если какое самодержавное государство можетъ дѣйствовать долгое время до того, покаместъ распространенія владѣній не приведутъ его въ слабость; то оно учинится спрашнымъ, и сила онаго продолжаться будетъ до тѣхъ поръ, покаместъ оно будетъ возбуждаемо сосѣдственными самодержавными государствами.

И такъ оно не должно производить завоеваній далѣе предѣловъ естественныхъ своему правленію. Благоразуміе того пребудетъ, что бы оно потчасъ остановило завоеванія, какъ скоро оныя начнутъ выходить изъ сихъ предѣловъ.

Надлежитъ въ семъ родѣ завоеваній: оставить дѣла въ такомъ состояніи, въ какомъ оныя найдены; нѣ же самыя правительствъ, нѣ же самыя законы, нѣ же обряды и нѣ же

же преимущества. Ничто не должно быть премѣнено, кромѣ войска и имени Государя.

Когда самодержавное государство распространитъ свои границы завоеваніемъ нѣкошорыхъ сосѣдственныхъ провинцій, тогда надлежитъ поступать съ оными весьма благосклонно.

Въ самодержавномъ государствѣ производившемъ чрезъ долгое время свои завоеванія остающіяся области прежняго его владѣнія весьма опустошенными. Оныя должны сносить и старыя злоупотребленія и новыя; и не рѣдко случается, что обширная столица пожирающая въ себя все, приводитъ оныя въ опустошеніе. Сверхъ того, ежели по завоеваніи окрестныхъ земель сего владѣнія поступано будетъ съ побѣжденными народами такъ, какъ и съ своими природными подданными, то государство погибнетъ: всѣ тѣ подати, которыя побѣжденные области отправятъ въ столицу назадъ къ нимъ не возвращаясь, границы отъ того прѣидутъ въ разореніе, и слѣдовательно въ большую слабость; народы вознегодуютъ; а содержаніе войска, которое должно при оныхъ оставшисъ дѣйствовать, будетъ больше упрасиваемое.

Такову необходимо надобно быть состоянію завоевательнаго самодержавнаго государства; ужасная роскошь въ его столицѣ, бѣдность въ отдаленныхъ отъ него областяхъ, а изобиліе въ крайнихъ его предѣлахъ. Въ немъ

точно такъ, какъ въ нашемъ земноводномъ шарѣ огонь въ срединѣ, зеленость на поверхности, а сухая, спуденая безплодная земля между ними обѣими.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О самодержавномъ государствѣ завоевывающемъ другое самодержавное государство.

Самодержавное государство завоевываетъ иногда другое. Чемъ же послѣднее бываетъ меньше, тѣмъ лучше оно удерживается крѣпостями; чѣмъ оное бываетъ обширнѣе, тѣмъ лучше оно сохраняется новыми поселеніями.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

О нравахъ завоеваннаго народа.

Въ сихъ завоеваніяхъ не довольно того, что бы оставить завоеванному народу одни только его законы; можетъ быть еще нужнѣе оставить ему и его нравы для того, что народъ всегда больше знаетъ, любитъ и защищаетъ свои нравы, нежели свои законы.

Французы были девять разъ изгоняемы изъ Италіи по причинѣ, какъ объявляютъ историки (а), необузданности ихъ въ разсужденіи

а) Пробѣгите всемирную исторію г. Пуффендорфа.

жденіи женщинѣ и дѣвицѣ. Сего весьма много для всякаго народа, что бы сносить совокупно и жестокость побѣдителя и его невоздержность, а припомѣще и его безстыдство, безъ сомнѣнія досаднѣйшее для того, что оно безконечно умножаетъ озлобленія.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

О Законѣ Кировомѣ.

Я не почитаю похвальнымъ того закона, который учиненъ былъ царемъ Киромъ съ шѣмъ повелѣніемъ, что бы Лидяне упражнялися въ однихъ только подлыхъ и безчестныхъ дѣлахъ. Симъ причиняется крайнее пришѣсненіе, а отъ того и начинаются умыслы къ возмущеніямъ, а не къ нападеніямъ, но нападенія за шѣмъ скоро слѣдуютъ, два народа соединяся во единъ оба взаимно повреждаются. Я бы желалъ лучше удержавъ законами побѣдоносный народъ при его грубости, нежели изнѣживавъ оными побѣжденныхъ.

Аристодемъ, мучитель бывший города Кумъ стараяся привести въ слабость храбрость юношей повелѣлъ имъ отращивать длинные волосы такъ, какъ дѣвицамъ украшая оныя цвѣтами; и что бы они носили разноцвѣтное плащье по самыя пашы; во время шествія ихъ къ своимъ танцовальнымъ и музыкальнымъ учителямъ повелѣлъ женщинамъ носить надъ ними

подсолношники, благовонныя мази и вѣры; а въ баняхъ подавать имъ гребни и зеркала. Такое воспитаніе продолжалось даже до двадцати лѣтъ ихъ возраста. Сіе прилично только малому мучителю употребляющему власть для защищенія своей жизни.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Карль XII.

Сей Государь здѣлавшій употребленіе изъ однихъ своихъ силъ самъ былъ причиною своего паденія, предпринимая такія намѣренія, копорыя не могли произведены быть въ дѣйство инако, какъ посредствомъ долговременныя войны, коея народъ его не въ состояніи былъ выдержать.

Государство, которое вознамѣрился онъ опровергнуть, не такое было, которое бы клонилось къ паденію; но была рождающаяся еще имперія. Россіяне употребили сію нанесенную отъ него войну себѣ училищемъ. При каждой потерѣ сраженія они приближались къ побѣдѣ, и теряя въ своего государства научались они защищать себя внутри онаго.

Карль почиталъ себя обладателемъ свѣта бродя на польскихъ степяхъ, на которыхъ Швеція была, такъ сказать въ разсѣяніи; когда между шѣмъ главный его соперникъ противу
его

его укрѣпляясь приводилъ его въ утѣшеніе и полагая основанія поселеніемъ своимъ при берегахъ Балтійскаго моря, раззорялъ, или бралъ Лифляндію.

Швеція уподоблялася тогда той рѣкѣ, которыя воды при вершинѣ ея удерживались плошиною, какъ между шѣмъ въ ея теченіи отводилися оныя въ разныя спороны.

Не Полшава была причиною гибели Карловой, если бы онъ не былъ опровергнутъ въ семъ мѣстѣ, то же самое здѣлалось бы съ нимъ въ другомъ. Приключенія несчастія удобно перемѣняются: но не можно отвратить произшествій раждающихся безпрестанно отъ естества вещей.

Но ни естество, ниже несчастіе никогда не были столько противны ему, сколько онъ самъ себѣ.

Дѣла свои распоряжалъ онъ не по дѣйствительному расположенію вещей, но по нѣкошорому образцу имъ принятому, да и тому однако же слѣдовалъ онъ весьма худо. Онъ не былъ Александромъ, но онъ былъ бы лучшимъ воиномъ въ Александровомъ войскѣ.

Предпріятіе Александрово произведено въ дѣйство по тому только, что оное основано было на благоразуміи. Худые Персидскіе успѣхи полученные ими при нападеніи на Грецію, завоеванія учиненныя царемъ Агезилаемъ и воз-

врашной походѣ десяти тысячъ Грековъ дали почто познать превосходство Грековъ въ образѣ сраженій и въ родѣ ихъ оружія ; къ тому же довольно было извѣстно , что Персы были весьма велики, что бы имъ принявъ за исправленіе своихъ недоспапковъ.

Тогда они не могли больше привести Греціи въ слабость внушренимъ ея раздѣленіемъ для того , что она была уже въ соединеніи подъ предводительствомъ одного военачальника, который не могъ имѣть лучшаго средства къ прикрытію ея рабства , какъ ослабить ея видомъ разоренія непримиримыхъ ея непріятелей и надеждою завоеванія Ассіи.

Имперія обитаемая народомъ самымъ трудолюбивѣйшимъ въ свѣтѣ упражнявшимся въ земледѣліи по правилу вѣры , плодоносная и изобильная во всѣхъ вещахъ подавала непріятелю всѣ роды выгодъ къ тамошнему его содержанію.

Можно разсудить по гордости царей всегда щедно раздражаемыхъ поперею сраженій, что они ускоряли свое паденіе вступая безпрестанно въ битвы, и что ласкательство никогда не допустило ихъ усумниться о своемъ величествѣ.

Не только предпріятіе сіе было благо-разумное , но оно и произведено съ разумомъ. Александръ въ скоропостижности своихъ дѣйствій,

ствѣй, и въ жару самихъ своихъ страстей имѣлъ, если я смѣю употребить сію рѣчь, нѣкоторую гибкость разума, имѣ предводительствовавшего такъ, что и тѣ, которые желали сдѣлать баснь изъ истиннаго бытія, имѣвшие больше испорченный разумъ, нежели онъ, не могли сего укрыть отъ насъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Александръ.

Онъ отправился въ походъ приведя напередъ Македонію въ безопасность отъ варваровъ оную окружающихъ и покоривши Грековъ въ подданство, ревность Лакедемонянъ учинилъ оѣмъ безсильною; нападъ на приморскія селенія повелѣлъ онъ слѣдовать сухопутному своему войску по берегамъ морскимъ, дабы оное не удалилося отъ морской его силы; весьма удивительнымъ образомъ употребилъ онъ въ пользу искусство войска противу множества непріятельскаго, не было у него недостатка въ сѣбеспныхъ припасахъ, и если то правда, что побѣда ему все то даровала, то и онъ съ своей стороны не упустилъ учинить всего служащаго къ доспавленію себѣ побѣды.

При самомъ началѣ исполненія своего предприятия, такъ сказать, въ такое время, въ которое самый малый уронъ могъ опровергнуть его

за-

замыслы , немногія дѣйствія пустилъ онѣ на удачу ; но когда щастіе поставило его уже выше-опасныхъ приключеній, то въ то время отважность была иногда его средствами. Когда прежде отправленія своего въ Асію, пошелъ онѣ войною на Трибалловъ и Имиріянъ, то тупѣ виденъ точно такой же родъ войны (а), какой послѣ того Кесарь произвелъ въ Галліи. Когда онѣ возвратился по томъ въ Грецію (б), то сіе произошло , какъ будто вопреку его воли, что онѣ взялъ и разрушилъ городъ Фивы: стоя съ войскомъ предъ симъ городомъ ожидалъ онѣ , чтобъ Фивяне поспарались о заключеніи мира, но они сами ускорили свою гибель. Когда надлежало вступить въ сраженіе (в) съ морскими Персидскими силами , то тогда , можно сказать, Парменіонъ больше оказалъ отважности, а Александръ разума. Его промышлъ состоялъ въ томъ, что бы Персіянъ отдѣлили отъ морскихъ береговъ , и довести ихъ до того, что бы они сами оставили морскую свою силу, кою порою они его превышали. Тиръ по причинѣ былъ привязанъ къ спороу Персовъ ; онѣ не могъ обойтись безъ производимой съ ними торговли, ниже безъ морской ихъ славы. Александръ его разорилъ. Онѣ взялъ Египетъ остав-
вленный

а) Смотри Арріана о походѣ Александра великаго книга I.

б) Тамъ же.

в) Тамъ же.

вленный Даріемъ безъ войска въ то время, когда Дарій собиралъ безчисленныя войска въ другой части свѣта.

Переходъ чрезъ рѣку Граникъ учинилъ его обладателемъ Греческихъ поселеній, побѣда при Иссъ подвергла ему Тиръ и Египетъ, а побѣда одержанная при Арбеллахъ вручила ему вселенную.

Послѣ сраженія происходившаго при Иссъ оставилъ онъ бѣжать Дарія, и упражнялся только въ укрѣпленіи себя и приведеніи въ порядокъ своихъ завоеваній; послѣ сраженія бывшаго при Арбеллахъ слѣдовалъ онъ за нимъ такъ поспѣшно (а), что не далъ ему убѣжища нигдѣ въ своей имперіи. Дарій входилъ въ свои города и области за тѣмъ только, что бы изъ оныхъ опять выйти: походы Александровы были толь скоропоспѣжны, что мниши видѣть имперію цѣлаго свѣта взяшую больше бѣгомъ, какъ то на Греческихъ играхъ, нежели добычею побѣды.

Такимъ то образомъ учинилъ онъ свои завоеванія; посмотримъ же теперь, какъ онъ ихъ удержалъ.

Онъ вопрошивилъ совѣту тѣхъ, которые присуждали, чтобъ онъ обходился (б) съ Греками

В в

такъ,

а) Смори Арріана о походѣ Александра великаго книга III

б) Такъ совѣтовалъ ему Аристотель. Смори нравоучительныя сочиненія Плутарховы о счастіи Александра великаго.

такъ, какъ съ господами, а съ Персіянами какъ съ рабами: онъ помышлялъ только о соединеніи двухъ народовъ, испребленіемъ различія между побѣдителями и побѣжденными; по завоеваніи Персіи оставилъ онъ всѣ тѣ предразсужденія, которыя ему ея доставили: онъ принялъ Персидскіе нравы, что бы во все не опечалить Персовъ принуждая ихъ къ принятію Греческихъ обычаевъ. Сіе было причиною тому, что онъ оказалъ толикое почтеніе къ супругѣ и маперѣ Даріевой, и что онъ оказалъ толикое воздержаніе. Каковъ же былъ тотъ завоеватель, который восплакалъ о покоренныхъ имъ народахъ? Каковъ же напроштиву того былъ тотъ похититель, котораго смерть оплакивалъ родъ имъ съ престола царскаго свергнутый?

Сіе есть такое дѣйствіе въ сей жизни, о которомъ не говорятъ намъ историки, что бы кто другій изъ побѣдителей могъ имъ похвалиться.

Ничто такъ не укрѣпляетъ завоеванія, какъ соединеніе двухъ народовъ посредствомъ супружествъ. Александръ взялъ себѣ жену изъ побѣжденного имъ народа, и желалъ, что бы то же учинили и его придворные (а): прочіе всѣ Македоняне послѣдовали сему примѣру.
Фрак-

а) Смотри Арріана о походѣ Александра великаго книга VII.

Фракки и Бургонцы (а) дозволили таксвыя же супружества; Визиготы (б) овладѣвъ Испанією сіе запретили, однакожъ напоследокъ сіе запрещение уничтожили; Ломбарды не только оныя дозволяли; но еще и способствовали (в); Римляне желая привести въ слабость Македонію запретили союзъ супружествъ съ народами ближнихъ къ ней провинцій.

Александръ желая соединить два народа предпріалъ завести въ Персіи великія Греческія поселенія; построилъ множество городовъ; укрѣпилъ и соединилъ всѣ части новыя своея имперіи такъ изрядно, что и по смерти его, посреди самыхъ ужаснѣйшихъ волненій и междоусобныхъ браней, когда Греки сами себя почти истребили, ни одна Персидская область не взбунтовалася.

Что бы не опустошить Греціи и Македоніи жителями отправилъ онъ въ Александрію на поселеніе Іудеянъ (г): онъ не ставилъ во уваженіе

В в 2

-
- а) Смори законъ Бургонцовъ Тит. XI. член. 5.
 - б) Смори законъ Визиготовъ кн. III Тит. 5. §. 1. уничтожающій прежній законъ, который взиралъ больше, какъ въ немъ сказано, на разность народовъ, нежели на состояніе людей.
 - в) Смори законъ Ломбардовъ кн. II. Тит. VII. §. 1. и 2.
 - г) Сирійскіе цари оставя начертаніе основателей имперій восхотѣли принудить Іудеянъ къ принятію Греческихъ обычаевъ, что ужаснымъ образомъ поколебало государства ихъ благосостояніе.

женіе того , какіе сей народъ имѣлъ нравы; но только смотрѣлъ, что бы онъ былъ ему вѣренъ.

Побѣжденнымъ народамъ оставлялъ онъ не только прежніе ихъ обычаи; но и прежніе ихъ гражданскіе законы, а часто ихъ собственныя Царей и намѣстниковъ пѣхъ самыхъ, которыхъ онъ заставлялъ на правленіи. Начальниками надъ войскомъ поставлялъ онъ изъ своихъ (а); а начальство надъ гражданскимъ правленіемъ поручалъ людямъ изъ побѣжденныхъ народовъ желая лучше опважиться на частную какую либо невѣрность, что ему иногда случалось, нежели возбудить повсемѣстное возмущеніе. Почиталъ онъ древнія преданія, и всѣ достопамятности славы или суешности народовъ. Персидскіе цари раззорили Греческіе, Вавилонскіе и Египетскіе храмы; онъ возобновилъ оныя (б); не много изъ покоренныхъ народовъ было такихъ, у которыхъ бы онъ на ихъ олтаряхъ не приносилъ жертвы. Казалось, что онъ для того только учинился завоевателемъ, что бы особо надъ каждымъ народомъ быть самодержцемъ и первымъ гражданиномъ въ каждомъ городѣ. Римляне покоряли все для того только, что бы все раззорить; но онъ желалъ завоевать все для того, что бы все сохранить;

и

а) Смори Арриана о походѣ Александра великаго кн. III. и другихъ.

б) Тамъ же.

и въ каждой землѣ, которую онѣ перешекъ, первыя его помышленія и первыя намѣренія состояли въ томъ, что бы учинить какое нибудь дѣло могущее умножить благоденствіе и сѣлу. Первыя средства обрѣшадъ онѣ въ великости своего понятія; въпоры въ своей бережливости и особомъ своемъ домоводствѣ (а); а третьи въ безмѣрныхъ издержкахъ на великія дѣла. Рука его не разжималася для частныхъ своихъ расходовъ; но всегда была оппорита для общенародныхъ. Надлежало ли въ порядокъ привести свой домъ? то былъ Македонянинъ: надлежало ли оплатить долги воиновъ, учинить соучастниками своихъ завоеваній Грековъ; и сдѣлать счастливымъ каждого челоука изъ воиновъ? то былъ Александръ.

Онѣ учинилъ два дѣла непохвальныя; сжегъ Персеполь и убилъ Клима. Онѣ учинилъ оныя дѣйствія достопамятными чрезъ свое раскаяніе: такъ что позабыли сіи порочныя дѣйствія, что бы воспоминашь о его почтеніи, какое онѣ имѣлъ къ добродѣтели; такъ что оныя почтены больше несчастіемъ, нежели такими дѣлами, кои были ему собсвенны; такъ что потомки находящъ изыщество его души почти превышающее его горячность и слабости; такъ

В в з

что

а) Смотри Арріана о походѣ Александра великаго кн. VII.

что надлежитъ объ немъ жалѣть, и что не можно больше его ненавидѣть.

Я намѣренъ сравнить его съ Кесаремъ: когда Кесарь возжелалъ подражать Асіатскимъ Царямъ; тогда онъ привелъ Римлянъ въ опчаяніе однимъ пустымъ своимъ щеславіемъ; а когда Александръ возжелалъ учинить то же; то онъ учинилъ такое дѣло, которое вошло въ расположеніе его завоеваній.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

О новыхъ средствахъ къ сохраненію завоеваній.

Когда самодержецъ покоритъ себѣ обширное государство; тогда надобно шупъ употребить удивительное искусство способствующее равно, какъ къ приведенію въ умѣренность самовластія, такъ и къ удержанію завоеванія: завоеватели Кипая употребили сіе въ дѣйство.

Что бы не привести въ опчаініе побѣжденнаго народа, и не возгордиться побѣдителя, что бы воспрепятствовать правленію сдѣлаться воинскимъ, и удержать оба народа въ должноти; то поколѣніе Татарское, царствующее нынѣ въ Кипаи установило, что бы каждая часть войска въ провинціяхъ была составлена пополамъ изъ Кипайцовъ, и изъ Татаръ въ такомъ намѣреніи, что бы взаимная между
деумя

двумя народами ревность содержала ихъ въ должноти. Судебныя мѣста наполнены такъ же пополамъ изъ Кипайцовъ и Ташарь. Сіе произвело многія изрядныя дѣйствія. 1 Два народа содержатъ себя взаимно. 2 Они охраняютъ оба силу воинскую и гражданскую, и одинъ не раззоряется другимъ. 3 Побѣдоносный народъ можетъ разсѣваться по всюду не приводя себя въ слабость и гибель, и дѣлается въ состояніи пропитьсь, какъ между-собнымъ войнамъ, такъ и постороннимъ. Сіе устанавленіе полъ благоразумно, что единственно недостатокъ подобнаго ему былъ причиною тому, что почти всѣ шѣ погибли, кои были завоевателями во всемъ свѣтѣ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

О самовластномъ государствѣ, производящемъ завоеванія.

Если завоеваніе есть безпредѣльно ; то оно причиняетъ самовластіе. Тогда войско разсѣянное по провинціямъ становится недостаточнымъ. Надобно, что бы особа государева всегда окружена была нѣкопорымъ числомъ войска, особливою обязаннаго вѣрностію, и готоваго къ нападенію на ту часть имперіи, кошоря отважится взволноваться. Сіе войско должно содержать въ страхъ другія войска ,

и приводить въ шепетъ всѣхъ плѣхъ, коимъ принуждено оставить нѣкоторую часть власти въ имперіи. Около Кипайскаго императора находились всегда не малое число войска состоящаго изъ Татаръ, готовое всегда на всякій нужный случай. У Могола, у Турокъ, и у Японцовъ находятся всегда войска, кои содержатся на жалованьи государевомъ независимые нисколько отъ содержащихся на земскихъ доходахъ. Сии силы содержатъ въ особливомъ страхѣ и почтеніи начальниковъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

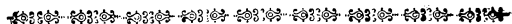
Продолженіе того же предлога,

Я уже объявилъ, что государства завоеванные монархомъ должны быть данниками. Историки испостижили свое краснорѣчіе на похвалы великодушія плѣхъ завоевателей, которые возвращали короны покореннымъ ими государямъ. И такъ по всему Римляне были весьма великодушны поспешеніемъ по всюду Государей, дабы имѣть ихъ орудіемъ невольничества (а). Такое дѣйствіе есть дѣло необходимо нужное. Если завоеватель самъ пожелаетъ удержатъ завоеванное государство; то намѣстники его посланные на правленіе не могутъ удержатъ подданныхъ, а онъ самъ своихъ

а) Vt haberent instrumenta servitutis et reges.

ихъ намѣстниковъ. По чему онъ принужденъ будетъ вывести войска изъ прежнихъ своихъ владѣній ради удержанія за собою новыхъ. Всѣ бѣдствія двухъ государствъ сдѣлаются общими; междусобная война одного будетъ такою же войною другаго. Если же напротиву того завоеватель возвратитъ престолъ законному Государю; то оный сдѣлается нужнымъ союзникомъ и собственными своими силами увеличитъ его силы. Посмотримъ на Шаха Надира, который завоевавши сокровища Моголовы, оспаривалъ ему Индостанъ.

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ

О ЗАКОНАХЪ СОСТАВЛЯЮЩИХЪ ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ВОЛЬНОСТЬ ВЪ ЕЯ ВЗАИМНОСТИ
СЪ УСТАНОВЛЕНИЕМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Всеобщее содержаніе.

Я различаю законы составляющіе политическую вольность въ ея взаимности съ установленіемъ отъ тѣхъ, которые оную составляютъ во взаимности съ гражданиномъ. Первые будутъ предлогомъ сея книги; а о вторыхъ буду я разсуждать въ слѣдующей.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О разныхъ знаменованіяхъ приписываемыхъ слову
вольности.

Нѣтъ ни одного слова, которое бы принято было толь во многихъ знаменованіяхъ, и которое бы производило толь различныя движенія въ разумахъ человѣческихъ, какъ слово вольность. Нѣкоторые приняли оную за способность низлагать того, которому они поручили власць мучительскую; другіе за способность въ свободномъ избраніи того, кому они повиноваться

дол-

должны; нѣкоторые за право быть вооруженнымъ и имѣть власть производить насиліе; иные за преимущество не быть управляемымъ иначе, какъ человекомъ изъ своего народа, по собственнымъ своимъ законамъ (а). Иные призывали сіе слово къ нѣкоторому образу правленія исключая всѣ другіе. Пользовавшіеся республиканскимъ правленіемъ полагали ея въ семъ родѣ правленія; другіе бывшіе подъ самодержавнымъ заключили ея въ семъ родѣ правленія (б). На послѣдокъ каждый называлъ вольностію то правленіе, которое сходствовало съ ихъ обыкновеніями или склонностями: и какъ въ республикѣ не всегда имѣютъ предъ очами, и такъ явственно орудія злѣ, на которыя обыкновенно жалуются; и что тамъ кажется, что самые законы гласятъ больше, а исполнили оныхъ говорятъ тамъ меньше; то оную и полагаютъ наибольше въ республиканскихъ правленіяхъ, а исключаютъ изъ самодержавныхъ. На концѣ, какъ въ народныхъ правленіяхъ кажется, что народъ дѣлаетъ почти то, чего желаетъ; то и полагаютъ вольность въ семъ

Г Г 2

родѣ

-
- а) Я, сказалъ Цицеронъ, послѣдовалъ указу Сцеволы позволяющему Грекамъ рѣшить собою происходящія между ими ссоры по своимъ законамъ; а сіе и производить, что они думаютъ о себѣ, какъ о вольныхъ народахъ.
- б) Каппадокіане отвергли республиканское правленіе предлагаемое имъ отъ Римлянъ.

родѣ правлений смѣшивая власть народа съ народною вольностію.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О томъ, что есть вольность.

Справедливо, что въ Демократическихъ правленіяхъ кажется, что народъ дѣлаетъ то, чего желаетъ; но вольность политическая не въ томъ однако же состоитъ, что бы дѣлать то, что кто хочетъ. Въ государствѣ: то есть, въ обществѣ, въ которомъ находятся законы, вольность не можетъ состоять въ чемъ другомъ, какъ только въ той власти, что бы дѣлать то, чего желать должно, и не быть принужденну дѣлать того, чего желать не должно.

Надлежитъ представить себѣ какъ то, что есть независимость, такъ и что есть вольность: *вольность есть право дѣлать все то, что законы дозволяютъ*; и если нѣкопорый гражданинъ можетъ дѣлать то, что они запрещаютъ, тупѣ уже нѣтъ больше вольности для того, что другіе такъ же будутъ имѣть ту же самую возможность.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Народное и вельможное правленія по своему естеству не суть вольныя государства. По-
ли-

лишическая вольность находится въ умѣренныхъ только правленіяхъ. Тамъ она только существуетъ, гдѣ изъ власти не дѣлается злоупотребленія; но сіе бесконечнымъ опытомъ доказано, что каждый человѣкъ имѣющій власть склоненъ ко злоупотребленію оныя; онъ идетъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ найдетъ предѣлы. Кто бы сіе сказалъ! что и самая добродѣтель имѣетъ надобность въ границахъ.

Дабы не можно было изъ власти сдѣлать злоупотребленія; то надлежитъ, что бы чрезъ расположеніе вещей власть воздерживалася властію. Установленіе можетъ быть такое, что ни одинъ человѣкъ не будетъ принужденъ дѣлать такихъ дѣлъ, къ которымъ законъ его же обязываетъ, и равномерно не дѣлать и тѣхъ, которыя ему законъ дозволяетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О предметѣ разныхъ государствъ

Хотя всѣ государства вообще имѣютъ одинакій предметъ, состоящій въ томъ, что бы себя защищать, однако же каждое государство имѣетъ еще нѣкоторый особый ему одному принадлежащій. Распространеніе владѣнія было предметомъ у Римлянъ; война у Лакедемонянъ; вѣра принадлежала законамъ Иудейскимъ: торговля Марсиліи; общенародное

спокойшіе принадлежиѣ законамъ Китайскимъ (а); кораблеплаваніе законамъ Родійскимъ; естественная вольность была предмѣтомъ учрежденія дикихъ народовъ; вообще, забавы Государей самовластныхъ правленій; слава Государя и его государства правленій самодержавныхъ, независимость каждаго человѣка есѣ предмѣстѣ свойственныи Польшѣ; и то, что отѣ того произходиѣ, служиѣ утѣсненіемъ всѣмъ (б).

Есѣ такъ же нѣкоторый народъ вѣ свѣстѣ, который прямо по своему устанавленію имѣетѣ предмѣтомъ политическую вольность. Присупимъ къ изслѣдованію началъ, на которыхъ она основана. Если оныя благоразумны; то вольность тамъ, какъ будто вѣ зеркалѣ покажется.

Что бы открыѣ политическую вольность вѣ устанавленіи, то не надобно сполько затрудній. Если оную можно видѣть тамъ, гдѣ она есѣ; и если она найдена; то на что же ея искаѣ.

ГЛАВА

а) Предмѣстѣ естественный государства не имѣющаго внѣшнихъ непріятелей, или который мниѣ, что оно ограждено отѣ нихъ необитаемыми пустынями.

б) Неустройство произходящее отѣ вольнаго изреченія слова не дозволяю.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О установленіи находящемся въ Англіи.

Во всякомъ государствѣ находится три рода власти, власть законоположительная, власть исполнительная въ дѣлахъ зависящихъ отъ народного права, и власть исполнительная въ дѣлахъ зависящихъ отъ гражданского права.

Черезъ первую Государь, или начальникъ постановляетъ законы на время или на всегда, и поправляетъ или уничтожаетъ ихъ, которые прежде были уже установлены. Черезъ другую заключаетъ онъ миръ или объявляетъ войну, отправляетъ или принимаетъ посольства, устанавливаетъ безопасность и предупреждаетъ нападенія. Черезъ третью, наказываетъ онъ пресупленія или судитъ тяжбы каждаго подданнаго. Сію послѣднюю называютъ властію судить, а просто властію исполнительною въ государствѣ.

Политическая вольность въ гражданинѣ есть спокойствіе духа происходящее отъ мнѣнія каждаго имѣющагося о своей безопасности; а что бы имѣть сію вольность, по надлежитъ правленію бытъ такому, что бы одинъ гражданинъ не могъ опасаться другого гражданина.

Когда въ одной и той же особѣ, или въ одномъ и томъ же правительствѣ власть, законоположительная соединена съ властію ис-
пол-

полнительною, по тушѣ нѣшѣ вольности для того, что тушѣ можно опасаться, дабы тошѣ же самодержецѣ или тошѣ же сенатѣ не издалѣ мучительскихѣ законовѣ съ тѣмѣ, что бы и дѣлѣ спововать по онымѣ мучительскимѣ же образомѣ.

Тушѣ такѣ же нѣшѣ вольности, гдѣ власть судебная не раздѣлена съ властію законоположительною и исполнительною. Если оная соединена будетѣ съ властію законоположительною; то власть надѣ жизнію и вольностію гражданѣ будетѣ произвольная; ибо судья будетѣ законодатель. Если же оная будетѣ соединена съ властію исполнительной, то судья можетѣ имѣть силу ушѣснителя.

Все погибнетѣ, если одинѣ и тошѣ же человекѣ, или одно и то же правительство, или благородные, или народѣ будутѣ имѣть всѣ сѣи при власти: первую, что бы издавать законы; вторую что бы исполнять по общенароднымѣ опредѣленіямѣ, и третію судить преступленія или народныя тяжбы.

Вѣ большей части Европейскихѣ державѣ правленіе находится умѣренное: для того что Государь имѣющій первыя двѣ власти оспавляетѣ своимѣ подданнымѣ исполненіе третія. У Турковѣ, у которыхѣ всѣ сѣи при власти соединены вѣ одной Султанской особѣ, царствуетѣ ужасное самовластіе.

Въ Италійскихъ республикахъ , въ которыхъ сія при власти соединены , вольности меньше находилъ , нежели въ нашихъ самодержавныхъ правленіяхъ. Такимъ образомъ правленіе имѣетъ ли надобность для своего утвержденія въ такихъ же насильственныхъ средствахъ , каковы употребляются у Турковъ: доказываютъ оное государственные сыщики (а) и сполбъ , къ которому всякій доноситель можетъ во всякое время прибѣгнуть на письмѣ извѣстѣ свой.

Разсудите , какое же можетъ быть состояніе гражданина въ сихъ республикахъ. То же самое правительство имѣетъ , какъ исполнитель законовъ , ту же власть , которую оно само себѣ дало , какъ законодавецъ. Оно можетъ опустошить государство своими всеобщими изволеніями; и какъ оно же имѣетъ еще и власть судебную: то оно можетъ опровергнуть всякаго гражданина частными своими прихотями.

Вся власть есть тамъ одна; и та же; и хотя тамъ нѣтъ такія пышности , которая бы показывала самовластнаго Государя; однакожь онъ чувствуется всеминутно.

Такимъ образомъ Государя желавшіе учиниться самовластными не прежде всего спарались соединить въ одной своей особѣ всѣ пра-

Д д

ви-

а) Сіе происходитъ въ Венеціи.

вительства, а многіе Европейскіе Государи и всѣ значныя чины своего государства.

Весьма мнится мнѣ, что чуть ли насльдственное вельможное Италійскихъ республикъ правленіе не соотвѣпспвуетъ во всемъ Асіапическому самовластію. Множесство правителей дѣлаетъ иногда сноснѣйшимъ правительсво; но не всѣ благородные способствуютъ всегда однимъ намѣреніямъ; шутъ составляютъ разныя правительства для взаимнаго приведенія въ умѣренность. Такимъ образомъ въ Венеціи великій советъ имѣетъ власть законодательную: Прегади исполнительную: Кваранти судебную. Но зло находилъ въ томъ, что сіи различныя правительства составлены изъ тѣхъ же самыхъ судей; а сіе то и составляетъ во всѣхъ оныхъ одну и ту же власть.

Власти судебныя не должно поручать неподвижному сенату, но производить оную чрезъ людей выбираемыхъ изъ народа (а) въ нѣкоторыя извѣстныя времена года по образу предписанному закономъ; дабы составить такое правительсво, которое бы столько продолжалось, сколько онаго надобность потребуетъ.

Симъ образомъ власть судебная столь спрашная между людьми не будучи привязана ни къ одному извѣстному сословію, ниже къ
извѣстному.

извѣстному званію учинился, такъ сказать, невидимою и ничего незначащею. Не имѣя судей всегда предъ своими глазами, бояшся только правительсва, а не правителей.

Такъ же надлежитъ, что бы въ важныхъ обвиненіяхъ, обвиняемый согласно съ закономъ власенъ былъ избирать себѣ судей; или по крайней мѣрѣ могъ бы отвергнуть столь многое ихъ число, дабы оставшіеся могли почтены быть отъ него избранными.

Другія обѣ власи удобнѣе можно препоручить чиновникамъ или недвижимымъ судебнымъ правительсвамъ по тому, что оныя не употребляютъ ихъ особенно ни надъ какимъ частнымъ человекомъ; изъ которыхъ одна не что иное означаетъ, какъ только всеобщую волю государства; а вторая исполненіе сея всеобщія воли.

Но когда правительсва не должны быть неподвижны; то и суды должны быть такіе, что бы въ оныхъ одно только точное содержаніе законовъ заключалось. Если же въ оныхъ включаемы будущіе особенныя мнѣнія судей; то будутъ жить въ семъ обществѣ, не зная точно, къ чему кого обязываютъ законы.

Надлежитъ такъ же, что бы судьи были изъ того же самаго состоянія, изъ котораго и судящійся или изъ равныхъ ему, дабы не могъ помыслить, что онъ впалъ въ руки людей склонныхъ къ нанесенію ему насилія.

Если законоположительная власть оставляетъ исполнительную право брать подѣспражу гражданина могущаго представить поручителей въ своемъ поведеніи, то шущъ такъ же жѣтъ вольности; по крайней мѣрѣ въ такомъ случаи, когда онъ задержанъ ради неопложнаго ошѣща по извѣсту не въ такомъ преступленіи, которое по законамъ почитается уголовнымъ: въ семъ же случаи онъ въ самой вещи воленъ по тому, что онъ шущъ подвергается одной только силѣ закона.

Но когда законодательная власть мнитъ себя въ опасности по какому тайному заговору проптиву сообщества, или по нѣкоторому тайному согласію со вѣшними непріятелями, тогда она можетъ на нѣкоторое краткое и ограниченное время дозволить исполнительной власти взять подѣспражу подозрительныхъ гражданъ, которые лишаются своей вольности на нѣкоторое время для того только, что бы ее сохранить навсегда.

Сіе есть одно средство сходное съ разумомъ для дополненія недоспащка находящагося въ мучительскомъ правительствѣ Эфоровъ, и сыщиковъ Венеціанской республики, которыхъ такъ же самовластныхъ.

Какъ въ вольномъ государствѣ каждый человекъ почитающійся имѣющимъ вольность, долженъ управляетъ бытъ самъ собою; то надлежитъ,

длежитѣ, что бы народъ обще имѣлъ законодательную власть; но какъ сему въ великихъ государствахъ быти не возможно, а въ малыхъ производитѣ сѣ многія неустройства; по надлежитѣ народу производить чрезъ выбранныхъ въ лицѣ своемъ все то, чего самъ дѣлать не можеть.

Каждый знаетъ нужды своего города больше, нежели другихъ; и разсуждаетъ лучше о понятіи своихъ сосѣдей, нежели о другихъ своихъ одноземцахъ. По чему и не надлежитъ выбирать членами въ сообщество законодателей вообще изъ всего государства; но полезнѣе, что бы въ каждомъ главнѣйшемъ мѣстѣ жители избрали сами между собою въ лицѣ своемъ предстателя.

Великая выгода предстателей состоитъ въ томъ, что они въ состояніи разсуждаютъ о дѣлахъ. Народъ тамъ бываетъ не ко всему способенъ; а сѣ по въ вельможныхъ правленіяхъ и производитъ великія неустройства.

Нѣтъ нужды въ томъ, что бы сѣ предстатели получивше отъ своихъ избирателей общій о всемъ наказъ, брали особливья наставленія о каждомъ дѣлѣ порознь, какъ по сѣ во употребленіи въ Нѣмецкихъ державахъ. Правда, что чрезъ сей способъ слова предстателей больше бы выражали голосъ всего государства: но сѣ бы причинило въ теченіи дѣла

безконечное продолженіе, сдѣлало бы каждаго предстателя господиномъ всѣхъ прочихъ; и въ скоропоспѣжныхъ случаяхъ вся сила государства могла бы быть остановлена одною прихотью.

Когда отправленные стряпчіе, говоритъ весьма изрядно господинъ Сидней, представляють общество народа, такъ какъ въ Голландіи; то они должны дать отчетъ ввѣрившимъ имъ свое дѣло: но сіе есть другое дѣло, когда они отправлены отъ городовъ, какъ то сіе дѣлается въ Англіи.

Всѣ граждане, въ разныхъ округахъ, должны имѣть право давать свой голосъ при выборѣ предстателя, выключая находящихся въ такомъ состояніи подлоспи, что они почищаются неимѣющими собственнаго своего изволенія,

Великій порокъ находился въ большей части древнихъ республикъ, состоявший въ томъ, что народъ въ оныхъ имѣлъ право чинить действительныя рѣшенія пребудущія нѣкотораго исполненія; вещь о которой онъ во все не имѣлъ понятія. Въ правленіе должно ему входить единственно для одного только выбора отъ себя повѣренныхъ; что весьма сходно съ его возможностью. Ибо, если мало такихъ людей, которое бы знали подлинную степень человеческого понятія; то по крайней мѣрѣ каждый знаетъ

знаетъ вообще , больше ли избираемый отъ него имѣетъ просвѣщенія , нежели всѣ другіе.

Избранные предсѣатели не должны такъ же выбраны быть съ тѣмъ , что бы-полагать дѣйствительныя рѣшенія: вещь , которая такъ же бесполезна : но для постановленія законовъ , или для разсмотрѣнія надлежащимъ ли образомъ постановленные уже прежде исполняются; дѣло , которое онъ весьма въ состояніи учинить , и котораго никто другой такъ способно , какъ онъ сдѣлать не можетъ.

Въ государствѣ всегда есть люди опличные или знатностію своея породы , или богатствомъ или чesтвыи: но если оныя будутъ смѣшаны вообще съ народомъ , и если они будутъ имѣть равный съ другими голосъ; то общая вольность будетъ ихъ рабство, и они не будутъ имѣть нужды оную защищать для того , что большая часть рѣшеній будетъ противу ихъ. И такъ участіе , которое они имѣютъ въ законоположеніи , должно быть соразмѣрно съ другими выгодами , которыя они имѣютъ въ государствѣ ; что дѣлается тогда , когда они соспавляютъ такое тѣло , которое имѣетъ право оспановлять предпріяшя народа такъ , какъ народъ имѣетъ право оспановлять ихъ.

Такимъ образомъ власть законодательная будетъ повѣрена и сообществу благородныхъ и сообществу шѣхъ , которые будутъ выбраны
иб

въ лицѣ народа, изъ которыхъ каждое будетъ имѣть особо свои собранія и разсужденія; такъ же разные намѣренія и разные пользы.

Изъ трехъ властей, о которыхъ мы говорили, власть судебная нѣкоторымъ образомъ есть ничто. Оспаются только двѣ, и какъ оныя имѣютъ надобность въ нѣкоторой власти основанной на правилахъ для приведенія ихъ въ умѣренность; то часть законодательнаго сообщества составленная изъ благородныхъ весьма способна къ произведенію сего дѣйствія.

Сообщество благородныхъ должно быть наслѣдственно. Оно во первыхъ есть таково по своему естеству; въ прочемъ надлежитъ, что бы оно имѣло великіе пользы къ защищенію своихъ преимуществъ, ненавистныхъ самыхъ по себѣ, и которыя въ вольномъ государствѣ должны быть всегда въ опасности.

Но какъ наслѣдственная власть могла бы побуждена быть къ наблюденію однихъ своихъ особенныхъ пользъ съ пренебреженіемъ народныхъ; то надлежитъ, что бы она въ вещахъ содержащихъ въ себѣ первенствующую пользу ея развращающую, какъ то въ законахъ касательныхъ до денежнаго сбора, не имѣла участія въ законоположеніи иначе, какъ только чрезъ способность свою къ воспрепятствованію, а не чрезъ способность къ установленію.

Я называю способностію установленія право узаконять чрезъ самого себя, или исправляя

влять узаконенное другими. А власть воспрепятствованія я именую право уничтожать опредѣленіе другимъ учиненное; какую власть имѣли римскіе народоначальники. И хопя имѣющій способность оспановленія можетъ такъ же имѣть право подтвержденія, лишь бы только сіе подтвержденіе было не что иное, какъ только такое объявленіе, что онъ не употребляетъ своя способности оспановленія, и заимствуетъ отъ той способности.

Власть исполнительная должна быть въ рукахъ самодержца; для того, что сія часть правленія пребующая почти всегда скороспѣшнаго дѣйствія лучше управляется одною особою, нежели многими; такъ какъ напротиву того зависящая отъ законодательной власти часто съ лучшею пользою производится многими, нежели однимъ.

Если же нѣтъ самодержца, и власть исполнительная бываетъ поручаема нѣкоторому числу особъ выбранныхъ изъ сообщества законодателей; то тутъ нѣтъ вольности, для того, что двѣ власти будучи соединены оспанутся въ рукахъ у тѣхъ же самихъ особъ совокупно, которые всегда могутъ имѣть участіе въ той и другой.

Если законодательное сообщество чрезъ долгое время не будетъ имѣть собраній; то тутъ не будетъ вольности. Ибо изъ двухъ вещей сдѣлается одна; или не будетъ больше

законодательнаго рѣшенія, и сообщество подвергнется въ безправленіе; или сіи рѣшенія захватятся исполнительною властію, которая учинится безпредѣльною.

Безполезно бы было и то, когдабъ законодательное общество ежедневно было въ собраніи. Сіе было бы затруднительно для представителей; а сверхъ того навело бы много упражненія исполнительной власти, которая не столько бы мыслила о исполненіи, сколько о защищеніи своихъ преимуществъ и права исполненія ей принадлежащаго.

Тѣмъ больше: если бы законодательное общество было безпрестанно въ собраніи, то могло бы опъ того произойти, что только было бы и дѣла, что бы наполнять новыми представителями мѣста умершихъ; и въ семъ случаи, если бы законодательное общество было однажды повреждено; то возрасло бы опъ того зло неизлѣчимое. Когда разныя законодательныя общества одно за другимъ наслѣдуютъ, тогда народъ имѣющій худое мнѣніе о дѣйствительномъ законодательномъ обществѣ съ основаніемъ возлагаетъ свою надежду на послѣдующее. Но если оное всегда будетъ то же самое; то народъ увидя единожды его поврежденіе, и не ожидая болѣе никакой пользы опъ его законовъ или приходящъ въ неистовство, или впадаетъ въ уныніе.

Законодательное общество не должно само собою составлять собраний. Ибо общество почиается имѣющимъ изволеніе только тогда, когда оно бываетъ собрано; и если оно собирается не по общему согласію; то не можно сказать, которая часть будетъ справедливо обществомъ законодательнымъ, то ли, которое будетъ собрано, или то, которое не собрано. Если оно имѣетъ право само себя продолжить въ своемъ званіи; то можетъ случиться, что оно никогда не продолжитъ себя; сіе то бываетъ бѣдственно въ такомъ случаи, когда оно пожелаетъ обезсилить власть исполнительную. Впрочемъ, бывають времена приличнѣе однимъ, нежели другимъ для собранія законодательнаго общества: и такъ надлежитъ, что бы то была власть исполнительная, которая бы располагала время засѣданія и продолженія собраний смотря по обстоятельству ей извѣстнымъ.

Ежели исполнительная власть не имѣетъ права останавливать предпріятій законодательнаго общества; то сіе будетъ самовластнымъ; ибо какъ оно можетъ дать себѣ силу, какую только вообразить можно; то оно всѣ другія власти уничтожитъ.

Но напрошиву того не надлежитъ, что бы законодательная власть имѣла способность взаимно остановить власть исполнительную. Ибо ограничивать исполненіе имѣющее свои

Е е 2

пре-

предѣлы по своему естеству было бы бесполезно шѣмъ паче, что власть сія упражняется всегда въ дѣлахъ скоропоспѣжныхъ. И самая власть Римскихъ народоначальниковъ была порочна въ разсужденіи того, что она останавливала не только законоположеніе, но и исполненіе, что великихъ золъ было причиною.

Но если въ какомъ вольномъ государствѣ законодательная власть не должна имѣть права останавливать власти исполнительныя; то она имѣетъ право, и должна имѣть способность свидѣтельствовать, какимъ образомъ законы ея постановленные исполняются; въ семъ состоятъ по преимуществу, которое сіе правленіе имѣетъ надъ Критскимъ и Лакедемонскимъ, гдѣ Космы и Ефоры не даютъ отчета въ своемъ правленіи.

Но какое бы ни было сіе свидѣтельство, однако же законодательное общество не должно имѣть силы судить никого и слѣдовательно поступокъ того, который исполняетъ. Его особа должна быть освящена для того, что онъ будучи нуженъ для государства, дабы законодательное общество не учинилось мучительскимъ, по какъ скоро онъ будетъ осужденъ, или судимъ, то уже не останется больше вольности.

Въ семъ случаи сообщество не составляетъ самодержавія, но республику неимѣющую вольности. Но какъ исполняющій не можетъ
испол-

исполнять худо не имѣя худыхъ совѣтниковъ, ненавидящихъ равно законовъ, и правителей, хотя они имъ и усердствуютъ такъ, какъ челоѣки; но сіи могутъ быть выискиваемы и наказываемы. Въ семъ по состоитъ преимущество, которое сіе правленіе имѣетъ надъ Книдскимъ (а), гдѣ законъ не позволяя призывать въ судъ Амимоновъ (б) и по окончаніи ихъ правленія (в) производить то, что народъ не можетъ никогда получить удовольствія въ нанесенныхъ ему несправедливостяхъ.

Хотя вообще власть судебная не должна быть соединена ни съ какою частію законодательная, однако же сіе подаетъ поводъ къ прѣмъ извѣстіямъ, основаннымъ на особенной пользѣ того, кто долженъ судиться.

Знатные люди подвержены всегда ненависти; и если они будутъ судимы народомъ, то они могутъ быть въ опасности, и не будутъ пользоваться тѣмъ преимуществомъ, которое самый меньшій гражданинъ въ вольной державѣ имѣетъ, что бы судиму быть себѣ равными. И такъ надлежитъ, что бы благо-

зи

Е е 3

род-

а) Городъ въ Каріи.

б) Сіи были правительства погодно устанавливаемые народомъ. Смѣтри Стефана Византійскаго.

в) Можно было доносить на правителей Римскихъ по окончаніи ихъ правленія. Смѣтри въ Дионисіи Аликарнаскомъ кн. IX въ дѣлѣ Трибуна Генушій.

родные были призываемы на судѣ не предѣ обыкновенныя судилища; но передѣ ту часть законодательнаго общества, которая составлена изъ благородныхъ.

Можетъ еще случиться, что законъ, который въ одно время и ясенъ и теменъ, будетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма суровъ. Но государственные судьи суть, какъ я уже сказалъ, не что иное, какъ уста произносящія слова закона; то есть бездушныя бытія, немоущія умѣрить ни силы, ниже суровости. И такъ сія то есть часть законодательнаго общества, которую я въ другомъ случаѣ поставилъ быть нужнымъ судебнымъ правительствомъ, есть еще нужна и въ семъ случаѣ; отъ ея верховныя власти зависящъ приводитъ въ умѣренность законъ для пользы самого же закона произнося его слова съ меньшею, нежели онъ, суровостію.

Можетъ такъ же случиться, что нѣкоторый гражданинъ въ общенародныхъ дѣлахъ нарушитъ права принадлежащія народу, и учинитъ такія преступленія, за которые поставленные чиновначальники не могутъ или не пожелаютъ наказать. Но вообще власть законодательная не можетъ судить; а шѣмъ меньше еще можетъ въ семъ особенномъ случаѣ, въ которомъ она представляеть сторону участвующую; то есть народъ.

И такъ она можетъ быть одною только доносительницею. Но кому она спанетъ доносить? можетъ ли она до того унизить себя, что бы предстать предъ правительства закона, которыя ея ниже, и составленны изъ такихъ людей, которые будучи такой же народъ, какъ и она, будучи преклонены важностию толь великаго доносителя? Ни какъ: надлежитъ ради сохраненія достоинства народа и безопасности каждаго особо, что бы часть законодательная народа доносила предъ законодательною частию благородныхъ, неимѣющею ни тѣхъ самыхъ пользъ, ниже тѣхъ самыхъ пристрастій, кои она имѣетъ.

Въ семъ состоитъ то преимущество, которое сіе правленіе имѣетъ предъ многими древними республиками, въ которыхъ находилось такое злоупотребленіе, что народъ въ одно время былъ и судья и доноситель.

Власть исполнительная, какъ уже сказано мною, должна брать участіе въ законодательной чрезъ свою способность оспановленія; безъ чего она тотчасъ будетъ лишена своихъ преимуществъ. Но ежели законодательная власть принимаетъ участіе въ исполненіи; то власть исполнительная такъ же погибнетъ.

Если самодержецъ пріемлетъ участіе въ законоположеніи посредствомъ установленія; то тутъ не будетъ вольности. Но какъ надлежитъ,

житѢ, что бы онѢ по крайней мѢрѢ имѢлъ участіе въ законоположеніи ради своего защищенія; то надлежитѢ, что бы онѢ принималъ участіе чрезъ способность воспрепятствованія.

Что правленіе перемѣнилось въ РимѢ, тому было причиною то, что сенатѢ имѢвшій участіе въ исполняющей власти, и правительства имѢющія оное въ другой, не имѢли такъ какъ народѢ, способности воспрепятствованія.

Въ семѢ то состоитѢ коренное установленіе правленія, о которомъ я говорю. Общество законодательное будучи въ ономѢ составлено изъ двухъ частей будетѢ связано ими взаимно посредствомъ своей способности основанія. ОбѢ онѢ связываются исполнительною властію, которая такъ же и сама взаимно связывается законодательною.

Сіи при власти должны бы были произвести нѣкоторое спокойствіе или бездѣйствіе. Но какъ чрезъ не обходимое движеніе вещей принуждены онѢ шествовать; то и принуждены онѢ спускаться со общаго согласія.

Власть исполнительная пріемля участіе въ законодательной однимѢ только посредствомъ своей способности основанія, не можетѢ она войти въ разсмотрѣніе дѣла. А потому не нужно такъ же, что бы она дѣлала и предложенія; для того, что она имѢя возможность всегда опровергать мнѣнія, можетѢ она отвергать

вергати и рѣшенія учиненныя по предложеніямъ, копорыхъ бы она не пожелала, что бы оныя учинены были.

Въ нѣкоторыхъ древнихъ республикахъ, въ копорыхъ народъ имѣлъ разсмотрѣніе дѣлъ, было естественнo, что дѣйствующая власть объ оныхъ предлагала и разсматривала совокупно съ нимъ; безъ чего произошло бы тамъ въ рѣшеніяхъ странное замѣшательство.

Если исполнительная власть дѣлаетъ постановленія объ общенародныхъ податяхъ сама собою безъ общаго согласія; то тамъ нѣтъ больше вольности; для того, что она учинится законодательною въ самой важнѣйшей части законоположенія.

Если гдѣ законодательная власть дѣлаетъ постановленія объ общенародныхъ сборахъ не погодные, но неперемѣнные; то тамъ настопитъ опасность въ лишеніи вольности; ибо исполнительная власть не будетъ болѣе зависѣть отъ нея; и гдѣ имѣютъ сіе право всегдашнимъ, тамъ съ довольною холодностію смотрипся на то, отъ себя ли оное держипся, или отъ другаго. Равнымъ образомъ то же производиптъ и тамъ, гдѣ она не погодныя, но на всегдашнее время дѣлаетъ постановленія о сухопутныхъ и морскихъ силахъ, копорыя она должна ввѣрить исполнительной власти.

Что бы исполняющій не могъ причинить ушѣсненія; то надлежитъ, что бы войска ему

вѣряемые состояли изъ народа имѣющаго равный духъ съ народомъ, какъ то происходило въ Римѣ даже до временъ Маріевыхъ. А дабы ~~гѣ такъ~~ происходило, то къ тому находится только два средства; или что бы упошребляющіеся въ войско имѣли довольно имѣнія могущаго бытъ поручительствомъ о ихъ поведеніи другимъ ихъ согражданамъ, и что бы они записывались въ службу только на одинъ годъ, какъ то было въ употребленіи въ Римѣ; или надлежѣтъ, если находится войско непремѣнное составленное изъ людей самаго послѣдняго состоянія, что бы законодательная власть могла оное уничтожить топчасъ, какъ скоро пожелаетъ; что бы воины жили въ мѣстѣ съ гражданами; и что бы не было ни поля оподѣленнаго, ни постоялыхъ дворовъ, ни мѣста войны.

Войско единожды установленное не должно непосредственно зависѣть отъ законодательной власти; но отъ исполнительной, и сіе нужно по естеству вещей, какъ такое дѣло, которое состоитъ болѣе въ самомъ дѣйствіи, нежели въ разсужденіи.

Въ свойствѣ разсужденій человѣческихъ находится, что больше уважаютъ храбрость, нежели робость. Войско презрѣтъ обыкновенно сенатъ и почтитъ своихъ военачальниковъ. Оно не уважитъ повелѣній присланныхъ отъ общества со-

составленнаго изъ людей почитаемыхъ ими робкими, и попому недостойныхъ повелѣвать надъ ними. Такимъ образомъ, какъ скоро войско будетъ зависѣть единственно отъ законодательнаго общества; то правленіе сдѣлается воинское. И если противное сему когда нибудь приключиться могло, то сіе произошло отъ содѣйствія какихъ либо постороннихъ обстоятельствъ; то есть, что тамъ войска были всегда въ раздѣленіи; что оныя составлены были изъ многихъ частей, изъ которыхъ каждая особо зависѣла отъ своея провинціи; что тамъ главнѣйшіе города суть превосходнѣйшія мѣста, защищающіеся собственнымъ своимъ положеніемъ, хотя бы не было у нихъ и никакого войска.

Голландія находится еще въ болѣеишей безопасности, нежели Венеція; она могла бы потопить взбунтовавшіеся войска или поморить оныя голодомъ: они не находятся въ такихъ городахъ, которые бы могли дать имъ содержаніе; слѣдовательно содержаніе ихъ есть запрашиваемое.

Если же приключится, что тамъ гдѣ войско управляемо будучи законодательнымъ обществомъ по особеннымъ обстоятельствомъ воспріимчивуется правленію учиниться воинскимъ; то произойдутъ другія неустройства: изъ двухъ вещей одна; или должно будетъ, что бы войско опровергнуло правленіе, или что бы правленіе привело въ безсиліе войско.

А сіе безсиліе учинится причиною весьма бѣдственною ; ибо изъ того родится безсиліе и самого правленія.

Если кто пожелаетъ чипашъ удивительное Тацитово сочиненіе (а) о нравахъ Германцовъ , то увидишь , что Агличане отъ нихъ взяли мнѣніе политическаго ихъ правленія. Сіе изыщное сданіе найдено въ лѣсахъ.

Какъ всѣ человѣческія вещи клонятся къ одному концу , то государство , о которомъ я говорю , погубя свою вольность само погибнетъ. Римъ , Лакедемонъ и Карфагенъ такъ же погибли. Оно погибнетъ тогда , когда законодательная власть упадетъ въ большее поврежденіе , нежели исполнительная.

До меня не принадлежитъ изслѣдывать , Агличане пользуются ли сею вольностію , или нѣтъ. Довольно для меня сказать , что она установлена по ихъ законамъ , а больше я не изыскиваю.

Я не стараюсь чрезъ то испровергать другія правленія , и не говорю , что бы сія крайняя политическая вольность должна была оскорблять шѣхъ , которые имѣютъ только умѣренную. Какъ могу я сіе сказать почитая самъ ,

а) О меньшихъ дѣлахъ надлежитъ разсуждать Государямъ , о важнѣйшихъ всѣмъ обществомъ , однако же такъ , что бы и то самое , что принадлежитъ суду народному , судимо было и Государями.

самъ , что неограниченность и самого разума не всегда бызаетъ желательна ; и что люди почти всегда больше довольны бывають посредственностію , нежели крайностію ?

Арингшонъ въ сочиненіи своемъ названномъ Оцеана разсматривалъ такъ же, какой есть самый большой степень вольности, до котораго успановленіе государства доходить можетъ. Но можно объ немъ сказать, что онъ искалъ сея вольности, ея не узнавши, и что онъ созидалъ Халкидонъ имѣя Византійскую рѣку предъ своими очами.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О извѣстныхъ намъ самодержавствахъ.

Извѣстныя намъ самодержавства не имѣють, такъ какъ сіе о которомъ я говорю, вольности прямыхъ ихъ предмѣтомъ ; они стараются только о славѣ гражданъ, государства и Государя. Но отъ сея славы производитъ такой разумъ вольности , который въ сихъ государствахъ можетъ произвести шоль великія вещи и споспѣшествовать можетъ быть столько же къ благополучію, сколько и самая вольность.

Три власпи мною объявленныя не раздѣлены и не основаны шамъ на томъ образѣ , о которомъ я говорю ; изъ оныхъ имѣетъ каждая особое раздѣленіе , по которому они боль-

ше или меньше приближаются къ политической вольности; если бы они не приближались, то самодержавіе превратилось бы въ самовластіе.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

Для чего древніе не имѣли яснаго понятія о самодержавіи.

Древніе не знали правленія основаннаго на обществѣ благородныхъ, а имѣли меньше еще извѣстно имъ было законодательное общество сослланное изъ особъ избранныхъ въ лицѣ народа. Греческія и Италійскія республики были такіе города, изъ которыхъ каждый имѣлъ свое правленіе, и которые вмѣщали своихъ гражданъ во внутренности стѣнъ своихъ. Прежде нежели Римляне поглотили всѣ республики, не было королей почти ни въ которой части Италіи, Галліи, Испаніи и Нѣмецкой земли; всѣ сіи были многочисленныя народы или малыя республики. (Самая Африка была подъ властію Римскаго вельможи, Асія малая была занята Греческими поселеніями.) И такъ не было примѣра, что бы были опіе городовъ предшатели или государспвенныя собранія; надлежало ити даже до Персіи, что бы найти правленіе одной особы.

Правда, что были союзныя республики; многіе города отправляли предшателей на собранія.

бранія. Но я уже сказалъ, что не было ни-
одного самодержавства основаннаго на семъ
образцѣ.

Вотъ какимъ образомъ послѣдовало первое
распоряженіе самодержавій намъ извѣстныхъ.
Германцы, завоевавшіе Римскую имперію, какъ
извѣстно, были весьма вольные народы. Въ
доказательство сего надобно только прочесть
Тацитова описаніе о правахъ Германцевъ. Сии
завоеватели разсѣялись по землямъ, обитали
больше въ поляхъ, нежели въ городахъ, когда
они были въ Германіи, тогда все могли при-
существовать на собраніяхъ. А какъ скоро они
были въ разсѣяніи по завоеваннымъ землямъ,
тогда уже они не могли того учинить. На-
длежало однако же народу разсуждать о своихъ
дѣлахъ, какъ онъ дѣлывалъ прежде своихъ за-
воеваній: сіе они дѣлали чрезъ предсѣтелей.
Отъ сего произошло у насъ начало Готескаго
правленія. Оно было тогда смѣшано изъ вель-
можнаго и самодержавнаго. Оно имѣло то за-
трудненіе, что подлый народъ находился
шамъ въ рабствѣ, но изрядство онаго въ томъ
состояло, что оно имѣло въ себѣ понятіе
сдѣлаться лучшимъ. Вошло въ обыкновеніе
давать рабамъ увольненіе, и вскорѣ по томъ
гражданская вольность народа, преимущества
благородства и духовенства, и власть Государей
нашлись въ такомъ согласіи, что я не думаю,
что бы было въ свѣтѣ правленіе столь умѣренное,
какое

какое было во всѣхъ частяхъ Европы въ тѣ времена, въ которыя оно пребывало; и весьма удивленія достойно, что поврежденіе правленія побѣдоноснаго народа произвело лучший родъ правленія, какой только человѣки вообразишь могли.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Какимъ образомъ разсуждалъ Аристотель.

Замѣшательство Аристотелево очевидно оказывается, когда онъ разсуждаетъ о самодержавномъ правленіи (а). Онъ постановилъ онаго пять родовъ; и не различилъ ихъ чрезъ образцы установленія, но чрезъ вещи приключенія, какъ то чрезъ добродѣтели или пороки Государя: или чрезъ постороннія вещи, какъ то чрезъ захваченіе мучительства или чрезъ наслѣдство въ мучительствѣ.

Аристотель полагаетъ въ числѣ самодержавныхъ правленій и имперію Персидскую и царство Лакедемонское. Но кто не видитъ, что одно изъ нихъ было государство самовластное, а другое республиканское?

Древніе, не зная раздѣленія трехъ властей правленій одной особы, не могли представить себѣ

а) Въ полнѣмъ кн. III. гл. XIV.

себѣ прѣмого понятія о самодержавномъ правленіи.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Какимъ образомъ разсуждаютъ другіе политики.

Для приведенія въ умѣренность правленія одной особы, Аррибасъ (а), царь Епирскій не могъ вымыслишь другаго средства, кромѣ республиканскаго правленія. Молоссы не зная, какимъ образомъ умѣришь такую же власть, постановили двухъ царей (б): симъ привели въ большую слабость государство; нежели начальства; желая имѣть соперниковъ, получили непріятелей.

Два царя были сносны только въ Лакедемонѣ; они не соспавляли установленія; но были только часпю установленія.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О царяхъ бывшихъ во времена Ироиическія у Грековъ.

У Грековъ, во времена Ироиическія былъ установленъ нѣкоторый родъ самодержавія, котораго

З з

однако

а) Смпри Юстина кн. XVII.

б) Аристотель въ Полит. кн. V. глава IX.

однакоже въ самомъ дѣлѣ не было. (а) Изобрѣтатели художествъ произвели войну съ народомъ собравшимся изъ людей разсѣянныхъ, или давъ имъ земли получили ими царство, и перевели оное на своихъ наслѣдниковъ. Они одни были цари, священники и судьи. Въ семъ по состоипѣ одинъ изъ пяти родовъ самодержавныхъ правленій, о которыхъ намъ говоритъ Аристотель (б); и сіе есть одно изъ тѣхъ, которое можетъ возбудить понятіе объ установленіи самодержавнаго правленія. Но распоряженіе сего установленія есть противно нынѣшнимъ нашимъ самодержавіямъ.

Три власи были тамъ раздѣлены таимъ образомъ, что народъ имѣлъ власть законодательную (в); а царь власть исполнительную совокупно съ властію судебною: напротиву того въ самодержавныхъ правленіяхъ намъ извѣстныхъ, Государи имѣютъ власнь исполнительную и законодательную, или по крайнѣй мѣрѣ часть законодательной; но онѣ не судить.

Въ правленіи бывшемъ во времена Ироическія три власи были худо раздѣлены. Сии самодержавія не могли пребывать; ибо, какъ скоро

а) Аристотель въ Полит., кн. III. глав. XIV.

б) Тамъ же.

в) Смотри, что говоритъ Плутархъ въ жизни Эисеелой, такъ же смотри Фукидида въ кн. I.

скоро народъ имѣетъ законодательную власть; то онъ можетъ, по самой малой прихоти, уничтожить царство, какъ то дѣлывалось повсюду.

Въ вольномъ народѣ имѣющемъ власть законодательную заключающемся въ смѣнахъ одного города, гдѣ все то, что онъ имѣетъ ненавистнаго дѣлается еще больше ненавистнымъ, самая наибольшая мудрость состоитъ въ томъ, что бы умѣть искусно помѣститъ власть судебную. Но она не можетъ быть въ худшемъ состояніи, какъ тогда, когда она находится въ тѣхъ же рукахъ, въ которыхъ держится власть исполнительная. Съ сего мгновенія ока самодержецъ дѣлается спрашнымъ. Но въ то же самое время, когда онъ не имѣетъ власти законоположенія, не можетъ онъ защищать себя противу тей власти; онъ имѣетъ много силы; но однако же не будетъ имѣть ея довольно.

По сие время еще не открыто, что прямая должность Государя состоитъ въ постановленіи судей, а не въ производствѣ судовъ. Прошивная политика учинила правленіе одной особы несноснымъ. Всѣ сии цари были изгнаны. Греки не вообразили прямого раздѣленія прехъ властей въ правленіи одной особы; они представляли оное только въ правленіи многихъ, и называли сей родъ установленія полицією (а).

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

*О правленіи Римскихъ царей, и какиѣмъ образомъ
таѣ три власти раздѣлены были.*

Правленіе Римскихъ царей имѣло нѣко-
торое сходство съ правленіемъ бывшимъ въ
Ироническія времена у Грековъ. Оно упало
такъ, какъ и другія по причинѣ всеобщаго сво-
его порока, хотя оно само по себѣ, и по сво-
ему особенному свойству, было весьма изящно.

Дабы дать знать сіе правленіе, то я
раздѣлю оное на правленія первыхъ пяти ца-
рей, Сервія Туллія, и Тарквинія.

Царство зависѣло отъ избранія, и при
первыхъ пяти царяхъ сенатъ имѣлъ наибольшее
участіе въ избраніи.

По смерти царя, сенатъ разсматривалъ,
если надобность въ сохраненіи установленнаго
образца правленія. Если онъ найдетъ его до-
стойнымъ къ сохраненію, то онъ наименоуетъ
(а) правительство составленное изъ членовъ
своего сообщества для избранія царя: сенатъ
долженъ былъ одобрить выборъ; народъ оный
утвердить; а предсказатели защитить. Если
одного изъ сихъ прехъ состояній недоставало,
то надлежало учинить другой выборъ.

Установленіе было вмѣстѣ самодержавное
вельможное и народное; и такое согласіе было
между

*) Діонисій Аλικарнаскій кн. II. стр. 120. и кн. IV
стр. 242. и 243.

между могуществомъ, что во время первыхъ царствованій не видно было ни зависти ни раздоровъ. Царь предводительствовалъ войскомъ, и имѣлъ главное надзирание надъ жертвоприношениями: онъ имѣлъ власъ судить гражданскія (а) и уголовныя дѣла (б); созывалъ сенатъ; собиралъ народъ, предлагалъ ему нѣкоторыя дѣла, и располагалъ другія совокупно съ сенатомъ (в).

Сенатъ имѣлъ великую силу. Цари бирали сенаторовъ часто для общаго съ ними разсужденія о судебныхъ дѣлахъ; а они напрошув того не предлагали никогда ни о какихъ дѣлахъ народу, о которыхъ бы прежде не разсуждали въ сенатѣ (г).

Народъ имѣлъ право избирать (д) начальниковъ; давать свое согласіе на новые за-

§ § §

коны,

-
- а) Смори рѣчь Танаквилы въ Титѣ Ливіи кн. I. деся I. и I. учрежденіе Сервія Туллія въ Діонисіи Аликарнаскомъ кн. IV. стр. 229.
- б) Тамъ же кн. II. стр. 118. и кн. III. стр. 171.
- в) Сие произошло по совѣту сената, что Туллъ Гостилий послалъ разорити городъ Албу. Діонисій Аликарн. кн. III. стр. 167. и 172.
- г) Тамъ же кн. IV. стр. 276.
- д) Тамъ же кн. II. надлежало однако же, что бы онъ не назначилъ во всѣ чины по тому, что Валерій Публикола издалъ тотъ славный законъ, которымъ запрещалось всякому гражданину исправлять всякую должность, если онъ не выбранъ въ новую голосами всего народа.

коны, и когда дозволилъ Государь, объявлять войну или заключаъ миръ. Онъ не имѣлъ судебной власти. Когда Туллъ Гостилій дѣло Гораціево опослалъ на судъ народа; то онъ имѣлъ особенныя къ тому причины, которыя описаны Діонисіемъ Аликарнаскимъ (а).

Установленіе переменилось при царствованіи Сервія Туллія (б). Сенатъ не имѣлъ участія въ его избраніи; онъ довелъ до того, что народъ объявилъ его царемъ. Онъ отпрынулъ отъ себя гражданскіе суды (в), а оставилъ у себя только уголовные: онъ прямо предлагалъ народу о всѣхъ дѣлахъ; облегчилъ ихъ въ податяхъ, а возложилъ всю тягость на Патриціевъ. Такимъ образомъ по мѣрѣ шой, сколько онъ ослабилъ власть царскую и сенатскую, столько усилилъ могущество народное (г).

Тарквиній не допустилъ избрать себя ни сенату, ниже народу, но признавая Туллія за похищителя царскаго достоинства, принялъ онъ царство по праву наслѣдства; онъ истребилъ большую часть сенаторовъ; не требовалъ совѣтовъ отъ оставшихъ и никогда такъ же не

а) Кн. III. стр. 159.

б) Кн IV.

в) Онъ лишилъ себя половины царскія власти говоритъ Діонисій Аликарнаскій кн. IV. стр. 229.

г) Думаютъ, что если бы онъ не предупрежденъ былъ Тарквиніемъ; то бы онъ правленіе учинилъ народнымъ. Діонисій Аликарн. кн. IV. стр. 243.

не приглашалъ ихъ въ свои суды (а). Власть его умножалася ; но то , что было въ сей власти ненавидимое , учинилось еще ненавистнѣйшимъ : онъ захватывалъ власть народнукъ ; учинилъ законы безъ его согласія , да еще и противу его (б). Онъ соединилъ всѣ при власти въ одной своей особѣ ; но какъ скоро и родъ вспомнилъ единожды , что онъ былъ законодавецъ , такъ и Тарквинія больше не стало.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Всеобщія разсужденія о Римскомъ государствѣ , въ какомъ оно состояніи было по изгнаніи царей.

Никогда не можно отстать отъ Римлянъ : такъ какъ и нынѣ еще , оставляя новые чертоги идущи искать въ столичномъ ихъ городѣ развалинъ , подобно тому , какъ насыпившееся зрѣніемъ на пестрошу луговъ око желаетъ обозрѣть каменные утесы и горы.

Поколѣнія Паприкѣевъ имѣли во всѣ времена великія преимущества. Сии опличности бывши великими при правленіи царей , учинились еще важнѣйшими по изгнаніи оныхъ. Сіе причинило ревность въ народѣ желающемъ ихъ унизить.

а) Діонисій Аликарн. кн IV.

б) Діонисій Аликарн. кн IV.

унизить. Споры упали на установленіе, не приведя въ слабость правленія: ибо какъ нужда въ томъ только настояла, что бы правительства сохранили свою важность; то мало взираемо было на то, изъ какого поколѣнія были правители.

Самодержавіе зависящее отъ выбора, каково было въ Римѣ, предполагаетъ по необходимости вельможное общество только сильное, что бы оно могло ея поддерживать; безъ чего оно бы потчасъ перемѣнилось въ мучительское правленіе или въ народную державу. Но держава народная не имѣетъ нужды въ сихъ опличностяхъ поколѣній для своего подкрѣпленія. Сіе то причинило, что Патрикїи бывшіе нужными частями установленія во времена царей, сдѣлалися излишнею частію во времена консуловъ; народъ могъ понижать ихъ не опровергая самого себя; и перемѣнить установленіе не причиняя ему поврежденія.

Когда Сервій Туллій привелъ въ ничто Патрикїевъ; то Римъ долженъ былъ унасить изъ рукъ царскихъ въ руки народа. Но народъ понижая Патрикїевъ не долженъ былъ бояться внаспи въ руки царей.

Государство можетъ перемѣниться двумя образами или исправленіемъ или поврежденіемъ установленія. Если оно съ сохраненіемъ своихъ началъ перемѣняетъ установленіе, тогда оно поправляюща: если же оно погубивъ свои начала
тогда,

тогда , когда усановленіе клонится къ пере-
мѣнѣ , то оно тогда повреждается.

Въ Римѣ , по изгнаніи царей , должно было
быть народному правленію. Народъ имѣлъ
уже законодательную власть ; цари изъ Рима
по всеобщему его голосу изгнаны ; и если бы онѣ
не пребылъ тверды въ семъ желаніи ; то бы
Тарквиніи могли вскорѣ опять возвратиться.
Если то думать , что онѣ возжелалъ изгнать
ихъ для того только , что бы впастъ въ раб-
ство нѣсколькихъ поколѣній ; то сіе не согла-
совало съ разумомъ. И такъ состояніе вещей
требовало , что бы въ Римѣ было народноду
правленію : однако же сего не сдѣлалось. Надле-
жало только умѣрить могущество первѣйшихъ
гражданъ , и что бы законы наклонились къ
народному правленію.

Часто государства , процвѣтающъ болѣе
переходя нечувствительно изъ одного усан-
овленія въ другое , нежели тогда , когда они
пребывающъ неподвижны при одномъ или дру-
гомъ усановленіи. Сіе бываетъ тогда , когда
всѣ государственныя пружины бываютъ напя-
нуты ; когда всѣ гражданъ имѣющъ свои при-
язанія ; когда они другъ на друга нападающъ ,
или одинъ другому ласкающъ ; и когда бываетъ
благородная ревность между защитниками ук-
лоняющагося усановленія и между тѣми , ко-
торые предлагающъ то , что превосходитъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Какимъ образомъ раздѣленіе трехъ властей по изгнаніи царей начало перемѣняться.

Четыре вещи сперва повреждали Римскую вольность. Паприкѣи одни имѣли всѣ чины духовные, полипическіе, гражданскіе и воинскіе; къ консульству привязали чрезвычайное могущество; дѣлали озлобленія народу; и наконецъ не оставляли ему почти никакого впечатенія въ подаваніе голосовъ. Снѣ по были четыре злоупотребленія, которыя народъ поправилъ.

1. Установлены такія правительства, которыхъ простолюдимы могли требовать; и они мало по малу получили во всемъ участіе, исключая только междоцарствіе.

2. Низложены консульства, и учреждены многія правительства, поставили государственныхъ судей (а), поручили имъ суды въ просто-народныхъ дѣлахъ; наименовали Квесторовъ (б), коимъ ввѣрили власть въ производствѣ судовъ въ государственныхъ преступленіяхъ; установили городничихъ, коимъ поручено было наблюдать внутренній порядокъ; учинили государственныхъ казначесвъ (в), которые вѣ-

дали

а) Титъ Ливій десят. I. кн. VI.

б) Квесторы для уголовныхъ дѣлъ. Помпоній въ законахъ 2. §. 23. о произхожденіи судовъ.

в) Плутархъ въ житіи Публиколы.

дали управленіе надъ общенародными сборами; на конецъ постановленіемъ государственныхъ надзирапелей нравовъ опняли у консуловъ ту часть законодательной власти, которая управляла нравами гражданъ, временно и благочиніемъ разныхъ государственныхъ обществъ. Главнѣйшія ихъ преимущества, которыя имъ остались, состояли въ томъ, что они предсѣдали на собраніяхъ соспавляемыхъ изъ первѣйшихъ вельможъ (а); могли сзывать сенатъ и повелѣвать надъ войскомъ.

3. Священные законы установили народоначальниковъ, копрые могли, во есѣхъ случаяхъ, остановить предиріянія Патрикѣвъ; и не только препяпснствовать въ обидѣхъ наносимыхъ частно, но и во всеобщихъ.

Напослѣдокъ простолюдимы умножили свое втеченіе въ общенародныя рѣшенія. Римскій народъ былъ раздѣленъ тремя образами на сотни, Куріи и Гилдіи, и когда онъ давалъ свои голоса, тогда онъ былъ собираемъ и располагаемъ однимъ изъ сихъ трехъ образовъ.

Въ переомъ Патрикїи, первѣйшіе начальники, богатые люди, и сенатъ, что почти все одно было, имѣли почти всю силу; во второмъ имѣли ея меньше; а въ претъемъ и того меньше.

И и 2

Ра-

Раздѣленіе на сотни означало больше раздѣленіе окладовъ и имуществъ, нежели раздѣленіе людей. Весь народъ раздѣленъ былъ на 193 сотни а), изъ которыхъ каждая имѣла одинъ голосъ. Паптрикіи и первѣйшіе начальники составляли первыя 98 сотень; а остатокъ народа былъ раздѣленъ на послѣднія 95 сотень. Такимъ образомъ въ семь раздѣленіи Паптрикіи имѣли силу въ голосахъ.

Въ раздѣленіи на Куріи (6), Паптрикіи не имѣли тѣхъ же самихъ преимуществъ; но они ихъ по крайней мѣрѣ удерживали. Надлежало требовать совѣта у предсказаній, надъ которыми Паптрикіи начальствовали; не можно было ни о чемъ предложить къ народу, не донеся напередъ о томъ сенату, и не дождавшись на то сенатскаго мнѣнія. Но въ раздѣленіи на гильдіи, не было дѣла ни до предсказаній, ниже до сенатскаго мнѣнія; и Паптрикіи въ оное не допускались.

Въ прочемъ народъ старался всегда дѣлать по Куріямъ тѣ собранія, которыя въ обыкновеніи были, дѣлать по сотнямъ, а тѣ которыя дѣлавались обыкновенно чрезъ Куріи, дѣлашь чрезъ гильдіи: сіе было причиною, что дѣла перешли изъ рукъ Паптрикѣвъ въ руки протоплюдимовъ.

Та-

а) Смотри о семъ Типа Ливія кн. I.
и Діонисія Аликарн. кн. IV и VII.
б) Діонисій Аликарнаскій кн. IX стр. 598.

Такимъ образомъ , когда простолюдины получили право судить Паприкіевъ , что началось съ того времени , когда дѣло Коріоланово (а) простолюдины возжелали судить собравшіяся по гилдіямъ (б) : а не по сотнямъ ; и когда въ угожденіе народу устанавлены новыя правительсва (в) народоначальниковъ и городничихъ , тогда народъ домогся , что бы для наименованія сихъ правителей дѣлать имъ собранія по Куріямъ ; и когда власъ его въ семъ утвердилася , тогда онъ домогся (г) и того , что бы для того же быть собраніямъ по Гилдіямъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Какимъ образомъ , въ самомъ цвѣтущемъ состояніи республики , Римъ лишился вдругъ своей вольности.

Въ самомъ огнѣ раздоровъ производившихъ между Паприкіями и простолюдинами , послѣдніе требовали постановленія законовъ непременныхъ на потъ конецъ , что бы суды не были больше дѣйствіемъ произвольной при-

И и з

хопи,

а) Діонисій Аликарнаскій кн. VII.

б) Противу древняго обыкновенія , какъ то видно въ Діонисіи Аликарн. кн. V. стр. 320.

в) Кн. IV. страница 410. и 411.

г) Кн. IX. стр. 605.

хотни, или произвольнаго могущества. По многѣмъ сопротивленіи сенатъ къ тому приспустилъ. Для сочиненія сихъ законовъ, наименованы десятиначальники. Почли за нужное дать имъ великую силу; для того, что они имѣли постановить законы споронамъ почти неприимимымъ. Оставлено наименованіе всѣхъ правительствъ; и на общенародномъ собраніи они были выбраны одни правителями республики, они увидѣли себя обремененныхъ властію консуловъ и народоначальниковъ. Одна изъ оныхъ давала имъ право созывать сенатъ, а другая собирать народъ: но они не созывали ни сената, ниже народа. Десять человекъ, въ республикѣ, одни имѣли всю власть законодательную, всю власть исполнительную, и всю власть судебную. Римъ увидѣлъ себя покореннымъ мучительству столь жестокому, какое было при Тарквиніи. Когда Тарквиній производилъ свои насилія; тогда Римъ негодовалъ на силу имъ захваченную; когда же десятиначальники производили свои, тогда онъ удивлялся силѣ, спѣя него самого имъ данной.

Но какое же было сіе сооруженіе мучительства, произведеннаго людьми, получившими полииическую и воинскую власть по одному только званію дѣлъ гражданскихъ; и которые по обстоятельствамъ сихъ временъ имѣли нужду внутри государства въ такомъ безспустивѣ граждамъ, что сы они допустили собою

бою управлять , а внѣ онаго въ храбрости которою бы могли ихъ защищать.

Зрѣлище представленное смертію Виргиніи , отъ отца принесенной въ жертву непорочности и вольности , причинило паденіе власти десятоначальниковъ. Каждый нашелъ себя вольнымъ для того , что каждый былъ раздраженъ : всѣ люди здѣлалися гражданами для того , что всѣ люди нашли себя отцами. Сенатъ и народъ вошли опять въ ту вольность , которая была ввѣрена смѣха достойнымъ мучителямъ.

Римскій народъ больше , нежели другіе , поражася былъ позорищами. Обогрѣнное кровію плѣло Люкреціино причинило конецъ царствованію. Должникъ появившійся на площади обремененный ранами былъ причиною премѣны республиканскаго учрежденія. Взоръ на Виргинію изгналъ десятоначальниковъ. Дабы осудить Манлія ; шо надлежало сокрыть отъ взора народного Капитолій. Обогрѣнная кровію одежда Кесарева низвергла Римъ опять въ рабство.

ГЛАВА ШЕСНАДЦАТАЯ.

О законодательной власти въ Римской республикѣ.

Не имѣли права входить въ споры при правленіи десятоначальниковъ : но какъ скоро вольность по прежнему возвратилася ; шо увидѣли
потчасъ

потчасъ возродившеюся ревность. Сколько ни осталось преимуществъ у Паприкѣевъ ; то всѣ оныя опнышы у нихъ простолюдимами.

Не много бы изъ того зла послѣдовало, если бы простолюдимы удовольствовались опнышѣмъ у Паприкѣевъ однихъ ихъ преимуществъ, и если бы они не озлобляли ихъ и въ самомъ ихъ качествѣ гражданства. Когда народъ былъ собираемъ по Куріямъ, или по сотнямъ, тогда сіе собрание состояло изъ сенаторовъ, Паприкѣевъ и простолудимовъ. Въ словопрѣніяхъ простолудимы домоглись той степени (а), что они одни безъ Паприкѣевъ и сената могли постановлять законы, которые называли просто-народными : а собранія, на которыхъ они ихъ постановляли, называли собраніями по гилдіямъ. Такимъ образомъ были случаи (б), въ которыхъ Паприкѣи не имѣли никакого участія въ законодательной власти, и (в) въ которыхъ они были

а) Діонисій Аликарн. кн. XI. стр. 725.

б) По священнымъ законамъ простолудимы могли постановлять простонародные законы и одни принимая Паприкѣевъ въ свои собранія : Діонисій Аликарн. кн. VI. стр. 410. и кн. VII. стр. 430.

в) По закону изданному по изгнаніи десятиначальниковъ Паприкѣи были покорены простонароднымъ законамъ, хотя они къ установленію оныхъ не могли давать своихъ голосовъ, Титъ Ливій кн. III. и Діонисій Аликарн. кн. XI. страница 725. и сей законъ былъ подтвержденъ Публиліемъ Филономъ Диктаторомъ бывшимъ въ 416 году отъ созданія Рима Титъ Ливій книга. VIII.

были покорены сеѣ законодательной власти дру-
гаго государственнаго общества. Сіе было заблу-
жденіе вѣльности. Народъ для установавленія
народнаго правленія поколебалъ начала самаго
народоначалства. Казалось , что такая не
ограниченная власть должна бы обратилъ въ
ничто власть сената ; но Римъ имѣлъ уста-
новленія достойныя удивленія. Онъ имѣлъ
особливо два , изъ которыхъ первымъ упра-
влялася законодательная власть народа , а дру-
гимъ была она ограничена.

Государственные надзиратели нравовъ , а
прежде ихъ консулы (а) , учреждали и дѣлали,
такъ сказать , чрезъ каждые пять лѣтъ об-
щество народа ; они издавали законы и на самое
общество , имѣющее власть законодательную.
„Тиверій Грахъ , бывшій надзирателемъ , гово-
рилъ Цицеронъ , перевелъ оппущенниковъ въ
„городскія Гилдіи не силою своего краснорѣчія ;
„но однимъ словомъ и шѣловженіемъ ; и если
„бы онъ сего не учинилъ ; то сея республики ,
„которую мы нынѣ едва удерживаемъ , уже бы
„не имѣли.

Съ другой стороны , сенатъ имѣлъ силу
отнять , такъ сказать , республику изъ рукъ
народа постановленіемъ диктатора , предъ ко-
торымъ самодержцы уклоняли главы свои , и

а) Въ 312 году отъ созданія Рима консулы дѣлали
еще перепись , какъ оное видно изъ Дионисія Али-
сина. кн. XI.

законы самые употребительнѣйшіе въ народѣ
оспаивались въ молчаніи (а).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

О исполнительной власти въ той же республикѣ.

Если народъ былъ завидливъ къ своей законодательной власти, то меньше онъ имѣлъ ревности къ исполнительной. Онъ почти всю оную предоспавилъ сенату и консуламъ; и не оставилъ для себя ничего, кромѣ одного права въ выборахъ правителей, и въ подтвержденіи дѣлъ сената и полководцовъ.

Римъ имѣющій особую стѣрась къ господствованію, котораго честолюбіе въ томъ состояло, что бы все покорить своей власти, который всегда захватывалъ, и еще захватываетъ, обращался безпрестанно въ великихъ дѣлахъ; и то непріатели на него умышляли, то онъ возспавалъ на непріателей.

И какъ онъ былъ обязанъ поступать съ одной стороны съ Ирическую храбростію, а съ другой съ достаточною мудростію; то состояніе вещей и требовало, что бы сенатъ имѣлъ управленіе надъ дѣлами. Народъ спорилъ сенату во всѣхъ отсрлахъ законодательной власти для того, что онъ былъ весьма ревнивъ къ

а) Какъ то тѣ, которые дозволяли бить челоѣкъ на роду на рѣшенія всѣхъ правительствъ.

къ своей вольности; но не спорилъ ему въ отправляхъ исполнительской власти для того, что онъ ревнивъ былъ къ своей славе.

Участіе пріемлемое сенаторомъ въ исполнительной власти было столь велико, что, какъ говорилъ Поливій (а), всѣ иноспранные думали, что въ Римѣ было вельможное правленіе. Сенаторъ имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ общенародные доходы, отдавалъ сборъ на откупъ; былъ судіею въ дѣлахъ своихъ союзниковъ, опредѣлялъ войну и миръ, и въ разсужденіи сего управлялъ онъ консулами; онъ назначалъ число войскъ Римскихъ и союзническихъ, раздѣлялъ области и войска консуламъ или полководцамъ; и по окончаніи года ихъ чиновначальства могъ онъ на мѣста ихъ опредѣлять другихъ; онъ опредѣлялъ торжественныя вѣзды; принималъ и отправлялъ пословъ; пошановлялъ царей, награждалъ ихъ, наказывалъ, и судилъ; давалъ имъ, или отнималъ имя союзника Римскаго народа.

Консулы чинили наборъ воиновъ, которыхъ они должны были вести на войну; повѣлѣвали надъ сухопутными и морскими силами; въ областяхъ имѣли всю власть республики; заключали миръ съ побѣжденными народами; предписывали имъ договоры, или отсылали въ сенатъ.

Въ первыхъ временахъ, съ которыхъ народъ началъ принимать нѣкоторое участіе въ опредѣленіи войны и мира, производилъ онъ больше законодательную свою власть, нежели исполнительную. Онъ не дѣлалъ больше ничего, какъ только утверждалъ то, что цари, а послѣ ихъ консулы или сенатъ учинили. вмѣсто того, что бы народъ былъ судіею войны, мы видимъ, что консулы или сенатъ часто производилъ оную не взирая и на сопрошивленіе народоначальниковъ. Такимъ (а) образомъ поспановлялъ онъ самъ воинскихъ начальниковъ, которыхъ даже до того времени поспановляли полководцы: и за нѣсколько времени до Пунической войны сдѣлано было поспановленіе, что бы онъ одинъ имѣлъ право объявлять войну (б).

ГЛАВА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

О судебной власти въ Римскомъ правленіи.

Судебная власть поручалась народу, сенату, правительствующимъ, и нѣкоторымъ извѣстнымъ

-
- а) Въ 444 году отъ созданія Рима Титъ Ливій въ 1. десят. книга. IX. когда война противу Персея показалася; то опредѣленіемъ сената повелѣно сей законъ остановить, на что и народъ согласился. Титъ Ливій десят. пятый кн. II.
- б) Онъ отнялъ сію власть у сената, говоритъ Фрейсгеймъ десят. II. кн. VI.

стнымъ судіямъ. Надлежитъ смотрѣть, ка-
кимъ образомъ она раздѣлялася. Я начну съ
гражданскихъ дѣлъ.

Консулы (а) имѣли судебную расправу
послѣ царей такъ, какъ народные судьи послѣ
консуловъ. Сервій Туллій отпринулъ отъ себя
суды гражданскихъ дѣлъ; консулы производи-
ли суды такъ же только въ весьма рѣдкихъ
(б) случаяхъ, которые по тому и назывались
чрезвычайными (в): они довольствовались на-
значеніемъ судей, и учрежденіемъ правительствъ,
которыя должны были судить. Видно изъ
рѣчи Аппія Клавдія написаної Діонисіемъ Али-
карнаскимъ (г), что въ 259 году отъ по-
строенія города Рима, сіе признаваемо было,
какъ за обыкновеніе, установленное у Римлянъ,
и сего не надобно относить далѣе, какъ толь-
ко до временъ Сервія Туллія.

Каждый годъ общенародный судія дѣ-
лалъ записку или списокъ (д) шѣмъ, копо-
рыхъ

І і 3

а) Не можно сомнѣваться, что бы консулы прежде
учрежденія преторовъ не имѣли судной расправы
въ гражданскихъ дѣлахъ. Смори Тита Ливія
десят. I. кн. II. страница 19, и Діон. Алик. кн.
X стран. 627. и той же книги стран. 645.

б) Часто Тривуны судили одни, ничто ихъ не учи-
нило столько ненавистными. Діон. Алик. кн.
XI стр 709.

в) *Iudicia Extraordinaria*. Смори постановленія кн. IV.

г) Кн. VI стран. 360.

д) *Album Iudicium*.

рыхъ онѣ избиралѣ въ должность судейскую во весь годѣ своего правительствва. Брано было ихъ довольное число для всякаго дѣла. Въ Англіи производилѣ сѣ почти такимъ же образомъ. Всего выгоднѣе было для вольности (а), что онѣ избиралѣ судей съ согласія тяжущихся сторонѣ. Всякое число опроверженій, которыя можно нынѣ чинить въ Англіи, происходитѣ почти отѣ сего употребленія.

Сии судьи не рѣшили ни чего, кромѣ однихъ изысканій въ дѣлѣ (б): на примѣръ такое по количество денегъ заплачено ли, или нѣтъ; такое по дѣйствіе учинено, или нѣтъ. Но что касалось до изысканій права (в), то какѣ сѣ требовало нѣкотораго большаго понятія, для того относились оныя къ правительству споначальниковѣ (г).

Цари предоставили себѣ суды въ уголовныхъ преступленіяхъ; и консулы въ томѣ имѣ на-

а) „Наши предки не желали, говорилѣ Цицеронѣ за „Клуентія, что бы человекѣ, котораго спороны „не согласилися, могѣ быть судіею не только въ „дѣлѣ касательномѣ до чести граждаина, но и „въ самой малѣйшей денежной пенѣ.

б) Сенека о благодареніи кн. III. глав. VII при концѣ.

в) Смотри Квинтилиона книг. IV. стран. 54. въ листѣ изданія Парижскаго 1541. года.

г) Законѣ 2. § 24 о произхожденіи судовѣ. Изъ чиновначальниковѣ называемыхъ Децемвирами присудствовали при судахъ, а прочее все было въ правленіи претора.

наслѣдовали. Въ слѣдствіе сея по власти консулъ Брутъ казилъ своихъ сыновей и всѣхъ ихъ, кои взбунтовались за Тарквинія. Сіе могущество было чрезвычайно. Консулы имѣя уже у себя власть воинскую, простирали ея и до самыхъ гражданскихъ дѣлъ; и ихъ поступки неимѣющіе судебныхъ обрядовъ, были больше насильственными дѣйствіями, нежели судами.

Сіе побудило установить Валеріанской законъ, позволяющій всѣ консульскія опредѣленія подвергающія опасности жизнь гражданина переносить на судъ къ народу. Съ того времени консулы не могли опредѣлять смертной казни Римскому гражданину иначе, какъ съ согласія народа (а).

Видно въ первомъ заговорѣ о возвращеніи Тарквиніевъ, что консулъ Брутъ судилъ преступниковъ; а во второмъ былъ созванъ сенатъ и общенародное собраніе для суда (б).

Законы названные священными дали простолюдимаъ народоначальниковъ, составившихъ такое правительство, которое возымѣло пощасъ чрезвычайныя прребованія. Не извѣстно, что было больше, безстыдное ли дерзновеіе про-

а) Понеже о смертной казни гражданина Римскаго безъ соизволенія народнаго не дозволено было производить суда консуламъ. Смори Помпонія законъ 2. §. 26. о началѣ судовъ.

б) Діонисій Аликарн. кн. V. 322.

простолюдимовъ въ ихъ требованіяхъ, или спизхожденіе и способность сената въ соглашеніи на ихъ требованія. Законъ Валеріевъ позволялъ переносить дѣла предъ народъ; то есть передъ народъ состоящей изъ сенаторовъ, Патрикіевъ и простолюдимовъ; но простолюдимы установили, что бы дѣла къ перевершенію переносились только передъ нихъ однихъ. Тамъчасъ произошелъ вопросъ, можетъ ли Патрикій судимъ быть простолюдимами: споръ сей произошелъ по случаю дѣла Коріоланова, съ которымъ онъ и кончился. Коріоланъ будучи обвиняемъ отъ народоначальниковъ передъ народомъ утверждалъ въ противность силы Валеріева закона, что онъ будучи Патрикій можетъ судимъ быть только консулами: а простолюдимы противу силы того же закона доказывали, что онъ отъ нихъ однихъ долженъ быть судимъ; да они его и судили.

Законъ на двенадцати доскахъ написанный еще умѣрилъ. Онъ гласилъ, что осужденіе гражданина къ смертной казни не можетъ иначе произведено быть, какъ чрезъ людей первѣйшаго состоянія въ (а) народѣ. Такимъ образомъ общества простолюдимовъ, или собранія по гилдіямъ, которыя то же самое значили, судили

а) На собраніяхъ по сотнямъ. Такимъ образомъ Минлій Капинодинъ былъ осужденъ на сихъ собраніяхъ. Типъ Ливій десят. I. кн. VI. стран. 63.

дили только въ такихъ преступленіяхъ, за которыя въ наказаніе опредѣлялись денежные взысканія. Надлежало быть закону особому на опредѣленіе смертной казни: что же касалось до опредѣленія въ наказаніе денежной пени; то сему надлежало быть только проспонародному.

Сіе распоряженіе закона на двенадцати дскахъ написаннаго, было весьма благоразумно. Оно составляло удивленія достойное соединеніе между простолюдимами и сенаторомъ. Ибо какъ заимное тѣхъ и другихъ требованіе зависѣло отъ величества наказанія и отъ свойства преступления; то и надлежало, что бы они въ совѣщованіяхъ сносились между собою.

Законъ изданный отъ Валерія опіялъ все то, что оставалось въ Римскомъ правленіи сходнаго съ правленіемъ Греческихъ царей, бывшихъ въ Ироическія времена. Консулы лишились могущества въ наказаніяхъ уголовныхъ преступленій. Хотя всѣ уголовныя преступленія касались до всего сообщества народа; однако же надлежало различать тѣ, въ которыхъ наибольше граждане участвовали между собою отъ тѣхъ, въ которыхъ наибольше все государство участіе имѣло, во взаимности его, какое оно имѣло съ гражданиномъ. Первые уголовныя преступленія названы особенными, а вторыя общенародными. Общенародныя преступленія судилъ самъ народъ; а въ разсужденіи особенныхъ

для каждаго преступленія назначали особливаго судію для изслѣдованія онаго. Къ сему опредѣлялися часто члены изъ правительствъ, а иногда люди ничемъ не обязанные по выборамъ народа: сихъ называли сыщиками смерпоубійцъ. Объ немъ упомянуто въ законахъ изданныхъ на двенадесяти дскахъ (а).

Сыщикъ назначалъ того, котораго называли судіею розыска, который уже метаѣмъ жеребья выбиралъ судей, соспавлялъ правительство, и-засѣдалъ въ ономъ первымъ по сыщикъ (б).

Не худо примѣшпшь при семъ, какое участіе принималъ сенатъ въ наименованіи сыщика для того, дабы узнать, какимъ образомъ власши, въ разсужденіи сего, были уравнены.

Сенатъ заспавлялъ иногда выбирать диктатора для отправленія должности сыщика (в); иногда повелѣвалъ народоначальнику собрать народъ назначпшь сыщика (г); напослѣдокъ, народъ

- а) Говоритъ Помпоній во 2 законѣ въ отдѣлѣ о происхожденіи судовъ.
- б) Смотри отрывокъ Ульпіановъ, который объявляетъ о другомъ обрядѣ изъ Корнеліева закона, находящагося въ собраніи Мойсеевыхъ и Римскихъ законовъ въ I надписѣ о разбойникахъ и убійцахъ.
- в) Сие происходило въ случаи преступленій оказанныхъ въ Италіи, гдѣ сенатъ имѣлъ главнѣйшее надзираніе. Смотри Тита Ливія въ 1 десят. кн. IX. о возмущеніи произшедшемъ въ Капуи.
- г) Сие такъ же произошло при слѣдствіи о смерти Постуміевой въ 340 году по созданіи Рима. Смотри Тита Ливія.

народъ назначалъ нѣкотораго начальника, которому, приказывалъ извѣстить сенату о нѣкоторомъ преступленіи съ требованіемъ отъ него назначенія сыщика, какъ оное видно изъ суда производившагося надъ Лукіемъ Сципіономъ (а), о чемъ пишетъ Титъ Ливій (б).

Съ 604 года отъ построенія города Рима нѣкоторые изъ сихъ должностей сдѣланы неподвижными (в). Отъ времени до времени раздѣлены всѣ дѣла о важныхъ преступленіяхъ на разныя части, которыя названы непремѣнными розысками. Поспанивали разныхъ судей поручивъ каждому изъ нихъ нѣкоторые изъ сихъ розысковъ. Имъ давали власть на одинъ годъ судить преступленія отъ суда ихъ зависящія; а по окончаніи года отправлялися они въ порученныя имъ области.

Въ Кареагенѣ сенатъ состоящій во стѣ особахъ былъ составленъ изъ такихъ судей, которые (г) во всю свою жизнь не смѣнялися. Но въ Римѣ общенародные судьи опредѣлялися погодно; а другихъ судей и погодныхъ не было, для того, что оные опредѣлялися только для

К к 2

рѣ-

а) Сей-судъ происходилъ въ 567 году отъ созданія города Рима.

б) Ливій кн. VIII.

в) Цицеронъ въ Брутѣ.

г) Сие доказывается Титомъ Ливіемъ въ кн. XLIII, который объявляетъ, что Аннибалъ учинилъ ихъ правительствомъ погоднымъ.

рѣшенія одного какого нибудь дѣла. Объявлено уже въ VI. главѣ сея книги, сколько въ нѣкоторыхъ правленіяхъ, сие учрежденіе было полезно для вольности.

Судбы выбираемы были изъ состоянія сенаторскаго даже до временъ Гракховъ. Тиверій Гракхъ установилъ, что бы оныя выбираемы были изъ дворянъ несущихъ конную службу; премѣна толь знатная, которою народоначальникъ хвалился, что ему она спойла одного толь только предложенія, пересѣкла жилы у чина сенаторскаго.

Надлежитъ примѣшати, что при власти могутъ быть раздѣлены съ пользою во взаимности съ вольностію установленія, хотя оныя не съ такою пользою раздѣляющся во взаимности съ вольностію гражданина. Въ Римѣ, народъ имѣя большую часть законодательныя власти, нѣкоторую часть исполнительныя и нѣкоторую судебныя, соспавлялъ толь великое могущество, которое надлежало перевѣшивать нѣкоторымъ другимъ. Сенатъ имѣлъ пакъ же часть власти исполнительныя, имѣлъ онъ пакъ же и нѣкоторую опрасль законодательныя (а). Но сего не довольно было для перевѣса народа. Надлежало, что бы оно имѣло

а) Сенатскія опредѣленія имѣли силу чрезъ одинъ годъ, хотя бы оныя и не были подтверждены оліе народа Діон. Аликавр. кн. IX. стр. 525 и кн. XI. стр. 735.

ло судебную власть, въ которой оно и имѣло участіе тогда, когда судьи выбираемы были изъ сенаторскаго чина. Съ того времени, какъ Гракхи лишили сенаторовъ судебныя власти (а), сенатъ не могъ уже больше проповѣдывать народу. И такъ они повредили вольность установленія, что бы способствовать вольности гражданина; но сія послѣдняя погубила себя совокупно съ первое.

Изъ того произошло безчисленное множество золъ. Установленіе перемѣнили въ такое время, въ которое въ огнѣ несогласій гражданскихъ, едва было какое установленіе. Всадники не были уже тѣмъ посредствующимъ чиномъ, который соединялъ сенатъ съ народомъ: и цѣль установленія была прервана.

Были еще и особливныя причины, которыя бы должны воспрепятствовать перенесенію судебныя власти въ руки всадниковъ. Римское установленіе основано было на томъ началѣ, что воинскую службу должны были неспитѣ, которые имѣли довольно имуществва, коимъ бы могли оповѣдствовать республикѣ о своемъ поведеніи. Всадники, какъ самые богатѣйшіе граждане, составляли конницу въ полкахъ. Когда достоинство ихъ спало увеличено, то они не восхотѣли больше отправлять сея службы; надлежало набрать другую кон-

К к 3

ницу;

б) Въ 630 году отъ созданія города Рима.

ницу; Марій набралъ оную изъ всякаго состоянїя людей; а отъ того и республика погибла (а).

Сверхъ того всадники были республиканскіе откупщики; они были завидливы; они всѣвали бѣдствїя въ бѣдствїя, и раждали общенародныя нужды изъ общенародныхъ нуждъ. Въѣсто того, что бы въ руки такихъ людей поручать судебную власть, надлежало паче ихъ самихъ всегда имѣть подъ глазами судей. Въ разсужденїи сего надлежитъ сказать въ похвалу древнимъ Французскимъ законамъ; оныя обязывали людей у дѣлъ находящихся съ такою недовѣренностію, какая хранился къ непрїятелямъ. Со времени перенесенїя судебныя власти въ руки откупщиковъ не стало болѣе добродѣтели, гражданскаго порядка, законовъ, правительствъ и правителей.

Весьма изрядное изображеніе сего находится въ нѣкошорыхъ отрывкахъ сочиненій Діодора Сицилійскаго и Діона. „Мукій Скевола, говоритъ Діодоръ (б), желалъ возвратити „древнїе нравы и жить собственнымъ своимъ „иживенїемъ съ бережливостію и непорочно- „стію. Ибо его предшественники вступя въ „сообщество съ откупщиками, имѣвшими тогда „су-

а) Capite censos plerisque. Саллюстій въ Югуртинской войнѣ.

б) Отрывокъ сего писателя въ кн. XXXVI въ собранїи Константина Багрянороднаго о добродѣтеляхъ и порокахъ.

„судебную власпъ въ Римѣ, наполнили области
„всякаго рода беззаконіями. Но Скевола имѣя
„суды надъ' откупщиками, велѣлъ влечь въ
„шеницы пѣхъ, копорые прежде сами дру-
„гихъ въ оныхъ мучили. „

Діонъ намъ объявляетъ (а), что Публий
Рупилій, вторымъ по немъ полководцемъ быв-
шій не меньше ненавидимый всадникамъ, по воз-
вращеніи своемъ обвиненъ былъ во взяпкахъ
и осужденъ къ денежному плажежу. Онъ пош-
часъ отступилъ отъ всего своего имѣнія. Не-
порочность его открылася по тому, что всего
его имѣнія нашлося меньше, нежели, сколько
показывали на него похищенія; а припомъ онъ
на все представилъ крѣпости; послѣ того онъ
не захотѣлъ оспаться въ городѣ съ такими
людьми.

Италійцы, говоритъ Діодоръ же (б),
искупили въ Сициліи множество невольниковъ
для паханія своихъ земель и для пасьбы сво-
ихъ стадъ; они имъ отпказывали въ пищу. Сіи
несчастные люди принуждены были ходить
по большимъ дорогамъ на разбои вооружены
будучи копьями и дубинами и покрыты скоп-
скими кожами, имѣя при себѣ большихъ собакъ.
Вся

а) Опырывокъ его исторіи взятъ изъ сокращенія о
добродѣтеляхъ и порокахъ.

б) Опырывокъ кн. XXXIV, сокращенія о добродѣте-
ляхъ и порокахъ.

Вся область была роззорена, и шалошнїе¹ жители не могли ни чего назвать своимъ, кромѣ того, что было внутри городовъ. Не было тамъ ни проконсула ни судїи, который бы могъ или хотя пожелалъ унять сей безпорядокъ, и отважился наказать сихъ невольниковъ по тому, что оныя принадлежали всадникамъ имѣющимъ судебную власть въ Римѣ (а). Сіе было однакоже одною изъ причинъ къ рабской войнѣ. Я скажу еще одно только слово: такое состояніе людей, которое не имѣетъ и не можетъ имѣть себѣ другаго предмѣта, кромѣ прибытка; такое состояніе, которое безпрестанно требуетъ, а отъ него ни чего не требуетъ; такое состояніе, говорю я, глухое и не умолимое, которое и самыя богатства и бѣдность въ ни что вмѣняетъ, не должно было въ Римѣ имѣть судебныхъ власти.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О правленіи Римскихъ областей.

Такимъ то образомъ при власти были раздѣлены въ Римѣ; но весьма надлежало, что бы

а) У которыхъ тогда въ Римѣ судная расправа была, такъ изъ чина всадниковъ по жеребью выбирались судьи и для рѣшенія дѣлъ въ такихъ случаяхъ, когда Проконсуламъ и Преторамъ по окончаніи года ихъ правительствъ надлежало ошлѣштовать по доносамъ.

бы такимъ же образомъ сдѣлано было въ областяхъ. Посреди обитала вольность, а по сторонамъ господствовало мучительство.

Покаместъ Римъ владычествовалъ въ предѣлахъ одной Италіи, до тѣхъ поръ народы были управляемы, какъ союзники: и слѣдовано было законамъ каждыя республики. Но какъ онъ распространилъ свои завоеванія далѣе такъ, что сенатъ не могъ уже самъ смотрѣть за областями, и правительства бывшія въ Римѣ не могли управлять имперію; то надобно стало посылать судей и проконсуловъ. Тогда того согласія прехъ властей больше не стало; что я говорю? не стало того самого сената, и того народа (а). Сіи были правители самовластные не мало согласовавшіе съ отдаленностію тѣхъ мѣстъ, въ которыя они были отправляемы. Они отправляли всѣ три власти; они были, если смѣю такъ сказать, наши посланные отъ республики.

Я уже сказалъ индѣ (6), что тѣ же самые граждане будучи въ республикѣ, имѣли по естеству вещей чины гражданскіе и воинскіе. Отъ сего происходишь то, что республиканское завоевательное государство, не можетъ удѣлять своего правленія и управлять завоеваннымъ го-

Л л

су-

-
- а) Они издавали свои указы при самомъ вступленіи въ поручаемыя имъ области.
 б) Кн. V. глав. XIX. смотри такъ же кн. II. III. IV. и V.

сударствомъ по обряду своего устанавленія. Въ самомъ дѣлѣ, правитель посылаемый на правленіе, имѣя въ однихъ своихъ рукахъ исполнительную, гражданскую и воинскую власть, долженъ имѣть такъ же и законодательную; ибо, кто бы тамъ былъ другій, который бы постановилъ законы безъ него? Надлежитъ такъ же что бы имѣлъ онъ и судебную власть; ибо кто тамъ будетъ другій, кто бы могъ судить не завися отъ него? По чему и надлежитъ, что бы отправляемый отъ нея намѣстникъ имѣлъ всѣ при власти одинъ; какъ то сіе и было въ Римскихъ областяхъ. Самодержавное государство удобнѣе можетъ управлять своего правленія, потому что изъ отправляемыхъ отъ онаго начальниковъ имѣютъ одни исполнительную гражданскую власть, а другіе исполнительную воинскую; а сіе не влечетъ за собою самовластія.

Преимущество Римскаго гражданина состоящее въ томъ, что онъ, кромѣ народа, ни предъ кѣмъ судимъ не былъ, было для него великія важности. Безъ сего права былъ бы онъ подверженъ произвольной силѣ проконсула или судіи. Городъ не чувствовалъ мучительства, которое въ употребленіи было только надъ покоренными народами.

Такимъ образомъ въ Римской державѣ такъ, какъ и въ Лакедемонѣ имѣющіе вольность

ность были чрезвычайно вольны, а напрошиву того лишенные вольности были порабощены. До шѣхъ порѣ, покаѣсть граждане плашили подати, были оныя собираемы съ великою справедливостію. Въ семѣ послѣдывано было установленію Сервія Туллія, раздѣлившаго всѣхъ гражданъ на шесть гильдій по порядку каждого имѣнія, опредѣляющему часть подати по мѣрѣ участія пріемлемаго каждымъ въ правленіи. Отъ того происходило, что великость подати сносна была по причинѣ великости довѣренности; и что напрошиву того малость имѣющаяся въ довѣренности награждалася малостію плашима подати.

Была еще вещь достойная удивленія въ томѣ состоящая, что какъ раздѣленіе народа учиненное Сервіемъ Тулліемъ на части такъ сказать, было кореннымъ началомъ установленія; то отъ того произошло, что справедливость въ собираніи податей такъ привязана была къ коренному началу правленія, что она безъ совокупнаго съ нимъ разрушенія не могла быть нарушена.

Но между шѣмъ, какъ городъ плашилъ подати безъ опягощенія, а иногда и во все ничего не плашилъ (а), провинціи раззорялися

Л л 2

отъ

а) По завоеваній Македоніи подати въ Римѣ отставлены.

отѢ всадниковѢ , бывшихѢ республиканскими откупщиками. Я объявилѢ уже о причиняемыхѢ ими уиѢсненіяхѢ , и вся исторія оными на-полнена.

Вся Асія меня ожидаетѢ , какѢ своего избавителя , говорилѢ МитридатѢ (а); поликую то возбудили ненависть къ РимлянамѢ грабленія проконсуловѢ (б), поступки людей находящихся при дѢлахѢ , и ругательства на судахѢ производимыя (в).

Сіе то причинило , что силы областей не только ни чего не вспомоществовали силамѢ республики; но еще и вѢ большее безсиліе оныя приводили. Сіе то причиняло ; что области взирали на паденіе Римской вольности такѢ , какѢ на время , съ котораго ихѢ собственнѢйшей вольности успановишься слѢдовало.

ГЛАВА ДВАТЦАТАЯ.

Конѣцъ сѣя книги.

ЖелаалѢ бы я изслѣдовашь во всѢхѢ умѢреннѢйшихѢ правленіяхѢ намѢ извѣстныхѢ , какимѢ обра-

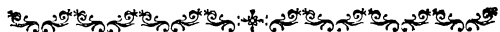
а) Рѣчь взятая изѢ Трога Помпея упомянутая ІустинѢмъ кн. XXXVIII.

б) СмѢтри рѣчь ЦицерѢнову на Верреса.

в) Извѣстно , что судѢ ВаровѢ былѢ причиною отпаденія ГерманцовѢ.

образомъ раздѣлены при власти и по тому
изчислишь степени вольности , которымъ ка-
ждое изъ нихъ пользоваться можетъ. Но ни-
когда не надлежитъ столько истощать при-
нятаго къ описанію предлога , что бы ника-
кого читателю не оставилъ дѣла. И сдѣсь
не дѣлается съ шѣмъ , что бы заспавить
только читать , но съ шѣмъ что бы заста-
вить разсуждать.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

О ЗАКОНАХЪ СОСТАВЛЯЮЩИХЪ ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ВОЛЬНОСТЬ ВЪ ИХЪ ВЗАИМНОСТИ
СЪ ГРАЖДАНИНОМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержание сего книги.

Сего не довольно , что бы разсуждать только о полииической вольности въ ея взаимности съ установленіемъ; надлежитъ еще показъ ея въ той взаимности, какую она имѣетъ съ гражданиномъ.

Я уже объявилъ, что въ первомъ случаѣ она состоитъ въ нѣкоторомъ извѣстномъ раздѣленіи трехъ властей: но во второмъ должно ея представлять подъ другимъ воображеніемъ. Она состоитъ въ безопасности, или во мнѣніи каждаго о своей безопасности.

Можетъ случиться , что при вольномъ установленіи гражданинъ не будетъ вольный. Можетъ случиться и то, что при вольности гражданина установленіе не будетъ вольное: въ сихъ случаяхъ установленіе будетъ вольное по одному праву; но не въ самомъ дѣлѣ. Но напротиву того гражданинъ будетъ воленъ въ самомъ дѣлѣ; но не по праву.

Одно

Одно лишь только есть расположеніе законовъ, и законовъ принятыхъ за основаніе, которое составляетъ вольность въ ея взаимности съ установленіемъ. Но во взаимности съ гражданиномъ, нравы, обыкновенія и принятыя примѣры могутъ ея произвести; а нѣкоторые извѣстные гражданскіе законы могутъ ея подкрѣпить, какъ то мы сіе увидимъ въ сей книгѣ.

Сверхъ того въ большей части государствъ, вольность бываетъ угнѣтаема, нарушаема или обезсилена больше, нежели установленіе ихъ того требуетъ; и по тому не бесполезно объявить о шѣхъ частныхъ законахъ, кои въ каждомъ установленіи могутъ подкрѣпить или повредить начало вольности, какую каждое изъ нихъ имѣть удобно можетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О вольности гражданина.

Философическая вольность состоитъ въ исполненіи своей воли, или по крайнѣй мѣрѣ [если надлежитъ говорить о всѣхъ мнѣніяхъ] въ томъ мнѣніи, когда кто думаетъ, что исполняется по его волѣ. Политическая вольность состоитъ въ безопасности, или по крайнѣй мѣрѣ въ томъ мнѣніи, которое имѣютъ о своей безопасности.

Сія безопасность наибольше утѣсняется въ общенародныхъ или въ особенныхъ обвиненіяхъ. И такъ то, отъ чего первоначально зависялъ вольность гражданина, содержится въ изясненіи уголовныхъ законовъ.

Уголовные законы не вдругъ доведены до совершенства. Въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наибольше искали вольности, не всегда ея находили. Аристотель (а) пишетъ, что въ городѣ Кумахъ, родственники доносителей допускались во свидѣтельство. Въ Римѣ во время правленія царей, законъ былъ столь несовершенный, что Сервій Туллій самъ изрекъ мнѣніе на Анна Марція обвиненнаго въ коварномъ убивствѣ Царя его тестя (б). При правленіи первыхъ Французскихъ королей Клодъ издалъ законъ повелѣвающий, что бы обвиняемый не могъ быть осужденъ безъ выслушанія напередъ отъ него оправданія; а сіе и доказываетъ, что въ нѣкоторомъ частномъ случаѣ, или у нѣкотораго варварскаго народа производилось поному противное. Харондъ еще первый былъ изъ тѣхъ, который издалъ законы на ложныхъ свидѣтеляхъ (в). Если невинность

гражданъ

а) Политики во II. кн.

б) Тарквинія старшаго, смотри Діонисія Аликарнасскаго кн. IV.

в) Аристотель въ Полит. кн. II. глава XII. Онъ издалъ свои законы Туринцамъ восемьдесятъ чепертыя Олимпіады.

гражданъ не обнадежена безопасностію ; по и вольность не имѣетъ безопасности.

Познанія въ нѣкоторыхъ земляхъ уже пріобрѣтенныя, и кои въ другихъ еще пріобрѣтены будуще, основанныя на самыхъ надежнѣйшихъ правилахъ , коихъ только въ уголовныхъ судахъ придерживавшся можно, полезны роду человѣческому паче всѣхъ вещей , имѣющихся въ свѣтѣ.

На одномъ только употребленіи сихъ познаній можетъ основана быть вольность : и въ такой державѣ , которая бы о семъ имѣла сколько возможно лучшіе законы, человѣкъ осужденный, долженствовующій на другой же день на виселицѣ лишиться жизни, былъ бы больше воленъ, нежели паша въ землѣ Турецкой.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Продолженіе того же предлога.

Законы подвергающіе пагубѣ человека по доносу одного только свидѣтеля суть пагубны и для вольности : самый разумъ требуетъ двоихъ свидѣтелей отчасти для того , что одинъ свидѣтель , который утверждаетъ и одинъ обвиняемый , который оправдывается , составляютъ разнь ; а по тому ради рѣшенія оныя и надлежитъ быть третьему.

У Грековъ (а) и у Римлянъ (б) ради обвиненія требовалось большинство одного голоса. Французскіе законы требуютъ большинства въ двухъ голосахъ. Греки доказывали, что употребленіе ихъ было установлено опѣ боговъ (в). Но сіе справедливѣе приписать нашему.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Что. вольность подкрѣпляется естествомъ наказаній и ихъ соразмѣрностію.

Въ томъ состояніи порожество вольности, если уголовные законы производятъ каждое наказаніе изъ особеннаго преступленія. Все произволеніе престаеетъ; наказаніе не происходитъ тогда опѣ легкомыслія законодавца; но опѣ естества вещи, и тогда уже не человѣкъ наноситъ насилія человѣку.

Четыре рода суть преступленій. Перваго рода суть угрожающія вѣру, втораго повреждающія благонравіе, третьяго нарушающія спокойствіе, а четвертаго повреждающія безопасность гражданъ. Наказанія опредѣляемые за оныя должно производить изъ естества каждаго изъ сихъ родовъ. Я не включаю въ по-

а) Смори Аристотеля въ рѣчи къ Минервѣ.

б) Ліонисій Алик. о судѣ на Каріолана кн. VII.

в) Minervae calculus.

порядокъ шѣхъ преступленій , кои касаются только до вѣры; но шѣ , которыя прямо на оную устремляются , какъ то на примѣръ всѣ простыя святошапства. Ибо преступленія препятствующія церковнослуженію принадлежатъ къ роду нарушающихъ спокойствіе и безопасность гражданъ , къ которымъ оныя и относятся должны. Что бы наказаніе простымъ святошапцамъ производимо было изъ естества (а) вещи , то должно оному состоять въ лишеніи всѣхъ выгодъ происходящихъ отъ вѣры; какъ то изъ отлученія отъ церкви; лишенія сообщества съ праговѣрными , на время или и во все, удаленія отъ ихъ присутствія , проклятій , преданій анаемѣ , и заклинаній.

Въ вещахъ нарушающихъ спокойствіе или безопасность государства, сокровенныя дѣйствія служатъ пружиною человѣческаго правосудія. Но въ вещахъ злословящихъ божество въ такихъ случаяхъ , въ которыхъ нѣтъ явнаго дѣйствія , нѣтъ и вещи изъбавляющей преступленіе: все тамъ происходитъ между человекомъ и богомъ свѣдущимъ мѣру и время ко своему мщенію. Если же смѣшивая вещи пра-

М м 2

ви-

-
- а) Святой Людвигъ издалъ весьма строгіе законы на клятвопреступниковъ такъ , что Папа почелъ своею должностію сдѣлать ему о томъ представленіе. Сей Государь умѣривъ ревность свою смягчилъ законы. Смотри его устави.

вительство вступается въ изысканіе такъ же и сокровенныхъ законопреступниковъ; то оно распространяетъ изслѣдованіе о такомъ родѣ дѣйствія, въ которомъ оно во все не нужно: оно истребляетъ вольность гражданъ вооружая противу ихъ ревность, сколько боязливыхъ, столько и дерзновенныхъ совѣстей.

Зло сіе родилося отъ того умовоображенія, что будто бы надлежало опмщевать за божество. Правда надлежитъ вперяшь къ нему почщеніе, однако же ни когда не мстить за оное. Въ самомъ дѣлѣ, если послѣдовано будетъ сему послѣднему умовоображенію; то какое будетъ окончаніе казнямъ? Если человѣческіе законы будутъ содержать въ себѣ мщеніе за непредѣльное божество; то оныя будутъ основываться на его непредѣльности; а не на слобосяхъ, невѣжествѣ и прихотяхъ человеческого естества.

Нѣкоторый Прованскій (а) историкъ описываетъ одно дѣйствіе, весьма изрядно намъ показывающее то, что можешь произвести въ слабыхъ душахъ сіе умовоображеніе почищающее должностію опмщевать за божество. Нѣкоторый жидъ будучи обвиненъ въ произношеніи хулы на свяшую Богоматерь принужденъ къ содранію съ живаго кожи. Невѣдомые кавалеры въ мазкахъ взошедъ на лобное мѣсто съ

ножами

пожами въ рукахъ прогнали палача и приняли на себя мщеніе за честь свяшыхъ дѣвъ. Я не хочу предупреждать о семъ разсужденіи чашапея.

Второй родъ преступленій есть противу благонравія : какъ то нарушеніе общенародныхъ или частныхъ воздержности; то есть гражданскаго благочинія въ томъ образѣ, какимъ должно наслаждаться увеселеніями привязанными ко употребленію чувствъ и къ союзу плѣсному. Наказанія за сіи преступленія должны такъ же производимы быти изъ естества вещи. Лишеніе выгодъ присоединенныхъ отъ общества къ непорочности нравовъ, денежные пени, стыдъ, принужденіе къ укрывшію себя отъ общества, поношеніе предъ народомъ, изгнаніе изъ города и изъ общества ; на послѣдокъ всѣ наказанія подлежащія исправительному суду суть достаточны къ воздержанію продержностей обоого пола. Въ самомъ дѣлѣ , всѣ сіи вещи меньше основаны на злодѣянніи , нежели на забвеніи или презрѣніи самаго себя.

Здѣсь говорится единственно о преступленіяхъ повреждающихъ благонравіе , а не о тѣхъ , кои нарушаютъ общую безопасность , какъ то похищеніе и насиліе , которыя принадлежатъ къ четвертому роду.

Преступленія третьяго рода суть нарушающія спокойствіе гражданъ ; за которыя и

наказанія должны производимы быть извѣстнаго вѣща и сходствовать съ симъ спокойствіемъ, какъ по лишеніе, ссылка, исправленія и другія наказанія, которыя исправляя неспокойные духи приводятъ ихъ въ установленный порядокъ.

Я ограничиваю преступленія противу спокойствія тѣми вѣщами, которыя заключающъ въ себѣ только простое нарушеніе гражданскаго благочинія; ибо тѣ, которыя нарушая спокойствіе утѣсняютъ совокупно и безопасность, должны причислены быть къ чешвертому роду.

Наказанія за сіи послѣднія преступленія суть тѣ, которыя называются казними. Сей есть родъ равнаго воздаянія, который производитъ, что сообщество отказываетъ въ безопасности такому согражданину, который лишилъ, или желалъ лишить безопасности другаго согражданина. Сія казнь произведена извѣстнаго вѣща, почерпнувшая изъ разума и изъ источниковъ добра и зла. Гражданинъ заслуживаетъ тогда смерть, когда онъ нарушилъ безопасность до такой степени, что онъ лишилъ уже или предпріятъ лишить жизни. Въ такомъ случаѣ смертная казнь есть такъ, какъ лѣкарство болящаго сообщества. Когда нарушается безопасность въ разсужденіи имѣній, тогда можно имѣть только причины къ опредѣленію наказанія уголовнаго; но можешъ быть полезнѣе

нѣ бы было, да и сходственнѣ съ естествомъ, если бы наказанія устанавляемыя за преступленія прошиву безопасности имѣній сосполяли въ лишеніи же имѣній. Сему надлежало бы такъ и быть, если бы имѣнія были общія или равныя; но какъ съ жадностію устремляющіеся на похищеніе чуждаго имущества обыкновенно бывають изъ числа пѣхъ, кои своего не имѣють; по и надобно стало, что бы денежное наказаніе дополняемо было пѣлеснымъ.

Все то, что я сказалъ, почерпнуто изъ естества, и весьма полезно ради охраненія вольности гражданина.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О нѣкоторыхъ обвиненіяхъ, требующихъ особливую умѣренность и прозорливость.

Правило весьма важное: крайне осмотрительно надлежитъ быть въ гоненіи волшебства и ереси. Обвиненіе въ сихъ двухъ преступленіяхъ можетъ чрезвычайно повредить вольность, и быть источникомъ безчисленныхъ мученій, если законодавецъ онаго не ограничитъ. Ибо, какъ обвиненіе въ семъ не изъясляетъ прямыхъ дѣйствій гражданина; но по большей части состоитъ въ одномъ воображеніи принятомъ о его свойствахъ; по оно дѣлается

лается бѣдствениѣйшимъ по мѣрѣ народнаго невѣжества: и тогда то уже гражданинъ безпрестанно находящійся въ опасности для того, что ни самое непорочнѣйшее поведеніе въ свѣтѣ, ни самое чистѣйшее благонравіе, ни же исполненіе всѣхъ должностей, не могутъ быть порукою за него противу подозрѣній воспріятыхъ въ сихъ преступленіяхъ.

При государствованіи Мануила Комнина нѣкто городскій доносчикъ (а) обвиняемъ былъ въ умыслѣ противу Императора съ тѣмъ, что будто онъ употребилъ къ тому нѣкоторыя сокровенныя обаянія содѣйствующія къ учиненію людей невидимыми. Въ житіи сего же Императора (б) объявляется, что Ааронъ былъ пойманъ въ чтеніи книгъ Соломоновыхъ, которыхъ чтеніе вызываетъ демоновъ цѣлыми полками. Такъ предполагая въ чародѣяніи такую силу, которая можетъ вооружить адъ, и оспаваяся въ семъ мнѣніи предспавляющъ того, кого называютъ чародѣемъ, такимъ человѣкомъ въ свѣтѣ, который удобно можеть не только поколебать, но и опровергнуть сообщество; а по тому и въ опредѣляемомъ ему наказаніи не полагаютъ никакой умѣренности.

Не-

а) Никита, въ житіи Мануила Комнина кн. IV.

б) Тамъ же.

Негодование мѣмъ больше умножается , если приписываютъ дѣйствію чародѣянiя и силу въ испребленіи вѣры. Канстантинопольская (а) исторiя намъ объявляетъ , что по откровенію божію явившемуся одному епископу , что нѣкоторыя чудеса преслали творились по причинѣ обаянiя одного частнаго человѣка осужденъ былъ. онъ и сынъ его на смерть. Опъ какихъ чудныхъ вещей сіе преступленіе не зависитъ ? Что не рѣдко бывають божія откровенiя ; что епископъ имѣлъ изъ оныхъ одно , что оно было истинно ; что творились чудеса ; что оныя преслали ; что есть чародѣйство ; что чародѣйство могло опровергнуть вѣру ; что поопъ частный человѣкъ былъ чародѣй , и что на послѣдокъ произвелъ онъ сіе дѣйствіе чародѣянiя.

Императоръ Феодоръ по прозванію Ласкаръ приписывалъ болѣзнь свою чародѣянiю. Обвиненные въ семъ преступленіи не имѣли другаго прибѣжища къ своему спасенію , какъ только держаніе въ рукахъ раскаленнаго желѣза безъ поврежденiя огнемъ рукъ своихъ. И такъ у Грековъ полезно бы быть прямымъ чародѣемъ для своего оправданiя въ чародѣянiи. Такая по крайность была ихъ невѣжества , что съ самыми неизвѣстнѣйшими преступленiями сое-

И н

динили

а) Въ жизни императора Маврикія сочиненной Теофилактомъ глав. XI.

динили они и доказательства самыя неизвѣстнѣйшія.

Во время государствованія Филиппа долгаго жида выгнаны изъ Франціи будучи обвинены , что будто они посредствомъ имѣющіяся на нихъ проказы заразили кладези. Таковое ложное обвиненіе должно заспавить сомнѣваться и о всѣхъ основанныхъ на общенародной ненависти.

Я не сказалъ здѣсь , что не надлежало бы наказывать за ересь ; но я говорю , что надлежило въ наказаніи быть весьма осторожному.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О преступленіи противу естества.

Боже меня избави , что бы я помыслилъ уменьшать омерзѣніе имѣющееся къ такому преступленію , которое вѣра , нравоученіе и полицика единогласно осуждаютъ. Надлежало бы его во все изгнать по тому , что оно болѣе ни чего не производило , какъ только всѣваетъ одному полу слабости другого и чрезъ поносную юность предуготовляетъ безчестную старость. То самое , что я здѣсь скажу , оставилъ при немъ весь свойственный ему стыдъ , и восстанетъ шокмо противу му-

чищеніа-

чительства могущаго употребить во зло и самое должное къ нему омерзѣніе.

Какъ естество сего преступленія состоитъ въ томъ , что бы быть въ тайнѣ ; то часто случалось , что законодавцы наказывали за оное по извѣсту одного младенца. Сіе отворяетъ весьма пространныя врата худленію. „ Іустиніанъ , говоритъ Прокопъ (а) , „издалъ законъ на сіе преступленіе ; онъ повелѣлъ изыскивать въ немъ приличившихся не „только послѣ , но прежде изданія его закона. „Доносъ одного свидѣтеля , иногда младенца , „а иногда и одного раба составлялъ уже до „спасочное уличеніе , а особливо на богатыхъ „и на зеленоодѣянныхъ (6).

Весьма странно , что у насъ за всѣ при преступленія , за чародѣйство , ересь и за преступленіе противу естества , изъ которыхъ о первомъ можно доказать , что его больше нѣтъ , о второмъ , что онъ подверженъ безконечнымъ различеніямъ , толкованіямъ и ограни-

Н н 2

ченіямъ,

а) Въ сокровенной исторіи.

б) Въ Константинополѣ чрезъ долгое время при царѣ Іустиніанѣ прежде его и послѣ были двѣ стороны одна другой противныя , изъ которыхъ одна носила зеленого цвѣту , а другая голубого плащѣ. Цари вступая на престолъ принимали по ту , то другую сторону , и всегда противную гнали. Іустиніанъ былъ стороны голубокафшаныхъ. Прокопъ въ сокровенной исторіи.

ченіямъ, а о претѣмъ, что онъ весьма часто бываетъ поменъ, осуждалися на созненіе.

Я бы свободно сказать могъ, что преступленія противу естества не было бы въ многочисленномъ сообществѣ, если бы народъ не возбуждаемъ былъ къ тому какимъ либо обыкновеніемъ, какъ то у Грековъ, у которыхъ молодые юноши всѣ свои телесныя упражненія производятъ нагіе, какъ у насъ, гдѣ дома воспитывають дѣтей мѣстѣ обыкновенія, какъ у Асіатическихъ народовъ, гдѣ частныя люди имѣя множество женъ содержатъ ихъ въ презрѣніи, а другіе между тѣмъ ни по одной имѣть не могутъ. Пусть только не предуготовятъ сего преступленія, и пусть его изгоняютъ спрогимъ установленіемъ благочинія, какъ и всѣ развращенія нравовъ; то вдругъ увидятъ что естество или защититъ свои права, или оныя возвратитъ. Оно будучи пріятно, любезно и лестно излило увеселенія щедрою рукою, и одаряя насъ со излишествомъ сладостію забавъ предуготовляетъ чрезъ рожденныхъ отъ насъ чадъ къ удовольствіямъ еще вѣщимъ, нежели и самыя тѣ забавы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О преступленіи въ оскорбленіи величества.

Китайскіе законы рѣшаютъ тѣмъ, что кто не имѣетъ почтенія къ императору, тотъ

повиненъ смерти. Но какъ оныя не изъясняютъ, въ чемъ именно состоиптъ недостатокъ tego почтенія; то все шутъ можеть подать прицепку къ отнятію жизни у кого ни похотятъ, и ко искорененію цѣлаго рода какого бы имъ пожелали.

Двѣ особы опредѣленныя вести записку придворнымъ дѣйствіямъ ввели въ нѣкоторомъ дѣлѣ такія обстоятельство, которыхъ въ существѣ не было; по чему тотчасъ сказано, что лгать въ придворной запискѣ есть непочтенье къ двору, и за то предали ихъ смерти (а). Нѣкоторый князь отъ царской крови по ошибкѣ приписалъ свое примѣчаніе на записной книжкѣ красною кистью рукою императора подписанной; тотчасъ приписали сіе непочтенію его къ императору; а сіе и навлекло всему его роду такое ужасное гоненіе, каковому и во всей исторіи не обрѣщается подобнаго (б).

Сего довольно, что бы только преступленіе въ оскорбленіи величества сдѣлалось безразборнымъ; то правленіе тотчасъ переимѣнится въ самовластіе. Проспраннѣе о семъ объясню я въ книгѣ о составленіи законовъ.

Н и з

ГЛАВА

а) Отецъ дю Галдѣ томъ I. стран. 43.

б) Писма отца Перенника, въ нравоучительныхъ письмахъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О худомъ приноровленіи имени преступленія въ святотатствѣ и въ оскорбленіи величества.

Въ семъ еще происходитъ великое злоупотребленіе, когда дается имя преступленія въ оскорбленіи величества шутъ, гдѣ въ самой вещи его не находится. Одинъ законъ изданный отъ императоровъ (а) осуждалъ какъ законопреступниковъ шѣхъ, которые отваживались рѣшеніе Государя испытывать, или сомнѣваясь о способностяхъ опредѣляемыхъ къ какой либо должности (б). Тайный совѣтъ и любимцы царскіе установили сіе преступленіе. Другій законъ гласилъ, что восстающіе противу чиновниковъ и служителей находящихся при Государѣ суть преступники въ оскорбленіи величества, такъ какъ будто бы они восставали противу самаго Государя (в). Мы одолжены симъ закономъ двумъ Государямъ г) прославившимся въ исторіи своею слабостію; двумъ Государямъ управляемымъ своими полатниками такъ,

а) Отъ Граціана, Валентиніана и Θεодосія. Онъ поставленъ третимъ въ книгѣ о преступленіяхъ въ святотатствѣ.

б) *Sacrilegii instar est dubitare, an is dignus sit, quem elegerit Imperator.* Сей законъ послужилъ образцомъ Рокеру ко установленію въ Неополѣ. Тип. 4.

в) Законъ V. въ книгѣ къ зак. Юл.

г) Аркадію и Онорію.

такъ, какъ управляющаго спада пастырями; двумъ Государямъ, которые въ своихъ чертогахъ были невольниками, въ войскъ пришельцами, и которые имперію свою удержали токмо тѣмъ, что они ея на всякій день предавали. Нѣкоторые изъ ихъ любимцовъ всбунтовались противу императоровъ. Они учинили еще больше; всбунтовались и противу имперіи пригласивъ въ оную варваровъ; и когда принято намѣреніе захватить ихъ подъ спражу; то государство было столь слабо; что надобно спало нарушить ихъ законъ ради наказанія преступниковъ и подвергнуть себя преступленію въ оскорбленіи величества. Однако же на семъ законъ основывался доноситель на господина Синкмара (а), который желая уличить, что онъ оказалъ преступленіе касательное до оскорбленія величества принятіемъ намѣренія къ изгнанію Кардинала Ришелье отъ правленія государственныхъ дѣлъ, сказалъ, „преступленіе прогающее особу Государевыхъ правителей по установленіямъ императоровъ есть равныя важности съ преступленіемъ противу особы самого Государя. Правитель служить вѣрно Государю и государству: отнятіемъ его отнимается у того и у другого такъ, какъ будто у одного руки (б), а у другого часть его власти.“

Если

а) Записки Монтрезора томъ I.

б) *Nam ipsi pars corporis nostri sunt.* Тотъ же законъ въ книгѣ къ зак. Юл. стар.

Если бы само рабство снишло на землю; что бы и оно иначе не говорило.

Второй законъ Валентиніана, Θεодосія и Аркадія (а) почищаетъ преступниками въ оскорбленіи величества тѣхъ, кои приличался въ поддѣльваніи денегъ. Но не значитъ ли сѣ смѣшенія понятій о вещахъ? И относя имя преступленія въ оскорбленіи величества на другое не уменьшается ли ужасъ сего преступления?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Продолжение того же предлога.

Когда Павлинъ объявилъ императору Александру, „что онъ вознамѣрился произвести „судъ надъ однимъ судіею учившимъ рѣшеніе „въ противность его уставовъ такъ, какъ надъ „преступникомъ въ оскорбленіи величества; то „императоръ ему отвѣтствовалъ, что въ такомъ вѣку, въ какомъ онъ живетъ, непрямыя „преступленія въ оскорбленіи величества не „имѣютъ мѣста (6).

Когда Фавстиніанъ писалъ къ тому же императору, что онъ заклывшися жизнью Государя

- а) Сей есть по порядку девятый въ кн. Θεод.: о поддѣльной монетѣ.
 б) Etiam ex aliis causis majestatis crimina cessant meo saeculo.
 Закон. I. кн. къ зак. Юл. стар.

сударя никогда не проспитъ своему рабу принужденъ продолжати свой гнѣвъ, дабы не-преступить въ оскорбленіи величества; по им-„ператоръ ему опвѣчалъ „ что онъ въ напра-„сное пришелъ опасеніе (а) не разумѣя приня-„тыхъ имъ правилъ „

По нѣкоторому сенатскому опредѣленію (б) положено, что бы лишейныхъ художниковъ опливающихъ испуканы императоровъ въ случай оныхъ несходства не почиать за преступниковъ въ оскорбленіи величества. Императоры Северъ и Антонинъ писали къ Понтію (в), что бы продающихъ непосвященные испуканы императоровъ не почиать за преступниковъ прошиву величества. Тѣ же императоры писали къ Юлію Кассіану, что бы бросившихъ не нарочно камнемъ въ испуканъ императорскій не считать за преступниковъ въ оскорбленіи величества (г). Законъ Юліевъ требовалъ сихъ родовъ умѣренія; ибо оный подвергалъ преступленію въ оскорбленіи величества не только лишейщиковъ испукановъ императорскихъ; но и всѣхъ тѣхъ, кои что нибудь подобное (д)

О о

сему

а.) Alienam Sectae meae solitudinem conceperisti. Зак. II. кн. къ зак. Юл. стар.

б.) Смотри законъ 4. §. I. кн. къ зак. Юлія стар.

в.) Тамъ же законъ 5. §. 2.

г.) Тамъ же §. 1.

д.) Aliudne quid simile admiserint. Законъ 6. изъ законовъ Юлія старшаго.

сему учинили, что и сдѣлало сіе преступленіе произвольнымъ. Когда по устанавленію было множество преступленій въ оскорбленіи величества: то по необходимости надлежало оныя различать. Такимъ образомъ искушенный въ правахъ Ульпіанъ сказавши, что обвиненіе преступленія въ оскорбленіи величества не испребляется смертію виноватаго, дополняетъ тѣмъ, что сіе не касается до всѣхъ (а) преступленій противу величества устанавленныхъ по закону Юліеву; но только до содержащихъ въ себѣ заговоръ противу государства и жизни Государя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Продолженіе того же предлога.

Одинъ изъ Аглинскихъ законовъ бывшій при королѣ Генрихѣ VIII. почиталъ важными измѣнниками тѣхъ, которые предсказывали смерть королевскую. Сей законъ былъ въ великомъ употребленіи. Самовластіе есть толь ужасно, что оно обращается и противу исполняющихъ оное. Въ крайней болѣзни сего короля врачи не посмѣли объявить, что онъ находится въ великой опасности, въ чемъ они попустили

а). Въ послѣданемъ законѣ кн. къ зак. Юлія о прелюбодѣянιάхъ.

ступили безъ сомнѣнїя въ слѣдствїе того закона (а).

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

О мнѣніяхъ.

Нѣкопорому Марзїю привидѣлося во снѣ, что онѣ Дїонисїю (б) Сиракузкому мучителью перерѣзалъ горло. Сей приказалъ его казнить говоря, что не привидѣлося бы ему во снѣ, если бы онѣ о томъ не мыслилъ наяву. Сїе было великимъ мучительствомъ; ибо хотя бы онѣ и помыслилъ, однако же не приступалъ ко исполненїю такого умысла (в). Законы обязаны наказывать одни только наружныя дѣянїя.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

О продержкахъ словахъ.

Ничто такъ еще не чинитъ произвольнымъ преступленїя въ оскорбленїи величества, какъ то, когда нескромные разговоры почитаются составомъ оныхъ. Разговоры подвержены толь многому толкованїю, толь великая раз-

О о 2

ность

а) Смотри исторїю г. Бурнета о перемѣнахъ.

б) Плутархъ въ житїи Дїонисїевомъ.

в) Надлежитъ при умысленїи бытъ привязану какому нибудь роду дѣйствїя.

ность находится между нескромностію и злостію и только малое различіе въ выраженіяхъ оныя изъясняющихъ, что законъ никогда не можетъ словъ подвергнуть смертной казни, если по крайней мѣрѣ не откроются выраженія сей казни подлежащія (а).

Слова не составляютъ тѣла преступленія; они оспаются въ одномъ только воображеніи. По большей части не означаются они чрезъ самихъ себя, но чрезъ голосъ съ какимъ выговариваются. Часто повторяя тѣ же самыя слова не изображается тотъ же самый смыслъ; а сей смыслъ зависитъ еще отъ той связи, какую они имѣютъ съ другими вещами. Иногда молчаніе больше изъясляетъ, нежели всѣ разговоры. Ничто не подвергается такому сомнѣнію, какъ все сіе. Какимъ же образомъ оныя можно обратить въ преступленіе противу величества? Повсюду, гдѣ только сей законъ установленъ, не только нѣтъ вольности; но и тѣни ея. Въ иныхъ государствахъ приговариваютъ къ смерти за то, что произносятся неприличныя слова касающіяся до особы Государей, такъ же и за то, что злословятъ благоразумныя установленія, и оскорбляютъ освященную особу непочтительными словами.

Я

а) Si non tale fit delictum, in quod vel scriptura legis descendit, vel ad exemplum legis vindicandum est, говоритъ Модестинъ въ законѣ 7. § 3. при концѣ кн. въ зак. Юл. стар.

Я не хочу уменьшать негодованія должнаго къ тѣмъ, которые спараются заимѣвать славу своихъ Государей; но только скажу, что если желаютъ уменьшитъ самовластіе, то въ сихъ случаяхъ пристойнѣе бы было простое исправительное наказаніе, нежели обвиненіе преступленіемъ въ оскорбленіи величества, всегда ужаснымъ и самой невинности (а).

Хотя дѣйствія не всегда бываютъ опровержены; однако же многіе могутъ оныя примѣнить: ложные доносы можно удобно разобратъ по самому дѣйствию. Слова соединенныя съ дѣйствіемъ пріемлютъ естество того самаго дѣйствія. Такимъ образомъ человекъ вышедшій на площадь ради возбужденія подданныхъ къ бунту дѣлается виновнымъ въ оскорбленіи величества; по тому что слова тупъ уже присоединились къ самому дѣйствию, и возымѣли въ немъ участіе. Тупъ уже не слова подвергнуты наказанію; но учиненное дѣйствіе, къ которому слова орудіемъ употреблены были: они дѣлаются преступлениями только тогда, когда оныя пріуготовляютъ, спуществуютъ и послѣдуютъ за какимъ беззаконнымъ дѣяніемъ. Тупъ все испровергается, гдѣ слова вмѣсто того, что бы ихъ почитать только знаками, пріемлются за уголовныя преступленія.

а) Nec lubricum linguae ad paenam facile trahendum est. Модестинъ въ законѣ 7. §. 3. кн. къ зак. Юл. стар.

Императоры Θεодосій, Аркадій и Онорій писали къ Руфину предводителю шѣлохранищелей: „если кто словами порицаетъ спашеиъ нашу особу и правленіе; то мы не желаемъ (а), что бы таковой былъ наказанъ; если онъ говорилъ по легкомыслию, то надлежитъ его презрѣть; если по глупости, надобно объ немъ пожалѣть, а ежели по злости, то надлежитъ ему простить. А такимъ образомъ оставивъ дѣло въ своемъ состояніи донесите намъ объ ономъ; дабы мы могли заключить о словахъ по лицу и въ тонкость разсудить, должно ли его подвергнуть суду, яко преступника въ оскорбленіи величества, или оставивъ свободнымъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

О письмахъ.

Письма содержатъ въ себѣ нѣчто извѣстнѣйшее, нежели слова; но если оныя не приуговоряютъ ни чего къ преступленію въ оскорбленіи величества; то они такъ же не суть составы сего преступленія.

Однако же Августъ и Тиверій привязали къ нимъ наказаніе приличное преступленію въ
оскор-

а) Si id ex levitate processit, contemnendum est, si ex infania miseratione dignissimum, si ab injuria remittendum. Оливъ изъ законовъ въ кн. объ озловленіи императоровъ.

оскорбленіи величества (а); Августъ по причинѣ нѣкоторыхъ писемъ вышедшихъ въ поруганіе знашнымъ людямъ и женщинамъ, а Тиверій по причинѣ шѣхъ, которые онъ принялъ на свой щетъ. Ничто не было такъ бѣдственно для Римской вольности. Кремуцій Корнѣ обвиненъ былъ за то, что въ лѣтописи своей называлъ Кассія послѣднимъ изъ римлянъ (б). Насмѣшливыя писма не извѣстны въ самовластной державѣ, гдѣ съ одной стороны утѣшеніе, а съ другой невѣжесство не доставляютъ ни дорованій, ниже склонности къ сочиненію оныхъ. Въ народной державѣ не запрещаются оныя по той же самой причинѣ, по которой въ первой закликаны. И какъ оныя обыкновенно сочиняются на людей чиновныхъ; то они весьма пріятны въ народномъ правленіи для злости черни господствующей въ сей державѣ. Въ самодержавіи такъ же оныя закликаны: но шутъ почишаютъ ихъ предлогомъ гражданскаго благочинія, а не преступленіемъ. Они могутъ услаждать всеобщую злобу, утѣшать не довольнымъ, уменьшать зависть противу находящихся у дѣлъ, всѣмъ въ народѣ терпѣніе къ сношенію отягощеній

а) Тацитъ въ лѣтописи кн I сіе продолжалось и при послѣдующихъ правленіяхъ. Смотри единспечный законъ въ кн: о славныхъ подметныхъ писмахъ

б) Тамъ же въ кн. IV.

гощеній и возбудить посмѣяніе къ сносимымъ ими неудовольствіямъ.

Вельможное правленіе естъ одно изъ тѣхъ, которое наибольше запрещаетъ насмѣхательныя сочиненія. Чиновначальники тамъ суть не большіе самодержцы, не довольно великіе къ презрѣнію обидѣ. Если въ самодержавіи нѣкоторая черта устремлена будетъ противу Государя, то онъ тамъ такъ высокъ, что она даже до него никогда не дойдетъ. Напрошивъ того вельможа состоящій въ вельможной державѣ можетъ поцѣленъ быть со всѣхъ сторонъ. По тому то десятиначальники составляющіе въ Римѣ вельможное правленіе установили смертную казнь на таковыхъ сочинителей (а).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О нарушеніи стыдливости въ наказаніи преступленій.

Правила стыдливости наблюдаются почти у всѣхъ народовъ въ свѣтѣ; и было бы весьма безразсудно нарушать ихъ въ наказаніяхъ, которыхъ и самый предметъ состоитъ въ установленіи добраго порядка.

Восточные народы повергавшіе женщинъ слонамъ приуготовленнымъ для нѣкотораго гнуснаго

а) Законъ изданный на двенадцати дскахъ.

гнуснаго рода наказанія не желали ли нарушить законъ закономъ?

Древній Римскій обычай запрещалъ казнить смертію дѣвицъ недостигшихъ супружескаго возраста. Тиверій изобрѣлъ средство прежде подверженія испязанію растлѣвать ихъ чрезъ палача (а). Мучитель хитрый и свирѣпый сохраняя обычай испреблялъ благонравіе.

Когда правительство Японское заставило выводить на общенародныя площади нагихъ женщинъ, и принудило ихъ ходить по подобію четвероногаго скопа; то оно спыдѣ привело въ ужасъ (б): но когда оно возжелало принудить нѣкоторую мать . . . И когда возжелало принудить нѣкотораго сына . . . Сего не могу я окончательно выговорить: то тогда оно привело въ ужасъ и самое естество (в).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

О дарованіи вольности рабу для доносите́льства на своего господина.

Августъ установилъ рабовъ тѣхъ господъ, которые противу его взбунтовались, производить въ продажу обществу для того, что

И п

бы

а) Светоній въ жизни Тиверіевой.

б) Собрание путешествій послужившихъ къ установленію Остѣвиндской компаніи томъ V. часть II:

в) Тамъ же.

бы они послѣ на своихъ прежнихъ господъ доносить могли (а). Не должно ничего того пренебрегать, что можетъ служить къ открытію великихъ преступленій. По сему въ такой державѣ, гдѣ находясь крѣпостные рабы, естественно могутъ они быть доносителями, но не могутъ допущены быти во свидѣтельство.

Виндексъ донесъ о заговорѣ учиненномъ къ возвращенію Тарквинія; однако же не допущенъ онъ во свидѣтели прошиву дѣтей Брушovýchъ. Справедливо можно было даровать свободу тому, который оказалъ великую услугу своему отечеству; однако же ему не дана вольность для того, что онъ оказалъ сію услугу своему отечеству.

Такимъ образомъ императоръ Тацитъ установилъ, что бы рабы не принимались во свидѣтельство прошиву господъ своихъ, хотя бы то было и въ самомъ преступленіи въ оскорбленіи величества (б): но сей законъ не внесенъ въ собраніе Юстиніаново.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О ругательствѣ касательно до преступленія въ оскорбленіи величества.

Надлежитъ отдать справедливость Кесарямъ въ томъ, что они не первые были изобрѣта-

а) Діонъ въ Ксифилии.

б) Флавій Вопискъ въ его жизни.

брѣшатели законовъ ими изданныхъ. Сулла (а) наставилъ ихъ въ томъ, что не надлежитъ наказывать поносителей. Вскорѣ послѣ того бѣжали еще оныхъ и награждашъ (б).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Объ откровении заговоровъ.

„Если твой братъ, или твой сынъ, или твоя дочь, или твоя любезная супруга, или твой другъ, который тебѣ такъ милъ, какъ твоя душа, рекутъ тебѣ въ шайнѣ, да со-творимъ себѣ иныхъ боговъ: „ты вергни на „нихъ камень, какъ скоро рука твоя на нихъ „будешъ, такъ скоро и всего народа „ Сей законъ (в) впорозаконія не можешъ быть закономъ гражданскимъ у многихъ народовъ намъ извѣстныхъ, для того, что онъ бы открылъ врага ко всѣмъ беззаконіямъ.

Законъ введенный во многихъ державахъ, но которому подѣ смертною казнію повелѣвается доносить о заговорахъ, хотя бы кто

П п 2

самъ

а) Сулла издалъ законъ о величествахъ, о которомъ упоминаетъ Цицеронъ въ рѣчи своей за Клуентія. Стаття 3 на Пизона въ статьи 21 въ рѣчи II на Верреса ст. 5 въ дружескихъ писмахъ въ к. III. письмо 11 Кесарь и Августъ внесли оный въ законы Юлиевы; а другіе къ тому прибавили.

б) Et quo quis distinctior accusatur, eo magis honores assequatur, ac veluti sacro sanctus erat. Тацитъ.

в) Глава XIII ст. 6, 7, 8 и 9.

самъ къ днымъ не былъ причастенъ, имѣетъ въ себѣ не меньше суровости. Если оный введенъ будетъ и въ самодержавное правленіе, то весьма нужно дѣйствіе онаго умалишь.

Въ семъ правленіи должно его употребляшь только въ случаи преступленія въ оскорбленіи величества одного Государя. Въ сихъ державахъ весьма важно наблюденіе того, что бы не смѣшивашъ разныхъ главныхъ наименованій сего преступленія.

Въ Японіи, въ которой законы испровергаютъ всѣ понятія человеческого разума, преступленіе оказываемое умолчаніемъ въ весьма обыкновенныхъ погрѣшеніяхъ, почитается уголовнымъ.

Одна вѣдомость (а) объявляетъ намъ о двухъ дѣвицахъ осужденныхъ на смерть посаженіемъ въ ящикъ набитый воспрыми гвоздьми за то, что одна изъ нихъ обращалася въ любовныхъ дѣлахъ, а другая зная о томъ не донесла.

ГЛАВА ОСМНАДЦАТАЯ

Сколь опасно въ общенародной державѣ строгое наказаніе преступленій въ оскорбленіи величества.

Какъ скоро въ общенародномъ правленіи достигнуто того, что умыслившіе испровергнуть

а) Собрание пун шесный послужившее къ учрежденію Остѣиндской компании стран. 423 кн. V. Часть 2.

гнутъ оное низложены ; то потчасъ надлежитъ пресѣчь всякое мщеніе , наказанія и самыя награжденія.

Не можно учинить великихъ наказаній , а слѣдовашельно и великихъ перемѣнъ не препоручивъ въ руки нѣкоторыхъ гражданъ великаго могущества. И такъ не бесполезно въ шаковыхъ случаяхъ болѣе прощать , нежели суровѣе наказывать ; меньше посылать въ ссылку , нежели больше ; оснавлиять имѣніе , нежели умножать опѣяніе онаго въ казну общую. Инако подѣ видѣмъ общенароднаго мщенія утвердися мучительство мстителей. Здѣсь не говорится оу опроверженіи господствующаго ; но господствованія. Надлежитъ , сколько возможно поспѣшиѣ войти въ то обыкновенное печеніе правленія , въ которомъ законы все защищаютъ ни на кого невооружаяся.

Греки не полагали предѣловъ мщеніямъ предпріятымъ противу мучителей , или противу шѣхъ , коихъ они почипали шаковыми. Они предавали смерти младенцовъ (а) ; а иногда по пяти и больше ближнихъ сродниковъ (б). Они изгнали премножество цѣлыхъ семѣй. Общенародное ихъ правленіе опѣ того поколебалось : ссылка или возвращеніе изъ оныя приносили

П п з

всегда

а) Dionysii Alicar. о Римскихъ древностяхъ кн. VIII.

б) Tiranno occiso quinque ejus proximos cognatione magistratus necato. Цицер. о избрѣши. кн. II.

всегда времена означающія перемѣны государственныхъ установленій.

Римляне поступали весьма благоразумнѣе. Когда Кассій обвиненъ былъ въ предпріятіи къ полученію верховныя власти надъ Римомъ, и разсуждаемо было, должно ли осудить на смерть и дѣтей его: то они не присудили ихъ ни къ какому наказанію. Тѣ, которые желали, го-
ворить Діонисій Аликарнаскій (а), отпѣвнишь сей законъ, при окончаніи Марсійской и междусобной войны, и исключить изъ производства въ чины дѣтей оставшихся послѣ сосланныхъ, отъ Суллы въ ссылку были люди весьма пророчные.

Видно въ теченіи войны бывшей между Маріемъ и Суллою, въ какое въ Римѣ души мало по малу впали поврежденіе. Произхожденія поль бѣдственныя заставляли думать, что болѣе таковыхъ никогда не увидятъ; но при Троеначальникахъ возжелали быть еще свирѣпѣйшими, а только меньше казаться таковыми: съ крайнею горестію принуждено было смотрѣть на ложныя увѣренія, какія тогда употребляла свирѣпость. Находится у Аппіана (б) обрядъ, какимъ образомъ производились ссылки и отписи имѣній. Всякому покажется, что не было при томъ другаго предмѣта кромѣ общенароднаго блага,

а.) Кн. VIII. стран. 547.

б.) О междусобныхъ войнахъ кн. IV.

блага, съ такою то холодною кровію тамъ говоришся, столько то пріемлемыя средства казались предпочтительнѣе другихъ, въ толикой то безопасности богатые тамъ быть покажутся, въ толикомъ то подлый народъ оспанется спокойствіи, столько то опасаются жизнь каждого гражданина подвергнуть опасности, столько то стараются о укрощеніи воиновъ, и на конецъ столько то дославившися всеобщее благоденствіе (а).

Римъ былъ обогрѣнъ тогда кровію, когда Лепидъ по побѣжденіи Испаніи входилъ съ торжествомъ въ городъ, и по самой безпримѣрной гнусности издалъ повелѣніе съ угроженіемъ ссылкою (б) тому, кто сегодня праздновать не будетъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Какимъ образомъ удерживали употребленіе еольности въ общенародномъ правленіи.

Въ державахъ, въ которыхъ вольность наибольше уважается, естъ такіе законы, кои иногда нарушаютъ ея для одного, дабы сохранишь оную для всѣхъ. Таковы сущъ установлен-

а) Quo felix faustumque sit.

б) Sacris et epulis deus hunc diem, qui secus faxit inter proscriptos esto.

новленные въ Англіи такъ названные Били (а) изобличенія. Оныя сходятся съ шѣми Аѳинейскими законами, по которымъ осуждаемъ былъ одинъ нѣкоторый частный человѣкъ (б), лишь только сіи законы голосами шести тысячъ гражданъ утверждены были. Они сходятся съ шѣми законами, кои въ Римѣ пошановлялися противу особливыхъ гражданъ, и которые

назы-

а) Не довольно того въ государственныхъ судебныхъ мѣстахъ, что бы было такое доказательство, которое бы могло убѣдить судей; но надлежитъ еще, что бы оное доказательство сходствовало съ обрядомъ; то есть что бы оное было законное; и законъ требуетъ двухъ свидѣтелей противу обвиняемаго; другое же свидѣтельство есть къ тому не достаточно. Впрочемъ, если нѣкоторый человѣкъ почитаемый въ самомъ дѣлѣ виновнымъ въ уголовномъ преступленіи найдетъ способъ удалить свидѣтелей такъ, что сдѣлается не возможнымъ уличить его по закону; то въ такомъ случаи можно употребить противу его особенно Билу изобличенія; то есть постановить для его особы чрезвычайный законъ. Поступается при семъ такъ же, какъ и при всѣхъ другихъ Биляхъ; надлежитъ, что бы оное разсмотрѣно и суждено было двумя правительствомъ; и что бы оное утверждено было согласіемъ самаго Государя; а безъ того нѣтъ Били, то есть нѣтъ никакого суда. Обвиняемый можетъ заставить говорить своихъ стряпчихъ противу Били, а въ правительствѣ въ защищеніе Били.

б) *Legem de ingulari aliquo nerogato nisi sex millibus ita visum.* Изъ Андокида о сокровенныхъ судахъ; сіе значитъ Острацизмъ.

назывались преимущественными (а). Оные постановлялись только въ обширныхъ и многочисленныхъ державахъ имѣющихъ общенародное правленіе. Но какимъ бы образомъ оные ни издавались ; однако же Цицеронъ почитаетъ ихъ доспойными уничтоженія для того , что сила законовъ единственно состоитъ въ томъ , что предписывается для всего общества (б). Но я признаюся однако же , что употребленіе народовъ пользующихся возможною вольностію въ свѣтѣ заспавляетъ меня мыслишь , что есть такіа случаи , въ которыхъ надлежитъ на нѣкоторое время покрыть завѣсою вольность подобно тому , какъ покрываются испуканы боговъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

О законахъ защищающихъ вольность гражданина въ общенародной державѣ.

Часто случается , что въ народныхъ державахъ доносы дѣлаются предъ всѣмъ народомъ , и что каждому дозволяется доносить , на кого кто пожелаетъ. Сіе произвело установленіе такихъ законовъ , которые собственны къ защищенію невинности гражданина. Въ Аѳинахъ доноситель неимѣющій пятыа части голосовъ

Р Р

на

а) На особенныхъ людей изданные. Цицеронъ.

б) Scitum est iustum in omnes. Цицеронъ тамъ же.

на своей сторонѣ осуждаемъ былъ къ платежу пени изъ тысячи драхмъ состоящей. Есхинъ будучи доносителемъ на Ктесифона принужденъ къ сему наказанію (а). Въ Римѣ несправедливый доноситель получалъ въ наказаніе наименование безчестнаго человѣка (б); и клеймили его на лбу буквою К: на время производсва дѣла приставляли къ нему стражей, что бы онъ не могъ подкупить судей и свидѣтелей (в).

Я объявилъ уже выше о шѣхъ Аѳинскомъ и Римскомъ законахъ, которые позволяли обвиняемому прежде осужденія отходить на извѣщаніе.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О строгости законовъ на должниковъ въ общенародной державѣ.

Гражданинъ получаетъ уже довольно великое преимущество надъ другимъ, давая ему заимообразно деньги, которые сей послѣдній для того только занимаетъ, что бы избавиться отъ требованія другаго; и что слѣдовательно онъ ни чего у себя не имѣетъ. Что же изъ
того

а) Смори Филострада кн. I. въ житіяхъ Софистовъ въ жизни Есхиновой. Смори такъ же Плутарха и Фокія!

б) По закону Ремнійскому.

в) Плутархъ въ сочиненіи, какимъ образомъ можно воспользоваться стѣ своихъ непріятелей.

того воспослѣдуетъ въ общенародной державѣ, ежели законы еще больше увеличатъ сіе рабство.

Въ Аѳинахъ и въ Римѣ (а) дозволялося сперва продавать должниковъ, которые не въ состояніи были заплатить долговъ своихъ. Солонъ исправилъ въ Аѳинахъ (б) сіе обыкновеніе, учинивши установленіе, что бы никто не былъ обязанъ тѣломъ своимъ за долги своимъ согражданамъ. Но десятиначальники (в) не перемѣнили въ Римѣ такого же обыкновенія; и хотя они имѣли предъ очами своими Солоновы уставы; однако же не возжелали имъ послѣдовать. Не одно сіе мѣсто изъ законовъ написанныхъ на двенадцати доскахъ показываетъ намъ реніе десятиначальниковъ клонящееся къ нарушенію разума народнаго правленія. Сии свирѣпыя на должниковъ законы не однократно подвергали опасности общенародное состояніе. Нѣкоторый человѣкъ покрытый ранами вырвавшись изъ дому своего заимодавца предсталъ на общенародной площадѣ (г). Народъ отъ

Р р 2

сего

-
- а) Многие продавали своихъ дѣтей для оплаты своихъ долговъ. Плутархъ въ жизни Солоновой.
- б) Тамъ же.
- в) Видно изъ исторіи, что сіе обыкновеніе установлено было у Римлянъ прежде изданія законовъ на двенадцати доскахъ написанныхъ. Титъ Ливій въ I. десяти, книгъ II.
- г) Діонисій Аλικарнаскій. О древностяхъ Римскихъ кн. VI.

сего позорища пришелъ въ движеніе. Прочіе граждане, которыхъ заимодавцы ихъ удержашъ у себя не могли, вышли изъ своего заключенія. Для усмиренія волненія ихъ даны имъ обѣщанія; но какъ оныя были не исполнены; то народъ оставя благородныхъ оштрафовалъ на священную гору. И хотя онъ при семъ случай не домогся уничтоженія сихъ законовъ, однако ясданъ имъ начальникъ для его защищенія. Безначаліе симъ пресѣклося; но едва не впади въ руки мучителя. Манлій для приведенія себя въ любовь у народа вознамѣрился освободить изъ рукъ заимодавцовъ гражданъ ими порабощенныхъ (а). Намѣреніе Манліево было предупреждено; но зло по прежнему осталось. Частные законы доставили должникамъ способы оплачивать свои долги (б) и въ 428 году отъ построенія города Рима консулы издали законъ (в), которымъ запрещалось заимодавцамъ захватывать должниковъ въ неволю въ свои дома (г). Нѣкоторый ростовщикъ именемъ Папирій возжелалъ обругать непорочность одного юноши называемаго Публиемъ содержащагося у него въ оковахъ: и какъ беззаконіе Секст

ство

а) Плутархъ въ жизни Фурия Камилла.

б) Смотри ниже глава XXIV книги XX.I.

в) Спустя сто двадцать лѣтъ послѣ изданныхъ законовъ на двенадцати лскахъ. Eo anno plebi Romanae velut aliud initium libertatis factum est, quod nocti defiegrat. Титъ Ливій кн. VIII.

г) Vona debitoris non corpus obnoxium esset. Тамъ же.

ство произвело въ Римѣ политическую вольность, такъ сѣ послѣднее оказанное Папіріемъ доставило гражданскую.

Такое было предѣопредѣленіе сего города, что новыя беззаконія утверждали ту вольность, которую ему старыя доставили. Насиліе Аппіево, которое онъ предпріѣлъ нанести Виргиніи возбудило въ народъ топъ ужасъ противу мучителей, который причиненъ былъ несчастіемъ Люкреціи. Тридцать семь лѣтъ (а) спустя послѣ оказаннаго беззаконія безчестнымъ Папіріемъ, подобное тому дѣйствіе (б) побудило народъ, оппавъ отъ благородныхъ, отойти въ крѣпость Яникулъ (в), а отъ того законъ изданный для безопасности должниковъ получилъ новую силу.

Съ сего времени заимодавцы больше успѣняемы были должниками за нарушеніе законовъ изданныхъ на ростовщиковъ, нежели они сами могли успѣснить ихъ за неплатежъ долгу.

Р Р З

ГЛАВА

- а) Въ 465 году по построеніи города Рима.
- б) Оказанное Плавтіемъ, который возжелалъ изнасиловать Вешурія. Валерій Максимъ кн. VI. статья IX. не должно смѣшивать сѣ два приключенія въ одно произведенныя въ разныя времена и разными людьми.
- в) Смотри отрывокъ Діонисія Аликарнаскаго въ сокращеніи о добродѣтеляхъ и порокахъ. Въ сокращеніи Тита Ливія кн. XI. и Фрейнгемій кн. XI.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

О вещахъ утѣсняющихъ вольность въ самодержавномъ правленіи.

Самая безполезная вещь для Государя , которая часто приводитъ въ слабость вольность, въ самодержавномъ правленіи, состоитъ въ томъ, что для осужденія частнаго человѣка наряжающія иногда особые слѣдователи,

Государь толь мало получаетъ пользы отъ сихъ слѣдователей, что едва стоитъ ли того труда, что бы перемѣнять установленный судебный порядокъ. По самымъ правиламъ нравоученія уже извѣстно , что онѣ имѣютъ больше разума непорочности и справедливости, нежели его слѣдователи, которые во всякомъ случаи почитаютъ себя оправданными его повелѣніями, закрою пользою государства, учиненнымъ имъ выборомъ, и самымъ опасеніемъ ихъ особъ.

При владѣніи Генриха VIII. во время произведенія суда надъ однимъ Церомъ выбраны были слѣдователи изъ сообщества самыхъ Перозъ; а симъ средствомъ преданы смерти всѣ тѣ Перы, которыхъ погубить желалось.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

О лазутчикахъ въ самодержавномъ правленіи.

Надобны ли лазутчики въ самодержавномъ государствѣ? Они не бывають въ обыкновенномъ

номъ употребленіи у добродѣтельныхъ Государей. Если кто вѣренъ законамъ, тогдѣ до-
воленъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ своему Госу-
дарю. По крайней мѣрѣ надлежитъ, что бы
онъ домъ свой имѣлъ своимъ убѣжищемъ, и
оспапокъ своего поведенія въ безопасности. Ла-
зушество можетъ быть было бы терпимо,
если бы оно могло исправляться честными
людьми; но безчестіе по необходимости соеди-
ненное съ лицемъ лазутчика можетъ дать ясное
понятіе о гнусности исправляемаго имъ дѣла.
Поступки Государя съ своими подданными дол-
жны быть основаны на правотѣ души, на оп-
кровенности и полной довѣренности. Тогдѣ,
кто наполненъ многимъ безпокойствомъ, подо-
зрѣніями и опасеніями подобенъ тому позорищ-
ному игроку, который смѣшавшись не въ си-
лахъ доиграть своего дѣйствія. Если онъ ви-
дитъ, что законы находятся въ своей силѣ
и въ почтеніи; то онъ можетъ почитать себя
въ безопасности. Всеобщее ихъ теченіе отвѣш-
ствуешь ему за частное каждаго поведеніе.
Что онъ не подверженъ никакому опасенію; то
онъ не можетъ вѣрить, сколько къ нему при-
влекаются любовію. Ахъ для чего же не имѣшь
къ нему любви? Онъ есть источникъ почти
всѣхъ произходящихъ благъ такъ, что наказа-
нія почти всѣ упадаютъ единственно на щетъ
законовъ. Онъ иначе не является народу, какъ
всегда съ людьми веселымъ; самая его слава

сообѣ-

сообщается съ нами ; и его могущество насъ поддерживаеиъ. Доказательство любви къ его особѣ имѣющейсѣ изъясляетъ надежда на него возлагаемая ; и когда управляющій дѣлами Государя отказываетъ кому въ прошеніи , иногда не иначе думается , какъ что Государь самъ не отказалъ бы въ удовольствіи. Въ самыхъ общенародныхъ бѣдствіяхъ никогда не обвиняютъ его особу , но жалуются только на то , что или онъ того не знаетъ , или , что онъ окруженъ людьми развращенными ; ежели бы Государь вѣдалъ , говоритъ всегда народъ. Сіи слова суть родъ призыванія и доказательство надежды на него возлагаемая.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О безъимянныхъ письмахъ.

Ташаре обязаны насѣкать свои имена на стрѣлахъ , дабы извѣстно было , изъ чьихъ рукъ оныя пущены. Филиппъ Македонскій будучи раненъ при осадѣ нѣкотораго города нашелъ на дропикѣ слѣдующую надпись : „Астеръ , нанесъ сей смертельный ударъ Филиппу (а). „ Ежели кто извѣщаетъ на кого единственно въ разсужденіи общенародныя пользы , тоиъ никогда

- а) Плутархъ въ нравоучительныхъ сочиненіяхъ : собраніе нѣкоторыхъ исторій Римскихъ и Греческихъ томъ II стран. 487.

когда не подасѣ извѣща своего Государю, но правительямъ имѣющимъ въ рукахъ своихъ законы, спрашныя однимъ только поносителямъ. Но когда доносители не желаютъ между собою и обвиняемымъ дать мѣста законамъ; то сіе уже и доказываетъ, что они имѣютъ причину сами ихъ бояться; а въ такомъ случаи самое меньшее наказаніе, которое можно на таковыхъ наложить, есть то, что бы имъ не вѣрить. А по сему и не можно уважать таковыхъ извѣщевъ, какъ только въ такихъ случаяхъ, въ коихъ уже не лзя придержаться того медлѣнія, которое происходитъ въ обыкновенныхъ судахъ, и въ которыхъ дѣло касается до спасенія жизни Государя. Тогда можно думать, что извѣщикъ употребилъ всю силу для доставленія свободы своему языку, и заставилъ его говорить. Но въ другихъ случаяхъ надлежитъ сказать согласно съ Императоромъ Константиномъ: „мы не можемъ подозрѣвать на того, „кто не имѣетъ доносителя въ такое время, „когда онъ имѣетъ у себя непріятеля (а).

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЯТАЯ.

Объ образѣ управленія въ самодержавномъ государствѣ.

Власть государская есть великая пружина, которая должна имѣть свободное, но негромом-

С с

гла-

а) VI законъ книги Θεодос. о славныхъ подметныхъ писмахъ.

гласное движеніе. Кипайцы прославляютъ одногѡ изъ своихъ Императоровъ, который управлялъ, говорящъ они, какъ небо; то есть по примѣру небесъ.

Случаются иногда такія обстоятельствова, въ которыхъ власть должна дѣйствовать во всемъ своемъ пространствѣ; но напрошину того бывающъ иногда и такія, въ которыхъ она должна наблюдать границы. Изящество правленія состоитъ въ томъ, что бы знать, которую часть могущества малую или великую должно употребить въ дѣйствіе въ разныхъ встрѣчающихся обстоятельствахъ.

Въ нашихъ самодержавныхъ государствахъ все блаженство состоитъ въ мирѣ, какое имѣетъ народъ о благосклонности правленія. Неискусный правитель всегда желаетъ дабы знать, что подданные находясь въ рабствѣ. Но ежели бы сіе и въ самомъ дѣлѣ такъ было; то бы онъ долженъ стараться о томъ, что бы сего не знали. Онъ по невѣжеству своему не можетъ ни сказать, ниже писать ни чего другаго, какъ только то, что Государь разгнѣванъ, что онъ приведенъ въ удивленіе, и что онъ постарается унять безпорядокъ. Но въ начальствованіи есть нѣкоторая извѣстная удобность; надлежитъ, что бы Государь только ободрялъ, а законы бы одни угрожали (а).

ГЛАВА

а) Нерва, говоритъ Тацитъ, умножилъ удобность правленія.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

О нравахъ самодержавнаго Государя.

Нравы Государя споспѣшествуютъ столько же вольности, сколько и законы: онъ можетъ столько же, сколько и они изъ людей сдѣлать скопами и изъ скоповъ людьми. Ежели онъ любитъ людей свободныхъ; то онъ будетъ имѣть подданныхъ; но напрошину того, ежели ему пріятнѣе души подлая; то онъ будетъ имѣть рабовъ? Если онъ пожелаетъ узнать великое искусство государствованія? то пусть приблизитъ къ себѣ честь и добродѣтель, и пусть пригласитъ личное достоинство. Онъ можетъ такъ же обращаться иногда взоръ свой и на дарованія. Пусть не опасается имѣть соперниками тѣхъ, которыхъ называютъ людьми одаренными изрядными качествами; онъ самъ бываетъ имъ подобенъ. какъ скоро ихъ любитъ. Надобно, что бы онъ преклонялъ къ себѣ сердца, а не плѣнялъ разумъ, и что бы съ послѣднимъ изъ народа обходился снисходительно. Онъ долженъ ласкаться любовію самаго послѣдняго изъ своихъ подданныхъ почитая, что они суть всегда люди. Народъ столь мало требуетъ къ себѣ уваженія, что ему по справедливости оказывать оное должно; не измѣримое отдаленіе находящееся между государемъ и имъ довольно препятствуетъ къ оказанію ему утѣшенія. Сколько онъ ни преклоненъ къ нисхожденію на прошенія; однако же онъ долженъ

быть твердѣ противу требованій; и вѣдалъ бы, что народъ его утѣшается его отказами, а прилворные его милостями.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

*О уваженіяхъ, которыми должны самодержавные
Государи къ своимъ подданнымъ.*

Надлежишь имъ быть весьма скромнымъ въ шуипкахъ. Ония ласкають тогда, когда бывають умѣренны для того, что они подають способъ къ дружескому обхожденію; но насмѣшки колкія меньше имъ дозволишельны, нежели самому послѣднему подданному по тому, что они одни только всегда смертельно уязвляють.

И того еще меньше должны они оказывать явное поношеніе своимъ подданнымъ; ибо они поставлены только для прощенія или наказанія, а не для нападенія.

Когда они поносятъ своихъ подданныхъ; то они оказываютъ къ нимъ больше свирѣпости, нежели Турецкіе Государи къ своимъ. Ибо когда Турецкіе дѣлають поношеніе; то они только понижаютъ, а не безчестяють; но самодержавные Государи и понижаютъ и совокупно чesть отѣмляютъ.

Предразсужденіе Асіатическихъ народовъ есть таково свойства, что они безчестіе причиненное Государемъ почитаютъ за дѣйствіе опеческаго наказанія; а на противу того по
нашему

нашему мнѣнію присоединяемъ мы къ жестокому чувствованію безчестія такое опчаяніе, что мы онаго ни когда загладить не можемъ.

Должно утѣшаться имѣя такихъ подданныхъ, которые честь свою дороже жизни спавятъ, что служивъ не меньше къ сохраненію вѣрности, сколько и къ возбужденію храбрости.

Можно привести на память бѣдствія претерпѣнныя Государями за оказаніе нападокъ на своихъ подданныхъ; какъ по мщенію учиненныя Херемъ, Евнухомъ Наркисомъ, графомъ Юліяномъ и на послѣдокъ княгинею Монспансіершею, которая огорчена будучи опъ Генриха III открытіемъ нѣкотораго тайнаго ея порока навела ему на всю его жизнь безпокойство.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ОСЬМАЯ.

О законахъ гражданскихъ способствующихъ къ доставленію нѣсколько вольности въ самовластномъ государствѣ.

Хотя самовластное правленіе по своему естеству есть повсюду одинаково; однако же обстоятельствова, мнѣнія вѣры; предразсужденіе, принятыя примѣры, гибкость разума, образцы, и нравы могутъ въ немъ произвести великія различія.

Не бесполезно въ оныхъ успановленіе нѣкоторыхъ всеобщихъ мнѣній, какъ то въ Кипан Государь почищается такъ, какъ спецъ всего

народа ; а въ началѣ Аравійскія имперіи Государь былъ тамъ и проповѣдникомъ (а).

Не неприспойно тушъ имѣть какую либо священную книгу , которая бы могла служить къ сохраненію правила , какъ то Алкоранъ у Аравіянъ , книги Зороастровы у Персіанъ , ведамъ у Индійцовъ , а книги древнихъ учителей у Кипайцовъ . Книга вѣросодержащая дополняя книгу гражданскую утверждаетъ посредство.

Не худо такъ же , что бы въ сомнительныхъ случаяхъ судіи вопрошали мнѣнія у служителей вѣры (б). Такимъ образомъ въ Турціи Кади вопрошаютъ Моллаговъ . Въ случай дѣла уголовного не неприспойно бы было , когда бы частные судіи , гдѣ оныя есть , требовали наставленія у намѣстниковъ и напослѣдокъ , что бы могущество гражданское и духовное приведены были въ умѣренность властію политическою.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Продолженіе того же предлога

Свирѣпость одного шолько самовластія была причиною того установленія , по которому несчастіе отца влечетъ за собою дѣшей и супругъ ; они и безъ того уже несчастны не будучи

а) Калифы.

б) Исторія о Ташарахъ часть третья , стран. 277 въ примѣчаніи

будучи виновны; а сверхъ того надлежитъ, что бы Государь между собою и обвиняемымъ оспавлялъ просипелей для умилоствленія своего гнѣва или для обьясненія своего справедливостм.

У Малдивцовъ (а) весьма благоразумное по обыкновеніе, что когда какій вельможа подпадетъ подъ гнѣвъ у Государя; то онъ всякій день ходитъ къ нему во дворецъ даже до того времени, покамѣстъ по прежнему не придетъ въ милость: безпреспанное его присуствіе обезоруживаетъ гнѣвъ Государевъ.

Есть нѣкоторыя самовластные (б) правленія, въ которыхъ думаютъ, что тѣмъ нарушается должное почтеніе къ Государю, если кто отважится замолвить слово за того, кто пришелъ у него въ немилость. Кажется, что сии Государи употребляютъ всѣ свои силы къ тому, что бы лишить себя добродѣтели, составляемыя милостію.

Аркадій и Онорій въ томъ ужасѣ (в), о которомъ я столько говорилъ (г), обьявили свое повелѣніе, что они ни какой пощады не сдѣла-

а) Смотри Франциска Пирарда.

б) Какъ то нынѣ происходитъ въ Персіи по увѣдомленію господина Шардена: сіе обыкновеніе есть весьма древнее. Посадили Кавада въ крѣпость забвенія, говоритъ Прокопій; есть законъ, который запрещаетъ не только говорить о заключенныхъ въ оную; но и упоминать объ ихъ имени.

в) Указъ 5 въ книгѣ законовъ Юлія старшаго.

г) Въ главѣ VIII сей книги.

сдѣлають тѣмъ, которые опиваются просить ихъ за преступниковъ (а). Сей законъ весьма худъ, понеже онъ худъ и въ самомъ самовластномъ государствѣ.

Обыкновеніе введенное въ Персіи позволяющее каждому, кто пожелаетъ, выходить изъ государства есть весьма похвально; и хотя обыкновеніе получившее свое происхождение отъ самовласти, по которому почипають подданныхъ за рабовъ (б) а тѣхъ, кои выходятъ изъ государства за рабовъ бѣглыхъ, и есть прописно первому; однако же по Персидское употребленіе, что спрахъ побѣга или убѣжище виновныхъ, удерживаетъ или умѣряетъ гоненія пашей и сборщиковъ въ самовластномъ правленіи, есть весьма полезно.

-
- а) Фридрихъ списалъ сей законъ въ установленія Неполитанскія. книга I я.
- б) Въ самодержавныхъ правленіяхъ есть обыкновенный законъ, по которому всѣмъ тѣмъ, кои находятся у дѣлъ, запрещается отлучаться изъ государства безъ дозволенія Государя. Сей законъ долженъ наблюдаться и въ общенародномъ государствѣ. Но въ тѣхъ державахъ, въ которыхъ учреждены чрезвычайныя установленія запрещеніе должно быть всеобщее для того, что бы возвращаясь изъ чужихъ краевъ, не ввозили съ собою чужихъ нравовъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

10 300 ECT MACT.
100 3000 ECT MACT.
100 3000 ECT MACT.
100 3000 ECT MACT.